Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Пономарёва Светлана Альбертовна

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ СПАССКИЙ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Дацышен Владимир Григорьевич

Красноярск – 2017

Оглавление

Введение.....3

1. Становление Г. И. Спасского как ученого (1783-1816 гг.) 39

1.1. Ранние годы и образование 39

1.2. Исследовательская деятельность Г. И. Спасского в Томской губернии в 1804-1808 гг. 48

1.3. Участие Г. И. Спасского в посольстве в Китай 60

1.4. Изучение Г. И. Спасским Горного Алтая и истории горнозаводского дела в Сибири в 1809-1816 гг. 68

2. Научная, общественная и издательская деятельность Г. И. Спасского в 1817–1834 гг. 86

2.1. Служба Г. И. Спасского в Кабинете Его Императорского Величества и в Департаменте горных и соляных дел 87

2.2. В. В. Дмитриев как соиздатель «Сибирского вестника».....92

2.3. Эволюция «Сибирского (Азиатского) вестника»: от развлекательного чтения до научно-популярного журнала 102

2.4. Финансово-хозяйственная деятельность Г. И. Спасского для обеспечения издания «Сибирского (Азиатского) вестника» 130

2.5. Общественная деятельность Г. И. Спасского в 1817-1834 гг. 139

Заключение 165

Список использованных источников и литературы 170

Список сокращений 187

Приложение А.

Статистический обзор «Сибирского (Азиатского) вестника» 188

Приложение Б. Список гравюр «Сибирского (Азиатского) вестника» 193

Приложение В. Список трудов Г. И. Спасского 201

Приложение Г. Рисунки (из бумаг Г. И. Спасского) 223

Введение

Актуальность темы исследования. История освоения Сибири привлекает исследователей уже несколько веков, а ее изучение до настоящего времени не утрачивает актуальности. Очевидно, что хозяйственное и культурное освоение русскими людьми огромного региона Северной Азии и Дальнего Востока имело колоссальное историческое значение. Присоединение столь богатого природными ресурсами края способствовало превращению Российского государства в мировую державу. Тем важнее представляется задача всестороннего освещения характера, причин и обстоятельств русского освоения Сибири.

Проникновение россиян в этот регион и освоение его ресурсов привели к накоплению огромного количества научных сведений о Сибири. Не только крупные экспедиции, организуемые правительством, были источником новых знаний. Зачастую более подробные и обстоятельные исследования сибирских провинций проводились в ходе хозяйственного освоения уже закрепленных за Россией территорий. Большой объем сведений был собран государственными служащими всех рангов в ходе небольших экспедиций, проведение которых было частью их служебных обязанностей. Порой эти мини-экспедиции были организуемы ими за свой счет и по собственному желанию; нередко в них участвовали промышленники, казаки, прочие сибирские обыватели. Эти исследования в основном были вызваны хозяйственными нуждами, таким образом, изучение Сибири становилось внутренней потребностью регионов и органической частью их развития.

Именно эти скромные подвижники науки стояли в начале систематического, обстоятельного и детального изучения Сибири. На наш взгляд, в современном сибиреведении недостаточно проработан вопрос о выявлении вклада подобной категории исследователей в науку. Актуальность проведения подобных исследований, обращенных к людям, стоящим у истоков регулярных занятий по изучению Сибири, несомненна.

Ярким представителем целой плеяды таких исследователей Сибири был Григорий Иванович Спасский, известный впоследствии издатель первого в Российской империи «сибирского» журнала, знаток Сибири и историк. По мнению историографа В. Г. Мирзоева, издательская деятельность Спасского послужила основанием для возникновения сибирской научной печати[1]. Важнейшей темой журнала было бытописание сибирских народов; в нем был впервые употреблен в русской научной печати термин «этнография». Это обстоятельство делает Спасского пионером «научного движения», которое, по словам литературоведа и этнографа А. Н. Пыпина, только с 40-х гг. XIX в. получило «характер настоящей научной дисциплины: до тех пор мы можем следить только ея зародыши, первыя попытки...»[2]. Выявление вклада Г. И. Спасского в развитие и популяризацию научных представлений о Сибири при помощи широкого научно-документального исследования стало бы попыткой устранить некоторые пробелы в современном сибиреведении. Такое исследование стало бы важной частью истории отечественного сибиреведения.

Степень изученности темы. Весь комплекс работ этой тематики, накопленный отечественной историографией, можно разделить на несколько групп. Традиционно выделяемые три основных периода, в каждом из которых преобладали особые, характерные методы исследований: дореволюционный, советский и современный, – могут быть условно применены для классификации этих работ.

Литература дореволюционного периода (последней трети XIX в. – первой четверти XX в.) о жизни и трудах Г. И. Спасского немногочисленна и представлена в основном биографическими и библиографическими исследованиями. Из числа первых: статьи в «Настольном

---

[1] Мирзоев В. Г. Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970. С. 125.

[2] Пыпин А. Н. История русской этнографии: в 4 т.: Т. I : Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. СПб., 1890. С. III.

словаре...»[3] Ф. Толля, в «Энциклопедическом словаре»[4] Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, в «Большой Энциклопедии»[5] С. Н. Южакова, а также статья М. Л-ача, размещенная в «Русском биографическом словаре»[6] А. А. Половцева.

Отличительные черты этих работ предопределены спецификой изданий, в которых они были размещены: поверхностность исследований, лаконичность изложения, сдержанность или отсутствие оценок. В большинстве случаев не указаны документы, которые послужили источниками сведений для статей. В поле зрения исследователей попали лишь немногие служебные документы, извлеченные из ведомственных архивов (в частности, послужной список Спасского). По причине того, что этот и подобные служебные документы были, по-видимому, единственно доступными для исследователей, данные биографические исследования «страдают» некоторой однобокостью – акцент сделан на обстоятельствах служебной карьеры ученого. Научная же его деятельность описана в самых общих словах. Тем не менее, сделано беглое обозрение изданных трудов Спасского и его журналов. В своих оценках заслуг ученого авторы рассматриваемых статей сходятся на мысли, что «...деятельность Спасского как историка и археолога является целой эпохой в истории изучения Сибири XIX-го века»[7]. Некоторые фактические ошибки в изложении обстоятельств жизни ученого, встречающиеся в данных исследованиях, происходят от крайней скудности источниковой базы. Однако, несмотря на указанные недостатки, биографические статьи, размещенные в популярных энциклопедических словарях, долгое время оставались единственными и в своем роде «официальными» источниками сведений о Г. И. Спасском.

---

[3] Толль Ф. Г. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. (Справочный энциклопедический лексикон). Т. III. СПб., 1864. С. 520.

[4] Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь: в 86 т. : Т. XXXI. СПб., 1900. С. 149.

[5] Большая Энциклопедия / под ред. С. Н. Южакова: в 20 т. : Т. XVII. СПб., 1905. С. 717–718.

[6] Русский биографический словарь / под ред. А. А. Половцева: в 25 т. Т. XIX. СПб., 1909. С. 177–179.

[7] Русский биографический словарь... Т. XIX. С. 179.

Некоторые эпизоды из биографии Г. И. Спасского находятся в немногих разрозненных публикациях. Например, О. М. Бодянским[8] были опубликованы несколько писем к ученому от видных историков того времени, а статья Н. А. Кострова «Открытие Томской губернии в 1804 году»[9] повествует о первых месяцах существования новообразуемой Томской губернии и упоминает о службе там будущего исследователя Сибири.

К концу первого десятилетия XX в. были опубликованы несколько библиографических списков с перечислением трудов Г. И. Спасского и статей из «Сибирского (Азиатского) вестника». В них были перечислены работы ученого по основным направлениям сибиреведения. Среди них можно отметить: «Обзор статей и заметок Сибирскаго вестника»[10] А. И-ва, о сибирской археологии; этнографическим работам Спасского посвящен «Указатель этнографических статей...»[11] А. А. Ивановского, а труды по истории Сибири перечислены А. Н. Пыпиным в библиографическом исследовании «Сибирь и исследования ея»[12]. В этих работах граница между дисциплинами очерчена весьма расплывчато, многие труды Спасского фигурируют во всех трех списках. Приемы исследования, используемые в обзорах, сводятся в первом случае к пересказу и хронологическому перечислению в последующих. Журналы, издаваемые Г. И. Спасским, были охарактеризованы А. И-вым как «солидные научные»; А. Н. Пыпин отвел Г.И. Спасскому особую роль в становлении сибирской этнографии – им отмечена отличительная черта его этнографических «сибирских» исследований: «много места дано сведениям о землях и народах, сопредельных Сибири, – между прочим о старорусских сношениях с ними»[13].

---

[8] Бодянский О. М. [Письма А. Н. Оленина и И. И. Дмитриева к Г. И. Спасскому] // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей России при Московском университете. М., 1869. №15. С. 231–232.

[9] Костров Н. А. Открытие Томской губернии в 1804 году // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск, 1871. С. 220-224.

[10] [А. И-в.] Обзор статей и заметок Сибирскаго и Азиатскаго вестников (1818–1822 гг.) по сибирской археологии // Восточное обозрение. СПб., 1885. № 27. С. 8-9 ; № 29. С. 10-12.

[11] Ивановский А. А. Указатель этнографических статей, содержащихся в сибирских изданиях от начала их существования // Этнографическое обозрение. М., 1890. № 7. С. 244-251; 1891. №8. С. 246-248.

[12] Пыпин А. Н. Сибирь и исследования ея // Вестник Европы. СПб., 1888. Кн. 8. С. 622-668.

[13] Там же. С. 352.

Дополнительно к уже рассмотренным библиографическим указателям можно назвать еще два: «Библиография русской периодической печати»[14] Н. М. Лисовского, в которой приводятся самые общие сведения о журналах Спасского, и «Библиографический словарь писателей, ученых и художников... Рязанской губернии»[15], составленный И. В. Добролюбовым и С. Д. Яхонтовым. Этот сборник снабжен списком работ Спасского из пятидесяти наименований (некоторые статьи упомянуты дважды).

Остается назвать несколько работ, в которых Г. И. Спасский упоминается в связи с изданием им так называемых «Есиповской летописи», «Строгановской летописи», а также фрагментов из прочих «сибирских летописей». Эти работы появлялись в печати до конца XIX в. в ходе полемики о значении сибирских летописей для воссоздания картины присоединения Сибири. Например, в работе А. А. Дмитриева «Роль Строгановых в покорении Сибири»[16] упоминаются заслуги Г. И. Спасского как издателя означенных сибирских летописей. В. С. Иконников в своем «Опыте русской историографии»[17] особо подчеркнул роль Спасского в популяризации знаний об истории развития русско-китайских отношений.

Косвенные свидетельства о жизни и научных трудах Спасского содержатся также в целом ряде документально-биографических исследований, посвященных ученым, государственным деятелям и прочим деятелям культуры того времени. Документально-биографические сборники содержат: письма М. М. Сперанского[18], Н. М. Карамзина[19] и А. Н. Оленина[20], воспоминания о братьях Озерецковских[21].

---

[14] Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (материалы для истории русской журналистики). Пг., 1915. 1091 с.

[15] Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии : К 25-летию Рязанской археологической комиссии / под ред. И.В. Добролюбова. Рязань, 1910. С. 249–251.

[16] Дмитриев А. А. «Роль Строгановых в покорении Сибири» // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1894.Ч. 291, № 2. С. 243–285.

[17] Иконников В. С. Опыт русской историографии: в 2 т. Киев, 1891–1908.

[18] Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год: в 2 т. СПб., 1872.

[19] Погодин М. П. Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников. (С примечаниями и объяснениями М. Погодина). М., 1866. Ч. II. 505. 23 с.

Кроме того, некоторые сведения для настоящего исследования могут быть почерпнуты из так называемой «губернаторской литературы» XIX в. Ее содержанием являются описания подведомственных сибирских территорий (статистические, географические, экономические, этнографические и проч.), а также воспоминания авторов, рассуждения о способах управления губерниями, о проводимых ими реформах. Часть статистических данных из этих изданий была собрана непосредственно усилиями Г. И. Спасского. Поэтому они были использованы для воссоздания некоторых эпизодов его жизни. В настоящем исследовании «губернаторская литература» представлена книгами В. С. Хвостова «О Томской губернии...»[22], Н. В. Семивского «Новейшие... повествования о Восточной Сибири»[23], «Замечания о Сибири сенатора Карнилова»[24] и некоторыми другими.

Как видно, исследователи дореволюционного периода, обращавшиеся к трудам Спасского, использовали методы, имеющие описательный характер. Ими в общих чертах была представлена биография Спасского, и уже появились первые библиографические исследования его работ. Однако не было попыток выделить из массива статей, опубликованных в «Сибирском (Азиатском) вестнике», работы, принадлежащие перу ученого. Также не были выработаны критерии для систематизации материалов этих журналов.

В следующий период (середина 20-х – конец 90-х гг. XX в.) интерес к жизни и научной деятельности Г. И. Спасского возобновился. Значительно расширилась источниковая база в связи с тем, что стали доступны материалы его личного архива, оказавшиеся в середине 1920-х гг. в Красноярске в

---

[20] Георгиевский Г. П. А. Н. Оленин и Н. И. Гнедич. Новые материалы из Оленинского архива // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1914. Т. 91, № 1. С. II, 1–38.

[21] Сухомлинов М. И. История Российской Академии // Приложение к XXVII тому Записок Императорской академии наук, №1. СПб., 1875. Вып. 2. 584 с.; Горемыкин Н. Д. Павел Озерецковский – первый по времени обер-священник (Из дней Павла I) // Русская старина. СПб., 1887. Т. 56, № 12. С. 842–845.

[22] Хвостов В. С. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги до Иркутской границы. СПб., 1809. 107 с.

[23] Семивский Н. В. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доныне не было всем известно. СПб., 1817. 230, 186, X, [19] с.

[24] [Карнилов А. М.] Замечания о Сибири сенатора Карнилова. СПб., 1828. X, 105 с.

библиотеке музея Приенисейского края. Тематика статей расширилась, кроме биобиблиографических статей, появились работы, анализирующие содержание издаваемых Спасским журналов, а также «специализированные» работы, в которых публикации издателя выступили в качестве источников по истории освоения Сибири. Работы этого периода отличаются стремлением дать научной деятельности Спасского идеологическое обоснование, укладывающееся в рамки марксистско-ленинского учения. Эта тенденция проявлялась на протяжении означенного периода в разной степени и в итоге привела к некоторым искажениям исторической картины.

Первая работа данного периода принадлежит Б. Смирнову[25], который в 1927 г. «имел возможность частично ознакомиться с архивом Спасского»[26]. Его исследование, хотя и содержащее некоторые неточности, до настоящего времени остается единственной удачной попыткой краткого описания жизни этого уникального ученого. Автором были выделены все этапы научной и служебной карьеры Спасского, уделено должное внимание его издательской деятельности, причем отмечена важность его сотрудничества на первых порах с соиздателем В. В. Дмитриевым; опубликованы некоторые документы из его частной переписки с М. М. Сперанским, Н. В. Гоголем, Ю. Клапротом и др. Б. Смирновым был составлен список работ ученого на основе документов из его личного архива. Одновременно Б. Смирнов сформулировал основное затруднение для написания «законченной биографии» этого человека: «невозможность пользоваться на месте периодическим изданиями, современными Спасскому, по которым разбросаны его труды и некоторые данные о его жизни»[27]. Одновременно была высказана идея об «автобиографичности» многих работ ученого. Наряду с этими соображениями Б. Смирнов также является автором и некоторых весьма спорных тезисов о Г. И. Спасском, возникших по

[25] Смирнов Б. Григорий Иванович Спасский: Материалы к биографии // Сибирские огни. Новосибирск, 1927. № 1. С. 110–122.

[26] Там же. С. 110.

[27] Там же.

идеологическим причинам. Во-первых, был сделан вывод о его «усиленных занятиях самообразованием». Здесь сказалось влияние возникшей в середине 20-х гг. XX в. идеи воспитания «нового человека», его самосовершенствования, выражавшейся в терминах «самовоспитание» и «самообразование». В данном случае сказалось влияние политической конъюнктуры на выводы исследователей, являвшееся характерной чертой светской историографии. В итоге это очевидное в общем утверждение было подкреплено искаженным прочтением источника. Во-вторых, был предложен тезис о стесненном материальном положении издателя «Сибирского вестника», по-видимому, делавший фигуру исследователя Сибири более «классово» приемлемой в формируемой новой советской культурной среде.

Из небольшого числа работ и трудов, не имеющих явно выраженного политического подтекста, следует упомянуть «Историю геологического исследования Сибири»[28] академика В. А. Обручева. Второй том его монографии содержит ссылки на литературу и краткую характеристику наиболее значимых публикаций, вышедших в первую половину XIX в., по означенной тематике. В. А. Обручев отмечает, что «первое десятилетие рассматриваемого периода было очень бедно новыми исследованиями Сибири и немногим богаче оказывается и второе»[29]. Тем не менее его работа содержит не менее десятка упоминаний имени Г. И. Спасского и названия его журнала. В. А. Обручев характеризует «Сибирский вестник» как журнал, дающий «много ценных сведений», ставя его в один ряд с такими авторитетными источниками, как «Горный журнал». Труд В. А. Обручева также содержит ссылки на статьи, авторство которых может принадлежать Г. И. Спасскому.

---

[28] Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период второй. (1801–1850-е годы). (Гельмерсен, Гофман, Миддендорф, Чихачев, Щуровский, Эрман). Л., 1933. 257 с.

[29] Обручев В. А. Указ. соч. С. 6.

Две последующие биобиблиографические статьи были напечатаны в «Известиях географического общества» М. Будылиной[30] и Г. Г. Гульбиным[31]. В первой статье акцент был сделан на составлении возможно полного списка работ Г. И. Спасского. Во второй публикации была дана краткая характеристика деятельности Спасского по изданию «Азиатского вестника», а ранее опубликованный библиографический список М. Будылиной был дополнен за счет статей из «Азиатского вестника». На наш взгляд, списки трудов Спасского, составленные М. Будылиной и дополненные Г. Г. Гульбиным, и поныне остаются самыми полными и достоверными из всех существующих.

Работу Б. Смирнова по исследованию личных документов Спасского продолжил уроженец Горного Алтая П. И. Каралькин, статья которого «Из прошлого. Еще о Г. И. Спасском»[32] посвящена особенностям формирования «Фонда Г. И. Спасского». Интерес представляет известие о найденном автором в отделе эстампов Государственной Публичной библиотеки и м. М. Е. Салтыкова-Щедрина портрете ученого, который датирован автором 1840 г. П. И. Каралькин также утверждает, что обнаружил в бумагах ученого два карандашных портрета «молодого Спасского», однако не опубликовал их и не упомянул, в каких делах фонда они находятся (подробнее см. примечание к Рисунку Г2).

П. И. Каралькин был представителем целой плеяды алтайских исследователей-краеведов, чья деятельность продолжалась до конца 1990-х гг. Заслуживают внимания работы Н. А. Камбалова[33], А. Д. Сергеева[34],

---

[30] Будылина М. Григорий Иванович Спасский (к 75-летию со дня смерти) // Известия Государственного географического общества. М.; Л., 1939. Т. 71, вып. 8. С. 1238–1241.

[31] Гульбин Г. Г. Заметки к статье «Григорий Иванович Спасский (к 75-летию со дня смерти)» // Известия Всесоюзного географического общества. М.; Л., 1940. Т. 72, вып. 3. С. 447–448.

[32] Каралькин П. И. Из прошлого. Еще о Г. И. Спасском // Сибирские огни. Новосибирск, 1961. № 4. С. 186–187.

[33] Камбалов Н. А. [Григорий Иванович Спасский] // Камбалов Н. Исследователи Алтая. Барнаул, 1956. С. 51–52.; Камбалов Н. А., Сергеев А. Д. Г. И. Спасский-историк и краевед Алтая // Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, 1968. С. 37–43.

[34] Сергеев А. Д. Г. И. Спасский и А. М. Горохов – этнографы алтайцев // Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. 1969. Вып. 9. С. 108–121; Он же. Спасский как археолог Алтая // Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. Вып. 13, ч. 1. Бийск, 1970. С. 132–134.

М. А. Демина[35], Н. Я. Савельева[36]. Эти исследователи во многом дополнили биографические сведения о Г. И. Спасском. Например, М. А. Демин перечисляет основные направления научной деятельности Спасского, устанавливает его приоритет в некоторых из них; Н. А. Камбалов проследил маршрут ученого в двух его путешествиях по Алтаю, руководствуясь статьями из «Сибирского вестника». Работы краеведов Алтая стали первым обращением к опубликованным трудам Спасского с целью установления фактов из его биографии. В этих работах издатель журнала предстает как первый этнограф, изучавший быт алтайцев (бийских калмыков), а его деятельность характеризуется как лежащая в русле «буржуазно-просветительского направления в науке»[37]. В работах краеведов также в полной мере сказалось влияние марксистско-ленинских тезисов о зарождении буржуазных отношений в Российской империи. Имело место явное искажение исторической картины, поскольку Г. И. Спасский, который в течение своей жизни имел в собственности нескольких крепостных, вряд ли мог быть даже формально отнесен к деятелям буржуазного толка.

Такая оценка деятельности Спасского была не нова. Для советской историографии подобный способ «измерения» исторических явлений, фактов и исторических фигур, проводимый по шкале «прогрессивный–регрессивный», был типичен. В 1946 г. в труде востоковеда А. Н. Бернштама «Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII вв.»[38] была освещена суть дискуссии, возникшей между Г. И. Спасским и французским ориенталистом Абель-Ремюза. А. Н. Бернштам отмечает, что «...это была первая дискуссия, посвященная научному исследованию

---

[35] Демин М. А. Вопросы древнейшего горного дела Алтая о трудах исследователей первой половины XIX века // 250 лет горного производства на Алтае: Тез. докл. к конф. Барнаул, 1977. С. 40–42; Он же. Г. И. Спасский – знаток сибирской археологии // Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989. С. 40–50.

[36] Савельев Н. Я. [Спасский Г. И.] // Савельев Н. Я. Сыны Алтая и Отечества. Барнаул, 1985. Ч. 1. С. 254, 261–262.

[37] Сергеев А. Д. Спасский как археолог Алтая... С. 132.

[38] Бернштам А. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII веков. (Восточно-тюркский каганат и кыргызы). М.; Л., 1946. 208 с.

надписей, причем в ней видно было отражение... буржуазных теорий»[39]. По мнению А. Н. Бернштама, Г. И. Спасский противостоял открытому оправданию «шовинизма и экспансии на окраины под маской культуртрегерства и “высочайшего покровительства” над народами “низкими” и “дикими”…»[40]. Таким образом, А. Н. Бернштам оценил роль Спасского в изучении Сибири в целом как прогрессивную.

Примеры идеологически выдержанных оценок просветительских трудов и занятий Г.И. Спасского находим во втором томе «Истории Сибири с древнейших времен до наших дней»[41]. Издатель «Сибирского вестника», ставшего «с 1818 г. основным рупором научной жизни Сибири»[42], признается представителем некой общественной силы, выступающей против официозной схемы присоединения Сибири, созданной Г. Ф. Миллером. А эта схема, по мнению авторов, перестала удовлетворять передовую научную и общественную мысль в России. Таким образом, Г. И. Спасский ставится в один ряд с А. Н. Радищевым, ибо декларировал «народный» характер присоединения Сибири к России; с «предтечей» областников П. А. Словцовым – «первым патриотом Сибири»; с «носителями идей демократической национальной культуры»[43] – декабристами. Ученый «выступал в защиту интересов народов Сибири», а его проекты по управлению сибирскими «ясачными ордами» характеризуются как «своеобразная утопия, составленная в духе просветителей XVIII века, мечтавших о несбыточном царстве разума»[44]. Ключевым тезисом в характеристике деятельности ученого стало понятие «идеологическая борьба» с официальным режимом, явно берущее начало из идеи о «классовой борьбе».

---

[39] Бернштам А. Н. Указ. соч. С. 13.
[40] Там же. С. 22.
[41] История Сибири с древнейших времен до наших дней / под ред. А.П. Окладникова: в 5 т. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Л., 1968. 538 с.
[42] История Сибири с древнейших времен... С. 489.
[43] Там же. С. 12–13.
[44] Там же. С. 452.

Тенденция обращения к трудам Г.И. Спасского получила развитие в 70–80-х гг. XX в. Внимание исследователей привлекли издаваемые Г. И. Спасским журналы «Сибирский вестник», «Азиатский вестник» – в целом как явление. В. Г. Мирзоев в «Историографии Сибири»[45] выделяет в начале XIX в. новый этап в изучении этого региона, который характеризовался развитием буржуазных взглядов на историю. Большое внимание автор уделяет анализу содержания «Сибирского вестника» и «Азиатского вестника», издание которых он рассматривает как «основание сибирской научной печати»[46]. В. Г. Мирзоев выделяет основные направления публикуемых в журнале материалов. Говоря о широте научных взглядов Спасского и богатстве публикуемого им материала о Сибири, он одновременно отмечает недостатки издания, в частности, «что сбор исторических материалов у него [Спасского] носит малопродуманный характер; видно, что он не выработал четкого плана, а публиковал все, что было под рукой...»[47]. В своем обзоре В. Г. Мирзоев повторяет основные выводы, сделанные в «Истории Сибири с древнейших времен до наших дней», в заключение утверждая, что Г. И. Спасский как ученый «...не вышел за пределы науки XVIII в., находясь на ее уровне в объяснении причин исторического развития...». Его деятельность «...была продолжением работы Татищева и Миллера по сбору источников сибирской истории», и она «...стала звеном, связующим источниковедение XVIII и XIX вв.»[48]. Таким образом, В. Г. Мирзоев использовал диалектический тезис о «восходящем» развитии исторической науки, отводя Г. И. Спасскому роль «промежуточного звена», предшествовавшего появлению носителей «чисто буржуазных взглядов на историю человечества»[49].

---

[45] Мирзоев В. Г. Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970. 391 с.
[46] Мирзоев В. Г. Указ. соч. С. 125.
[47] Мирзоев В. Г. Указ. соч. С. 135.
[48] Там же.
[49] Там же. С. 126.

Т. К. Шафрановская в своей работе «Г. И. Спасский – издатель “Сибирского вестника” и “Азиатского вестника”»[50] уделила большое внимание метаморфозам журналов Г. И. Спасского. Основной целью ее исследования было дать объяснение превращению «Сибирского вестника» в «Азиатский вестник». Однако Т. К. Шафрановская пыталась понять механизм трансформации журнала, исходя из тематики размещенных в нем материалов; ею не были учтены внешние факторы, под влиянием которых находился издатель журнала, например, к анализу не были привлечены материалы других периодических изданий, современных «Сибирскому вестнику». Т. К. Шафрановской проанализированы объявления и обращения издателя к подписчикам, кратко охарактеризованы основные темы журнала, особо отмечены новые, сделаны некоторые статистические наблюдения (в частности, над периодичностью издания). Однако статистика Т. К. Шафрановской небезупречна, это объясняется пробелами в источниковой базе ее исследования: «...даже полного комплекта журнала (без пропуска отдельных книжек) нет в библиотеке Академии наук СССР»[51]. Отсюда появились утверждения, не соответствующие действительности, такие как: «Сибирский вестник до 1823 г. выходил четыре раза в год. С 1823 по два раза в неделю...»[52] или «Азиатский вестник за все время своего существования вышел лишь 6 раз...»[53] (см. Приложение А). В завершение Т. К. Шафрановская выдвигает версии для объяснения прекращения «Сибирского (Азиатского) вестника».

В «Очерках русской литературы Сибири»[54] содержится небольшая по объему статья, в которой делаются весьма важные выводы о научной и просветительской значимости изданий Г. И. Спасского. По мнению авторов, первым периодическим изданием, регулярно помещающим на своих

---

[50] Шафрановская Т. К. Г. И. Спасский – издатель «Сибирского вестника» и «Азиатского вестника» // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. XVIII. С. 288–295.

[51] Шафрановская Т. К. Указ. соч. С. 291.

[52] Там же. С. 289.

[53] Там же. С. 292.

[54] Очерки Русской литературы Сибири / под. ред. А.П. Окладникова: в 2 т. Т. 1: Дореволюционный период. Новосибирск, 1982. 606 с.

страницах материалы «сибирской» темы, является газета «Казанские известия». Кроме того, упоминается о планах издания в столице «специального издания под названием “Собрание известий служащих к истории и географии Сибири”...»[55]. Таким образом, дается представление об уже существовавшей концепции «сибирского» издания, на основе которой у Г. И. Спасского могла возникнуть идея собственного журнала. Тем не менее издаваемый Спасским журнал «сыграл огромную роль в деле изучения Сибири, являясь живой связью между Европейской Россией и Сибирью, возбуждая интерес к этому краю как в центре, так и за границей»[56]. Таким образом, журналам Спасского было отведено место в начале процесса формирования нового культурного образа «русской Сибири».

Следует также отметить исследование А. В. Скобляковой «Страны Востока в журналах “Сибирский вестник” и “Азиатский вестник”»[57]. В нем автор утверждает, что «основной задачей журналов “Сибирский вестник” и “Азиатский вестник” было ознакомление читателей с историей и современным для того времени положением стран Востока»[58]. Сам же Спасский «стремился публиковать сведения, имеющие практическое значение для развития связей между Россией и соседними странами»[59], повторяя тем самым тезис о «связующей» роли издания. К такому выводу приводит А. В. Скоблякову подсчет числа статей «востоковедческого направления», которых ею выделено большинство. Особое внимание уделено структуре и содержанию («плану», по словам издателя) «Сибирского» и «Азиатского вестника». Выделены основные темы издания, а также сделана попытка выделить основные этапы в развитии издания. Поворотными датами, по версии автора исследования, являются 1823 г., когда «журнал “Сибирский вестник” стал перерастать в издание, посвященное Азии в

---

[55] Очерки Русской литературы Сибири... С. 197.

[56] Там же. С. 197–198.

[57] Скоблякова А. В. Страны Востока в журналах «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» // Взаимоотношения России с афроазиатскими странами в XIX – начале XX века. Иркутск, 1987. С. 100–114.

[58] Там же. С. 100.

[59] Там же. С. 105

целом»[60], и 1825 г., когда в переименованном журнале «главное место уделялось публикациям исторических сведений о странах Азии»[61].

А. В. Скоблякова уточняет несколько размытый рубеж между этапами таким образом: «...в отличие от “Сибирского вестника” в новом журнале [“Азиатском вестнике”] печатались преимущественно переводные статьи из европейских журналов...»[62]. Именно этому периоду существования «Сибирского вестника» (с 1823 по 1825 г.) уделено основное внимание. В частности, сделаны попытки выяснить авторство статей и их происхождение (т.е. пути, по которым они оказались у издателя). Завершается исследование А. В. Скобляковой предположением о возможных причинах закрытия «Азиатского вестника» – здесь А. В. Скоблякова повторяет версию Б. Смирнова о занятости по службе и хроническом безденежье издателя журнала.

Итак, в рамках советской историографии благодаря открытию новых источников были выявлены новые сведения о жизни и научных трудах Г. И. Спасского. Были расширены списки трудов ученого, в их числе его статьи, выделенные из общей массы публикаций «Сибирского (Азиатского) вестника». Советскими исследователями был предпринят анализ содержания данного периодического издания, а также сделаны попытки проследить его эволюцию, выделив основные этапы развития. Были сделаны важные выводы об их значении для изучения Сибири, послужившие отправной точкой для дальнейших исследований. Однако рассмотрение научной и просветительской деятельности Г. И. Спасского в контексте идеологических установок советского периода привело к несколько однобоким оценкам его основных трудов и к искажениям исторической действительности в описании его жизненного пути.

Переходя к обзору литературы современного этапа (1991–2015 гг.), хочется отметить, что возросло общее внимание к личности Г. И. Спасского.

---

[60] Скоблякова А. В. Страны Востока в журналах «Сибирский вестник»... С. 103.
[61] Там же. С. 112.
[62] Там же.

Объясняется это тем, что на современном этапе исследователи решают задачи построения совершенно новой системы исторического исследования, которая объединила бы и системно-структурные, и социокультурные направления исследований в исторической науке. Решение этой задачи лежит в том числе и в области реабилитации значения личностного начала в истории. Научный интерес, обращенный на изучение исторической личности, позволяет при помощи широкого научно-документального исследования обстоятельств жизни какого-либо исторического деятеля прийти к пониманию глубинных явлений и логики в эволюции современного ему общества, одним словом, выйти на более высокий уровень теоретического обобщения.

Реализация подобных задач привела в данном частном случае к тому, что появились исследования о Спасском и его окружении, опирающиеся на ранее не изученные архивные документы и вводящие их в научный оборот. Научная и просветительская деятельность Г. И. Спасского подвергается в них активному переосмыслению.

Из числа наиболее значимых работ хочется отметить несколько публикаций А. С. Янушкевича[63], обратившегося к рукописному наследию Г. И. Спасского. Им опубликованы около десятка писем последнего к разным лицам; из анализа переписки Спасского с «виднейшими русскими историками» А. С. Янушкевич приходит к выводу, «что издатель “Сибирского вестника” был в 1820-е гг. своеобразным пропагандистом и популяризатором сибирской темы»[64]. Издания Г. И. Спасского отнесены к началу «бытия сибирского текста в журналистике 1790–1830-х годов». А. С. Янушкевич указывает на «радищевско-новиковскую закваску» первых сибирских изданий. По мнению А. С. Янушкевича, вклад Г. И. Спасского в развитие «сибирской» темы в российской культуре

[63] Янушкевич А. С. Письма Г. И. Спасского к Карамзину // Николай Михайлович Карамзин. Юбилей 1991 года: сб. науч. тр. М., 1992. С. 164–169; Он же. Из рукописного наследия Спасского // Сибирь. Литература. Критика. Журналистика: памяти Ю. С. Постнова. Новосибирск, 2002. С. 196–213.

[64] Янушкевич А. С. Из рукописного наследия Спасского... С. 207.

недооценен, его фигура «едва ли не центральная, так как вся его деятельность – летопись становления сибирской журналистики и критики, регионального самосознания»[65]. Главной его заслугой является то, что он «сделал сибирскую тему специальной и самодостаточной, придал ей масштаб не только историко-этнографический, но и эстетический»[66]. Так была развита идея о «живой связи между Европейской Россией и Сибирью», берущая начало в «Очерках русской литературы Сибири».

К. В. Анисимов[67] также рассматривает труды Г. И. Спасского в контексте проникновения сибирской темы в российскую словесность и ментальность. Диалектически рассматривая тенденции российской журналистики первой четверти XIX в., когда «ментальному “выравниванию” соприкасающихся и взаимосвязанных территорий [«материнской» России и Сибири] был противопоставлен принцип экзотизации... географически Иного»[68], К. В. Анисимов предлагает столь же двойственную оценку журналов Спасского: с одной стороны, «Сибирский вестник» был элементом сибирской темы, «подчинявшимся давним тенденциям литературы об экзотических землях», с другой – внимание к нему просвещенной публики «сделало возможным, во-первых, уверенное вхождение сибирской темы в словесность XIX века, а во-вторых, стимулировало литературную активность в самой Сибири»[69]. Просветительская деятельность Г. И. Спасского раскрывается посредством описания его научного взаимодействия с другим знатоком Сибири начала XIX в. – П. А. Словцовым. Именно они и подобные им представители нарождающейся сибирской интеллигенции создавали

---

[65] Янушкевич А. С. Из рукописного наследия Спасского... С. 196.

[66] Янушкевич А. С. Сибирский текст: взгляд извне и изнутри [Электронный ресурс]. Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства. Иркутск, 2004. Электрон. версия печат. публикации. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/sbornik_Sib/5_1.html (дата обращения: 09.06.2016).

[67] Анисимов К. В. Поэтика литературы Сибири 10–30-х годов XIX столетия (особенности становления региональной литературной традиции); Томск, 2004. 100 с.; Он же. У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века: журнал Г. И. Спасского «Сибирский вестник» // Вестник ТПГУ. Томск, 2004. Вып. 3 (40). Серия: Гуманитарные науки. С. 65–72; Он же. Между Тобольском и Санкт-Петербургом: Из истории эстетического самоопределения ранней сибирской литературы (П. А. Словцов vs. Г. И. Спасский) // Вестник ТГУ. Серия: Филология. Томск, 2008. №3(4). С. 64–72.

[68] Анисимов К. В. У истоков сибирской темы... С. 67.

[69] Там же. С. 71.

некие очаги культуры, приведшие к возникновению новых феноменов (в частности, сибирской литературы), которые, в свою очередь, стимулировали процесс концептуализации «самой Сибири как особой геокультурной реальности»[70].

Деятельность Г. И. Спасского по изданию «сибирского» журнала К. В. Анисимов призывает рассматривать в контексте представлений о «сибирской теме в XIX в. как об универсальном типологическом явлении, охватывающем различные стороны культуры и сохраняющем свои базовые свойства во всех этих сферах». Иное понимание, по его мнению, понизило бы «роль культурной деятельности Спасского, превратив его, по сути, в “поставщика” экзотических сведений для “большой” литературы»[71]. Для раскрытия возможно большего числа граней этой деятельности К. В. Анисимов публикует документы из частной переписки Г. И. Спасского, уделяя большое внимание письмам соиздателя «Сибирского вестника» В. В. Дмитриева.

В. Г. Дацышен[72] также активно вводит в научный оборот документы из фонда Спасского, посвященные русско-китайским отношениям. «Китайская» тема занимала заметное место в научных трудах Г. И. Спасского, а среди собранных Г. И. Спасским документов выделяются материалы, посвященные истории Русской православной духовной миссии в Пекине. Это обстоятельство делает его рукописное наследие востребованным в современном китаеведении, и труды, направленные на обнародование такого рода документов, следует признать весьма своевременными.

---

[70] Анисимов К. В. Между Тобольском и Санкт-Петербургом... С. 70.

[71] Анисимов К. В. Поэтика литературы Сибири... С. 35–36.

[72] Дацышен В. Г. Документы и материалы главы духовной миссии в Пекине архимандрита Петра (П. И. Каменского) в фонде Г. И. Спасского государственного архива Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2006. Вып. 3. С. 165–171; Он же. Маньчжуро-китайско-русский словарь в фондах Государственного архива Красноярского края // II Международная научная конференция «Архивное востоковедение». М., 2011. С. 35–37; Дацышен В. Г., Пономарева С. А. Новый документ по истории российской духовной миссии в Пекине // Сибирь на перекрестье мировых религий: материалы Третьей межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ Михаила Иосифовича Рижского. Новосибирск, 2006. С. 293–95 ; Дацышен В. Г., Чегодаев А. Б. Архимандрит Петр Каменский. Москва; Гонконг, 2013. 360 с.

Итак, возможно подвести итоги историографической части исследования:

• в последней четверти XIX в. появились исследования биографического характера о Г. И. Спасском и были сделаны попытки систематизировать во множестве опубликованные им материалы о Сибири и «прилежащих странах»; тогда же были опубликованы некоторые документы из личной переписки Спасского; не было предпринято исследований, позволяющих оценить значение его творческого наследия; здесь же следует отметить, что в биографические материалы нередко попадали ошибки; не было составлено полного списка публикаций Спасского;

• были сделаны обзоры издаваемых Спасским периодических изданий; составлено несколько списков трудов Г. И. Спасского; даны оценки его просветительской и научной деятельности, базирующиеся на идеологических установках советского времени; советская историческая наука частично пополнила биографические сведения, однако полного и всеобъемлющего биографического исследования проведено не было;

• в постсоветское время и на современном этапе основное внимание исследователей сосредоточено на личности самого Спасского, возросло количество исследователей, обращающихся к его письменному наследию; активнее вводятся в оборот новые документы, появились труды, в которых роль личного вклада Г. И. Спасского в развитие отечественного сибиреведения подвергается переосмыслению.

Таким образом, проведенный историографический анализ отечественной литературы свидетельствует, что к настоящему времени создана определенная научная база, позволяющая приступить к всестороннему освещению научной и просветительской деятельности Г. И. Спасского. Все еще остается множество нераскрытых тем в научной биографии Г. И. Спасского, недостаточно рассмотрены обстоятельства его жизни и не учтено их влияние на его научную и просветительскую деятельность. Его личный вклад в изучение Сибири все еще недооценен:

необходим новый подробный анализ его главного «сибирского» проекта – журнала «Сибирский (Азиатский) вестник», а также обзор общественно-научной деятельности Г. И. Спасского в более позднее время. Введение в научный оборот новых документов из личного архива Спасского, которые иллюстрируют процесс научного изучения Сибири, также является насущной необходимостью.

Исходя из этого, **цель** работы состоит в выявлении вклада Г. И. Спасского в развитие отечественного сибиреведения, в восстановлении исторической картины его научных и просветительских трудов. Данная цель выявила необходимость решения следующих **задач**:

1) дать представление о характере ученого, круге его знакомств, о его научных предпочтениях, о причинах выбора «сибирской темы»;

2) описать и охарактеризовать научные занятия Спасского во время его службы в Сибирских губерниях, в том числе раскрыть подробности его участия в посольстве в Китай 1805 г. и изучения им Горного Алтая в 1809–1816 гг., тем самым выявить основные направления его исследований Сибири, определить способы сбора «сибирских» материалов, происхождение последних;

3) установить факты научной, издательской, просветительской и общественной деятельности Г. И. Спасского по его возвращению в европейскую часть России, для чего:

- восстановить историческую картину финансово-хозяйственной деятельности Г. И. Спасского для организации издания «Сибирского (Азиатского) вестника»;
- на основе анализа материалов «Сибирского (Азиатского) вестника» выявить основные периоды эволюции данного издания, пояснив причины трансформации и более отчетливо отметив различия этапов развития;
- описать издательскую деятельность Г. И. Спасского, не связанную с печатью его журнала;

- выявить факты взаимодействия ученого с отечественными и с иностранными ориенталистами; а так же его участия в научных российских обществах и прочей общественной и просветительской деятельности.

Объектом исследования в данной работе является сам исследователь Сибири, издатель и просветитель Г. И. Спасский, а **предметом исследования** – его деятельность, направленная на собирание, накопление и распространение знаний о Сибири.

Хронологические рамки исследования определяются периодом становления Г. И. Спасского как ученого и его наиболее активной научной деятельности по изучению и популяризации знаний о Сибири. Исследование начато с 1783 г. и продолжено до середины 30-х гг. XIX в. Этот временной отрезок разделен на три части: «ранние годы» (1783–1803 гг.), «сибирский период» (1783–1816 гг.) и «петербургский период» (1817–1834 гг.); в два последних периода преобладали исследовательские или научно-издательские занятия ученого.

Территориальные рамки исследования охватывают несколько сибирских губерний: Тобольскую, Томскую и Иркутскую в их границах с 1803 по 1817 г., а также и несколько центральных губерний: Рязанскую, Московскую и Петербургскую бывшей Российской империи. В границах перечисленных сибирских губерний проходила непосредственная исследовательская деятельность Г. И. Спасского. Губернии же Центральной России связаны с местом его рождения, проживания и просветительских трудов.

Методологическая основа исследования. Специфика предмета изучения предопределила основные подходы, примененные в настоящем исследовании. Во-первых, задача восстановления исторической картины научных трудов человека, обладавшего весьма широким кругозором и научными интересами, чья деятельность к тому же имеет весьма обширную географию, предопределила структуру исследования, которое сформировано по принципу хронологически-проблемного изложения. С этой целью период

жизни Г. И. Спасского, связанный с наиболее активным изучением Сибири, был условно разделен на этапы, в рамках которых выделены основные линии исследования, которые позволили полнее осветить вклад Г.И. Спасского в отечественное сибиреведение.

Во-вторых, решение поставленных задач предполагает привлечение к рассмотрению всего комплекса доступных источников, основу которого составляют архивные документы. Необходимость разбора огромного числа документов делает невозможным еще и проведение их всестороннего анализа, каковой явился бы темой самостоятельного исследования. Автор настоящей диссертации, предполагая использование источников в рамках поставленной цели, намерен лишь ввести в научный оборот максимально возможное количество документов, в том числе и ранее опубликованных, но совершенно забытых, создав, таким образом, научно-справочный аппарат, пригодный для дальнейших исследований. С этой же целью проведено дополнительное библиографическое исследование по выявлению трудов Г. И. Спасского.

В-третьих, памятуя недостатки отечественной историографии по данной теме, часть исследования будет посвящена установлению биографических сведений о лицах из ближайшего окружения Г. И. Спасского, которые не просто оказали наибольшее влияние на творчество ученого, но более способствовали его трудам, в тех пределах, которые соответствуют цели настоящего исследования.

Избранные подходы предопределили выбор методов и приемов для осуществления исследования. Основными методами стали: источниковедческий, метод исторической реконструкции, биографический, метод системного анализа, историко-генетический (ретроспективный), метод историко-сравнительного анализа.

Источниковедческий метод применен для изучения документов, легших в основу диссертации. Таким образом, была определена её источниковая база. Наиболее важными приемами интерпретации и критики источников

стали: определение подлинности, даты и места написания документов, пространственной и временной локализации упоминаемых в источнике событий. Имея дело с источниками порою более чем двухсотлетней давности, важным было установление соответствия лексики языка того времени с современным. Еще одной важной задачей стало установление логических и содержательных связей между рассматриваемыми документами, а также с прочими выявленными сведениями по данной теме.

Метод исторической реконструкции позволил смоделировать историческую ситуацию, в условиях которой проходила научная деятельность Г. И. Спасского, проследить динамику общественных настроений и направленность мировоззренческих установок социума, которые в немалой степени предопределили суть и направление исследовательской и просветительской практик ученого. Моделирование исторических реалий в немалой степени опиралось на историко-генетический метод, при помощи которого были определены причинно-следственные связи рассматриваемых событий, и на метод историко-сравнительного анализа, который позволил выявить роль и место трудов Г. И. Спасского в отношении к подобным трудам других ученых.

Биографический метод применен при анализе документов, составивших источниковую базу исследования, для определения этапов жизненного и творческого пути Г. И. Спасского, для восстановления обстоятельств его личной жизни. Рассмотрение общих целей и задач науки через призму убеждений и воззрений Г. И. Спасского помогло понять мотивы, побуждавшие ученого к просветительской деятельности.

При помощи приемов системного анализа, примененных к такому сложному явлению, как «Сибирский (Азиатский) вестник», удалось обеспечить всестороннее его рассмотрение и как единого целого, и как совокупности его частей, в его развитии, с учетом целей, преследуемых его издателем, и принципов, на которых было организовано это издание.

Следует отметить, что лишь строгое следование принципам историзма, системности и научной объективности, положенным в основу диссертационного исследования, могло обеспечить воссоздание верной исторической картины.

Принцип историзма дал возможность изучить объект исследования, его развитие в рамках общеисторического контекста. Этот принцип, лежащий в основе большинства специальных методов, примененных в исследовании, и позволил точнее, с учетом исторической обстановки в России первой половины XIX в., оценить вклад Г. И. Спасского в развитие отечественного сибиреведения.

Необходимость работы с разнородными источниками предопределила применение принципа системности, который дал возможность построения общей и непротиворечивой картины исследуемых событий. Использование этого принципа позволило рассматривать объект диссертационного исследования как элемент, включенный в общий процесс развития сибиреведения, что позволило судить о выборе способов и методов, практикуемых Г. И. Спасским.

Принцип научной объективности позволил отказаться от идеологических установок в процессе исследования, чем была достигнута большая достоверность в реконструкции описываемых событий; этот принцип позволил дать независимую оценку наследию Г. И. Спасского.

Источниковая база исследования. Решение поставленных задач с учетом используемых методов определило необходимость использования широкого круга источников, как опубликованных, так и не введенных еще в научный оборот. Важнейшей частью исторических источников являются материалы о Г. И. Спасском, обнаруженные в центральных[73] (федеральных), областных государственных[74] и ведомственных[75] архивах.

---

[73] Российский Государственный исторический архив (РГИА).

[74] Государственный архив Алтайского края (ГААК); Государственный архив Красноярского края (ГАКК); Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в Тобольске»).

Материалы, составившие источниковую базу исследования, могут быть классифицированы в зависимости от характера их содержания следующим образом:

1. Нормативно-правовые акты.

2. Делопроизводственные документы.

3. Справочно-статистические издания.

4. Литературно-критические источники.

5. Документы личного происхождения.

К группе **нормативно-правовых актов** относятся законы Российской империи, действовавшие в период нахождения Г. И. Спасского на государственной службе и оказавшие решающее влияние на жизнь ученого: указ об образовании Томской губернии[76], устав Высочайше утвержденного Вольного общества любителей словесности, наук и художеств[77], Цензурный устав (1826 г.)[78], штат Горного отделения при Кабинете Его Императорского Величества[79] и некоторые другие. Из числа подзаконных нормативно-правовых актов в настоящем исследовании использованы некоторые ведомственные или личные инструкции, как ранее опубликованные в печати, так и неопубликованные, хранящиеся в архивах, такие как «Проект инструкции графу Головкину, чрезвычайному послу в Пекине»[80].

Делопроизводственные документы характеризуют служебную деятельность Г. И. Спасского. Они представляют особый интерес ввиду совмещения служебных обязанностей с научными изысканиями, проводимыми Спасским в Сибири, а также с его издательской деятельностью в Санкт-Петербурге. Эти документы, кроме опубликованных ранее в печати,

---

[75] Отдел редких книг при Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета (ОРК НБ СПбГУ).

[76] Об образовании Томской губернии от 17 октября 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи [ПСЗРИ]. 1-е собр. Т. XXVII. СПб., 1830. № 21-044. С. 1021.

[77] Устав Вольнаго Общества любителей наук, словесности и художеств... // ПСЗРИ. Т. XXVII. СПб., 1830. № 20-946. С. 899–901.

[78] Цензурный устав от 10 июля 1826 г. // ПСЗРИ. 2-е собр., Т. I. СПб., 1830. № 403. С. 550–571.

[79] Высочайше утвержденный штат Горного отделения при КЕИВ // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. II. СПб., 1830. С. 164. № 1171.

[80] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 107.

были выявлены в Государственном архиве Красноярского края, фонд 805 (Спасского); в Государственном архиве Алтайского края, фонд 2 (Алтайское Горное правление), а также в Российском государственном историческом архиве, фонд 468 (Кабинет Его Императорскаго Величества Министерства Императорскаго Двора – КЕИВ при МИДв).

Делопроизводственные документы периода, относящегося к исследованию, могут быть классифицированы по месту службы Г. И. Спасского:

1) копии документов Московского уездного суда (1800 г.);

2) копии и подлинники документов канцелярии сибирского генерал-губернатора[81], Томского губернского правительства[82], Красноярского уездного суда[83] (1804–1808 гг.), в том числе подписанные И. О. Селифонтовым, В. С. Хвостовым;

3) копии и подлинники документов Алтайского горного правления (1808–1817, 1831–1838) – ходатайство о принятии в горную службу с присвоением горного чина[84];

4) копии и подлинники документов КЕИВ при МИДв (1809–1829) – переписка между управляющим КЕИВ и начальником Колывано-Воскресенских заводов о принятии Г. И. Спасского в горную службу[85]; рапорты и донесения Г. И. Спасского в связи с отправлением его в столицу с караваном серебра[86] в 1810 г.; ходатайства на имя управляющего КЕИВ, сделанные в период службы в столице (1817–1829 гг.); переписка с управляющими казенных мест, в том числе о выписке «Сибирского вестника» учебными учреждениями[87], ходатайство о принятии в казну

[81] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 332.
[82] Там же. Д. 3.
[83] Там же. Д. 13.
[84] Там же. Д. 4.
[85] РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 546.
[86] Там же. Д. 552.
[87] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 244.

нераспроданных экземпляров «Сибирского вестника»[88] и прочие тому подобные документы.

Некоторые из делопроизводственных документов были опубликованы в составе сборников: такие как рапорт инспектора В. В. Дмитриева начальнику Армейской семинарии П. Я Озерецковскому и резолюция последнего[89], выписки из протоколов (а также их черновиков и копий) конференции академии наук[90], письмо художника В. Тимофеева в Академию художеств[91]. Используются также документы Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, опубликованные в сети Интернет[92].

Справочные издания послужили для разбора писем и прочих бумаг архива Г. И. Спасского, для описания обстоятельств служебной и научной деятельности ученого, для выявления круга его знакомств. В их число входят следующие группы источников: во-первых, общеимперские и губернские справочники («Месяцесловы» и «Адрес-Календари») с указанием штата государственных служащих[93]. Это источники официальной информации, дающие представление о служебной карьере самого Г. И. Спасского и лиц его окружения, содержащие сведения о персонах, упоминаемых в бумагах разбираемого архива.

Во-вторых, это издания, которые, не являясь официальной справочной литературой, тем не менее содержат ряд полезных для целей настоящего исследования сведений о Спасском и лицах из его окружения. Это такие издания, как сборники данных о членах научных или прочих корпоративных

---

[88] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Там же. Д. 214.

[89] Боголюбов А. Э. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год. СПб., 1901. С. 19.

[90] [Расписка о получении материалов для Кунсткамеры от В. В. Дмитриева] // Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 431; [О коллекции, собранной М.И. Адамсом] // Протоколы Конференции № 11, § 129 // Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 455; [О коллекции насекомых, присланных Г. И. Спасским] / Протоколы Конференции № 9, § 89 // Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 487.

[91] [Письмо к вице-президенту Академии художеств П. П. Чекалевскому от пенсионера Тимофея Васильева из Красноярска] // Сборник материалов для истории императорской Санкт-Петербургской академии художеств за сто лет ея существования. СПб., 1864. Т. I. С. 480.

[92] Протоколы заседаний Вольного общества любителей словесности наук и художеств (1801–1823 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http:// www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/protokol.html (дата обращения: 15.06.2016).

[93] Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве или общий штат Российской империи. СПб., 1765–1842 ; Адрес-Календарь, или Общий штат Российской империи. СПб., 1843–1917.

сообществ того времени: «Список членов Императорской академии наук»[94], «Сборник биографий кавалергардов»[95], «Список членов Вольного общества любителей словесности, наук и художеств»[96] и проч.

Третий вид справочников – книжные каталоги, такие как «Каталог книгопродовца... А. Смирдина»[97], указатели статей к периодическим изданиям, выходившим при жизни Г. И. Спасского, таким как: «Вестник Европы»[98], «Журнал Министерства народнаго просвещения»[99], «Москвитянин»[100], «Сын Отечества»[101], «Отечественные записки»[102], и к некоторым другим журналам, в которых были размещены статьи Спасского. Сюда же можно отнести справочное издание В. И. Межова «Сибирская библиография»[103], содержащее указатели на большинство статей, опубликованных в «Сибирском (Азиатском) вестнике».

Литературно-критические источники – это комплекс критических статей, рецензий и отзывов на работы Г. И. Спасского, появившихся в печати при жизни ученого. Они являются частью научной полемики по исследуемым Спасским научным вопросам. Первые заметки о Г. И. Спасском начали появляться в отечественной прессе с 1807 г., когда «Вестник Европы» разместил в одном из своих номеров сообщение о составленных им словарях сибирских народов[104], но большая часть этих документов приходится на

---

[94] Модзалевский Б. Л. Список членов Императорской академии наук 1725–1907. СПб., 1908. 404 с.

[95] Панчулидзев С. Сборник биографий кавалергардов. [1724–1899]: По случаю столетнего юбилея Кавалергардского ея величества государыни имп. Марии Федоровна полка: в 4 т. Т. II: 1762–1801. СПб., 1904. XIX. 470 с.

[96] Список членов Вольного общества любителей словесности наук и художеств [Электроный ресурс]. URL : http://www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/spisok.html#poch (дата обращения: 15.06.2016).

[97] Каталог книгопродавца Двора Его Императорскаго Величества А. Смирдина (сына) и К°. СПб., 1858. 2, XVIII. 166 с.

[98] Полуденский М. П. Указатель к Вестнику Европы. 1802–1830. М., 1861. XVI, 268. XIII с.

[99] Указатель к повременным изданиям Министерства Народнаго просвещения с 1803 по июнь 1864 года. Спб., 1865. 303 с.

[100] Бартенев П. И. Указатель статей и материалов, по истории, словесности, статистике и этнографии России, помещенных в Москвитянине за 1841–1853 годы. СПб., 1855. Кн. XXI. III. 106 с.

[101] Бенардаки Н. Указатель статей серьезнаго содержания помещенных в русских журналах прежних лет. Вып. 1: Сын Отечества 1812–1852 г. СПб., 1858. XX, XV. 150. 12 с.

[102] Попов В. Систематический указатель статей к журналам Отечественные записки, Современник и др., 1830–1884 гг. СПб., 1884. 272 с.; Межов В. И. Алфавитный указатель к Отечественным запискам 1854, 1855, 1856, 1857 и 1858 годов. СПб., 1860. 123 с.

[103] Межов В. И. Сибирская библиография (указатель книг и статей о Сибири): в 3 т. СПб., 1892–1903.

[104] [О полученных в Санкт-Петербурге двух словарях Койбальскаго и Моторскаго языков] // Вестник Европы. СПб., 1807. № 11. С. 195.

период 1817–1827 гг. – время наиболее активной издательской деятельности Спасского. Это замечания о «Сибирском (Азиатском) вестнике», сделанные в российской прессе: «Сын Отечества»[105], «Северная Пчела»[106], «Северный Архив»[107], а также в европейских газетах и журналах: «St.Petersburg Zeitschrift»[108] (на нем. яз.) и «Journal des Savants»[109] (на фр. яз.). Упоминание в прессе как самого «Сибирского (Азиатского) вестника», так и критическое рассмотрение его статей свидетельствуют о востребованности этого издания в Отечестве и об интересе к нему за рубежом. Эти статьи являются свидетельством отклика научной общественности на активную научно-просветительскую деятельность Г. И. Спасского.

Источники личного происхождения

1) Опубликованные воспоминания (мемуары) современников о Г. И. Спасском и прочие записки различных деятелей Российской империи о событиях начала – середины XIX в. В их мемуарах отражена эпоха, в которую выпало жить и работать Спасскому. Здесь необходимо упомянуть «Записки Филиппа Филипповича Вигеля»[110], бывшего лично знакомым со Спасским в период его участия в посольстве графа Головкина в Китай в 1805 г. Весьма информативны «Записки Н. И. Греча»[111], знакомого Г. И. Спасского, сочлена по ВОЛСНХ, впоследствии журнального критика и издателя журнала «Сын Отечества», в котором Спасский разместил свою

---

[105] Греч Н. И. [О предпринимаемом издании «Восточного вестника»] // Сын Отечества. СПб., 1817. Кн. 42, № 42. С. 125–126; Он же. [О новых журналах, издаваемых на 1818 год] // Сын Отечества. СПб., 1818. Кн. 43, № 1. С. 32; Он же. Историческое и критическое обозрение Российских журналов, выходивших в свет в прошлом 1820 году. Сибирский вестник // Сын Отечества. СПб., 1821. Ч. 68, № 12. С. 206–208; Он же. Письма на Кавказ // Сын Отечества. СПб., 1823. Ч. 83, № 1. С. 14 ; Возражение на статью под заглавием: Статистическия сведения о ловле зверей и птиц в России... // Сын Отечества. СПб., 1821. Ч. 74, № 48. С. 49–68.

[106] Письмо в Москву к Петр. Александр. Мух-ву [Электронный ресурс] // Северная Пчела, СПб., 1825. № 14. Электронная версия печатной публикации. URL: http://sevpchela.ru/node/108 (дата обращения: 15.06.2016).

[107] [Булгарин Ф.В.] Сибирский вестник, издаваемый Г. И. Спасским // Северный архив. СПб., 1823. Ч. 5, № 5. С. 412 .

[108] Spasskij G. Reisen über das Altai-Gebirge in Sibirien [предисловие Августа Ольдекопа (August Oldekop)] // St. Petersburg Zeitschrift. Leipzig, 1824. № 14. S. 302–325.

[109] Abel-Rémusat J.P. Inscriptiones Sibiriaea. De anticuis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis ; scripsil Gr.Spassky, Petropoli, 1822, in 4 oblong [Электронный ресурс] // Journal des Savants. Paris, 1822. Oct. 595–602. Электронная версия печатной публикации. URL: https://opacplus.bsb-muenchen.de/metaopac/search?View=default&db=100&id=3007592 (дата обращения: 15.06.2016).

[110] Записки Филиппа Филипповича Вигеля // Русский архив. М., 1892. Т. 154, ч. 2. 238 с.

[111] Записки Н. И. Греча (царствование Павла Петровича и первые годы царствования Александра Павловича) // Русский архив. М., 1873. № 5. С. 673–735.

первую по возвращении из Сибири статью. Его «Записки», повествующие о Публичных лекциях, читанных в 1800–1802 гг. в Петербурге Н. Я. Озерецковским, дают косвенное свидетельство о жизни Г. И. Спасского, также посещавшего эти лекции в то же время. Не лишены интереса для целей настоящего исследования и воспоминания о своей жизни Г. С. Батенкова, дающие косвенное представление о сотрудничестве М. М. Сперанского с Г. И. Спасским[112]. К этой же группе документов можно отнести дневниковые записки А. Х. Востокова[113], которые особенно примечательны тем, что А. Х. Востокова связывали с Г. И. Спасским дружеские отношения.

2) Самую большую группу источников составляют сочинения самого Г. И. Спасского. Во-первых, это его многочисленные статьи, размещенные в номерах «Сибирского (Азиатского) вестника», которые содержат множество разрозненных биографических сведений об издателе; такие как, например, «Путешествие на Тигирецкие белки» или «Путешествие по южным Алтайским горам в 1809 году» и др. Это относится и к прочим статьям Г. И. Спасского, помещенным в российских журналах в период с 1810 по 1834 г.; некоторые публикации были совершенно забыты и «открыты» заново автором настоящего исследования. Из их числа статьи в журналах «Умозрительныя изследования»[114], «Горный журнал»[115] и некоторые другие. В числе опубликованных источников также книжные издания, предпринятые Г. И. Спасским[116]. Кроме биографических

---

[112] Батенков Г. С. Данныя. Повесть собственной жизни // Русский Архив. М., 1881. Кн. 2, вып. 4. С. 251–276.

[113] Срезневский В. И. Заметки А. Х. Востокова о его жизни // Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. академии наук. СПб., 1902. Т. 70. С. 1–114.

[114] Спасский Г. И. Известие о убитом в Сибири неподалеку от Змеиногорскаго рудника тигре, и о каменном щегле, сообщенное г. Спасским, корреспондентом Академии наук // Умозрительныя изследования Имп. СПб-ской академии наук. СПб., 1815. Т. IV. С. 399–404.

[115] Письмо обербергмейстера Лейбе начальнику Колывано-Воскресенских заводов майору Прошину о найденных на берегу р. Алея мамонтовых костях (списано в Барнаульском архиве берггауптманом Спасским) // Горный журнал. 1833. Ч. 2, кн. 4. С. 112–115.

[116] Спасский Г. И. Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирской земли русскими при царе Иоанне Грозном, с кратким изложением предшествовавших оному событий. Издал с рукописи XVII века Гр. Спасский. СПб., 1821. XI. 99 с.; Он же. Повествование о Сибири. Латинская рукопись XVII столетия, изданная с российским переводом и примечаниями Григорием Спасским, Императорской СПб. Академии Наук Корреспондентом и разных ученых обществ членом. СПб., 1822. VIII.

подробностей, эти источники дают представление о направлениях, методах и приемах его научных изысканий.

Во-вторых, личная переписка Г. И. Спасского (эпистолярные источники). Большое количество писем, адресованных Г. И. Спасскому (несколько сотен) содержит фонд № 805 Государственного архива Красноярского края. Еще больше в делах фонда черновиков писем самого Спасского. В числе корреспондентов и адресантов ученого известные ученые, крупнейшие в империи чиновники – руководители ведомств и казенных учреждений, многочисленные вельможи, меценаты, купцы, настоятели монастырей, помещики, городские обыватели, одним словом, круг общения Г. И. Спасского был необычайно широк. В зависимости от содержания писем из состава этого обширного эпистолярия можно выделить несколько условных групп документов:

а) «Сибирские письма», которые датируются 1804–1817 гг.; корреспондентами Спасского были: томский губернатор В. С. Хвостов, его секретарь В. В. Берг[117], члены Научной части посольства О. О. Реман, И. И. Редовский[118], сюда же относится переписка с ВОЛСНХ[119] и некоторыми его членами; анализ этих писем позволил выявить, во-первых, процесс становления Г. И. Спасского как ученого, во-вторых, осветить подробности причисления Г. И. Спасского к Научной части посольства Ю. А. Головкина и его участия в ее работе; в-третьих, позволил проследить эволюцию возникшей у Спасского по приезде в Томск идеи опубликования в печати записок о Сибири: от ее зарождения до появления первой более или менее оформленной концепции периодического издания.

б) Переписка, связанная с издательской и журналистской деятельностью Г. И. Спасского, известнейшие и значительнейшие фигуранты которой соиздатель «Сибирского вестника» В. В. Дмитриев (октябрь 1817 – апрель

---

48 с.; Он же. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов. СПб., 1833. 103 с.; Он же. Горный словарь: в 3 т. М., 1841–1843.

[117] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 272, 282.

[118] Там же. Д. 328, 333.

[119] ОРК НБ СПбГУ. Ф. «Архив ВОЛСНХ». Оп. 1. Д. 86, 99-2, 117-6, 123 (1-4).

1818 г.), начальник Колывано-Воскресенских горных заводов П. К. Фролов[120], М. М. Сперанский[121], его секретарь К. Г. Репинский[122], придворный историограф Н. М. Карамзин[123], директор Публичной библиотеки А. Н. Оленин[124], сибирский писатель-историк П. А. Словцов[125]; издатели журналов и газет: М. Т. Каченовский[126] («Вестник Европы»), А. А. Краевский[127] («Отечественные записки») и Н. А. Полевой («Московский телеграф»). Факты, установленные в ходе анализа этих писем, позволили, во-первых, реконструировать финансово-хозяйственную деятельность Спасского по обеспечению издания «Сибирского вестника». Особенно в этом смысле следует выделить переписку с В. В. Дмитриевым, которая является главнейшим источником сведений о начальном, организационном, этапе этого предприятия. Во-вторых, проследить этапы развития «Сибирского (Азиатского) вестника», связанные с преобладающим влиянием на издателя некоторых лиц, и одновременно выявить каналы поступления «сибирских» материалов к Спасскому. В-третьих, рассмотрение переписки Спасского с издателями указанных выше журналов в совокупности с материалами самих журналов позволяет судить о продолжении его просветительской деятельности после прекращения выпуска «Сибирского (Азиатского) вестника».

в) Переписка с отечественными и европейскими ориенталистами: А. В. Игумновым[128], О. И. Сенковским (см. переписку с А. А. Краевским), Е. Ф. Тимковским[129], Ю. Клапротом[130] – позволила выявить «происхождение» большого числа «восточных» материалов, размещенных в «Сибирском вестнике» и особенно в «Азиатском вестнике».

---

[120] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342.
[121] Там же. Д. 382.
[122] Там же. Д. 329.
[123] Там же. Д. 234.
[124] Там же.. 375.
[125] Там же. Д. 255.
[126] Там же. Д. 273.
[127] Там же. Д. 242, 254.
[128] Там же. Д. 113, 272.
[129] Там же. Д. 338.
[130] Там же.Д. 300.

г) Переписка с литераторами: А. Х. Востоковым[131], А. Е. Измайловым[132], Н. Ф. Остолоповым[133], А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем. Говоря о переписке с двумя последними, необходимо отметить, что письма первого были уже ранее опубликованы в «Полном собрании сочинений»[134] А. С. Пушкина, кроме того, фотокопии подлинного письма хранятся также в ГАКК[135]; переписку с Н. В. Гоголем опубликовал Б. Смирнов в уже упомянутой статье о Спасском. Разбор писем этой группы способствовал выявлению связей Г. И. Спасского с литературным «бомондом» столицы. Некоторые из литераторов принимали активное участие в деятельности «Румянцевского кружка», с которым был тесно связан и Спасский.

4) Последняя группа источников – рукописи, принадлежавшие Спасскому. Они составляют основное содержание фонда № 805 в ГАКК и в большинстве своем совпадают с опубликованными Г. И. Спасским материалами. Рукописи несут следы активной правки, выполненной издателем, и отражают процесс осмысления ученым накопленного научного опыта, являясь свидетельством его научного творчества. Они были использованы в качестве дополнительных материалов, в частности, при составлении списка трудов Спасского (Приложение В).

Достоверность результатов исследования обусловлена высокой степенью репрезентативности источниковой базы, что было обеспечено включением в нее уникального личного архива Г.И. Спасского, а так же привлечением широкого круга научной литературы по теме диссертации. Обоснованность научных положений, выводов определена применением комплекса общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих поставленным цели и задачам исследования.

Научная новизна исследования. Большое число использованных в настоящем исследовании источников дало возможность решить намеченные

---

[131] [131] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 242, 358.
[132] Там же. Д.80, 350.
[133] Там же. Д. 322.
[134] Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Л., 1977–1979. Т. 10: Письма. 1979. С. 339.
[135] ГАКК. Ф. Р-1839. Оп. 1. Д. 263.

задачи по выявлению вклада Г. И. Спасского в развитие и популяризацию в России знаний о Сибири и Восточной Азии. В данной работе выявляются неизвестные ранее обстоятельства его исследовательской деятельности в Сибири. Описано участие Г.И. Спасского в деятельности литературных и научных сообществ России первой половины XIX в. Воссоздание исторической картины трудов ученого также включает в себя подробное рассмотрение обстоятельств издания главного его детища – «Сибирского (Азиатского) вестника», в результате которого предлагается новая концепция для выявления основных периодов развития данного журнала, а также выдвигается обоснованная версия причин его прекращения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В российском обществе первой четверти XIX в. существовал некий «культурный запрос» на печатные материалы сибирской тематики. Григорий Иванович Спасский – один из последних представителей русских ученых-энциклопедистов. Убеждения Г. И. Спасского относительно роли ученого в обществе привели его к мысли о необходимости деятельности, направленной на распространение в России и за ее пределами знаний о Сибири, а его личные качества – упорство и трудолюбие – сделали возможным осуществление этой задачи. Его «Сибирский (Азиатский) вестник» стал первым в Российской империи печатным изданием, полностью посвященным изучению Сибири и прилегающих к ней стран Азии. Появление подобного издания стало ответом на соответствующие ожидания передовой части российской интеллигенции, в том числе и уже появившихся отдельных представителей «сибирской» интеллигенции.

2. «Сибирский (Азиатский) Вестник» прошел в своем развитии несколько этапов – от журнала для развлекательного чтения до научно-популярного издания; некоторое время данный журнал был полуофициальным изданием Сибирского комитета. Г. И. Спасский сумел создать эффективную систему сбора информации о Сибири и в одиночку поддерживал издание на протяжении почти десяти лет, являясь для своего

журнала одновременно и ученым-корреспондентом, и редактором, и издателем. Однако журналу не суждено было стать подлинно научным изданием. Г. И. Спасский в силу своего недостаточного образования и несколько устаревших представлений о роли ученого в обществе так и не смог вывести свое детище за рамки научно-популярного издания. Архаичное устройство издания стало основной причиной прекращения «Сибирского (Азиатского) вестника». Тем не менее своими усилиями издатель «Сибирского (Азиатского) вестника» внес существенный вклад в развитие научных представлений о Сибири.

3. Не менее важна деятельность Г. И. Спасского по изданию книг сибирской тематики. Найденные и опубликованные им «сибирские» летописи, «Горный Словарь» и прочие книги способствовали обогащению русского языка «сибирскими речениями».

4. Трудами Спасского было положено начало вхождения сибирской словесности в состав общерусской. Усилия Г. И. Спасского, таким образом, способствовали активному формированию в массовом сознании нового представления о Сибири как об отдаленной части Отечества в противовес бытовавшим ранее представлениям о ней как о чуждой стране.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет на основе биографии Г. И. Спасского выявить ряд ключевых моментов в развитии сибирской печати. Во-первых, начатый им в 1817 г. «Сибирский (Азиатский) вестник» стал первым в России периодическим специализированным изданием о Сибири. Во-вторых, прекращение издания символизировало завершение эпохи «домашних» журналов и переход к коммерческой «массовой» журналистике в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. Фиксирование подобных этапов на примере «Сибирского (Азиатского) вестника» может способствовать более глубокому пониманию процесса формирования в российском менталитете концепции сибирской окраины как неотъемлемой части России.

Практическая значимость диссертации. В результате исследования воссоздана историческая картина научных трудов Григория Ивановича Спасского; вводится в исторический оборот большое количество новых документов; создан обширный научно-справочный аппарат по теме исследования. Все это дает возможность для дальнейших исследований в области краеведения и истории наук. Кроме того, материалы данного исследования могут быть использованы в учебном процессе: при изучении курса отечественной истории по теме освоения Сибири, для составления учебных пособий и проч.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре всеобщей истории Сибирского федерального университета, одобрена и рекомендована к защите. В период с 2014 по 2016 г. результаты исследования изложены на двух конференциях (международной и региональной) в Томске и Красноярске.

По исследуемой теме автором опубликовано девять статей объемом 5,19 п.л., в том числе четыре публикации (2,44 п.л.) в реферируемых журналах, рекомендуемых ВАК для публикаций результатов диссертации.

Структура диссертации отражает специфические особенности исследуемой темы, она подчинена цели исследования и определяется его задачами и применяемыми методами. Работа содержит введение, две главы (в них 9 параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений; а также приложения А, Б, В и Г, которые включают в себя таблицу, иллюстрирующую динамику развития «Сибирского (Азиатского) вестника», табличный список иллюстраций, опубликованных в «Сибирском (Азиатском) вестнике», полный список трудов Г. И. Спасского и некоторые иллюстрации, выполненные самим издателем. Общий объем работы составляет 227 страниц.

Глава 1. Становление Г. И. Спасского как ученого (1783-1816 гг.)

Начало научной деятельности Г. И. Спасского совпало по времени с новым царствованием – Александра I. Первые годы правления нового монарха – «дней Александровых прекрасное начало» – отмечены возрождением наук и просвещения, возобновлением частных периодических изданий и оживлением общественной деятельности. Правительством всемерно поощрялись научные занятия чиновников вне государственной службы. Были пробуждены к жизни благороднейшие устремления среди лучшей части российского общества.

Г. И. Спасский пришел в мир науки во многом благодаря случайным обстоятельствам своей жизни, но всегда неизменными оставались его страсть к учебе и желание своими трудами и знаниями принести пользу Отечеству. Рассмотрение начального этапа биографии Спасского (от первых лет его жизни до 1816 г.) дает представление о характере будущего ученого и о его научных предпочтениях, о причинах выбора «сибирской темы» в науке, о его первых шагах на избранном поприще.

1.1. Ранние годы и образование

Григорий Иванович Спасский – будущий исследователь сибирских древностей и издатель первого в России журнала, посвященного Сибири, родился в уездном городе Егорьевске Рязанского наместничества (с 1796 г. – заштатный город Рязанской губернии). Точная дата его рождения неизвестна; в ГАКК сохранились две автобиографические заметки, в одной из которых Г. И. Спасский указывает время своего рождения «конец сентября 1783 г.», а в другой указывает 1784 г. Уточнить год рождения помогает автограф Спасского, оставленный им в альбоме археолога и географа П. И. Кёппена, подписанный «...30 сентября 1821. В день моих именин и в 38

год жизни»[136]. Поэтому с уверенностью можно утверждать лишь то, что родился Григорий Иванович в конце сентября 1783 г.

На склоне лет Г. И. Спасский пишет автобиографические заметки, объединенные им в тетрадь под названием «Материалы к будущей истории», в которых он описывает «историю» Рязанской губернии. Между прочими воспоминаниями Г. И. Спасский упоминает, что «быв лет восьми, получил из рук его [рязанского губернатора] на экзамене училища похвальный лист». Это было двухклассное народное училище, в котором обучали основам христианской веры (краткий и пространный катехизис), чтению, письму, арифметике, чистописанию и рисованию. По завершении начального образования Г. И. Спасский «поступил для обучения в Коломенскую духовную семинарию»[137]. Обучение в ней должно было занять около восьми–девяти лет, а курс обучения включал в себя: низшие классы – письменный и информаторию, в которых ученики постигали русское и латинское чистописание с толкованием правил правописания, а также обучались чтению, затем им преподавались русская грамматика и начала латыни. В информатории изучали также Священную историю Ветхого и Нового Завета; краткий катехизис, четыре первых арифметических действия, русское и латинское чистописание. Затем следовали классы: грамматики, поэзии, риторики, философии и богословия. Преподавание велось главным образом на латыни, но, кроме того, изучали «новейшия языки» – новогреческий, немецкий и французский. Большое внимание уделялось написанию сочинений: «успехи в их написании особенно поощрялись, по ним определялось интеллектуальное развитие учеников»[138].

Среди преподавателей Коломенской семинарии были оказавшие в дальнейшем заметное влияние на судьбу Г. И. Спасского префект и преподаватель философии Павел Яковлевич Озерецковский, впоследствии

---

[136] Тункина И.В. Автографы археологов в альбоме П. И. Кёппена // Советская археология. М., 1987. № 4. С. 223.

[137] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

[138] Дацышен В. Г., Чегодаев А. Б. Архимандрит Петр Каменский... С. 27–28.

приближенный Павла I, член Св. Синода, протоиерей и первый по времени обер-священник армии и флота; А. С. Лубкин, учитель немецкого языка и философии, который, по воспоминаниям Спасского, «не взирая на неравенство положения и познаний был моим искренним приятелем и наставником в словесности»[139]. Учителем риторики, поэзии и французского языка был протоиерей Василий Михайлович Протопопов (1770–1810), настоятель Успенского собора; отец Василий достиг больших высот в переводческом искусстве; он был признанным оратором и незаурядным поэтом. Несомненно, талант протоиерея Василия не мог не оставить яркого следа в памяти его учеников. Среди многочисленных работ В. М. Протопопова есть и литературная сказка «Лабиринт волшебства, или Удивительные приключения восточных принцев» (1786 г.). Возможно, что именно эта сказка, написанная по мотивам «1001 ночи», оказала влияние на последующее увлечение Г. И. Спасского Востоком.

Полного курса семинарии Григорий Спасский, по всей видимости, не окончил: в 1799 г. по упразднении Коломенской епархии семинария была назначена к переводу в Тулу и ввиду переезда смогла возобновить свою деятельность только в марте 1801 г. Семинаристам, не успевшим окончить Коломенскую духовную школу, Синод повелел доучиваться по выбору в других семинариях. Однако, по воспоминаниям Г. И. Спасского, «желание произвесть дальнейшее усовершенствование в науках побудило меня оставить звание, к которому я принадлежал по своему рождению, и отправиться в Москву; здесь я старался определиться в Университет на казенное содержание»[140].

В Москве у семейства Спасских имелись покровители, среди которых Григорий Иванович называет князя Петра Алексеевича Волконского, служившего до конца 1796 г. судьей в III департаменте Московского нижнего

---

[139] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 7об.
[140] Там же. Л. 7.

надворного суда[141], а после его упразднения вышедшего в отставку в чине бригадира. Несмотря на оказанную протекцию, попытка поступления в Московский университет оказалась неудачной. Рассчитывая выждать время в надежде на успех новой попытки в будущем году, Г. И. Спасский остается в Москве, где по получении разрешения от Коломенской консистории и, возможно, через содействие упомянутого П. А. Волконского «в службу вступил в Московский уездный суд 1799 в октябре»[142], находящийся в ведомстве Московского губернского правления. За неимением вакансии Спасский был принят без жалованья, «сверх комплекта копиистом с приведением к присяге и с допущением к должности»[143]. Неизвестно, имела ли место вторая попытка поступления в университет, но уже в начале октября 1800 г. «подканцелярист Спасский поданным в уездный суд прошением... просил, за нахождением его сверх комплекта на своем содержании, в котором он претерпевает во всем нужном крайний недостаток, его для определения в другое штатное место уволить и дать надлежащий аттестат и о даче пачпорта куда следует предоставить»[144]. Покинув Москву в конце ноября, Г. И. Спасский отправляется в Санкт-Петербург.

Спасский пишет о своей жизни в северной столице следующее: «...определен был на службу в Государственную Берг-Коллегию и в остающееся от оной время сколько дозволяли возможности и способы мои со всем усердием предавался любимой склонности моей к наукам. Род службы и приобретенныя во время службы знакомства, особенно с Н. Я. Озерецковским, произвели во мне непреодолимую охоту заниматься естественными науками. Существовавшие тогда Публичные лекции совершенно оную в том удовлетворяли. Впоследствии почтеннейший наставник мой в зоологии Н. Я. Озерецковский дал мне и квартиру в своем доме, где я занимался природою, не забывая также словесности... Знакомство

---

[141] Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Р.Х. 1796. СПб., 1796. С. 143.
[142] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
[143] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 3. Л. 7об.
[144] Там же. Л. 8.

с литераторами А. Е. Измайловым, Н. Ф. Остолоповым, А. Х. Востоковым и другими укрепляло сию мою склонность»[145]. Эту лаконичную записку дополняют данные из его «аттестатов» и служебного формуляра на службу в Берг-Коллегию Г. И. Спасский поступил 5 декабря 1800 г., «в которой находясь, февраля 14-го 1801 года произведен канцеляристом, и с самого вступления исправлял должность повытчика»[146]. Он пробыл в этой должности до октября 1803 г. вплоть до отбытия на службу в Сибирь.

Публичные лекции, организуемые Академией наук с 1792 г., стали традицией Санкт-Петербурга. Они проводились в летнее время, а «содержание лекций, способ изложения и самый выбор предметов находились в связи с потребностями общества и с тогдашним состоянием науки и ея языка»[147]. Николай Яковлевич Озерецковский, ординарный академик Академии наук, одновеменно заведовавший Кунсткамерой, читал в рамках этого мероприятия лекции по зоологии, орнитологии, «амфибиологии» и энтомологии. «Слушателей на этих лекциях было чрезвычайно мало, не более двадцати человек… между ними бывали и дамы»[148]. Н. И. Греч, будущий издатель журнала «Сын Отечества» и будущий знакомец Г. И. Спасского, пишет об этих лекциях следующее: «В 1800 году читали Гурьев высшую математику, Захаров химию, Севергин минералогию, а Озерецковский зоологию и ботанику… [Он] говорил грубо, не разбирая выражений, но умно, ясно и увлекательно»[149].

Лекции проходили на Васильевском острове в залах все той же Кунсткамеры и сопровождались демонстрацией музейных коллекций. Собственный дом академика Н. Я. Озерецковского, в котором нашел приют Г. И. Спасский, находился также на Васильевском острове, на 3-й линии, в одном квартале от здания Кунсткамеры и Двенадцати коллегий.

---

[145] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 7об. – 8.
[146] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
[147] Сухомлинов М. И. История Российской академии... С. 315.
[148] Де-Пуле М. Ф. Отец и сын. Опыт культурно-биографической хроники // Русский вестник. М., 1875. № 5. С. 164.
[149] Записки Н. И. Греча... С. 709–711.

Кроме занятий у Озерецковского, Спасский упражняля в изящной словесности, беря уроки у своего бывшего семинарского преподавателя А. С. Лубкина. В это время последний служил в учрежденной в 1800 г. Армейской семинарии, в учебном заведении для будущих флотских и армейских священников. Армейскую семинарию возглавлял также бывший семинарский преподаватель Спасского родной брат академика Н. Я. Озерецковского, первый обер-священник армии и флота П. Я. Озерецковский. Армейская семинария была обустроена на Васильевском острове, на углу Большого Васильевского проспекта и 13-й линии, на территории бывшего Тверского подворья, и в ней обучалось в первый год около 70 учеников, набираемых из различных духовных училищ. Именно здесь в 1800–1801 гг. Г. И. Спасский познакомился с человеком, который существенно повлиял на его судьбу, – Василием Васильевичем Дмитриевым. Знакомство сложилось на почве общего увлечения изящной словесностью и послужило началом контактов начинающего литератора Григория Спасского с участниками Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (далее – ВОЛСНХ).

Личность В. В. Дмитриева, поэта, издателя и компаньона Г. И. Спасского весьма примечательна. Многие события его жизни повлияли на судьбу Г. И. Спасского, поэтому краткое изложение некоторых подробностей биографии Дмитриева необходимо для полного освещения дальнейших событий. Купеческий сын, уроженец г. Костромы, Василий Дмитриев в 1793 г. поступил на обучение в гимназию Академии наук, с 1795 г. был зачислен «студентом», а с 1796 г. занимал штатную должность «по части астрономии». С января 1799 г. Дмитриева переводят «по слабости зрения» на должность смотрителя гимназии в чине коллежского регистратора «со старшинством» и с жалованьем в 200 рублей в год[150].

В 1800 г. В. В. Дмитриев был, согласно сведениям из его аттестата «по высочайшему ... повелению определен к исправлению при синодальном

[150] Орлов В. Н. Поэты-радищевцы... С. 337.

члене армии и флота обер-священнике Протоиерее и разных орденов Кавалере Павле Яковлевиче Озерецковском, дел относящихся до армейскаго и флотскаго духовенства»[151]. В именном указе Павла I значится: «Находящимся при Обер-Полевом Священнике, Протоиерее Озерецковском, чинам Всемилостивейше повелеваем производить в жалованье из положенной на Духовный Департамент суммы, и именно Титулярному Советнику Кузьмину по 500 рублей, Регистраторам Дмитриеву и Озерецковскому по 300 рублей каждому...»[152].

В. В. Дмитриев состоял при Армейской семинарии в должности инспектора, имея обязанностью надзор за поведением и прилежанием к обучению буйной команды «армейских» риторов, богословов и философов, имея в ней неотлучное пребывание. Обер-священник П. Я. Озерецковский предписывал: «инспектору Дмитриеву иметь неослабное над поступками всех учащих и учащихся смотрение, а потому не должен он – инспектор из семинарии, кроме одного в неделю воскреснаго дня и то не более как на 3 часа, никуда не отлучаться, под опасением в противном случае отрешения от должности»[153].

В. В. Дмитриев имел склонность к занятиям изящной словесностью и был сторонником всемерного распространения просвещения. В свои редкие отлучки из Армейской семинарии Дмитриев находил время для общения со своими единомышленниками. Из круга его однокашников – «академических гимназистов» – составилось в Санкт-Петербурге 15 июля 1801 г. своеобразное литературное братство – «Дружеское общество любителей изящного». Общество состояло, как пишет в своих «Воспоминаниях» секретарь ВОЛСНХ Александр Христофорович Востоков (Остенек), из «нескольких студентов, выпущенных из бывшей при Академии наук гимназии, переименованное впоследствии обществом любителей словесности, наук и художеств. Первые члены общества были

[151] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 24об.
[152] ПСЗРИ. 1-е собр. Т. 26. СПб., 1830. № 19-419. С. 156.
[153] Боголюбов А. Э. Очерки из истории управления военным и морским духовенством... С. 19.

В. В. Попугаев, И. М. Борн, В. В. Дмитриев, А. Г. Волков, В. И. Красовский, М. К. Михайлов...»[154]. Общество было задумано «основателями» как просветительское, его деятельность должна была основываться, подобно Земле, покоящейся на трех китах, на трех «столпах» культуры: науке, словесности и художествах. Члены Общества ставили целью кроме взаимного самоусовершенствования «споспешествовать по силам своим к усовершенствованию сих трех отраслей, то есть, просвещая себя, углубить различные области знаний, а тем самым просвещать и других»[155]. Среди членов Общества в 1802–1803 гг. числились такие видные впоследствии литераторы и деятели культуры, как П. И. Пнин, А. Х. Востоков (Остенек), А. Е. Измайлов, Н. Ф. Остолопов, Д. И. Языков, Н. А. Радищев; из числа более известных литераторов – вступившие в Общество позднее Н. И. Греч, В. И. Панаев, В. Г. Кюхельбекер, А. А. Дельвиг, А. С. Пушкин.

Собрания Общества из уважения к служебным обстоятельствам В. В. Дмитриева проходили по воскресеньям на квартире литератора Ивана Мартыновича Борна. Он обитал в то время в здании школы св. Петра, что находилась на Невском проспекте на подворье лютеранской церкви Петра и Павла. На заседаниях вели протоколы, которые хранятся ныне в архивах Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета и Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

В одно из заседаний общества, пользуясь своей привилегией «основателя» ВОЛСНХ, В. В. Дмитриев ходатайствовал перед сочленами о принятии Г. И. Спасского в Общество. Вскоре после этого В. В. Дмитриев отбыл в Тобольск на новое место службы. Согласно протоколу заседания ВОЛСНХ от 9 марта 1802 г. «...избран членом общества словесности Г. И. Спасский, по представленным В. В. Дмитриевым опытам его сочинений. По случаю отъезда В. В. Дмитриева ему по его требованию

---

[154] Срезневский В.И. Заметки А. Х. Востокова... С. 40.

[155] Орлов П. А. Поэты-радищевцы (А. Х. Востоков, И. П. Пнин, И. М. Борн, В. В. Попугаев и другие поэты Вольного общества любителей словесности, наук и художеств). Л., 1979. С. 7.

выдан рескрипт, подписанный всеми присутствующими членами: Общество словесности дает любезному сочлену своему Василью Дмитриеву доверенность представлять по благоусмотрению его корреспондентов в оное»[156].

О собственных литературных дарованиях Г. И. Спасский был невысокого мнения и вспоминал с иронией: «...публика обязана единственно справедливому наставнику моему в словесности, что я освободил ее от них. Не по успехам моим в науках [и] словесности, но боле по уважению склонности моей к ним, принят был членом в учрежденном тогда в С.П.-бурге обществе любителей наук, словесности и художеств имевшее целью и самое образование своих членов»[157]. Согласно протоколам заседаний ВОЛСНХ, с марта по июнь 1802 г. Спасский представил на суд любителей изящного стихотворение «Чижик и орел», сочинение в прозе «О письмах», несколько «пиэс». Объявив своей целью написание романа «Пармен и София», предпринимаемого с целью «показать пороки людей, являющиеся в разных видах», начинающий литератор прочел несколько писем из предполагаемого романа. Общество нашло «...план сего романа слишком обширным и весьма много в частные подробности входящим...», а потому и посоветовало ему «...оный оставить, тем более что еще не окончен»[158].

Тем не менее, сколь ни скромны были литературные опыты Спасского в стихосложении и прозе, они впоследствии весьма поспособствовали продвижению Г. И. Спасского по службе. Вообще, влияние, оказанное ВОЛСНХ на судьбу Спасского, было достаточно велико, о чем будет рассказано ниже.

---

[156] Протоколы заседаний ВОЛСНХ за 1801–1802 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/prot/prot02.html (дата обращения: 16. 06.2016).

[157] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

[158] Протоколы заседаний ВОЛСНХ за 1801–1802 гг.

1.2. Исследовательская деятельность Г. И. Спасского в Томской губернии в 1804-1808 гг.

В начале XIX в. среди молодых чиновников был распространен способ делать началом успешной карьеры поступление на сибирскую службу. Г. И. Спасский в ноябре 1803 г. поступил на службу в новооткрываемую Томскую губернию под начало Василия Семеновича Хвостова, по словам подчиненных, «начальника просвещеннаго и чувствительнаго». О своем назначении в Сибирь Г. И. Спасский пишет следующее: «...с каким восторгом принял я предложение отправиться в Сибирь на службу... Открытие в 1803 году Томской губернии стало к тому поводом, и В. С. Хвостову я обязан возможности туда уехать и способности к обозрению многих мест. Будучи в Сибири, со всем жаром пылкой молодости я старался пользоваться всякими случаями к познанию сей страны, богатой разными произведениями природы...»[159].

Из мемуаров В. С. Хвостова известны подробности назначения чиновников на должность: «…Все что нужно правительству к учреждению вновь губернии поручено было мне, и велено было отпустить по требованию моему деньги. Зная весь недостаток в приказных и нижних чинах в Тобольской губернии, от коей уделить в новоучреждаемую Томскую предполагаемо было, я представил, чтобы повелено мне было набрать в Петербурге нужное их число. Получив разрешение с тем, чтобы классным чиновникам дано будет впредь за треть жалованье и как им, так и нижним чинам прогонные деньги, я в короткое время набрал около 70 человек, из коих очень немного оказалось неспособных. Покойный граф Васильев, министр финансов, быв ко мне хорошо расположен, несколько раз говорил мне шутя, что пора кончить вербовать чиновников, что скоро у него не достанет денег. Наконец, закупив все, что потребно было к открытию губернии, и отправив с надежными чиновниками, равно и всех туда

[159] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 8об.

определенных, стал и сам собираться. При отправлении нижних чинов объявил я в предупреждение каждому, что кто будет хорош, то буду стараться об нем, а кто будет худ, тому паспорт в руки и ступай в Петербург пешком…»[160].

Брат новоиспеченного томского губернатора Александр Семенович Хвостов был давним знакомым академика Н. Я. Озерецковского, у которого квартировал Г. И. Спасский. Возможно, что была сделана рекомендация со стороны Н. Я. Озерецковского. Молодой чиновник Григорий Спасский попал в число 70 «избранных» и был «по Имянному Высочайшему повелению определен в Томскую губернию с чином коллежского регистратора 1803 ноября 22»[161]. Соответствующий указ имеет датировку 17 ноября 1803 г.[162], а подорожная до Томска была подписана санкт-петербургским военным комендантом Петром Толстым еще раньше – 16 ноября[163]. Григорий Спасский, видимо, входил в число тех самых «надежных чиновников», покинув столицу намного раньше остальных, которые проезжали к месту будущей службы еще до середины лета 1804 г., что засвидетельствовал в своем письме (от 8 июля 1804 г.) к Г. И. Спасскому из Тобольска В. В. Дмитриев: «Многие проезжают, любезнейший, чрез Тобольск в Томск на службу...»[164]. Сам Г. И. Спасский прибыл в Томск в феврале 1804 г. и до конца августа особых поручений по службе у него не было как по причине отсутствия в Томске губернатора, так и потому, что «из Тобольска не присланы были все дела, относящиеся до новой губернии… и потому что для помещения присутственных мест надо было сделать некоторые приспособления»[165].

В. С. Хвостов прибыл в Томск 6 августа 1804 г., его велением были проведены трехдневные торжества по поводу открытия новой

---

[160] Записки Василья Семеновича Хвостова // Русский архив. М., 1870. № 3. С. 596–597.
[161] ГАКК. Ф.805. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
[162] ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XXVII. СПб., 1830. № 21-044. С. 1021.
[163] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
[164] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 4об.
[165] Костров Н. Открытие Томской губернии в 1804 году... С. 222.

губернии. В. С. Хвостов писал о торжествах генерал-губернатору И. О. Селифонтову следующее: «В сии три дня в вечеру город был иллюминирован, особенно же поставленною на Воскресенской горе у Соборной церкви картиною, с коей рисунок с изъяснением и сочиненные к оной стихи Коллежским регистратором г. Спасским при сем приложить честь имею»[166]. Так, благодаря своим стихам молодой чиновник, коллежский регистратор Григорий Иванович Спасский впервые попал в поле зрения всесильного сибирского генерал-губернатора Ивана Осиповича Селифонтова, который впоследствии уже не оставлял Г. И. Спасского своими благодеяниями.

После завершения торжеств губернатор В. С. Хвостов отправился в ознакомительную поездку по уездам Томской губернии. Г. И. Спасский сопровождал губернатора в качестве чиновника для особых поручений. Подробности первого путешествия Г. И. Спасского по Сибири известны из его письма в ВОЛСНХ; по своему званию члена-корреспондента ВОЛСНХ Спасский считал себя обязанным давать подробные отчеты о своей деятельности: «...вкупе с Его Превосходительством Г. Губернатором, проехал я от Томска до Енисейска, описал все места и обстоятельства на пути встретившияся – достойныя примечания. До Красноярска мы ехали сухим путем, а отсель до Енисейска плыли на плотах рекою Енисеем. Последний путь не менее перваго имеет мест достойных примечания, естьли не ошибаюсь, никем еще не описанных. Из Енисейска Г. Губернатор намерен проехать к некоторым из поколений, кочующих по степи вверху Енисея, оттуда возвратиться в Томск, а меня там оставить, для того чтобы я сделал описание народов, кочующих в сей стране, проживая между ими нужное время. Народы, между которыми я буду обращаться суть: Качинцы, Телеуты, Белтирцы, Койбалы и Сагайцы»[167]. Это письмо было прочитано на заседании Общества 17 декабря 1804 г. Краткий отчет о заседании был размещен на

---

[166] Костров Н. Указ. соч. С. 224.
[167] Архив ВОЛСНХ // ОРК НБ СПбГУ. – Оп. 1. – Д. 123–2. Л. 2–2об.

страницах столичного «Северного вестника»[168], это была первая заметка в печати о молодом ученом (Рисунок Г4).

Во время путешествия по губернии к Спасскому пришла идея издания в печати своих сибирских впечатлений. Задуманный им тогда «Журнал моего путешествия по Сибири» должен был вместить «Историческия и Естественныя описания мест и народов в них обитающих, нравственность и образ жизни народов, языки, ими употребляемыя, успехи в просвещении, в промышленности и торговле, описания картинных или по каким-нибудь случаям примечательных мест в пригороде; также растений и других вещей особенно употребительных в кругу домашнем между жителями...»[169], изначально получив в планах Спасского историко-этнографическое направление. «Журнал» планировалось издать под эгидой Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. «...Я надеюсь, – продолжал Спасский, – что Общество с своей стороны почтит меня наставлением в моих упражнениях; так же уведомит должен ли я мои упражнения доставлять в Общество немедленно или могу оныя представить лично по возвращению – приняв в уважение отдаленность моего пребывания»[170]. Как видно из письма, Г. И. Спасский считал, что проводит свою научную деятельность от имени ВОЛСНХ; делился с ним планами, запрашивал инструкции. Его знакомые по Обществу действительно дали ему советы, довольно противоречивые: «...уже красоты природы начали иметь действие свое в душе вашей – уже жизнь сельская пленила вас... чем далее от шума, роскоши, от испорченного человечества, тем сильнее мысль наша, тем покойнее сердце... занимайтесь, занимайтесь описанием всего достойного чувствительности»[171], – советовал В. В. Дмитриев в письме от 17 марта 1804 г. Другой литератор Н. Ф. Остолопов (январь 1805 г.) рекомендует противоположное: «Предпринимаемый вами Журнал путешествия в

---

[168] [Отчет о заседании ВОЛСНХ 17 дек. 1804] // Северный Вестник. СПб., 1805. Ч. 7, № 9. С. 361–362.
[169] Архив ВОЛСНХ // ОРК НБ СПбГУ. – Оп. 1. – Д. 123–2. Л. 2об.
[170] Там же. Л. 2об. – 3.
[171] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 1–1об.

восточную страну России конечно будет для публики интересен, тем более, что верно он напишется приятнее многих “Путешествий”, верно вы не будете подражать [им]..., верно не будете проливать слезы чувствительности над каждым мотыльком и травинкой – теперь слезы несколько выходят из моды»[172]. Г. И. Спасский избрал свой путь – язык научного описания, а идея выпуска отдельной брошюры или книги, ввиду все возрастающего количества собираемых им материалов, со временем трансформировалась в замысел самостоятельного периодического издания.

Кроме сбора этнографических сведений, Спасский «...был командирован томским гражданским губернатором Хвостовым с согласия господина Сибирского генерал губернатора, сенатора и кавалера Селифонтова по званию моему члена Санкт-Петербургского общества любителей наук, словесности и художеств по Красноярскому и Кузнецкому уездам для собрания нужных господину губернатору топографических и хозяйственных сведений»[173]. В фонде № 805 ГАКК сохранилось «Описание Красноярского уезда»[174] на 15 листах, которое дает представление о характере собираемой Спасским информации: это самые общие географические сведения, данные о рельефе местности, климате, гидрографии, о наличии полезных ископаемых, о флоре и фауне уезда. В планах Спасского было собрать сведения также о численности населенных пунктов Красноярского уезда, о количестве жителей: пребывающих в подушном окладе, о казаках и «ясашных» туземцах – в черновике отчета имеются заготовленные для подобного описания листы. Особое внимание в отчете он обращает на развитие земледелия в Красноярском уезде, отмечая отличия приемов обработки земли в Сибири от применяемых в России, приводя сведения о возделываемых культурах и урожайности. Добытые Спасским и прочими чиновниками сведения В. С. Хвостов после своей отставки, последовавшей в

[172] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1об.
[173] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1об.
[174] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 74.

1808 г., использовал в своей книге «О Томской губернии»[175]. Несмотря на значительный объем информации, собранный чиновниками, томский губернатор весьма нелестно отзывался о своих помощниках: «...обозревать местныя уездов выгоды и невыгоды... чрез земских исправников и комиссаров, людей весьма мало образованных, есть средство самое скудное; самые для особых поручений определяемые к ним едва ли имеют способности к хозяйственным наблюдениям»[176]. Однако в личных письмах к Спасскому В. С. Хвостов не скупился на похвалы ему: «Государь мой, Григорий Иванович! Мало было бы мне написать вам благодарность за доставление удовольствия читать ваши замечания, и должен отдать вам справедливость за образ ваших мыслей и чувствований. Столь приятна мне с одной стороны ваша ко мне признательность, столь с другой же не могу не пожалеть, что не в силах доставить способности и душевным вашим расположениям лучшего занятия, следовательно самой службе большей пользы, от употребления вас сему сообразно. ...Посылаю вам мои замечания на кочующих татар в степи Красноярской – следствие моего их обозрения и оным моего им доброжелательства. Прошу вас зделать ваши примечания и обратить ко мне»[177].

По завершении первой командировки, 31 декабря 1804 г. Григорий Иванович Спасский был «определен дворянским заседателем в Красноярский уездный суд»[178], в каковой должности оставался до 31 мая 1806 г. О функционировании Красноярского уездного суда в Красноярском государственном архиве не сохранилось почти никаких документов, соответственно о деятельности Спасского на этом посту имеются лишь самые общие сведения. Достоверно известно, что «...пребывая в сей должности по указам томского Губернского правительства и по предписаниям Господина Гражданского Губернатора был командирован для

[175] Хвостов В. С. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги...
[176] Записки Василья Семеновича Хвостова... С. 602.
[177] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 343. Л. 1–1об.
[178] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

произведения разных следственных дел, каковые в немалом количестве им кончаны и в оное правительство отправлены. В сем уездном суде должность свою исправлял с особенной ревностию, усердием и отличными успехами, во уважение чего и к награждению чином аттестуется... Майя тридцатого дня 1806 года»[179]. Решающую роль в этом назначении сыграл опыт недолгой службы в Московском уездном суде. Тем не менее знакомые Спасского подшучивали над этим неожиданным назначением: «Хотя вы и за судейским столом сидите, но смело скажу: вы худой юрист! ...с сожалением смотрю я мысленно на вас сидящего в суде и разбирающего дела, между тем поглядывающаго на горы, на буйство весеннего солнца – внятен ли вам в это время экстракт, читаемый секретарем? Я ручаюсь, что вы бы тогда желали видеть его на вертеле, а урочные часы присутствия протекшими»[180], – писал В. В. Дмитриев из Тобольска. Однако и на этой новой для него должности Спасский остался верен себе – он продолжал коллекционировать сведения из истории Сибири, в том числе и современной ему. В частности, в архиве Спасского сохранилась копия одного из следственных дел, которыми ему приходилось заниматься, – дела о сибирских сектантах-молоканах[181], содержащего весьма любопытные сведения о распространении еретических учений в Сибири. Обстоятельства следственного дела настолько заинтересовали Г. И. Спасского, что он занимался поиском сведений об этой секте даже в 1830-е гг.[182]

С середины лета и до конца 1805 г. Г. И. Спасский принимал участие в работе так называемой Научной части посольства, отправляемого в Китай под руководством графа Ю. А. Головкина. В планах Спасского были объезд и описание пограничной линии между двумя государствами и, возможно, поездка в Китай. Однако посольство не было принято цинами, и Спасскому пришлось удовлетвориться более скромной ролью – ему был поручен сбор

[179] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–2об.
[180] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 9–9об.
[181] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 13.
[182] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 206.

образцов сибирской фауны для нужд Академии наук и прочие мелкие, но обременительные поручения. Спасский, показав себя превосходным организатором, с блеском выполнил все ему порученное, проявив себя весьма выгодно, и в свидетельство признания его заслуг в 1810 г. Г. И. Спасскому был присвоено от Академии звание члена-корреспондента.

В марте 1806 г. Спасский был «употреблен» томским губернатором для выполнения «особенного поручения» в Нарым. Ордер на проезд был выдан 10 марта, а 14 марта Спасский уже был в Нарыме. Доподлинно неизвестно, в чем состояла суть «особенного поручения», но скорее всего Г. И. Спасский должен был доставить статистические сведения об уезде – в бумагах Спасского сохранилось несколько документов о городе Нарыме и уезде именно такого содержания. Возможно, Г. И. Спасский исследовал удобства сообщения между Обью и Енисеем по рекам Тым и Сым, побывав на устье реки Тым «...верстах в ста от Нарыма, куда достиг нартою на собаках... могу сказать только, что Тым течет с северо-востока до 450 верст, что берега его покрыты дремучими лесами, и что по узкости материка между правым берегом Оби и левым Енисея, многия из впадающих в них рек, имея короткое течение могли б служить для той же цели, как Тым и Сым...»[183]. Известно, что в конце 1806 г. томский губернатор, испросив Высочайшего позволения, прибыл в Санкт-Петербург, где представил графу В. П. Кочубею свои соображения по поводу преобразований в вверенной ему губернии, в частности и о перенесении города Нарым на новое место[184]. В. С. Хвостов удостоился личной похвалы императора и награждения орденом св. Владимира 3-й степени. Служебное рвение Г. И. Спасского также было оценено: 31 декабря 1806 г. он был пожалован следующим чином – губернского секретаря.

[183] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 71. Л. 4–4об.
[184] Записки Василья Семеновича Хвостова... С. 603–604.

Необходимо отметить, что научная деятельность Г. И. Спасского в Красноярском уезде отнюдь не ограничивалась казенными поручениями. По собственной инициативе и за свой счет Спасский занимался раскопками древних могил и даже собрал целый музей сибирских достопримечательностей, состоящий из всевозможных найденных предметов. Это наконечники стрел, зеркальца, статуэтки, оружие, черепа древних жителей Сибири и проч. (Рисунок Г5). Особое усердие Г. И. Спасский выказывал к отысканию древних сибирских надписей, о которых он собрал немало сведений во время многочисленных поездок по губернии. Некоторые из них он пытался копировать: «Любопытнейшие из надписей... нахо[дятся] на Перевозной горе, составляющей левый берег Енисея, против Абаканска. Оне изображены на многих выдавшихся из горы гладких камнях над самою рекою, и в образе письма, простирающегося отвесно сверху вниз, представляют сходство с Монгольским или Манджурским... К сожалению... я, с пособием одного Сибирскаго художника мог снять только немногие из них, более для образца, нежели для изследования их, и без соблюдения всех археологических предосторожностей...»[185]. Участник посольства в Китай 1805 г. Ф. Ф. Вигель, бывший летом 1805 г. в Красноярске, писал об этом роде деятельности Спасского следующее: «...лазил он по горам, списывал на ребрах их изсеченныя надписи на непонятном языке, с удивительным чутьем угадывал места старых могил и довольно удачно иногда в них рылся. Таким образом составил он себе изрядный музей из хартий, оружий и маленьких бурханов или медных идолов. Труды его были признаны полезными, одобряемы и поддерживаемы Академией наук»[186]. Впоследствии, уже возвратившись из Сибири, Г. И. Спасский обращался как к официальным, так и к частным лицам с просьбами о копировании и переводе известных ему надписей в Сибири. Таковы его письма к академику П. Н. Фуссу, к енисейскому

[185] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 263. Л. 1об. – 2.
[186] Записки Филиппа Филипповича Вигеля... С. 159.

губернатору В. К. Падалке, к секретарю томского губернатора В. В. Бергу, к графу С.Г. Строганову. Именно стараниями Г. И. Спасского, его многократными ходатайствами к министру Двора (кн. П. М. Волконский) и к министру финансов (Е. Ф. Канкрин) в 1832 г. был доставлен в Санкт-Петербург знаменитый Нерчинский камень[187] (Рисунки Г6 и Г7) Г. И. Спасский проявлял интерес к изучению надписей на древних языках на протяжении всей жизни; в середине 1830-х гг. этот интерес развился в увлечение нумизматикой.

Этнографические исследования Сибири, производимые Г. И. Спасским, стали более интенсивными и целенаправленными весной 1806 г., когда он, чувствуя, что интересы, удерживающие его в Красноярском уезде, исчерпаны, обратился с личной просьбой к сибирскому генерал-губернатору Ивану Осиповичу Селифонтову о переводе его в Бийский уезд. Сохранился ответ И. О. Селифонтова, который рекомендует лучший способ для достижения желаемого: «Красноярскаго уезднаго суда 2-му заседателю Спасскому. Государь мой! К удовольствию заметив из вашего письма ко мне стремление ваше к полезному, я не оставил бы удовлетворить в прозьбе о перемещении вас в Бийск, естли бы тоже самое начато было по порядку с Губернского начальства. Для достижения желаемой цели от вас зависит его сделать. С почтением есмь, Государь мой, ваш покорный слуга Иван Селифонтов. В Тобольске марта 26 дня, 1806 года»[188]. К переводу в Бийск нашелся и повод – бывший глава Научной части посольства в Китай И. О. Потоцкий изъявил желание совершить этнографическую экспедицию по Южной Сибири, и ему требовался помощник для сбора сведений о сибирских народах. Томский губернатор, в это время уже планировавший отбыть в Петербург, писал Г. И. Спасскому 18-го апреля: «Государь мой, Григорий Иванович. Из приложенной здесь копии письма ко мне Графа Потоцкого, увидите вы его желание собрать сведения о языках,

[187] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
[188] Там же. Л. 3.

кочующих вверх Енисея. Приятно мне было слышать отзыв Его Сиятельства об вас, но еще приятнее мне сказать вам, что поручение сие дается вам на тот конец, чтобы употребить самый сей к пользе вашей... и чтобы вернее сии сведения были Графу Потоцкому доставлены, пришлите их ко мне в Санкт-Петербург...»[189]. Официально в Бийск Г. И. Спасский был «перемещен начальством по надобности службы... в Бийский уездный суд 1806 маия 8; в бытность в сих местах, кроме многих поручений вследствие Высочайшего соизволения, по назначению бывшего в свите посольства в Китай Тайнаго Советника Графа Потоцкого, употреблен был в 1806 году к собранию сведений, относящихся к Сибирской истории и филологии»[190]. Через год, в мае 1807 г., к графу И. О. Потоцкому были отправлены словари языков приенисейских аборигенов, о чем июньский номер «Вестника Европы» отмечал: «В С. Петербурге получены два словаря, один Койбальскаго языка, другой Моторскаго... Упомянутые словари весьма тщательно составлены г-м Спасским, Асессором, служащим в Бийске...»[191]. Кроме этих словарей, Г. И. Спасским был составлен «Словарь ойрётскаго языка...», отправленный в октябре 1807 г. в ВОЛСНХ. В сопроводительном письме Спасский выражал надежду, что Общество не преминет «учинить известным» этот словарь для любителей истории, однако на заседании ВОЛСНХ, прошедшем 16 ноября, было решено лишь «поблагодарить Спасского за письмо»[192], таким образом словарь остался неизвестен для широкой публики. В протоколе заседания за этот же день отмечено, что Спасский «пишет сочинение "О сибирских древностях" и закончил две статьи, которые обещает доставить Обществу: 1) О курганах; 2) О письменах, изображенных краской, и знаках, высеченных на камнях»[193]. Последняя из

---

[189] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д.343. Л. 2.

[190] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

[191] [О полученных в Санкт-Петербурге двух словарях Койбальскаго и Моторскаго языков] // Вестник Европы. СПб., 1807. № 11. С. 195.

[192] Архив ВОЛСНХ // ОРК НБ СПбГУ. – Оп. 1. – Д. 78. Л. 62–62об.

[193] Там же.

них принесла Спасскому первую скромную известность в научной среде, она была опубликована, но с большим запозданием – только в 1810 г.

9 сентября 1807 г. Г. И. Спасский был переведен на должность Кузнецкого земского исправника – это назначение состоялось тем же порядком и с теми же целями, что и предыдущее; здесь им были составлены: «Словарь языка, употребляемого казанцами, качинцами, сагайцами», «Словарь из слов, собранных из языков, употребляемых некоторыми из обитающих в Сибири народов». Однако вскоре за назначением произошла неприятность: в начале 1808 г. Томский гражданский губернатор В. С. Хвостов подал в отставку и отбыл в Санкт-Петербург; однако по навету нового сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля был отдан там под суд, по которому смог оправдаться только через много лет и лишь при заступничестве М. М. Сперанского. Г. И. Спасскому, лишившемуся покровительства, ничего не оставалось делать, как подать прошение, согласно которому он был «от должности земского исправника вследствие учиненного в сем правительстве [1809 года] января 20 числа постановления уволен»[194]. В апреле 1809 г. Г. И. Спасский поступает на службу по Горному ведомству в штат Колывано-Воскресенских заводов. Открылась новая страница биографии молодого ученого.

Итоги четырех лет службы Г. И. Спасского под началом томского губернатора впечатляют: он лично объехал многие сибирские уезды, составив их подробные статистические и этнографические описания, составил сравнительные словари наречий народов, населяющих губернию, проведя при этом посильный ему лингвистический анализ, собрал в результате проводимых по собственной инициативе раскопок настоящий музей из сибирских древностей, накопив опыт археологических изысканий. Собранные материалы стали впоследствии основой для статей, опубликованных им в различных журналах. Годы службу в Томской губернии положили начало становлению Спасского как ученого-сибиреведа.

---

[194] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

1.3. Участие Г. И. Спасского в посольстве в Китай

В 1805 – начале 1806 г. Григорий Иванович Спасский принимал участие в исследованиях Сибири, проводимых Научной частью русского посольства в Китай, возглавляемого графом Ю. А. Головкиным. Ученый сообщает о своем участии в этом посольстве в очень немногих словах автобиографической заметки: «Собранныя мною сведения о Сибири, а может быть и самое усердие к приобретению их по собственной только охоте, обратили на меня внимание посланного в Китай графа Ю. А. Головкина. Он в 1806 году увидел меня в Красноярске и тогда же представил к Государю Императору о причислении к посольству. Но известно, что посольство сие китайцами не было принято, а потому и предприятие его в разсуждении употребления меня для изследования пограничной линии осталось неисполненным»[195]. В своей записке Спасский пропускает все подробности и указывает только род занятий, следовавших было ему от Научной части посольства; из этой записи неясно, почему он был причислен к посольству и каковы в нем были его истинные занятия. Необходимо обратиться к другим документам, для того чтобы выяснить суть происходившего. В этой связи уместно будет вспомнить об общих обстоятельствах посольства в Китай 1805 г. и о событиях, предшествовавших появлению главы этого посольства Ю. А. Головкина в Красноярске.

В Петербурге заговорили о предстоящем посольстве в Китай в феврале 1805 г. Его должен был возглавить «русский иностранец» граф Юрий Александрович Головкин, до этого постоянно проживающий в Европе и находящийся на русской дипломатической службе. Посольство, возглавляемое им, состояло из огромного по тем временам числа участников и продолжало увеличиваться по мере его следования к рубежам Китая. Х. А. Струве, участник посольства, писал о нем: «Количество членов Посольства вместе с набранными в Сибири казаками, драгунами и прислугой при

[195] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 8об. – 9.

подсчете составило три сотни человек, из которых почти половина была совершенно бесполезной»[196]. Об этом посольстве и прочие современники отзывались весьма нелестно. Вот мнение графа М. С. Воронцова: «Целая шайка ...готовится ехать в Китай с Головкиным и с кучей разнаго народа. Ты не можешь себе представить, какая сволочь! …Я бы хотел, чтобы Китайский император... приказал бы всех высечь от перваго до последняго и потом выпроводить из его владений»[197].

Бытовало мнение, что в посольство были зачисляемы чуть ли не все желающие – без разбора и по случаю. Однако Г. И. Спасский обратил на себя внимание главы посольства и был зачислен в штат отнюдь не случайно. Участие в посольстве представляло великолепную возможность для Спасского обнаружить все свои способности. Томский губернатор В. С. Хвостов, выполняя данное им Г. И. Спасскому слово «доставить способности» к лучшему применению его талантов, приложил некоторые усилия, которые могли бы способствовать зачислению его в состав посольства.

Посольство отправлялось из Санкт-Петербурга частями, а глава его Ю. А. Головкин отбыл в составе последней. В августе 1805 г. в Томск прибыла Научная часть посольства, имевшая в своем составе астрономов и геодезистов – отца и сына Ф. И. Шуберта и Ф. Ф. Шуберта, зоолога М. И. Адамса, ботаника И. И. Редовского, минералога и физика Л. А. Панснера, лингвиста Ю. Г. Клапрота, учеников Академии Художеств, военных топографов и проч., возглавляемая графом И. О. Потоцким. Спасский, в это время служивший в Красноярском уезде, был заранее извещен о прибытии каждой части посольства. В. С. Хвостов дал ему совет стараться выгодно себя зарекомендовать перед членами посольства, проезжающими через Красноярск. Так, 13 августа 1805 г. секретарь при

---

[196] Пономарёва С.А. «Новый» документ о посольстве графа Головкина в Китай в 1805 г. (пер. с нем.) // Уральское востоковедение. Екатеринбург: УрФУ, 2015. № 6. С. 248.

[197] Бумаги фельдмаршала Михаила Семеновича Воронцова // Архив князя Воронцова. М., 1890. Кн. XXXVI. С. 89.

томском губернаторе Василий Владимирович Берг (Берх) писал в Красноярск следующее: «На сей раз, любезнейший Григорий Иванович ничего более сказать вам не имею, как только уведомить, что граф Потоцкий гостит у нас с 10-го и завтра отправляется в путь; при нем г-да Клапрот и Панснер, которым я сказал мне порученное. Жаль очень, что они худо говорят по русски. С дороги я писал к вам, чтобы были вы при проезде каждаго отделения в городе, стараясь употребить сие в вашу пользу и кое что заметить. Здесь повторяю то же на случай, что извощик не доставил к вам письма моего. Заметив, что сие приказывает его Превосходительство – он вас очень бранит, что не показали ему списка с надписей на камнях. Он говорил об этом графу и спрашивал меня, не имею ли их? Сего дни приехал Шуберт с сыном и когда отправится не знаю. Прощайте, будьте благополучны... [и проч.]»[198].

Встреча Г. И. Спасского с главой посольства Ю. А. Головкиным состоялась в конце августа 1805 г. Мемуарист Ф. Ф. Вигель вспоминает: «...к концу августа, в Красноярске встречены еще были красными днями... Нас посетил один ученый, который имел постоянное пребывание в этом городе. Г[осподин] Спасский посвятил себя изысканию всех предметов, могущих сколько-нибудь объяснить древность Сибири: он полагал, что вероятное переселение через нее народов должно было оставить за собою их след, и всюду искал его... Граф Головкин прискакал, когда мы еще не ожидали его, кажется на другой день после нас; побежал взглянуть на стены присутственных мест, пригласил нас к себе обедать..., а после обеда опять сел в коляску»[199]. Вопреки воспоминаниям ученого, представляется весьма сомнительным, чтобы в свое кратковременное пребывание в Красноярске Ю. А. Головкин отдал распоряжение об официальном причислении Г. И. Спасского к посольству. Однако Г. И. Спасский совершенно точно получил официальное предписание от сибирского генерал-губернатора о содействии целям Посольства. Вот что писал ему из

[198] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 282. Л. 1–2.
[199] Записки Филиппа Филипповича Вигеля... С. 159–160.

Иркутска 14 августа И. О. Селифонтов: «Государь мой! Из числа назначенных при посольстве в Китай по ученой части чиновников, прибывшей в Иркутск, Императорской академии Наук адъюнкт Коллежский Асессор Адамс объявил мне, вы во время проезду его сюда обещались ему доставить для Академии наук разных животных... я означенной список препровождая при сем, прошу вас в доставлении к помянутому г. Адъюнкту Академии из значущихся в оном животных, какие отыскать можете, употребить деятельнейшее ваше старание...»[200]. Адъюнкт М. И. Адамс, член Научной части посольства, о котором шла речь в письме, действовал по инструкции, полученной им в Санкт-Петербурге, которая предписывала составление «во всякой губернии росписи животным, в коих наипаче имеет нужду музей Академии наук, а также сбор окаменелостей из царства животных»[201]. В Красноярском уезде за исполнение этой части инструкции отвечал Г. И Спасский. Спасский умело организовал сбор экспонатов, о чем докладывал в Кяхту, где остановилось посольство, ожидая разрешения на въезд в Цинскую империю. Его усилия получили высокую оценку членов Научной части посольства: «Письмо Ваше я получил сдесь на Кяхте и с великим удовольствием из оного усмотрел сколь много Вы прилагаете старания к поспешествованию в моей науке. Я наперед представляю себе то удовольствие, которое на возвратном моем пути в Красноярск буду иметь получа по обещанию Вашему скилеты разных животных. Я чувствую всю трудность к получению человеческих скилетов, но может быть Вам в том удасца успеть и я с искреннею благодарностию возвращу все что Вами к получению оных употреблено будет. Знакомство Ваше[,] почтеннейший друг[,] почитаю я находкою себе, сколь приятно трудиться когда имеешь таких ревностных сотрудников и сколь много от того выигрывает общество. Достохвальное тщание Ваше с познанию Сибири будет великою услугою сему краю, продолжайте труды Ваши и не давайте ничем себя отвлекать. Не

[200] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–1об.
[201] Хартанович М. Ф. Летопись Кунсткамеры. 1714-1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 455.

оставьте без внимания в занятиях и замечаниях Ваших о болезнях Народных и способах к прекращению оных; как Вы уже предварительно сие обещали в бытность мою в Красноярске, ибо сии составляет для меня большую важность. Я стараюсь изыскать случай с своей стороны быть Вам полезным»[202], – писал Спасскому генерал-штаб-лекарь посольства О. О. Реман. Главный медик посольства не был разочарован результатами трудов Спасского. Один из сослуживцев Спасского некий А. Протопопов писал: «В обратный приезд г. Ремана я видел [в Томске] и в точности исполнил данные Вами препоручения. Головы и шкуры животных закупорены в особенный кулек доставлен ему лично, очень, очень приметно... было довольство. – Г. Реман разцеловал меня, обещаясь писать как и Вам, так и мне из Петербурга...»[203].

Сохранилось письмо к Г. И. Спасскому, написанное в Красноярск от И. И. Редовского. Последний имел поручение от Академии, состоявшее в необходимости «изучать способы изготовления лекарств, употребляемых в Китае и вообще азиатами»[204]. Из этого письма известны еще поручения, исполняемые Спасским для Научной части посольства: «Я уверен, что Вы мою прозьбу исполните. Оная состоит в том чтобы Вы меня отрекомендовали вашему Штаб-лекарю и вы ему бы сказали, что оченно сожалею, что с ним не познакомился в мою там бытность лично, попросите его, чтобы он достопримечательнейшия произрастения, находящиеся в его собрании, ко мне бы прислал, хотя на короткое время, и ежели у него есть семена, то оныя для меня чрезвычайно много удовольствия приключат, скажите ему, что я с великим удовольствием заплачу за пересылку сих вещей, и поелику мы еще некоторое время здесь останемся, то оных ныне бы прислал. Что Вы нынешнее лето собрали, и будите столь милостивы мне сообщить, то сие почту я за столь драгоценное»[205].

---

[202] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 333. Л. 2–2об.
[203] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д.327. Л. 1–1об.
[204] Хартанович М. Ф. Указ. соч. С. 455.
[205] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 333. Л. 1–1об.

Познакомился Г. И. Спасский и с другими членами посольства. Особый интерес к собиранию и истолкованию древних надписей сблизил молодого ученого Григория Спасского и иностранного члена Академии наук Юлиуса Клапрота, также участвовавшего в Посольстве. Это знакомство оказалось весьма ценным для Спасского – оно возобновилось спустя 20 лет, послужив к обоюдной их пользе, поскольку Ю. Клапрот по договоренности со Спасским перепечатывал избранные статьи из «Сибирского вестника» в парижские журналы[206]. И хотя Г. И. Спасский подшучивал над иностранным лингвистом: «…я не так дерзок, как тот парижанин, который перевел Семипалатинские надписи, не ведая их ни письмен, ни языка, на котором они писаны»[207] (письмо некому Михайле Никитичу, 1814 г.), он весьма высоко ценил это сотрудничество, не упуская случая сделать его известным для своих знакомых: «Для сведения Вашего считаю не излишним сообщить Вам копию с письма г. Клапрота, полученного мною в прошлом году. С нынешнею навигациею хочу послать ему полной екземпляр Сиб. Вестника. Он порядочно знает по русски, выучившись в бытность свою здешним Академиком и при посольстве в Китай графа Головкина»[208], – сообщал Г. И. Спасский редактору-издателю «Вестника Европы» М. Т. Каченовскому в 1824 г.

Знакомства с прочими членами Научной части посольства также оказались для Спасского очень полезными, например, он был представлен графу И. О. Потоцкому, который, по словам томского губернатора В. С. Хвостова, отзывался о молодом ученом весьма лестно. Кажется, у Спасского были какие-то виды на дальнейшее знакомство с графом Потоцким. Интересна выдержка из письма В. В. Дмитриева к Г. И. Спасскому: «Радуюсь, любезнейший, что вы познакомились с Потоцким. Меценаты необходимы для патриотизма. Вам он может быть очень полезен, как мне граф Головкин. Соединим же силы их – достигнем

[206] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 300.
[207] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 272. Л. 1.
[208] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 273. Л. 3.

одной цели… Потоцкого я не застал в Тобольске, а с графом был и буду знаком. Друг мой, вы знаете, думаю о начале журнала моего на нынешний 1807 год под названием "Ореады"...»[209]. Доктор филологических наук, профессор К. В. Анисимов утверждает, что «..."Ореады" Дмитриева были на первых порах единственным публицистическим проектом, в котором могли помещаться краеведческие известия о Сибири и план которого был в общих чертах Спасскому известен», и далее: «Как видим, сибиреведческие замыслы у Дмитриева присутствовали, и он их от своего корреспондента [Спасского] не скрывал и даже побуждал его к аналогичным изысканиям»[210] . Вполне возможно, что Г. И. Спасский уже тогда, рассчитывая писать о Сибири, подыскивал подходящего «мецената», на чью роль вполне подходил любитель учености граф Потоцкий.

По известным причинам посольству графа Ю. А. Головкина не довелось побывать далее Урги, а большая часть его участников вообще не покидала пределов Российской империи. Вот что пишет о своем возвращении из Кяхты (Троицкосавска) в Иркутск в декабре 1805 г. Ф. Ф. Вигель: «Из знаменитого посольства нас было тогда четверо изгнанников в Иркутске и все мы, не исключая профессора Клапрота, проводили жизнь у губернатора Корнилова. Генерал-губернатор Селифонтов давно уже возвратился в Тобольск... Святки хотел я взять в Иркутске. Я не очень спешил... однако же, натешась до сыта, 7-го января оставил я его в купленной мною огромной зимней кибитке... выехав... в самый полдень из Иркутска и сделав тысячу верст, без малаго в трое суток прибыл я в Красноярск... Ученаго Спасскаго не было, я оставил его в Иркутске»[211]. Итак, Г. И. Спасский в конце 1805 г. прибыл в Иркутск, видимо, для доставления результатов своих трудов и для получения дальнейших распоряжений. Однако ввиду общей неудачи посольства и роспуска его членов Г. И. Спасский снова отбыл в Красноярск, при нем находился ученик Императорской академии художеств – один из двух

[209] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 19об.
[210] Анисимов К.В. Поэтика литературы Сибири... С. 38–39.
[211] Записки Филиппа Филипповича Вигеля... С. 187–90

посланных с посольством Ю. А. Головкина, а именно Тимофей Васильев, который «...в письме к господину вице-президенту [Академии художеств П.П. Чекалевскому] из Красноярска между прочим доносит, что по оставлении его с прочими чиновниками посольства на границе, назначен он был от г. посла в некоторую экспедицию в Нерчинск и другие места, план которой был послан на утверждение государя императора; между тем получил ордер из Академии и находится при заседателе Красноярского уезда Спасском. Ныне он занимается обрабатыванием своих эскизов»[212]. На этом и закончилось участие Г. И. Спасского в работе Научной части посольства, однако, как было указано выше, в мае 1806 г. Спасский продолжил свою деятельность по сбору этнографического материала непосредственно под руководством И. О. Потоцкого.

Оценивая работу Научной части посольства, исследователь XIX в. В. Н. Баснин писал следующее: «...многочисленныя наблюдения многих... ученых членов Посольства над природой, географическим положением, людьми и общественным бытом Сибири, более или менее все таки пролили несколько света на эту колоссальную страну, обреченную мраку незнания; но к несчастию, весь этот свет достался целиком одной ученой Европе; а Государство по необнародованию на Русском языке, систематически и в свое время, никаких результатов вообще всего этого многосложнаго осмотра Сибири, не прибрело от него решительно никакой пользы»[213]. Григорий Иванович Спасский был в числе первых русских ученых, посильно участвовавших в исправлении этой несправедливости. Заслугой Г. И. Спасского остается то, что собранные им во время работы посольства материалы и сведения о Сибири были сохранены и опубликованы позднее в издаваемых им «для пользы соотечественников» журналах.

---

[212] Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской академии художеств за сто лет ея существования / под ред. П.Н. Петрова: в 3 т. Т. 1. СПб., 1864. С. 480.

[213] Баснин В.Н. Записка о командировке на остров Сахалин капитан-лейтенанта Подушкина // Чтения в Имп. Обществе истории и древностей России при Московском университете. М., 1875. Кн. 2. С. 144.

1.4. Изучение Г. И. Спасским Горного Алтая и истории горнозаводского дела в Сибири в 1809-1817 гг.

Служба в Колывано-Воскресенских заводах стала новым этапом становления Г. И. Спасского как ученого-исследователя. В период с апреля 1809 по январь 1817 г. Спасский вышел на иной, качественно новый уровень изучения Сибири, превратившись из энтузиаста-собирателя, действовавшего часто наугад и спорадически, в настоящего исследователя, целеустремленного и рационального.

Огромное значение для становления молодого ученого имело его знакомство по переписке с горным инженером Колывано-Воскресенских горных заводов Петром Козмичом Фроловым, состоявшееся в октябре 1807 г., в то время, когда Г. И. Спасский еще находился на должности кузнецкого земского исправника. П. К. Фролов – весьма примечательная личность в истории Колывано-Воскресенских заводов. Он известен как автор проекта первой в России железной дороги – двухкилометровой ветки, соединившей Змеиногорский рудник и Змеевский сереброплавильный завод, впоследствии, в 1820 г., П. К. Фролов при содействии М. М. Сперанского был назначен управляющим Колывано-Воскресенскими заводами, а в 1823 г. еще и томским губернатором.

Знакомство это состоялось благодаря распространившимся на Алтайских заводах осенью 1807 г. известиям о некоем новом столичном журнале, посвященном Сибири. Причиною этих слухов стали письма В. В. Дмитриева к Спасскому, которым последний придал известность. Сочлен Спасского по ВОЛСНХ, получив отставку от сибирской службы, планировал по приезде в Санкт-Петербург учредить журнал под названием «Ореады». В его письмах содержались предварительный план издания и официальная доверенность на имя Спасского для сбора подписки на новый журнал: «Прошу вас всепокорно принять на себя труд предложить любителям Просвещения отправленной при сем за подписанием самого

Автора лист на получение журнала его. – Всякий может своею рукою написать в изображенных графах и число екземпляров и взносимые деньги, которыя по собрании, прошу чрез почту доставить ко мне; и лист сей с именами желающих пользоваться произведением пера моего, прислать в тоже время обратно, дабы я по оному в полноте и заблаговременно мог выполнить желание любителей приятнаго и полезнаго чтения»[214]. План этого журнала был одобрен ВОЛСНХ, и предполагалось, что Общество будет покровительствовать новому изданию, принимая и издавая материалы Дмитриева еще из Сибири; в конечном итоге, имея в виду дальность и ненадежность сибирского почтового сообщения, начало издания решено было отложить до возвращения Дмитриева из Сибири.

Новость о первом «сибирском» журнале разошлась быстро, и в конце октября 1807 г. Г. И. Спасский получил от П. К. Фролова письмо из Змеевского рудника следующего содержания: «Милостивый Государь Григорий Иванович! Я узнал от Мокей Иван[овича] о подписке на новый журнал в котором будут содержаться известия о Сибири. Мы бывши жителями ея не много по сию пору знаем об ней. Итак етот журнал без сумнения есть одна из вещей нужных для Сибиряка, любящего свою Родину! Прошу вас, Милостивый Государь, о способах достать сей журнал. Так же позвольте просить вас начать с сего письма переписку, которая по одинаким нашим склонностям будет для нас заочною приятною беседою. Я ее столько же буду ценить, сколько почитаю вас»[215]. Первоначальный интерес участников переписки друг к другу объяснялся общей одержимостью к собиранию древностей и сибирской экзотики: Г. И. Спасский отыскивал по просьбам П. К. Фролова, страстного коллекционера, различные сибирские достопримечательности: «Дзятыган и кобас с бубном я уже считаю своими и назначил им в шкапе место. В нем еще могут поместиться и другие вещи... Желания мои и с ними прозьбы простираются даже на азиатские платья,

[214] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 18.
[215] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 3.

оружие и прочее, любопытства заслуживающее... Не будут ли попадаться слоновые кости, известные в Сибири под имянем Мамонтовых?»[216]. В свою очередь, П. К. Фролов немало поспособствовал умножению коллекции Спасского материалами о Сибири, о народах, ее населяющих, он снабжал Спасского книгами Палласа и Миллера, иностранными журналами и газетами; выписками из рукописей Колыванских архивов и копиями карт, советовал обратить пристальное внимание на Кузнецкие архивы, которые «...сохранились от пожара и от просматривания немцами...», подсказывал наиболее интересные направления исследований – «о приведении в подданство России телеутов», «о побеге Волжских калмык, и посылке за ними, о успехе их и ...об обратном их переводе на Волгу. Это самые любопытные случаи нашего края»[217]. В итоге возникшая переписка продлилась более 10 лет, превратившись в нечто большее, чем простое общение двух коллекционеров.

П. К. Фролов, весьма скептически оценивая значение работ ранних сибирских историков – Миллера, Фишера, Палласа и прочих «немцов», писал Г. И. Спасскому: «Любопытство мое желает более знать о Сибири, нежели сколько написали немцы. На них можно полагаться только вполовину... Вы видели германских ученых, путешествовавших по Сибири? Они учатся, не имея начал, журналы их содержат описания ночлегов, пыли по дорогам, жаров летних и холодов зимних дней...»[218], побуждая его к самостоятельному изучению сибирских народов. Имеющий, в отличие от самоучки Спасского, систематическое образование (Санкт-Петербургское горное училище, будущий Горный кадетский корпус), П. К. Фролов учил своего нового знакомца буквально азам научного поиска, сообщая ему правильные алгоритмы этнографического исследования, к примеру: «...позвольте сделать вам несколько вопросов: 1. Как саянцы и другие народы, принадлежащие к вашему ведению судят о курганах о том народе, который имел такое

[216] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 1–2об.
[217] Там же. Л. 1об.
[218] Там же. Л. 6–6об.

обыкновение хоронить? Пускай ответом их будут басни. Что до того за дело? 2. Как производят свое поколение саянцы и проч. 3. Нет ли между ими народных песней, похожих на наши старинныя?»[219]. Фролов жестко критиковал дилетантские ответы Спасского и тут же приводил примеры правильного анализа: «Вы писали: “могилы почитают кочующие произшедшими от их предков, не имея более по видимому понятий, но оказывают особенное к ним уважение”.

1. Почитать предков не иначе можно, как знав их сколько нибудь. 2. Почтение и уважение оказывать можно известному хотя не вещественному. Как бы народ груб и непросвещен не был, однако о родоначальниках своих и предках что-нибудь да знает. О ямах в Муромских лесах чернь наша думает, что они пробиты лошадью Ильи Муромца. Курганы должны быть делом рук людей, о которых кочевые сколько нибудь знают. Между дикими бывают почетные, знающие более своих собратий историю. Далее: ”кочующие не имеют или почти не имеют песней, переходящих из рода в род... Они имеют сказки переходящие из древности о богатырях и проч. подобные нашим народным”. Лица сказок иногда бывают историческими, украшенные чудесностями и тому подобным. Чем более можно будет собрать таких известий, тем лучше. Не худо было бы собрать несколько песней веселых и печальных...»[220] и т.д. Общение с П. К. Фроловым стало для Спасского своеобразной школой, уроки которой он вполне усвоил: все этнографические описания, опубликованные на страницах издаваемого им журнала («Сибирский вестник»), выполнены по единообразному плану и отличаются четкостью изложения. П. К. Фролов сообщил для журнала Спасского такое множество «сибирских» материалов, что они составили если не бóльшую часть содержания номеров «Сибирского вестника» за несколько лет, то весьма значительную.

---

[219] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 5–5об.
[220] Там же. Л. 6об.–7об.

После отставки томского губернатора В. С. Хвостова в начале 1808 г. Г. И. Спасский начал задумываться о смене места службы. Годом ранее, около января 1807 г., Спасский сочетался браком с девицей Пелагеей Арсеньевной, дочерью отставного маркшейдера 9-го класса, бывшего управляющего томским заводом Арсения Наумовича Козмина[221]; возможно, поэтому для Спасского весьма привлекательной могла казаться перспектива перехода в горную службу на Колывано-Воскресенские заводы, в том числе и в смысле увеличения жалованья. Узнав о желании Г. И. Спасского перейти в горную службу, П. К. Фролов пробовал отговорить его: «На откровенность вашу в разсуждении перехода в нашу службу, я должен отвечать равномерно откровенности, по тому наиболее, что она [служба] вам известна поверхностно... Почти все воспитанники Горнаго Корпуса здесь служащия, забывают в первые годы своей службы всё, чему их учили. Я знаю ето по опыту собственному моему и других... Что ж из них выйдет тогда, как их берут от училища к мерянию дров, присмотру за лошадьми и тому под[обному]. Впрочем служба наша самая грязная»[222]. Г. И. Спасский в конце лета 1808 г. обратился с неофициальной просьбой о переводе к исправляющему должность начальника Колывано-Воскресенских заводов К. К. Беру. Тот, в свою очередь, сообщил в сентябре того же года об этой просьбе управляющему Кабинетом Е. И. В. графу Д.А. Гурьеву: «Томской губернии Кузнецкой земский исправник, губернский секретарь Григорий Спаской, по местной сопредельности Колыванских Заводов, объявил желание вступить в оные для продолжения горной службы... чиновник сей хотя с известными учеными сведениями, будучи воспитан в Московском Университете, и без сомнения в заводах полезен быть может, но я не мог обнадежить его решительно, не испрося наперед соизволения Вашего Высокопревосходительства»[223]. Здесь необходимо заметить, что К. К. Бер

---

[221] Пережогин А. А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.): Справочник личного состава. Барнаул, 2012. С. 65, 110.

[222] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 10–10об.

[223] РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 546. Л. 1.

выдумал для своего протеже университетское образование. Граф Д. А. Гурьев не стал возражать: «…как скоро Вы находите его достойным и способным к таковой службе и он объявил на то свое желание»[224], отдав решение дела на усмотрение местного управляющего. Спасский был извещен о положительном решении его просьбы и, расставшись со статской службой, 20 апреля 1809 г. подал прошение в канцелярию колывано-воскресенского горного начальства: «Я верноподанный ныне имею желание продолжить службу в штате Колывано-воскресенских заводов и для того... осмеливаюсь верноподаннейше просить, дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества Указом повелено было сие мое прошение принять и меня в штат Колывано-воскресенских заводов горную службу [по] желанию моему определить с переименованием из настоящего чина губернского секретаря в соответственный горный чин»[225]. На следующий день вышло «определение» канцелярии на прошение Спасского: «Губернского секретаря Григория Иванова сына Спасского... по желанию его и склонности в штат Колыванских заводов в горную и заводскую службу принять, о чем ему Спасскому объявя, привесть к присяге, в отношении же употребления к должности, то на первой случай предоставить быть ему в распоряжении господина правящего должность начальника заводов...». До решения Кабинета Е. И. В. Спасскому надлежало оставаться в прежнем статском чине, однако «жалованье для большего его поощрения с числа сего определения [22 апреля 1809 г.] производить ему от барнаульской конторы по чину берг-гешворена [12-го класса] с деньщичьими и рационами»[226]. Окончательный перевод Г. И. Спасского в горную службу с присвоением горного чина, согласно копии служебного формуляра[227], был произведен 25 июня 1809 г. Жалованье берг-гешворена на Алтайских заводах складывалось из «окладного 267 руб. 44 $^{1}/_{4}$ коп., на 7 рационов 84 руб., на

[224] РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 546. Л. 2.
[225] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
[226] РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 546. Л. 5об.
[227] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 2об. – 3.

одного деньщика 10 руб. 52 коп, а всего по 361 руб. 96 $^{1}/_{4}$ коп. в год»[228]. Замечая о расходах семьи мелкого сибирского чиновника, привожу данные А.Р. Ивонина[229]: на продукты питания расходовалось 87 руб. (в том числе на дорогие тогда чай и сахар – 15 руб.), кроме того, на вино – еще 18 руб., на белье, одежду и обувь – 45 руб., на квартиру (включая отопление, освещение и баню) – 34,75 руб., подати и повинности обходились в 14,3 руб., содержание экипажа, домашнего скота – в 25,3 руб., на прислугу уходило 25 руб., прочие расходы достигали 16 руб., итого более 265 руб. Как видно, новое жалованье Спасского было хотя невелико, но вполне достаточно как для содержания семьи, так и для проводимых им научных изысканий.

В бытность свою на службе в Бийском уезде, Г. И. Спасский посещал Семипалатинск, потому имел некоторое представление о местах Южного Алтая, в частности, о русских староверческих поселениях алтайских «каменщиков», которые «состоят в черте Томской губернии Бийскаго уезда... и управляются Бийским земским судом чрез особаго чиновника, пребывающего в Семипалатинской крепости...»[230]. Г. И. Спасский получил от нового начальства задание совершить поездку на юг Алтая, для обозрения работ «при разработках и открытых в Бухтарминском краю рудных приисках»[231]; в этой поездке он находился с середины мая и до поздней осени 1809 г. Г. И. Спасский пишет о своем поручении следующее: «…в путешествии от Зыряновского рудника должен был я удовлетворять, сколько любопытству своему, а более еще обязанностям службы: ибо Начальство препоручило мне осмотреть в здешнем краю некоторые рудные прииски; от сего самаго совершенно зависел, как выбор так и успех моего путешествия...»[232]. В. А. Обручев дополняет, что «на южном склоне хр. Листвяжного автор [Спасский] разрабатывал вновь открытый рудный прииск

---

[228] РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 546. Л. 11.

[229] Ивонин А. Р. Западно-сибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. в системе региональных социально-экономических отношений: дис. д-ра ист. наук. Барнаул, 2000. С. 405–406.

[230] Спасский Г. И. Путешествия по Южным Алтайским горам в 1809 году // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 4. С. 83(148).

[231] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 2об. – 3.

[232] Спасский Г. И. Путешествия по Южным Алтайским горам...Ч. 3. С. 55(28).

в окрестностях д. Фыкалки»[233]. Это возможно, потому что Спасский в своем «Путешествии по Южным Алтайским горам» описал посещение Зыряновского рудника, Снегиревского и Мурзинцовского приисков, отметил ряд посещенных им староверческих поселений по р. Бухтарме – до Верхней Бухтармы, а прекратил свое повествование как раз по прибытии в д. Фыкалка, которая стала, по-видимому, конечным пунктом его поездки. Задание имело в некотором роде политическое значение ввиду близости приисков к китайским границам. Путевые записки, которые вел Спасский, легли в основу его будущих статей в «Сибирском вестнике»: «Путешествия по Южным Алтайским горам в 1809 году», «О чудских копях» и «Примечания к путешествиям на Тигирецкие белки и по южным Алтайским горам». Спасский произвел географические, топографические и геологические наблюдения, описал образцы флоры и фауны (включая энтомологические описания); кроме того, им были сделаны этнографическое описание уникальной русской староверческой общности, известной как алтайские «каменщики», а также описание так называемых Чудских копей – доисторических горных рудников, с описанием древних орудий труда и способов добычи руды; Спасский изготовил и рисунки найденных орудий, которые также были впоследствии опубликованы.

Ко времени этого путешествия относится и обнаружение отпечатков человеческих ног и лошадиных копыт на гранитной плите подле Бухтарминской крепости: «Точность и соразмерность их заставила некоторых почитать оные настоящими оттисками ног, тогда как по предположению их, камень еще был мягок...»[234]. Загадка этих следов занимала ученого долгие годы, но была разрешена только в 1838 г.

В начале декабря, 8-го числа 1809 г., Г. И. Спасский был назначен к сопровождению каравана с серебром и каменными изделиями в Санкт-Петербург в качестве ответственного чиновника, и для целей совершения

---

[233] Обручев В. А. История геологического исследования Сибири... С. 47.
[234] Спасский Г. И. Путешествия по Южным Алтайским горам... Ч. 3. С. 42 (15).

расчетов по возникающим расходам ему были выданы 4739 руб. Доверие нового управляющего Алтайскими заводами И. И. Эллерса было велико, стоимость груза ценного металла весом в 544 пуда, порученного попечению Спасского, составляла более шестисот тыс. руб.[235] Кроме того, согласно наставлению, полученному в Барнауле, караван должен был забрать из Перми груз «мягкой рухляди», подготовленный для отправки в Кабинет Е. И. В. Караван состоял из 20 возков под серебро, 3 возов для шестидесяти каменных изделий, двух возов для казны каравана (частично в медной монете), двух для провоза амуниции конвоя и семи возков для проезда самих сопровождающих при 71 лошади. Г. И. Спасский был снабжен рекомендательным письмом к графу Д. А. Гурьеву: «Препровождателя сего каравана Берггешворена Спаскаго бывшего в прошлое лето в партии при разработке в Бухтарминском краю приисков, как достойнаго офицера осмеливаюсь представить Вашему Высокопревосходительству в милостивое покровительство»[236]. Каравану предстояло проделать путь в 4290 верст, который и был благополучно совершен в течение шести недель. 19 января 1810 г. караван прибыл в Санкт-Петербург.

По сдаче груза серебра в Кабинет Г. И. Спасский был поощрен новым чином – гиттенфервалтера 10-го класса с старшинством, что означало возможность получения очередного чина, и до начала лета был занят служебными делами в столице. Во время этого своеобразного «отпуска» Г. И. Спасский принимал активное участие в заседаниях ВОЛСНХ, подготовив несколько статей. На первом же заседании 7 мая 1810 г. была представлена статья, о которой упоминалось выше: «О письменах, изображенных краской, и знаках, высеченных на камнях». Присутствовавший на заседании редактор журнала «Цветник» Павел Александрович Никольский заинтересовался темой. Об этих событиях секретарь ВОЛСНХ А. Х. Востоков писал в своем дневнике: «Май. 7-го в

[235] РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 552. Л. 1.
[236] Там же. Л. 14.

субботу было собрание общества по екстраординарному созыву и довольно многолюдное... Июнь. 4-го в субботу с Никольским был у Спасского»[237]. Результатом возникшего знакомства стало опубликование статьи под названием «Сибирския древности» в июньском номере журнала «Цветник»[238], который фактически являлся печатным органом ВОЛСНХ. Именно летом 1810 г. Г. И. Спасский получил в литературных кругах столицы репутацию знатока Сибири и приобрел первую известность в научной среде.

Г. И. Спасский за свое усердие к исполнению возложенных на него поручений в 1805–1806 гг. был поощрен и со стороны Академии наук, а именно званием члена-корреспондента, однако сверх имевшихся вакансий и потому без денежного содержания; Г. И. Спасский впоследствии утверждал, что у него хранится несколько благодарственных отзывов от президента Академии «покойного Н. И. Фуса и между прочим в одном изъявлено было мне сожаление, что Академия по неимению вакансий не может даже определить мне обыкновенного корреспондентскаго пансиона как он ни малозначителен»[239].

Спасский оставался в Санкт-Петербурге по меньшей мере до середины июня, а затем отбыл к месту службы в Барнаул. По возвращении Г. И. Спасский «...с ноября 1810 года состоял в распоряжении начальника заводов». Более года Спасский провел в Барнауле, в непривычном для себя «спокойствии» – без дальних командировок и без долгих отлучек из города. Имея склонность к самообразованию, Спасский посвятил немало времени получению знаний о новой для него горной профессии, несомненно, столкнувшись с нехваткой специальной литературы на русском языке в горнозаводской библиотеке. По его словам, он «собственным опытом удостоверился в необходимости такого словаря, который бы руководствовал в удобнейшем отношении между горными

[237] Срезневский В. И. Заметки А. Х. Востокова о его жизни... С. 33.
[238] Спасский Г. И. Сибирския древности // Цветник. СПб., 1810. Ч. 6, № 5. С. 233–247.
[239] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 358. Л. 36.

чиновниками и подчиненными им рабочими людьми, к лучшему уразумению деловых бумаг и к распространению нужнейших на отдаленных рудниках сведений. Словаря, который бы мог знакомить с горною частью и людей других сословий...»[240]. Так, у Спасского возникла идея создания некоего справочного пособия по горному делу на русском языке – Горного словаря, в котором «классические» справочники горной науки, будучи переведены на русский язык, были бы дополнены познаниями самого Спасского о горном деле, получаемыми им на практике. Черновая рукопись этого Словаря была подготовлена Спасским к 1832 г., а книги трехтомного справочника вышли в свет гораздо позднее – в 1841 г., но начало справочнику было положено в Сибири. Об этом упоминает сам Спасский в письме к П. А. Словцову: «Я опять обратился к Сибирским занятиям, хотя и с другим отношением, нежели прежде. Оканчиваю “Горный словарь”, еще в Сибири мною начатый, но по обстоятельствам приостановленный...»[241]. Такое упорное самостоятельное изучение специальности привело к новому назначению в середине лета 1812 г. в Змеиногорский рудник на бергмейстерскую должность – на вакансию, освобождавшуюся по отбытии в Санкт-Петербург П. К. Фролова.

«Сидячая» барнаульская жизнь способствовала получению нового опыта – наблюдению над местным климатом. Результаты полуторагодичных наблюдений были опубликованы Г. И. Спасским в «Технологическом журнале»[242]. Кроме метеорологических наблюдений, объектом изучения натуралиста стали сибирские промыслы (собирательство, пчеловодство), животноводство, проблемы земледелия и местные болезни. Наблюдения, сделанные Г. И. Спасским за климатом Алтая, совпали по времени с засухой 1812 г. и неурожаями, три года подряд преследовавшими местное население: «...дождь перепадал очень редко... отчего хлебы и травы повсеместно высохли, и жатва большей части земледельцев не возвратила даже

---

[240] Спасский Г. И. [Уведомление о выходе 1-го тома Горного Словаря] // Журнал Министерства народнаго просвещения. СПб., 1841. Ч. XXXII, отд. VI. С. 6–9.

[241] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 255. Л. 7об.

[242] Спасский Г. И. Замечания хозяйственныя и до климата относящиеся, учиненные в 1811 и 1812 году в Барнауле // Технологический журнал. СПб., 1814. Т. 11, ч. IV. С. 82–89.

высеянного хлеба. Кобылка, насекомое также немалый нанесла оному вред»[243]. По причине рано наступивших морозов не вызрел и яровой хлеб.

Этот природный катаклизм стал причиной нового поворота в судьбе ученого: управляющий Алтайскими заводами И. И. Эллерс для спасения населения заводов и заводских поселений от голода распорядился отправить особых чиновников в крестьянские села для изъятия хлебных излишков у зажиточных крестьян, а также из сельских запасных магазинов, пообещав вернуть их из первого урожая. Выполняя распоряжение начальства, в 1813 г. Г. И. Спасский «с 9 февраля по 11-е апреля по поручению начальства свидетельствовал у крестьян хлеб в 51 заводском селении на предмет снабжения оным по случаю бывшего неурожая нуждающихся жителей»[244].

Стоит упомянуть, что решение И. И. Эллерса, принятое против мнения членов Кабинета Е. И. В., стоило ему карьеры – его план потерпел неудачу, так как неурожайные лета продолжились до 1814 г. Впоследствии И. И. Эллерс был обвинен в нераспорядительности по своевременному созданию своих запасов хлеба и в прочих «погрешительных упущениях»: на заводах не был создан двухгодичный запас руд и материалов, в плавку употреблялись лишь богатые руды, ничего не делалось для обогащения бедных и прочие обвинения. Впоследствии Эллерс был смещен с должности, а в 1820 г. вовсе отстранен от службы. На смену ему в 1817 г. был прислан новый управляющий – П. К. Фролов.

Летом 1813 г. Спасский вернулся в Змеиногорский рудник, где был «определен присутствующим Змеиногорской конторы и бергмейстером. Сверх того, находился первоприсутствующим в отделенной части комиссии военного суда, и в отсутствие управляющего Змеиногорским рудником, заводом и всем тамошним краем в разное время, занимал его место»[245]. Это назначение означало, что отныне в его обязанности входило управление

---

[243] Спасский Г. И. Замечания хозяйственныя и до климата относящиеся, учиненные в 1811 и 1812 году в Барнауле // Технологический журнал. СПб., 1814. Т. 11, ч. IV. С. 88–89.

[244] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 3об. – 4.

[245] Там же.

производственной и административной частью рудника и прочих приисков в округе во время отъездов обер-бергмейстера С. А. Аистова. Хозяйство было велико и включало в себя, кроме Змеиногорского рудника с его полудюжиной шахт и штолен, еще и Змеевский сереброплавильный завод, соединенный с Змеиногорском железной дорогой, а также «рудники и прииски, лежащие между реками Обью и Иртышем». С назначением на должность первоприсутствующего в Змеиногорском отделении военного суда занятость Г. И. Спасского по службе возросла многократно. Военный суд на Колывано-Воскресенских заводах (находился в Барнауле) занимался разбором дел о преступлениях не только горных офицеров и служащих горного батальона, но его компетенции были расширены с 1780 г. за счет мастеровых и работных людей. Нормы военного судопроизводства были распространены и на так называемых «урочников» – приписных крестьян. Ввиду возросшей на Барнаульский военный суд нагрузки, была создана в качестве его филиала Змеиногорская отделенная часть, до 1818 г. не выносившая самостоятельные приговоры, а проводившая только розыски по преступлениям горнозаводского населения Змеиногорского края, направляя следственные материалы в Барнаул. Спасский был одним из двух асессоров (первоприсутствующим, т.е. «старшим»), числящихся по штату в Змеиногорском отделении. Основные преступления, по которым велось следствие, – побеги заводских рабочих и кражи, нередки были казнокрадство и прочие служебные преступления, случались и убийства, а также более «экзотические» случаи: фальшивомонетничество и подделка документов[246]. Должность асессора была довольно хлопотной и никак не вознаграждалась, поэтому была крайне непопулярна в среде чиновников, но она была связана с разъездами и дала Спасскому возможность побывать практически во всех приисковых поселках Змеиногорского края.

---

[246] Пережогин А. А. Ведомственный военный суд на кабинетских предприятиях Западной Сибири (1777–1800 гг.) // Известия Алт. гос. ун-та. Барнаул, 2002. Вып. 4. С. 15–18.

Служебные обязанности бергмейстера и первоприсутствующего военного суда в Змеиногорском руднике оставляли немного свободного времени, однако Г. И. Спасский все же находил время и для занятия «науками». Частые разъезды давали пищу его наблюдательности, а путевые заметки легли в основу будущих статей, опубликованных в его «Сибирском вестнике», например, «Путешествие на Тигирецкие белки» (совершенное в июле–августе 1813 г.) или «Примечания к путешествиям на Тигирецкие белки и по южным Алтайским горам» и прочие публикации; в них приведено подробное описание хозяйственного устройства Змеиногорского и Зыряновского рудников, а также Колывано-Воскресенской шлифовальной фабрики. Эти материалы дополнены подробным перечнем ископаемых минералов с указанием мест их добычи. Г. И. Спасский отсылал для научных обществ столиц образцы местных минералов: «в бытность мою бергмейстером Змеиногорскаго рудника, я представил в 1813 году, образцы сего изкопаемаго [Ponderofus Witherites], в Московское Общество Изпытателей Природы и получил от них от почтеннейшаго директора сего общества Г. И. Фишера, от 14 февраля 1814 года, следующее уведомление: что мы прежде почитали Сибирским Витеритом, есть не что иное, как Аррагонит или углекислая известь...»[247]

Г. И. Спасского по-прежнему привлекали загадочные сибирские начертания на скалах. Путешествие по Тигирецким горам пополнило его коллекцию рисунков чертежом «древних гиероглифических изображений, снят во время проплытия по реке Иртышу. Разстоянием в одной версте от устья р. Смолянка на левой стороне ея течения – сии изображения писаны на граните красною краскою. Черты между оными означают трещины камня. 4 августа 1813»[248]. Не ограничиваясь, как ранее, простым копированием надписей, Спасский как истинный ученый предпринимал попытки расшифровки этих надписей, привлекая к своим исследованиям

[247] Спасский Г. И. Примечания к путешествиям на Тигирецкие белки и по южным Алтайским горам // Сибирский вестник. СПб., 1819. Ч. 8. С. 108 (129).

[248] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 308. Л. 6.

профессионалов. Вот отрывок письма к Спасскому из Верхнеудинска от 11 ноября 1814 г. предположительно от бывшего переводчика русского посольства в Китай 1805 г. А. В. Игумнова: «Заключение мое о письменах, нашедшихся на Сибирской линии, кои изображены в фигурах: 1-е Вообще писаны они с верху вниз, от левой к правой руке, так как и Монгольския буквы. 2-е Буквы в словах сих смесь Монгольских с Татарскими, и особенно в фигурах 6-й и 7-й и при том, как приметно, в самых их подлинниках не искусно и даже грубо изображены были. 3-е Писаны однако ж не на Монгольском или Калмыцком, [а] на других неизвестных мне Татарских языках... А потому и не могу я более удовлетворить желанию моем перевести или хотя несколько объяснить содержание которо-либо из них достойных любопытства надписей; Хотя и нахожу некоторыя, однако же, немногие слова изображенныя одними Монгольскими буквами без примеси Татарских. Наконец думаю я, что с помощию ученаго бухарца, знающаго и соседственныя ему Татарския языки можно выразуметь и сии надписи»[249]. Впоследствии интерес к надписям на восточных языках трансформировался в общее увлечение древними восточными текстами, переводы, разбор и комментарии которых нашли место на страницах издаваемого им «Азиатского вестника».

Как истинный натуралист Спасский не ограничивался описанием царства минералов и уделял должное внимание сбору образцов и описанию флоры и фауны Алтайского края:

– в апреле 1817 г. Музей Академии наук пополнился тремя ящиками коллекций насекомых, присланными Г. И. Спасским из Барнаула[250];

– в 1815 г. в журнале Академии наук «Умозрительныя изследования» была опубликована статья с описанием убитого на Алтае тигра, сделанным «гиттенфервалтером Спаским», а также загадочного нового вида «каменного щегла». Сообщение о «каменном щегле» интересно тем, что академики по

[249] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 272. Л. 1об. – 4.
[250] Хартанович М. Ф. Указ. соч. С. 487.

обсуждении доклада Г. И. Спасского выразили мнение о том, что «можно бы сделать из онаго новую породу под названием каменного или Алтайского щегла (Fringilla saxatilis v. Altaica)»[251]. На самом деле Г. И. Спасский, пожалуй, в числе первых исследователей, описал западносибирский подвид седоголового щегла, приняв, таким образом, участие в ученой дискуссии орнитологов по этому поводу, длившейся затем не один десяток лет; в феврале 1816 г. в Москву были отосланы образцы «горного щегла», а посылка была адресована основателю Императорского общества испытателей природы при Московском императорском университете Иоганну Готтгельфу (Григорию Ивановичу) Фишеру фон Вальдгейму, переписку с которым Спасский поддерживал до 1837 г.

Не оставлял Г. И. Спасский и своих контактов с ВОЛСНХ. Общество испытывало не самые лучшие времена, его раздирала борьба различных «партий», в результате которой Общество покинули несколько видных его деятелей, в том числе и Д. И. Языков. Неразбериха в делах Общества усугубилась надвигавшейся военною грозой 1812 г., большинство членов разъехалось, а к концу 1813 г. Общество вновь закрылось на несколько лет. Не зная о кризисе в ВОЛСНХ, Г. И. Спасский все еще продолжал связывать с ним свои дальнейшие надежды на публикации своих исследований, прислав в апреле 1813 г. новое письмо «...о древних сибирских курганах с принадлежащими к ним рисунками. Кроме того, им же присланы: a) надписи, снятые в пещере Бухтарминской; b) рисунок утеса, называемого Писаным камнем; c) изображение развалин Аблайкита»[252].

В начале 1816 г. Г. И. Спасский начал задумываться о возвращении в Россию. В его планах было продолжить службу по горной части в Петербурге. Спасский в январе 1816 г. просил у начальника Горного отделения Кабинета Е. И. В. Семена Ивановича Кулибина содействия для

---

[251] Спасский Г. И. Известие о убитом в Сибири неподалеку от Змеиногорскаго рудника тигре, и о каменном щегле, сообщенное г. Спасским, корреспондентом Академии наук // Умозрительныя изследования Имп. С.-Петербургской академии наук. СПб., 1815. Т. IV. С. 404.

[252] Архив ВОЛСНХ // ОРК НБ СПбГУ. – Оп.1. – Д. 199. Л. 26–26об.

отправления его в столицу вместе с караваном серебра. С. И. Кулибин отвечал: «Сколько бы я ни желал содействовать отправке Вашей сюда с караваном серебра, но по вновь заведенному порядку дел приступить к этому нельзя! Нет другого средства, как того, чтобы Вы просили о сем ваше местное начальство, естли оно благоволит, то и дело в шляпе! Я очень сожалею, что не могу Вам зделать удовольствия...»[253]. В начале 1817 г. Спасский обратился и к начальнику Змеиногорского рудника С. А. Аистову: «Напоследок смею утруждать Вас тою усерднейшею просьбою в которой по благоскл[онности] Вашей приняли Вы милостивое участие: о содействии Вашем в отправке меня с караваном серебра. Прискорбно для меня будет если надежды и некоторыя приготовления мои останутся тщетными»[254]. Просьба возымела действие, и не позднее середины февраля 1817 г. Спасский вновь был «отряжен для препровождения в С. Петербург каравана с серебром»[255].

Подводя итоги почти более чем 12-летнего периода службы Г. И. Спасского в Сибири – в Томской губернии и в Колывано-Воскресенских заводах, можно отметить, насколько изменились используемые им методы изучения Сибири: получив большой и безусловно полезный для себя опыт в новой сфере познания – горном деле, Спасский попутно открыл для себя совершенно неизвестную страницу сибирской истории – историю ее промышленного освоения, внезапно осознав, что именно здесь находится начало Русской Сибири, он обратился к заводским архивам, видя огромную пользу непосредственного штудирования первоисточников. Общение с П. К. Фроловым привило ему навык последовательного и логически непротиворечивого изложения результатов собственных исследований. В этот период вышли первые его статьи, принесшие ему известность в научных кругах. Прибегая в своих исследованиях к помощи профессионалов, Спасский перешагнул в своем

[253] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 306. Л. 1–1об.
[254] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 355. Л. 7.
[255] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 3об. – 4.

научном развитии ступень собирателя-одиночки, придав своим исследованиям более значительный статус.

Вообще за годы пребывания в Сибири Г. И. Спасским было собрано колоссальное количество материалов о Сибири: это были коллекции древних вещей, альбомы с копиями сибирских начертаний и надписей, этнографические, статистические, географические и прочие описания, зарисовки быта аборигенов Сибири, копии архивных документов разных сибирских городов. Г. И. Спасский, изначально желавший опубликовать результаты своих исследований «к пользе соотечественников», через посредство Вольного Общества любителей словесности, наук и художеств, но значительно «переросший» его, увидевший бесперспективность дальнейшего с ним сотрудничества, естественным образом пришел к идее издания собственного журнала. Знакомства, приобретенные им за годы службы в Сибири, впоследствии сослужили для него добрую службу, облегчив его будущую издательскую и профессиональную деятельность.

Глава 2. Научная, общественная и издательская деятельность Г. И. Спасского в 1817-1834 гг.

Эта часть исследования посвящена деятельности Г. И. Спасского по изучению Сибири и Восточной Азии в период с 1817 г. (возвращение в Петербург из Сибири) по 1834 г. (время его отъезда в Крым).

Год возвращения Г. И. Спасского из Сибири стал решающим в его биографии. В период с октября по декабрь этого года Г. И. Спасским была осуществлена подготовка к выпуску нового журнала, полностью посвященного исследованию Сибири и «прилежащих к ней стран» Восточной Азии. Это было первое в России периодическое издание подобной тематики; журнал выходил с января 1818 по июнь 1827 г. в Санкт-Петербурге под названием «Сибирский вестник», а с 1825 г. как «Азиатский вестник». Авторство значительной части материалов, размещенных в журнале, принадлежало Г. И. Спасскому, посвятившему свое 14-летнее пребывание на сибирской службе собиранию сведений о древнем и современном состоянии Сибири, проводившему археологические, этнографические и лингвистические исследования и сделавшему десятки географических, статистических и исторических описаний различных уездов Томской губернии и Алтая. Еще бóльшее количество документов и рукописей было доставлено Г. И. Спасскому в разное время многими прочими исследователями Сибири. Однако почти все присланные материалы, размещенные затем в «Сибирском (Азиатском) вестнике» подвергались издательской правке и были снабжены примечаниями Г. И. Спасского, что свидетельствует о его колоссальной работоспособности.

Г. И. Спасский принимал также деятельное участие в работе многих официальных учреждений и научных обществ, таких как Императорская Публичная библиотека или ВОЛСНХ, которое было «вольным» только по названию и будучи Высочайше конфирмовано было обязано давать отчет о своей деятельности Правительству, а также общественных организаций.

2.1. Служба Г. И. Спасского в Кабинете Его Императорского Величества и в Департаменте горных и соляных дел

Прежде чем перейти к рассмотрению общественной и научной деятельности Г. И. Спасского, стоит вкратце перечислить обстоятельства его службы, указав на некоторые из них, имевшие наибольшее значение в его судьбе.

Основным источником сведений о службе Спасского в это время для настоящего исследования послужила копия, сделанная с формулярного списка[256] – официального перечня служебных обстоятельств.

Г. И. Спасский возвратился из Сибири в Санкт-Петербург с караваном серебра, после чего в апреле 1817 г. был «Кабинетом Его Императорского Величества определен в бывшую Горную онаго экспедицию, переименованную после того Горным отделением, помощником экспедитора по части Колывано-Воскресенских заводов с оставлением в штате оных»[257]. Продолжение горной службы в столице при Горном отделении Кабинета Его Императорского Величества само по себе было большой честью для скромного провинциального чиновника. Дальнейшая его карьера складывалась весьма успешно, материальное положение Г. И. Спасского стабилизировалось и даже укрепилось: в сентябре 1817 г. он получил новый чин – маркшейдера 9-го класса. Затем по полученному от начальника Колывано-Воскресенских заводов представлению «в вознаграждение отличной и ревностной службы» 1 июля 1818 г. был произведен в бергмейстеры 8-го класса, а в марте 1819 г. ввиду реорганизации Кабинета Его Императорского Величества назначен начальником стола Горного отделения Кабинета. К концу 1824 г. Спасский был уже обер-бергмейстером 7-го класса. Еще одной служебной обязанностью Спасского была поверка контр-проб золотистого серебра Колывано-Воскресенских и Нерчинских

[256] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2.
[257] Там же. Л. 3 об. – 4.

заводов на Санкт-Петербургском монетном дворе. Эта должность, в отличие от мертвящей рутины бумажной работы, была связана с конкретными физическими опытами и измерениями; Спасский дорожил этой должностью как привилегией. После того как в августе 1826 г. проведение контр-проб было возложено на возвратившегося из Сибири начальника Сузунского монетного двора А. А. Дейхмана, Спасский с обидой писал члену Управления КЕИВ статскому генералу С. И. Комарову: «Не могу скрыть от Вашего Превосходительства, сколь много опечален я удалением меня от таких занятий, которым посвятил здесь и в Заводской службе около 20 лет. Сие тем чувствительнее, что я никогда не ослабевал в усердии к исполнению дел не только собственных, но и со стороны прочих чиновников. Занимаясь по многим из них, так сказать без дел и единственно по приказанию г.[осподина] Начальника Отдела, составлением разных записок и отношений по Министерству, проектов резолюций и других бумаг, заключающих в себе особенную важность. Таковыя труды мои, удостоились одобрения и в течении почти 10 лет службы моей в Горном отделении не навлекали никакого нарекания. Благорасположение Ваше... производит во мне лестную надежду, что я не буду отчужден и вперед от участия в подобных делах, с которыми соединен и чином своим и, смею сказать, и приобретенными сведениями и навыками»[258]. Это письмо возымело удивительное действие: в ноябре 1826 г. Г. И. Спасский был избран членом Комитета по горной и соляной части, а в июле 1827 г. назначен начальником Горного отделения КЕИВ с жалованьем в 2500 руб., согласно «Высочайше утвержденному штату Горного Отделения при КЕИВ»[259].

На этой должности он встретил свое новое чинопроизводство в берггауптманы (декабрь 1828 г.), двадцатилетие своей службы по Горному ведомству (пожалован знаком беспорочной службы), а в апреле 1830 г. достиг если не пика своей карьеры, то вершин финансового благополучия: в

[258] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–1 об.
[259] ПСЗРИ. 2-е собр. Т. II. СПб., 1830. С. 164. № 1171.

это время проходила реформа по передаче заметно снизивших свою прибыльность Колывано-Воскресенских заводов,, от Кабинета Е. И. В. к Министерству финансов – в аренду. Соответственно Министерству финансов передавалось и управление кабинетскими заводами – в Департамент горных и соляных дел. Г. И. Спасский был оставлен новым министерским начальством в прежней должности с сохранением жалованья. Месяцем позже за отличную службу по Высочайшему повелению Спасский был пожалован единовременно двумя с половиною тысячами рублей. Остается только добавить, что в этой должности Г. И. Спасский пробыл до весны 1834 г., после чего вместе с новым повышением (до 5-го класса) был назначен на должность начальника Крымского соляного правления в Перекоп. Итак, круг должностных обязанностей по горной части был весьма широк, но Спасский находил время и для научной работы.

Оказавшись вновь в «цивилизованном обществе», он активно включается в культурную жизнь столицы. Он посещает заседания Общества любителей словесности, прозванного в публике «Михайловским», кое-как возродившегося из пепла войны. Здесь читает свои работы: «О древних начертаниях и надписях, открытых в полуденной Сибири близ Саянских и алтайских гор», «О Сибирских курганах», «О древних сибирских начертаниях и надписях», «Изображение обитателей Сибири» и проч., чем немало способствует оживлению деятельности ВОЛСНХ. Некоторые из них вышли из печати. Например, статья «О Сибирских древних курганах» была размещена в сентябрьском номере журнала «Сын Отечества» Н. И. Греча[260]. Однако интерес к ВОЛСНХ постепенно проходил. С октября 1817 г. Спасский уже занимался самостоятельной издательской деятельностью и не нуждался более в поддержке Общества. Он все реже появлялся на заседаниях Общества: если в 1817 и 1818 гг. он посетил 19 заседаний, то в 1819 г. – 6 заседаний, а за четыре последующих года (1820–1823) присутствовал в

[260] Спасский Г. И. О Сибирских древних курганах // Сын Отечества. СПб., 1817. Ч. 41, № 39. С. 9–22.

собраниях всего 8 раз. «Михайловское общество» и не могло уже ничего дать Спасскому, ибо, состоящее к тому времени из третьеразрядных литераторов, вновь угасало – его агония продолжалась до конца 1823 г., когда оно прекратило свою работу, на этот раз окончательно.

Особого рода обязанности возникли у Г. И. Спасского по отношению к Императорской Публичной библиотеке. Директор Публичной библиотеки А. Н. Оленин, стремясь ускорить описание и каталогизацию фондов библиотеки путем привлечения к этому известных ученых и литераторов, добился согласия Александра I на увеличение числа почетных библиотекарей. 11 сентября 1817 г.[261] Г. И. Спасский был утвержден в этой должности и принял участие в обсуждении проблем создания каталогов библиотеки. В дар библиотеке Спасским была передана коллекция древних «бугровых» вещей (полученных при раскопках курганов); позднее он пишет об этом: «...В бытность в тамошнем [Бухтарминском] краю, получил... я печатной лист на Тангутском языке совершенно целой, найденный в Аблайкиде уже в 1777 году. Оный вместе с другим печатным Монгольскими буквами листом и разными вырытыми из курганов серебренными и медными, также и другими некоторыми вещами, подарил я Императорской Публичной Библиотеке»[262]. В ГАКК в ф. 805 сохранился список, составленный самим дарителем, который состоял из 33 предметов, и в числе их «Серебренные: Наконечник от ножнов кинжала, с изображенными цветками, проволока с рукоятки кинжала, ...Пуговицы разного вида с скважинами посредине; Медныя: Кружок с изображенными драконами, сходный с Китайским зеркалом, кружок с рукояткою и изображенными стариком и женщиною, стоящими под деревом с плодами подле воды, птицею и вьючным оленем, с изображенным львом, внутри остаток ремня, с изображенными двумя верблюдами или зебрами, ...разного рода вещи от конской збруи и одежды, ...серги или другие, похожие на них вещи, нож

[261] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 3об. – 4об.
[262] Спасский Г. И. Путешествия по Южным Алтайским горам... Ч. 3. С. 78(65).

особенного от обыкновенного вида, наконечники от стрел...»[263] и другие[264]. Однако некоторые обстоятельства затруднили для Спасского исполнение его почетных обязательств. В июне 1819 г. он пишет А. Н. Оленину в ответ на неоднократные его «отношения» с просьбами о содействии целям библиотеки следующее: «…сколько ни озабочен я обязанностями по месту моего служения; но... я приложу труды к трудам и за долг себе поставлю быть полезным Имп. Публичной Библиотеке – и поэтому с нынешняго же времени, сколько служебныя занятия и другия обязанности дозволят, буду вспомоществовать в составлении каталогов сей библиотеки и уже принял на себя опись книг принадлежащих к разделу Естественной Истории»[265].

Большая часть свободного от службы времени уходила у Спасского на реализацию издательского проекта, о котором речь пойдет ниже.

---

[263] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 14об. – 15.

[264] Матвеева И. Г. Археологические и этнографические предметы в стенах Императорской Публичной библиотеки // Вестник СПб. гос. ун-та культуры и искусств. СПб., 2013. № 4 (17). С. 45–53.

[265] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 375. Л. 2–2об.

2.2. В. В. Дмитриев как соиздатель «Сибирского вестника»

Ранее уже было упомянуто, что мысль о собственном издании неоднократно посещала Спасского еще на сибирской службе. Но неверно было бы считать, что Г. И. Спасский возвращался весной 1817 г. в Петербург с твердым намерением немедленно по возвращении начать печатание журнала. Факты его биографии, напротив, указывают, что в принятии этого решения была велика роль случая. Кажется, что Спасский ничуть не был озабочен организацией печатного издания до октября 1817 года.

Однако судьба вновь свела Спасского с человеком, который стал инициатором издательского предприятия. Этим человеком был старый знакомый и коллега по Вольному Обществу любителей словесности, наук и художеств В. В. Дмитриев. За десять лет до этого, в 1807 г., в письме к Спасскому Дмитриев намекал ему о возможности и желательности сотрудничества с ним под эгидой ВОЛСНХ: «Вы живете, Григорий Иванович в таком краю, который требует тщательных наблюдений. <...> Мы должны и обязаны по части нас соединяющей по Обществу дать ответ в проведенном нами столь большом времяни. И, кажется, что части Историческия, Древностей и Естествознания вами, а Политическия и Нравственныя мною относительно дикой Сибири, будут обработаны. Из корреспонденции вашей со мною довольно ясно видел я, как усердно занимаетесь вы первым. Последния же две занимали меня всесовершенно в течении пятилетнего моего здесь пребывания <...> Соединим же силы их – достигнем одной цели…»[266]. В. В. Дмитриев покинул Тобольск в мае 1807 г. с намерением приступить к изданию собственного журнала; к июлю был уже в Петербурге, где 1 ноября поступил на должность регистратора при Департаменте Министерства народного просвещения. 31 декабря 1807 г. Дмитриев получил следующий чин – титулярного советника[267]. В

[266] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 19об. – 20.
[267] Там же. Л. 24об.

1809 г. В. В. Дмитриев самостоятельно выпустил в свет первый и единственный номер своего журнала «Ореады». Однако Спасский «задержался» в Сибири еще на несколько лет, и планы совместной работы не были осуществлены. Летом 1810 г. Дмитриев виделся с приехавшим в столицу на «побывку» Спасским на заседаниях ВОЛСНХ, но никаких свидетельств о возможно имевших место договоренностях между ними о совместном издании не сохранилось. В. В. Дмитриев вышел в отставку 5 февраля 1813 г., после чего до осени 1817 г. о занятиях В. В. Дмитриева совершенно ничего не известно.

В. В. Дмитриев появляется в северной столице в сентябре–октябре 1817 г. Им был составлен и предложен Спасскому на рассмотрение подробный проект нового журнала о Сибири, идея которого последнему всегда была близка. Диспозиция состояла из собственно литературного плана издания, плана подписной кампании и финансовой сметы – намечаемое издание должно было стать прибыльным предприятием. Журналу предполагалось дать название «Восточный вестник».

Содержимое номеров должно было распределяться по трем основным рубрикам: «Словесность», «Науки» и «Редкости». Основные рубрики также должны были иметь свои подразделы. В. В. Дмитриев брал на себя написание статей, относящихся к «словесности», а именно предпринял создать «Картину Сибири», где должно описать «красоту гор ея, ...озер ея, величество лесов Сибирских», а также «сибирское утро», «сибирский полдень» и т.д., дабы «...пленить читателя, а именно вот как: описывая Утро, представить благополучие Старожилов Сибирских; при изображении Полудня, изобразить трудолюбие и богатство Сибирских жителей от даров неистощенной Природы. При Вечере представить красоту и любезность женскаго там пола, а при описании ужасов Ночи участь нещастных»[268]. В «Картину Сибири», рисуемую Дмитриевым, также вошло описание казацкого завоевания Сибири в весьма вольной интерпретации. Дмитриев

[268] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 29.

возлагал на это описание большие финансовые надежды «...Платов, сей человек, одетый в золотую ризу Атамана Казацкого при уме своем, более за труды наши нас вознаградит, чем кто либо. В етом я уверен, ибо имею друзей, при нем на Дону служащих»[269]. Кроме того, В. В. Дмитриев брался подготовить рисунки для альбома иллюстраций, которым также придавал особое значение: «Хотя глаза мои чуть смотрят, но к завтрашнему и тетрадь рисунков готова будет...»[270], «...рисунки более всего меня заботят, а там за настоящее дело – ибо книги зависят от нашего ума, а механизм от ума других. Однако же механизм сей весьма значителен, а более с французским языком, и чуть ли мы не прославим себя, а особливо перед дамскою публикою, да и вообще перед народом непрестанно лепечущим соблазнительным языком сим здесь и в Москве»[271] (подписи к рисункам на французском языке делал Г. И. Спасский). На долю Г. И. Спасского выпало также написание статей «по наукам» и «по редкостям», а именно: «Историческое по Сибири путешествие с приобщением к оному наблюдений по трем царствам Природы... Описание пещер и могил, Отыскание изображений на камне, Объяснение письмен или надписей»[272].

Дмитриев оказался неплохим организатором. Его усилиями был успешно запущен механизм сложной бюрократической процедуры оформления разрешения на издание. Письма Дмитриева к Спасскому позволяют воссоздать процесс организации журнала: 14 октября (воскресенье) – «полагаю необходимым сообщить скорее публике, дабы мы успокоенные со стороны экономической, занялись единственно исполнением нашего доброго предприятия <...> P.S. Подписывайте билеты и прикладывайте печатку…»[273]; «...в понедельник [15 октября] я понес объявление газеты в Особую Министра Полиции канцелярию, чтобы приложили печать <…> Среда [17 октября]. С 5-ти часов утра и до сих пор

[269] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 21об.
[270] Там же. Л. 32.
[271] Там же. Л. 48–48об.
[272] Там же. Л. 29об.
[273] Там же. Л. 36.

занимался окончанием вашей статьи древностей, которую увидите совсем в другом с начала вкусе. Ето будет славно <…> Я все сделал на свой образец и вы как другу мне простите <…> Да пришлите что-нибудь мне о могилах. Я иначе все переделаю, оставляя полный смысл»[274]; 19 октября – «Я был вчера по назначению в Департаменте, где отдано объявление, но оно еще у Министра и не сошло от него, а уверили, что могу иметь его в субботу <…> Я должен теперь наскоро изготовить тетрадей десять для подписки по данной вами форме и раздать моим знакомым, которые о сем меня просят и ето для нас не худо, естли каждой из сих знакомых с моей стороны раздаст по 10 бил[етов] то уже и сие составляет цену»[275]; 9 ноября – «До 16-ти особ достойных не токмо уважения, но и совершенной доверенности, просят меня о билетах и каждый берет на свою ответственность по 10-ти [билетов]»[276]; 25 ноября – «...пришлите, что назначите для гравировки – не надобно упускать времени – пришлите потруднее, все будет сделано хорошо»[277]; 3 декабря – «...в то самое время, как вышло объявление, я едва успел раздать билеты [книготорговцам] Глазунову и Слезкину и по своему знакомству многим <…> мне пришлите с ...человеком по крайней мере 25 билетов. – У меня нет, я все роздал и тетрадь покажу»[278]. Переписка такого рода продолжалась до начала января 1818 г.

Насколько можно судить, не все шло гладко. Расходы оказались бóльшими, нежели предполагалось; возникли неожиданные затруднения с гравированием рисунков, которые к концу ноября 1817 г. еще не были готовы; компаньонов преследовала волокита в Цензурном комитете и полиции, а подписка на издание проходила недостаточно активно. У соиздателей периодически возникали разногласия по поводу художественного стиля статей журнала: как видно, Спасский возражал против правок, вносимых Дмитриевым. Кроме того, В. В. Дмитриев из-за

[274] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 21–21а.
[275] Там же. Л. 43–44.
[276] Там же. Л. 41.
[277] Там же. Л. 47.
[278] Там же. Л. 49–49об.

ведения какой-то посторонней тяжбы («...во вторник вчера весь день [16 октября 1817] провел я в Сенате по 50-тысячному своему делу... Дело мое в прекрасном ходу»[279]) испытывал постоянную нужду в деньгах и вместо внесения своего пая по издательству то и дело «по-дружески» одалживал мелкие суммы у Спасского: 17 октября 1817 г. – «...все посланное от вас... исправно получил – денег 15 руб. и прочее»[280]; 9 ноября – «...объявление естли не вышло сегодня, то во вторник выдет непременно. Причиною тому единственно то, что не могу достать необходимо нужных для того денег <...> Просить не хочу, Корниловские деньги неверны, ибо поручены другим – а потом [я] делаю оборот (и дружески скажу вам для пользы нашего предприятия бриллиантами жены моей, ето между нами). Естли у вас есть сколько-нибудь, пришлите завтра часу около 2-го. Я, получа по обещанному, возвращу, а не получа, употреблю в пользу»[281]; 3 января 1818 г. – «Прикажите заплатить за извозчика, да ежели есть что нибудь за лишком, то пришлите мне, хотя безделицу и 10 руб. много значут. Завтра пошлю и получа возвращу – пожалуйте, действуйте по дружески, и ради Бога с человеком что-нибудь пришлите, ибо завтра еду я к граверу – и он будет у меня просить»[282]; 4 января – «...пришлите сколько-нибудь мне денег. У меня право до случая нет ничего. Поделитесь хоть малостью сегодня, а завтра увидимся»[283]. В письме от 9 ноября обращает на себя внимание упоминание о посторонней коммерческой деятельности Дмитриева («делаю оборот»), ведущейся им якобы для пользы общего предприятия и на пределе своих финансовых возможностей. В результате из-за денежных затруднений соиздателя на Спасского легла вся тяжесть финансирования общего предприятия.

В начале 1818 г. Г. И. Спасский оказался в совершенно неприятной ситуации: В. В. Дмитриев без предупреждения покинул Санкт-Петербург, так

---

[279] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 21.
[280] Там же.
[281] Там же. Л. 41–41об.
[282] Там же. Л. 38.
[283] Там же. Л. 28.

и не внесши своей части денег в обеспечение расходов по изданию. О причинах отъезда Дмитриев не сообщил никому; возможно, что это был побег от кредиторов. Укрылся беглец в селе Петрищеве Старицкого уезда Тверской губернии у некоего помещика Дмитрия Николаевича Козлова.

Обида Спасского на компаньона была настолько велика, что первый номер журнала вышел с указанием имени только одного издателя – ранее Спасский вообще не хотел оглашать своего имени, «но неудобство и самое затруднение в разпространении подписки на сие издание заставили меня на оное решиться. Между тем, надобно сказать, что справедливость требует, чтобы издатель был известен»[284]. Имя Дмитриева не было указано даже под статьей, открывающей номер журнала. В марте 1818 г., после того, как ему стало известно местонахождение Дмитриева, Спасский написал ему письмо, полное упреков: «Отъезд ваш отсюда не видевшись и не простясь со мною довольно странный, удивил меня, особенно судя по той приязни вашей ко мне, в которой никогда не преставали меня уверять. Скоро появится в свет и Сибирский Вестник. Чтобы выполнить данные обещания и сохранить доверенность к себе публики, сколько надобно было мне преодолеть затруднений и сделать сколько пожертвований для сего издания; а за всем тем, сколько еще впереди подлежит мне оных <...> Я потерял много времени на корректуру, и разныя Ваши произведения, скажу вам откровенно надеясь что простите, также много меня заботили по неисправности в переписке, в слоге и даже в исторической точности <...> По выходе первой части снабжу оною и взнесших вам подписныя деньги, хотя нисколько из сих денег и ваших собственных не поступало ко мне на сие издание»[285]. Среди упреков в письме Спасского «прозвучало» странное: «Ореады ваши как я узнал мешали подписке...»[286]; не совсем понятно, что именно узнал Спасский и как «Ореады», изданные Дмитриевым в 1809 г., могли помешать распространению подписки на «Восточный вестник», но, возможно, в этой

[284] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 39 об.
[285] Там же. Л. 39, 40 об.
[286] Там же. Л. 39 об.

фразе кроется разгадка настоящих причин размолвки между соиздателями. В свое оправдание Дмитриев не нашел других аргументов, как прибегнуть к заступничеству давней дружбы: «...естли Бог поможет, то на самом деле покажу вам сколько всегда я любил и люблю вас. Вы знакомы мне не первый год, следовательно ни я в вас, ни вы во мне со стороны душевных, истинно дружеских расположений, сомневаться не должны. Иначе дружба и приязнь были бы пустыми словами... Жалуетесь на скорый отъезд мой. Ето правда – я виноват – но естли бы вы знали все обстоятельства, то верно, разсудя, меня простили так как и другие мои приятели, которые давно сие сделали и пишут ко мне сами...»[287].

Кроме прочего, в письме Спасский просил В. В. Дмитриева отправить окончание «Картины Сибири». В ответ, Дмитриев предлагал компаньону новые условия сотрудничества, на которых он был согласен присылать новые статьи: «Предлагаете мне сообщить буду ли я присылать свои произведения и на каком основании. Вот вам, любезнейший, положительный мой ответ. 1. Присылать к вам сочинения мои касательно Сибири буду, естли имя мое хотя со 2-й части упомянете. Ето можно, да и 1-й стоит перепечатать только обложку. Убытки все взять нам пополам, а в выгодах удовольствуюсь 3-ю частью. Когда пришлете мне верный и точный щёт – так все пошлю. Что назначите для 2-й части – пусть выйдет она и в мир. Не худо естли бы вы предварительно присылали мне свои для будущих частей, дабы сравнять штиль... Картину Сибири я продолжаю – только покорение кончу во 2-й, а в последующих обращусь на величество и красоты ея. Для Смеси материалы у меня есть, и на все части станется»[288]. Обещал Дмитриев дать и отчет в билетах. Б. Смирнов считал, что ответное письмо к Спасскому свидетельствует о том, что «участие Дмитриева в издании журнала

[287] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 22.
[288] Там же. Л. 22 об. – 23.

продолжалось до конца 1819 г.» [289], но есть основания и противоположному мнению: во-первых, Спасский не удостоил письмо Дмитриева ответом, а во-вторых, «Картина Сибири» осталась без завершения. Спасский, уже как единственный издатель извинился перед читателями в следующих выражениях: «Картина Сибири, помещенная в начале первой части Сибирскаго Вестника, сообщена издателю В. Дмитриевым. Продолжение сей статьи было обещано, но не доставлено»[290].

Возможно, что В. В. Дмитриев нашел бы возможность выполнить свои финансовые обязательства перед компаньоном и выслать статьи, но в конце 1819 г. его постигла тяжелая болезнь, от которой он так и не смог оправиться. Супруга В. В. Дмитриева Каролина Фабриция (Федоровна) писала Г. И. Спасскому в январе 1820 г.: «Милостивый Государь Григорий Иванович! Все свершилось 20-го генваря. Друг мой Василий Васильевич оставил нас нещастных навеки, оставил без угла и пропитания. Ежели Вы почтеннейший друг его отречетесь от нас горестных, наставьте что делать и что предпринять: бедность лишила нас возможности отдать долг приличной безценному праху. Поручаю себя и нещастнаго Сашу в благорасположение Ваше...»[291]. Однако раздражение Спасского действиями бывшего компаньона было столь велико, что он ничем не стал помогать вдове давнего знакомого, отговорившись своим «недостаточным состоянием»: «Сколько не желал бы я сделать вам пособие, но к сожалению ничего не могу сделать, кроме дружескаго утешения в вашей горести и обещать, что всегда удовольствием почту быть вам и сыну вашему по возможности полезным»[292]. Более того, после смерти В. В. Дмитриева Г. И. Спасский отзывался о былом сотоварище и его сочинениях весьма негативно: «Статья под названием: Картина Сибири, написанная покойным В. В. Дмитриевым и заключающая в себе сравнение покорения Сибири с открытием Новаго Света… заслуживает внимание более

---

[289] Смирнов Б. Указ соч. С. 115.
[290] Спасский Г. И. [Уведомление читателей] // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 2. С. 146.
[291] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 361. Л. 1.
[292] Там же. Л. 2.

по содержанию своему, нежели по слогу, слишком изысканному и отзывающемуся пиитическою прозою. Сочинитель оной, склонивший меня, принять его в сотрудники по Сибирскому Вестнику, занимался по обстоятельствам, исключительно изданием одной только первой Части онаго на 1818 год, оставя в ней многие весьма заметные отпечатки своего слога без моего на то согласия; но de mortuis aut bene, aut nihil»[293]. В письме Н. А. Полевому, издателю «Московского телеграфа», Спасский еще более резко критиковал участие В. В. Дмитриева: «Благодарю Вас за комплименты Сибирскому Вестнику. Признаюсь, я изданием его не совсем был доволен, особенно 1818 годом, которого многия разныя статьи обезображены были по милости худой типографии, многими опечатками, кроме того еще и первая часть поправками некоторого В. В. Дмитриева, навязавшегося ко мне товарищем и занимавшегося к счастию и несчастию, изданием только етой одной книжки…»[294]. Г. И. Спасский решительно отрицает причастность В. В. Дмитриева к составлению последующих номеров журнала.

Таким образом, можно сделать предварительные выводы о роли В. В. Дмитриева и Г. И. Спасского в организации издания «Сибирского вестника». Во-первых, Спасский не имел твердого намерения наладить выпуск собственного журнала, его на первых порах вполне устраивала возможность публиковать свои статьи в уже существующих печатных изданиях. Во-вторых, решение о начале подготовки журнала было принято под сильным влиянием В. В. Дмитриева, разработавшего четкую концепцию развлекательного издания, имевшего целью получение коммерческой выгоды. Настоящим исследованием подтверждается мнение Б. Смирнова о значительной роли Дмитриева, по крайней мере на первых порах издания, в выработке плана и содержания журнала. В. В. Дмитриев принял деятельное участие в обустройстве совместного проекта; не ограничиваясь

[293] Спасский Г. И. Краткое обозрение статей, помещенных в Сибирском вестнике с 1818 по 1825 год // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 4. С. 114–115.

[294] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 255. Л. 2.

организаторскими функциями, он внес существенный вклад в подготовку материалов номера.

В-третьих, В. В. Дмитриев и Г. И. Спасский задумывали «разные» журналы. Для Дмитриева новый журнал был своеобразной попыткой «реванша» за неудачный предыдущий издательский опыт; Дмитриев разместил в новом журнале статьи, опубликованные им ранее в «Ореадах», исправленные и дополненные; до некоторой степени совпадали и элементы разработанных им планов обоих журналов. Поэтому «Восточный вестник» должен был стать более успешной в коммерческом плане версией «Ореад». Г. И. Спасский, напротив, преследовал иные цели, среди которых прибыльность проекта не стояла на первом месте. Для него основание научного издания стало естественным решением приверженца идей просвещения. Признание и одобрение «соотечественниками» той научной и издательской деятельности, которую отныне вел Спасский, смогли компенсировать и неполученное образование, и годы, проведенные в Сибири, вдалеке от благ «цивилизации», в то же время издание журнала стало для него средством научного и духовного роста. В. В. Дмитриев, купеческий сын, увлекающийся человек и немного авантюрист, не мог устроить Г. И. Спасского в качестве компаньона, поэтому разрыв соиздателей был предопределен и являлся лишь вопросом времени.

2.3. Эволюция «Сибирского (Азиатского) вестника»: от развлекательного чтения до научно-популярного журнала

Журнал, издаваемый Г. И. Спасским, на протяжении своего относительно недолгого существования (январь 1818 – июнь 1827 г.) прошел обычные стадии развития: подъем издания, его расцвет и стабильность, затем последовал спад. Основные количественные характеристики издания представлены в Таблице 1 (см. Приложение А). Анализ этих данных позволяет сделать некоторые предварительные заключения:

1) объем издания – эта величина лишь косвенно свидетельствует о «качестве» журнала, но тем не менее является достаточно важной для характеристики издания в целом: объем достиг наивысшего значения в 1823 г., после чего, несколько снизившись, стабилизировался, оставаясь практически неизменным до прекращения издания. Стабильный объем издания свидетельствует о том, что Спасскому удавалось поддерживать баланс между доходами от издания и расходами по его поддержанию;

2) количество иллюстраций – неуклонно снижалось; учитывая дороговизну изготовления гравированных изображений, которые до изобретения литографии были единственным способом снабдить издание иллюстрациями, можно отметить попытки Спасского максимально уменьшить издательские издержки; рекордное количество иллюстраций, вышедших за первый год существования журнала, можно объяснить проведением своеобразной рекламной кампании;

3) количество выпусков – как возможно заметить из таблицы, ежемесячный выпуск «Сибирского вестника» был самым оптимальным решением издателя. Решение о выпуске 24 номеров в год, принятое Спасским в конце 1822 г., было ошибочным, эксперимент провалился, в итоге в 1825 г. Спасский вернулся к прежней периодичности;

4) план «Сибирского (Азиатского) вестника» за время издания сменился два раза – в 1823 и 1825 гг. До 1823 г. количество рубрик журнала не было

постоянным; названия рубрик подчеркивали приоритет, отдаваемый издателем изучению непосредственно Сибири; статьи группировались по тематическому признаку. В 1823 г. разделение статей стало осуществляться по принадлежности их к области той или иной науки (по разумению самого издателя);

5) объемы рубрик – этот показатель определяет основную направленность журнала, его характер: основное внимание во все время существования журнала издатель уделял описанию путешествий, «истории» и этнографии; основное назначение журнала – познавательное чтение, что придавало ему характер научно-популярного издания.

Однако количественные измерения подобного рода не могут служить в полной мере для качественной оценки издания. Целям настоящего исследования более отвечало бы рассмотрение комплекса таких «качественных» характеристик, как целевая аудитория издания, новизна публикуемых материалов, их объективность и актуальность. Попытка такого анализа предпринята автором настоящего исследования ниже.

«Восточный вестник» изначально задумывался как сугубо коммерческий проект, рассчитанный на получение прибыли. Поиск «сускрибентов» (подписчиков на журнал) рассматривался компаньонами как важнейший шаг для «продвижения» издания. Дмитриев привел примерный список подписчиков, отчетливо показывающий, на чье внимание был рассчитан журнал: 60 билетов планировалось распространить через военных – действительных или в отставке, среди них адмирал Д. Н. Синявин, генерал-майор М. Ф. Ставицкий, генерал-майор А. Н. Титов (последний имел репутацию покровителя изящных искусств[295]) и др., в числе которых еще один «меценат» – Андрей Кириллович Разумовский; 50 билетов – «по знакомству с богатым купечеством»; еще 50 – «по знакомым дамам»; «Итак могу раздать билетов около 195 лично сам здесь в Петербурге <…>

[295] Панчулидзев С. Сборник биографий кавалергардов... С. 218–219.

Иногородное остается за вами»[296], – писал Дмитриев Спасскому. Кроме этого, планировалось реализовывать подписные билеты через книжные лавки Москвы и Петербурга, через родственников Спасского, живущих в Москве: «Я должен теперь наскоро изготовить тетрадей десять для подписки по данной вами форме и раздать моим знакомым, которые о сем меня просят и ето для нас не худо, естли каждой из сих знакомых с моей стороны раздаст по 10 бил.[етов] то уже и сие составляет цену, а книгопродавцы, а Москва, а непредвидимыя случаи – все меня уверяет, что мы кончим с честию и выгодою свое дело, времени достаточно»[297].

Коммерческая направленность во многом предопределила план и содержание первого номера журнала: надежда на покровительство казачьего войскового атамана М. И. Платова привела к появлению в первом номере краткой истории (в весьма вольном изложении) «приобретения» Сибири посредством стараний «Ермака, из простых козаков, [которого Провидение] возвело на подобную степень славы с западными героями, каковы были: Америки, Колумбы, Кортецы и другие»[298]. «Картина Сибири» была снабжена также пространными описаниями красот сибирских местностей. Около четверти 1-го номера было занято отделом «Смесь», содержанием которого стали описание окрестностей Тобольска, принадлежащее перу В. В. Дмитриева, идиллический очерк о нравах и быте сибирских старожилов, написанный им совместно со Спасским, а также лирический, восторженный «гимн» сибирскому кедру, основой для которого стала опубликованная в 1809 г. в издаваемом Дмитриевым в журнале «Ореады» статья «Сибирский зимний кедр». Первый номер «Сибирского вестника» был создан в точном соответствии с «планом» В. В. Дмитриева, здесь было все, чтобы «пленить читателей»: и «благополучие старожилов сибирских», и «дары неистощеной сибирской Природы», и «красота и любезность женскаго пола». Статьи «по науке», написанные Спасским, занимали только половину

[296] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 30об.
[297] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 43об. – 44.
[298] [Дмитриев В. В.] Картина Сибири // Сибирский встник. СПб., 1818. Ч. 1. С. 10–11.

содержания первого номера, причем по крайней мере одна из них «О древних Сибирских начертаниях и надписях» являлась исправленной и дополненной версией статьи «Сибирския древности», ранее опубликованной в 1810 г. в журнале «Цветник». Две другие его статьи: географическое описание Алтайских гор и этнографическое обозрение аборигенов верховьев Енисея – носили явные следы коррекции, выполненной В. В. Дмитриевым, по его словам, «дабы выровнять стиль». Вычурный стиль его правок, лирические отступления и цветистое украшательство, отличные от манеры сухого изложения Спасского, вызывали недовольство последнего, но были сохранены с целью способствовать коммерческому успеху предприятия.

Последующие части журнала за 1818 г., в издании которых В. В. Дмитриев не принимал участия, практически не содержали «развлекательного» материала. Отдел «Смесь» присутствовал лишь во второй части журнала и состоял из единственной статьи Спасского: «Пример великодушия и человеколюбия» в пять страниц, которая, являясь продолжением ранее начатой темы о сибирских старожилах, была, видимо, заготовлена для первой части, но по каким-то причинам не вошла в нее. «Смесь» вновь появляется только в последнем номере за 1819 г., совершенно утратив «развлекательный» характер; этот отдел был впоследствии составлен из коротких разрозненных статей, содержащих сведения о Сибири: этнографического, географического, технического и т.п. научного характера.

Содержанием трех последующих частей 1818 г. стали статьи, основанные на материалах, собранных Спасским в Сибири, и уже до некоторой степени известные читателям: это прежде всего цикл статей «Древности Сибири», снабженный большим количеством иллюстраций (22 изображения). Некоторые из этих статей были переработанными и дополненными версиями ранних публикаций Спасского. Затем следует отметить его этнографические заметки «Народы, кочующие в верьху реки Енисея», сделанные еще в 1806 г. по поручению графа Потоцкого, а также выдержки из путевых заметок, сделанные им в двух путешествиях (1809 и

1813 гг.) по Горному Алтаю. Эти материалы заняли бóльшую часть «Сибирского вестника», а их публикация почти истощила запас собранных Спасским сведений о Сибири. В конце 1818 г. к нему приходит понимание, что в одиночку ему не удастся обеспечить материалами последующие выпуски журнала, поэтому, объявляя о подписке на 1819 г., Спасский заявил, что «примет с благодарностию и от посторонних особ всякую присылаемую к нему статью, если только она будет соответствовать плану сего издания»[299]. По мысли самого издателя в 1819 г. в журнал должны были войти «описания путешествий по Сибири и странам сопредельным с оной и сведения, как о древностях, так и о настоящем положении сих мест; ...разныя статьи ученаго содержания и между прочим переведеныя с иностранных языков, преимущественно же те, кои могут быть полезны для путешествующих по Сибири или для самых жителей тамошняго края...»[300]. Таким образом, журнал должен был сделаться книгой для чтения, «по возможности занимательного и общеполезного».

Значительная часть материалов о Сибири, опубликованных в 1818–1819 гг., и большая часть опубликованных в 1820–1821 гг. были получены Г. И. Спасским из возобновившейся в октябре 1817 г. переписки с П. К. Фроловым, в это время назначенным управляющим Колывано-Воскресенских заводов. Возобновившаяся вначале по служебной необходимости (напомню, что Г. И. Спасский служил в КЕИВ в отделении Колывано-Воскресенских заводов, а после реорганизации последнего стал заведовать соответствующим «столом»), переписка стала особенно содержательной после выхода в свет первых номеров «Сибирского вестника». П. К. Фролов признавался, что не мог содействовать распространению журнала в Барнауле: «По письму вашему от 20 ноября прошлого [1817] года делал я приглашение здешним любителям наук – но к сожалению они не охотники читать книги, что вы и сами знаете. А потому я

[299] Спасский Г. И. От издателя Сибирскаго Вестника // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 3. [б.с.].
[300] Там же.

должен ограничиться одним собою на подписку издаваемых вами известий»[301]. Однако он сожалел, что «заводской архив беден примечательными бумагами, иначе можно бы было поживиться материалами для вашего журнала»[302], тем не менее принял на себя труд отправлять Г. И. Спасскому некоторые материалы для «Сибирского вестника»[303]. В период с декабря 1817 по апрель 1820 г. Спасским были получены: указы императрицы Екатерины II к сибирскому губернатору Д.И. Чичерину и его рапорты к ней, описания Нерчинских заводов, прочие документы о начале горного дела в Сибири[304]; «Описание киргиз-кайсаков с родословною таблицею их ханов»[305], словари качинского и кызыльского языков[306], «Описание посланника в Китай, отправленного Михайлом Фёдоровичем»[307], «Обозрение Монголии»[308] и «Описание Бухары и Ташкента, сочиненное Бурнашевым и Поспеловым»[309], «Карта Медного острова и описание горных работ, произведенных в 1758 г.»[310], и пр. Через посредничество П. К. Фролова к Г. И. Спасскому была доставлена из Тобольска так называемая «Черепановская летопись», выдержки[311] из

---

[301] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 20.

[302] Там же. Л. 21об.

[303] Далее в примечаниях будут приведены названия статей, опубликованных в «Сибирском вестнике», написанных по присланным материалам, с указанием номеров журнала.

[304] Грамота царя Федора Алексеевича в Нерчинские остроги // Сибирский вестник. СПб., 1819. Ч. 7. С. 2–28; Грамота о первоначальном горном производстве в Сибири // Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 20. С. 269–280.

[305] Спасский Г. И. Киргиз-Кайсаки Большой, Средней и Малой Орды // Сибирский вестник. СПб., 1820. Ч. 9, кн. 1. С. 51–58 (71–78); кн. 2. С. 93–124 (79–110); кн. 3. С. 167–196 (111–140); ч. 10, кн. 4. С. 211–234 (141–164); кн. 5. С. 285–292 (165–172); кн. 6. С. 343–374 (173–204); Его же. Замечания о древностях в Киргиз-Кайсацкой степи // Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 20, кн. 11. С. 321–328 (142–148).

[306] Спасский Г. И. Народы кочующие в верху реки Енисея // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 1. С. 87–111 (1–25); ч. 2. С. 179–209 (26–56); 1819. Ч. 5. С. 1–14 (57–70).

[307] Путешествие в Китай козака Ивана Петлина в 1620 году // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 2. С. 211–246 (1–36).

[308] Игумнов А. В. Обозрение Монголии // Сибирский вестник СПб., 1819. Ч. 5. С. 15–58; Ч. 6. С. 109–148.

[309] Путешествие от Сибирской линии до Ташкента и обратно в 1800 году // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 4. С. 183–252 (111–180).

[310] Спасский Г. И. Описание Меднаго острова, лежащего в Камчатском море // Сибирский вестник 1822. Ч. 18, кн. 4. С. 281–290 (1–10).

[311] Любопытное вооружение города Тобольска против нашествия Калмыков в 1614 году // Сибирский вестник. СПб., 1821. Ч. 14, кн. 5. С. 289–294 (1–6); Спасский Г. И. Известие о новейшей Летописи Сибирской, сочиненной Ильею Черепановым // Сибирский вестник. СПб., 1821. Ч. 14, кн. 6. С. 303–314 (35–46); Посольство из Тобольска к Бушухту-Хану Зюнгарскому в 1691 // Сибирский вестник. СПб., 1821. Ч. 15, кн. 9. С. 106–119 (1–14); Монах Игнатий Козыревский // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 2, кн. 11. С. 27–32; Выписка из Сибирской Летописи Черепанова о небесных и воздушных явлениях, замеченных в Тобольске с 1656 по 1753 год // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 4, кн. 22. С. 196–204.

которой впервые публиковались в «Сибирском вестнике» вплоть до конца 1823 г.

К 1820 г. издаваемый Спасским журнал приобрел благодаря его усилиям некоторую известность – кроме распространения подписки издатель посылал номера журнала еще и в дар многим известным государственным и культурным деятелям империи: действуя, например, таким образом через посредство министра народного просвещения А. Н. Голицына, издатель «Сибирского вестника» добивался как особенной милости: «...если труды мои удостоятся милостиваго Вашего Сиятельнейший Князь внимания, то Вы... соблаговолите приказать, дабы несколько екземпляров Сибирскаго Вестника приказано было ныне для состоящих под Вашим Начальством учебных заведений и впредь принимать...»[312]. Министр даже намекал Спасскому на то, что номера его издания могут быть удостоены Высочайшего подношения – аудиенции у Высочайших особ, которая обычно сопровождалась награждением. Однако, забегая вперед, отмечу, что труды издателя были вознаграждены монаршим повелением только при следующем министре – А. С. Шишкове – в 1825 г. Экземпляры журнала были посылаемы также управляющему Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленину, известным меценатам С. Г. Строганову (будущему почетному члену Академии наук, президенту Московского общества испытателей природы и попечителю Московского учебного округа) и Н. П. Румянцеву (бывшему министру иностранных дел, почетному члену Академии наук, основателю музея и издателю), в надежде на их покровительство и помощь. Г. И. Спасский писал А. Н. Оленину, что только «снизходительное одобрение Ваше и других уважаемых мною особ, много поддерживало усердие мое к продолжению сего издания, ослабевавшее иногда от мысли о невыгодной участи других подобных трудов, прекращавшихся большею частию при самом начале»[313].

---

[312] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 243. Л. 12об.
[313] Там же. Д. 375. Л. 3.

В 1820 г. «Сибирский вестник» был продолжен с некоторыми изменениями в его плане, сохранившимися и в 1821 г., а именно: журнал начал выходить ежемесячно, были слегка изменены названия прежних рубрик, добавлены новые (см. Таблицу 1). Необходимо отметить некоторое смещение акцента издания с изучения Сибири в сторону «стран с нею сопредельных» (в основном Китай и Средняя Азия), но в целом характер издания не изменился. Материалы, отправленные П. К. Фроловым Г. И. Спасскому, составили значительную часть выпусков «Сибирского вестника» в период со второй половины 1818 г. до конца 1821 г., придав всему изданию характер сборника научно-популярных статей по истории освоения и этнографии Сибири.

Изменения в характере публикуемых в «Сибирском вестнике» материалов начали происходить с конца 1821 г., став особенно значительными в следующем году. Однако прежде чем охарактеризовать эти изменения, необходимо «вернуться» к 1819 г., отметив, что среди лиц, у которых Г. И. Спасский искал покровительства, был и сибирский генерал-губернатор М. М. Сперанский. Именно последний своим содействием и покровительством оказал наибольшее влияние на дальнейший план и содержание «Сибирского вестника». В мае 1819 г. Спасским были отправлены в адрес М. М. Сперанского – «великого начальника Сибирскаго края» четыре части «Сибирского Вестника» за 1818 г. с пожеланием, что «если Сибирский Вестник удостоится Вашего внимания, то я под милостивым Вашим покровительствием неослабно могу издавать его»[314]. В ответном письме[315] (от 1 июня 1820 г.) М. М. Сперанский, не скупясь на похвалы издателю «Сибирского вестника», пишет о необходимости продолжения этого издания. Ободренным вниманием вельможи, Г. И. Спасский делает М. М. Сперанскому предложение о некоторого рода сотрудничестве: «...я решился обратить его [журнал] в

[314] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 382. Л. 1.
[315] Смирнов Б. Указ. соч. С. 116.

ежемесячник, более удовлетворительный для публикаций. По сему новому плану могут иметь в нем место не только разныя статьи относящихся к древностям и нынешнему состоянию Сибири и сопредельных с нею мест, но и о всяких известных поныне учреждениях в Сибири, о празднествованиях, о добродетельных подвигах и проч. В[аше] П[ревосходитель]ство изволили бы обязать меня величайшею благодарностию, если бы приказать соблаговолили доставлять для помещения в Сибирском Вестнике некоторые из таковых известий. Оне послужат лучшими для него украшением и к совершеннейшему удовольствию публики»[316].

Кажется, на этот раз Сперанский не удостоил просьбу своим согласием. В развитии «Сибирского вестника» в 1820 г. наметились определенный кризис и спад, отмеченный журнальными критиками. Весной 1821 г. Н. И. Греч писал в своем «Историческом и критическом обозрении...» следующее: «Кажется, что в минувшем [1820] году запас издателя начал истощаться и он [Спасский]... стал для наполнения страниц помещать статьи не прямо до Сибири касающиеся. Но это был временный недостаток: мы слышали от самого издателя, что он получил от Сибирских корреспондентов своих много весьма любопытных рукописей и описаний...»[317]. Удивительно, но время появления этого обозрения (19 марта 1821 г.) почти точно совпало с датой возвращения М. М. Сперанского в Петербург из Сибири, из этого можно предположить с большой долей уверенности, кто именно был этим таинственным «сибирским корреспондентом».

После назначения М. М. Сперанского в образованный в июле 1821 г. Сибирский комитет. Г. И. Спасский стал до некоторой степени полезен для планов опального реформатора. М. М. Сперанский, отстраненный от прочих государственных дел, смог взять в свои руки все дела управления Сибирью и, разумеется, не мог обойти вниманием единственное в стране периодическое издание об этом регионе. Спасский писал в конце 1821 г. своему брату

[316] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 382. Л. 2об. – 3.

[317] Греч Н.И. Историческое и критическое обозрение Российских журналов, выходивших в свет в прошлом 1820 году... С. 207–208.

Никифору: «Михайло Михайлович продолжает ко мне свои милости. Он сделал отношение к Сибирскому Губернатору о распространении там подписки на Сибирский вестник и приказал выдать мне некоторыя материалы из своей Канцелярии»[318]. С этого времени наиболее четко обозначились изменения в плане журнала, задуманные Спасским; отныне в «Сибирском Вестнике» были размещаемы в большом количестве материалы, относящиеся к «современному состоянию Сибири»: отчеты правительственных и частных экспедиций на побережье «Ледовитого моря», на амурское пограничье и проч. Кризис в развитии «Сибирского вестника» был преодолен. Здесь надо отметить, что российское правительство по-прежнему считало бумаги подобных экспедиций, даже личные дневниковые записи, своей собственностью, и эти сведения составляли предмет первостепенной государственной важности и тайны.

В этом смысле весьма примечательна история появления в «Сибирском вестнике» отчета об экспедиции Геденштрома, для печатания которого издателю пришлось заручиться протекцией Сперанского. Спасский писал ему: «Записки сии [Геденштрома] содержат в себе много любопытного и занимательного. Издание оных в свет может послужить разпространению и изправлению географических сведений о берегах и островах восточной Сибири. Но как Геденштром путешествовал на казенном иждивении, следственно и записки его составляют собственность Правительства и не могут быть без дозволения оного напечатаны. Милостивое внимание Ва[ше]го Прево[сходитель]ства к Сибирскому Вестнику <…> и уверенность в благорасположении Вашем ко мне, <…> внушили мне смелость всепокорнейше изпрашивать приказания Вашего Прево[сходитель]ства на сообщение сих записок, которые уповательно есть при делах в Вашей канцелярии, и дозволения напечатать их в издаваемом мною журнале»[319].

---

[318] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 273. Л. 4об.
[319] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 382. Л. 6–6об.

В ГАКК хранится переписка Г. И. Спасского с личным секретарем М. М. Сперанского Кузьмой Григорьевичем Репинским, из которой следует, что в 1821–1824 гг. из личного архива М. М. Сперанского для целей опубликования Г. И. Спасскому были переданы: перечень известий о занятиях Усть-Янскаго отряда Северной экспедиции в течение лета 1822 г., данные о геологической съемке, производимой этим отрядом, с метеорологическими наблюдениями[320], выписки из дневника медика-хирурга Фигурина[321]; «Замечания доктора Кибера, служащего при бывшем Нижне-Колымском отряде Сев. Експедиции»[322]: его заметки о ламутах, чукчах и о прочих «инородцах», сделанные весной 1823 г. и переведенные с немецкого на французский язык. Эти материалы были доставлены М. М. Сперанскому в декабре 1823 г., непосредственно от руководителя экспедиции барона Врангеля, а от него – Спасскому и были напечатаны в «Сибирском вестнике» в начале 1824 г.

К. Г. Репинский приводит еще два списка документов: «...взятых для Г. И. Спасскаго из архива Его Прев-ва М. М. Сперанскаго, 10 окт. 1823 – Соч. Надв. сов. Лосева; Описание Иркутской Губернии в 1810 году, ...то же, в 1817 году, ...то же, в 1819 году, ...Обозрение исторических произшествий, в 1812 году, ...Собрание известий о инородцах Сибирских, соч. Лаганса 1789-го года[323], ...Исторические записки о реке Амуре[324] ...Сведения о Монгольской Даурии, Лосева... Из Архива Его Прев. М. М. Сперанскаго 22 октября 1823 – Семипалатинск (на французском) неизвестнаго; Петропавловской крепости описание (неизв.); Ялуторовский уезд (тоже, и неизв.); Географическое описание Томской Губернии Иличевскаго; Описание

---

[320] Описание берегов Ледовитаго моря от устья Яны до Баранова камня // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 2, кн. 7. С. 1–12; кн. 8. С. 13–26; кн. 9. С. 27–42.

[321] Замечания медико-хирурга Фигурина о разных предметах естественной истории и физики, учиненные в Устьянске и окрестностях онаго в 1823 г. // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 4, кн. 20. С. 185–212; кн. 22. С. 215–234; кн. 23–24. С. 235–248.

[322] Извлечение из дневных Записок д-ра Кибера // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 1, кн. 2–5. С. 1–58.

[323] Буряты или братские // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 1, кн. 1–6. С. 21–72; Ч. 2, кн. 8–10. С. 73–86.

[324] Историческия и статистическия записки о местах лежащих при реке Амуре // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 1, кн. 6. С. 175–186; Ч. 2, кн. 7. С. 187–200; кн. 8. С. 201–218; кн. 9–10. С. 219–238; кн. 11. С. 230–256; кн.12. С. 257–264; Ч. 3, кн. 13–14. С. 265–272.

южных инородцев в Томской Губернии Дмитренко. Енисейскаго [уезда] Осипова; Нарымскаго уезда, Шкляревскаго...»[325]. Эти материалы были использованы Г. И. Спасским для написания различных статей в «Сибирский вестник», а также частично вошли в «Географическое и статистическое описание Сибири и ея островов», публикуемое с января 1824 г. в качестве приложения к журналу. Итак, если до начала сотрудничества Г. И. Спасского с М. М. Сперанским «Сибирский вестник» был своеобразным хранилищем сведений о любопытных «древностях Сибирских», то в период с 1821 по 1824 г. переданные М. М. Сперанским материалы, своего рода эксклюзив, предоставляемый от официальных учреждений, придали журналу характер своеобразного полуофициального издания, освещающего современное состояние сибирских исследований.

Внутри этого периода можно выделить 1823–1824 гг., когда издание еще более «развернулось» к Востоку. Во второй половине 1822 г. Г. И. Спасский уведомил своих читателей о грядущих на 1823 г. изменениях в плане издания; основные из них сводились к следующему: предполагалось печатать больше материалов об Азии, которая «наиболее ущедренная благами природы, первое отечество рода человеческаго, первое место рождения и усовершенствования наук и искусств» полна «любопытнейших предметов», чем, по мнению издателя, читателям будет открыт «обильнейший источник полезных сведений»[326]. В этой связи издатель высказал осторожное предположение о смене названия журнала на «Азиатский вестник», впрочем, тут же оговорившись, что название пока останется неизменным «потому более, что в состав сего журнала войдут в 1823 году статьи, касающиеся почти одних только таких стран Азии, которыя сближаются с Сибирью или по торговле или по другим отношениям»[327].

---

[325] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 329. Л. 6–7.

[326] [Уведомление о выпуске Сибирскаго вестника на 1823 год] // Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 19, кн. 8. С. 146 (2).

[327] Там же. С. 148–149 (4–5).

Журнальная критика, довольно благосклонная к «Сибирскому вестнику» и его издателю, приветствовала это решение: «Журнал сей вмещал известия, относящиеся единственно до Сибири и заключал в себе многия статьи, заслуживающия особенное внимание. Он останется навсегда любопытным памятником для Истории и Статистики Сибири. Почтенный издатель на сей 1823 год переменил план своего издания, и намерен сообщать известия о целой Азии, а по сему нам кажется, надлежало бы переменить и его название»[328], – писал о «Сибирском вестнике» Ф. В. Булгарин. Однако «Сибирский вестник» сохранил свое название и в 1824 г. Немаловажную роль в этом сыграло мнение М. М. Сперанского. Сохранился черновик письма Г. И. Спасского к издателю «Вестника Европы» М. Т. Каченовскому, отрывок из которого проясняет до некоторой степени механизм новой трансформации журнала: «Вестник свой назвать Азиатским, я хотел еще на 1823 год, как сказано было и в объявлении; по совету М. М. Сперанского принят план новой, приготовленный для Азиат[скаго] Вест[ника], а название удержано прежнее <…> Хотя один из раздавателей знаменитости и славы [критики Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч], как справедливо Вы называете их, изъявил желание (в 1823 г.) видеть Сиб[ирский] Вест[ник] Азиатским, а другой Восточным; но желания их и советы для нас не принадлежащих к многочисленной свите их клиентов, большею частию имеют обратное значение»[329].

Из прочих изменений 1823–1824 гг. в издательском плане следует отметить следующие: во-первых, появилась рубрика «Этнография»; кажется, это был первый случай научного употребления этого термина в печати. Сибирская «этнография» была определена Г. И. Спасским как «народоописание – известия о народах обитающих в Сибири и в странах с нею сопредельных»; во-вторых, в «Сибирском вестнике» стали появляться образчики восточной словесности: «переводы с самых Восточных языков,

---

[328] [Булгарин Ф.В.]. Сибирский вестник, издаваемый Г. И. Спасским // Северный архив. СПб., 1823. Ч. 5, № 5. С. 412.

[329] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 273. Л. 2об. – 3.

которые <…> будут печататься иногда вместе с подлинниками»[330], разместив в качестве примера в августовском номере 1822 г. перевод и оригинальный текст рукописи «Путешествие армянского царя Гетума к Бату и к Мангу-хану...»; однако сколько-нибудь значительной серии статей не получилось, и в 1823 г. был опубликован еще только один перевод восточного текста: «О возмущениях, бывших в Дзюнгарии и Малой Бухарии»[331]. Замысел был реализован в обновленном издании, в «Азиатском вестнике», в рубрике «Восточная словесность», под которой было помещено большое количество «восточных» переводов, выполненных как в России, специально для журнала Спасского, так и заимствованных из иностранных книг и журналов.

Однако не было реализовано желание Г. И. Спасского в рубрике «Библиография» сообщать «разбор тех статей из новейших книг и особенно из книг учебных, в которых говорится о Сибири», попутно исправляя закравшиеся в них неточности, руководствуясь «совершенным безпристрастием и единственно желанием споспешествовать с своей стороны по возможности распространению сведений полезных»[332]. Безусловно, Г. И. Спасский слыл знатоком «Сибири», но критический разбор книжных новинок ему, самоучке, был не по силам, и на практике дело ограничилось перепечаткой подобных статьей из иностранных журналов, которые становились ему доступны. Как и в предыдущем случае, постоянная рубрика «Библиография» появилась только в «Азиатском вестнике».

Комментируя изменения в «Сибирском вестнике» в период 1823–1824 гг., остается только отметить резко возросший объем издания: количество номеров удвоилось, и отныне Спасский пытался выпускать по две книжки журнала в месяц, желая довести их число до 24 в год, однако по возникающим «чрезвычайным обстоятельствам» на всем протяжении указанного периода выпускались совмещенные номера увеличенного объема,

---

[330] Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 19, кн. 8. С. 148 (4).

[331] о. Иакинф [Бичурин]. О возмущениях, бывших в Дзюнгарии и Малой Бухарии // Сибирский Вестник. СПб., 1823. Ч. 3–4, кн. 18–19. С. 101–130.

[332] Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 19, кн. 8. С. 148 (4).

издание несколько утратило свою стабильность, что не пошло по мнению подписчиков, ему на пользу. Спасский был вынужден трижды оправдываться перед подписчиками и извиняться на страницах своего журнала за возникающие задержки номеров.

Характерная черта «Сибирского вестника» вообще, а начиная с 1823 г. в особенности – обилие материалов «китайской» тематики. Спасский еще со времен своего участия в посольстве Головкина неизменно проявлял живой интерес к восточному соседу России. Описания Китая, «сопредельного» с Сибирью, и особенно сведения об истории развития русско-китайских отношений и раньше появлялись на страницах журнала, но после того как Спасский объявил о «развороте» издания в сторону Азии, материалы подобного рода стали составлять не мене трети от общего объема издания около 20 листов каждый год.

Начало «китайской» серии публикаций было положено статьями, написанными на основании документов, сообщенных еще П. К. Фроловым, но основная часть материалов была доставлена Спасскому участниками Русской духовной миссии в Пекине и некоторыми другими ориенталистами. Например, С. В. Липовцовым (VIII миссия) были переданы Спасскому переводные материалы по истории Монголии и Китая: «Бегство тургутов из России в Зюнгарию»[333], «История монгольских ханов», «Краткое начертание достопамятных происшествий в Китайской Империи»[334], а также некоторые личные документы будущего начальника X Духовной миссии Петра Каменского: «Описание Галерного селения»[335], «Разговор христианина с язычником»[336] и некоторые другие бумаги, на основе которых Г. И. Спасским была написана биография архимандрита Петра[337]. Другой участник духовной

---

[333] Липовцов С. В. О переходе Тургутов в Россию и обратное их удаление из России в Зюнгарию // Сибирский вестник. СПб., 1820. Ч. 12, кн. 10. С. 168–189 (167–188); кн. 11. С. 214–235 (189–210); кн. 12. С. 254–269 (211–226).

[334] Липовцов С. В. Краткое начертание достопамятных происшествий в Китайской Империи // Азиатский вестник. СПб., 1827. Кн. 3. С. 129–144; кн. 4. С. 185–197; кн. 5. С. 233–251; кн. 6. С. 290–312.

[335] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 103.

[336] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 135.

[337] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 104

миссии М. Д. Сипаков (IX миссия) предоставил перевод сообщения о кончине богдыхана Цзя-Цина[338].

Особая роль в снабжении Г. И. Спасского материалами о Китае принадлежит Егору Федоровичу Тимковскому. Будучи приставом X Духовной миссии, Тимковский по долгу службы вел путевые записки, легшие впоследствии в основу известного трехтомного труда «Путешествие в Китай через Монголию». Спасский принял участие в редактировании его записок и в 1823 г. опубликовал их часть в своем журнале. Об этом сотрудничестве в ГАКК сохранилось письмо Е. Ф. Тимковского к Г. И. Спасскому: «Сообщенную от меня статью из моего путешествия покорнейше прошу сократив, назвать просто: “Извлечение из дневных записок, веденных NN во время пребывания в Пекине с 1 дек. 1820 по 15 мая 1821”. Не менее побуждаюсь собственными моими видами просить Вас, отнюдь не помещать никаких выражений, буде такие встретятся, не выгодных для Маньчжуров и Китайцев... Я желал бы взглянуть на перебеленное. Сего требует... положение доклада о напечатании моих записок...»[339]. Отрывок из дневника Тимковского был напечатан в «Сибирском вестнике» в 1823–1824 гг., предваренный обращением Г. И. Спасского к читателям: «Приятным долгом поставляю благодарить почтеннейшаго Е. Ф. Тимковскаго, за сообщение сего любопытнаго отрывка, из описания путешествия его чрез Монголию в Китай. Оно достойно особеннаго внимания сколько по новости и достоверности содержащихся в нем сведений, касательно Географии и Статистики, столько же по беспристрастному и тщательному изложению предметов...» [340]. Кроме дневников путешествия, Е. Ф. Тимковский также передал Г. И. Спасскому документы из архива Пекинской духовной миссии – бумаги архимандритов

---

[338] о. Иакинф [Бичурин]. Известие о кончине Китайского Богдо-Хана Цзя-Цина и о вступлении на престол старшаго сына его Мянь-Нина // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 1, кн.1. С. 1–16; кн. 2. С. 17–28.

[339] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д.338. Л. 1–1об.

[340] Дневныя записки Е. Ф. Тимковскаго во время пребывания его в Пекине с 1 декабря 1820 по 15 мая 1821 года // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 1, кн. 4. С. 63–76; кн. 5. С. 77–88; ч. 2, кн. 7. С. 89–100; кн. 8. С. 101–120; кн. 9. С. 12–138; кн. 10. С. 139–150; кн. 11. С. 151–160; кн. 12. С. 161–168; 1824. Ч. 3, к н. 13–14. С. 169–194; кн. 15–16. С. 195–220; кн. 17–18. С. 221–228.

Феодосия Сморжевского и Софрония Грибовского (начальник VIII Миссии), в том числе рукописи об истории русской православной диаспоры в Пекине – албазинцах. Эти документы легли в основу нескольких больших печатавшихся с продолжениями статей[341], а также ряда мелких заметок и очерков[342], опубликованных в «Сибирском» и «Азиатском вестнике».

Вплотную к «китайской» тематике примыкают статьи о монгольском племени и отношениях монголов с европейскими государями. Так, в «Сибирском вестнике» была напечатана книга П. А. Наумова «Об отношениях Российских князей к Монгольским и Татарским ханам от 1224 по 1480 г.»[343], незадолго до этого вышедшая в свет отдельным изданием. В этой книге больше внимания было уделено порядку наследования монгольских ханов, чем отношениям с русскими Великими князьями, но именно это показалось особенно интересным Спасскому, который и сам исследовал генеалогию монгольских ханов[344]. Книга П. А. Наумова примечательна тем, что породила научную полемику в журнале «Сын Отечества»[345] с А. О. Корниловичем, в ходе которой впервые в русской исторической литературе был употреблен термин «татаро-монголы». Г. И. Спасский, опубликовавший книгу П. А. Наумова и его заключительное мнение[346] в ходе этой полемики, выразил тем самым свою солидарность с ним, указывая, что его статья отличается «и чистотою слога и историческими изысканиями. Возникшая по предмету сей статьи критика, отражена

---

[341] иером. Феодосий [Сморжевский]. Об Езуитах в Китае // Сибирский вестник. СПб., 1822 Ч. 19, к н. 8. С. 107–132 (197–222); кн. 9. С. 181–210 (223–252); Ч. 20, кн. 10. С. 227–254 (253–280); кн. 11. С. 295–310 (281–296); кн. 11. С. 329–356 (297–324); Путешествие Архимандрита Софрония Грибовскаго от Пекина до Кяхты в 1808 году // Сибирский вестник. 1823. Ч. 1, кн. 1. С. 1–14; кн. 2. С. 15–30; кн. 3. С. 31–44; кн. 4. С. 45–62.

[342] Известие о необыкновенном ветре, бывшем в Пекине 1819 года и указ Богдо-Хана, обнародованный по сему случаю // Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 20, кн. 12. С. 371–376 (1–6); Сун. Китайский Министр и военачальник // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 1, кн. 2. С. 1–6; Извлечение из письма с китайской границы // Азиатския вестник. СПб., 1825. Кн. 5. С. 355–358.

[343] Наумов П. А. Об отношениях Российских князей к Монгольским и Татарским ханам от 1224 по 1480 г. // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 1, кн. 3–6. С. 1–80.

[344] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 108, 109, 110.

[345] Сын Отечества. СПб., 1823. Ч. 86, кн. 23. С. 130–133; Ч. 87, кн. 28. С. 69–87; кн. 29. С. 120–136.

[346] Наумов П. А. Ответ на возражение... // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 3, кн. 14. С. 101–114; кн. 15–16. С. 115–141.

сочинителем сколько умеренно, столько же и справедливо»[347]. Спасский вполне разделял мнение Наумова, поддерживая тезис о татаро-монголах: «...сообщив уже в предъидущих частях сего издания 1) об отношении Российских князей к Монгольским и Татарским ханам, 2) О произхождении, образовании и религии Татар и Монголов, надеюсь, что и предлагаемый здесь отрывок <...> о нравах и успехах оружия Татар и Монголов послужит к дополнению общей картины, изображающей древнее состояние сих народов...»[348]. Стоит также отметить, что в совокупности с последующими в «Сибирском Вестнике» публикациями: «Извлечение из Записки о Политических сношениях Христианских Государей, и особливо Французских Королей, с Монгольскими Ханами» [349], «О татарах»[350], «О нравах и завоеваниях древних татар и монголов»[351] и «Российские монголы»[352] составился единый цикл статей, развивающих тезис о «татаро-монголах».

Третьим преимущественным направлением «Сибирского вестника» 1823–1824 гг. (после «сибирской» и «китайской» тематики) стала Средняя Азия – Киргиз-Кайсацкая степь, Бухария, Хива и проч. Обилие статей по этой тематики также следует отнести на счет влияния, оказываемого на издателя журнала М. М. Сперанским. Сторонник приобретения Россией территорий киргиз-кайсацких степей, М. М. Сперанский, по выражению его протеже Г. С. Батенкова, принимал деятельное участие в формировании у Правительства «политического взгляда на соседственныя страны Средней Азии»; сам же Батенков принимал деятельное участие в составлении устава «Об управлении инородцев»; так что когда было от Правительства «сделано

---

[347] Краткое обозрение статей, помещенных в Сибирском Вестнике с 1818 по 1825 год // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 4, кн. 19–24. С. 117.

[348] О нравах и завоеваниях древних татар и монголов // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 4, кн. 19–24. С. 243–244.

[349] Извлечение из Записки о Политических сношениях Христианских Государей, и особливо Французских Королей, с Монгольскими Ханами // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 4, кн. 23–24. С. 143–160.

[350] О татарах // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 3, кн. 13–14. С. 161–190; кн. 15–16. С. 191–202; кн. 19–24. С. 203–242.

[351] О нравах и завоеваниях древних татар и монголов // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 4, кн. 19–24. С. 243–267.

[352] Российские монголы // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 4, кн. 19–24. С. 167–174.

оглашение, что вся степь принимается в подданство Государю и причисляется к открываемой вновь Омской области... дело это не встретило серьезнаго препятствия, и составленный тогда же устав об управлении Сибирскими Киргизами приведен уже в исполнение...»[353]. «Сибирский вестник» послужил для Сперанского удобным средством для проводимой исподволь пропаганды, призванной направить общественное мнение на мысль о необходимости присоединения столь важных для России территорий. Кроме того, Спасскому и самому казалось совершенно логичным приступить к повествованию о землях, столь удобных для торговли с великим соседом России – Китаем. В сентябрьском номере «Сибирского вестника» было дано разъяснение нового уложения[354], а с началом 1823 г. на страницах журнала стали появляться «среднеазиатские» материалы: извлечения из неизданного труда Я. П. Гавердовскаго «Дневные записки в степи Киргиз-кайсакской» – «О некоторых новых открытиях по части естественной истории, учиненных в Киргиз-кайсацкой степи»[355], «Краткое описание Бухарии и Хивы»[356], «Разграбление Киргизами Русскаго каравана, шедшаго в Бухарию в 1803 году»[357] и «Общее обозрение местоположения Киргиз-кайсацкой степи»[358]; «Бухарские лекаря»[359] – из книги Э. Ф. Эверсмана «Reise von Orenburg nach Buchara» («Путешествие из Оренбурга в Бухару»), выпущенной в Берлине в 1823 г.; «Странствования армян Григория и Данилы по Азии»[360], «Мулла Ирназар Максютов,

---

[353] Батенков Г.С. Данныя. Повесть собственной жизни // Русский Архив. М., 1881. Кн. 2, вып. 4. С. 251–276.

[354] О новых постановлениях для управления Сибири // Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 19, кн. 9. С. 1–27.

[355] О некоторых новых открытиях по части естественной истории, учиненных в Киргиз-кайсацкой степи // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 1, кн. 1. С. 1–8.

[356] Краткое описание Бухарии и Хивы // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 1, кн. 1–2. С. 1–18

[357] Разграбление Киргизами Русскаго каравана, шедшаго в Бухарию в 1803 году // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 2, кн. 9–10. С. 29–45.

[358] Общее обозрение местоположения Киргиз-кайсацкой степи // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 3, кн. 13. С. 43–60.

[359] Бухарские лекаря // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 4, кн. 20–21. С. 179–183.

[360] Странствования армян Григория и Данилы по Азии // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 1, кн. 1. С. 169–176

посланник Бухарский»[361], а также небольшая критическая заметка «Замечания на статью под названием «Некоторые сведения о Бухарии, напечатанные в Отечественных Записках 1821 г.»[362]. Тексты были сопровождены иллюстрациями: к первой части (1823 г.) приложены два литографических изображения: «Главные ворота и часть Ханского дворца в Бухаре» и «Менар или башня и часть главной мечети в Бухаре». Общий объем «среднеазиатских» статей за два года составил неполные семь печатных листов.

В 1825 г. с журналом, издаваемым Г. И. Спасским, произошла последняя трансформация: «уступая часто повторяемым требованиям некоторых читателей», Спасский решился сообщать публике обо всем достойном внимания, «что представляют не только Сибирь и сопредельныя с ней места, но и другия страны обширной и богатой Азии»[363]. Полное название журнала выглядело так: «Азиятский Вестник содержащий в себе избранныя сочинения и переводы по части Наук, Искусств и Словесности стран Востока, равно Путешествия по сим странам и разныя новейшия сведения, издаваемый Григорием Спасским». Таким образом, название отразило не только область интересов издателя, но и давнее его убеждение (еще со времени участия в ВОЛСНХ) о том, в каких областях должна распространяться деятельность просветителя.

Подобное изменение было логичным продолжением тенденции все большего обращения помыслов издателя к Востоку. И в этом случае Спасский действовал в духе времени: 20–30-е гг. XIX в. в России были временем развития небывалого ранее интереса к Востоку – Персии, Аравии, Индии, вызванного многими факторами: внешняя политика России в Азии, дипломатическая деятельность А. Грибоедова в Персии, ссылки А. Пушкина

---

[361] Мулла Ирназар Максютов, посланник Бухарский // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 1, кн. 5. С. 7–10.

[362] Некоторые сведения о Бухарии, напечатанные в Отечественных Записках 1821 г. // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 2, кн. 7. С. 49–56.

[363] Спасский Г. И. [О новом названии журнала] // Сибирский вестник. СПб., 1824. Ч. 3, кн. 13–14. С. 97–98.

и М. Лермонтова в Крым и на Кавказ, открытие в 1818 г. Азиатского музея. В это время отмечается расцвет переводной и подражательной восточной литературы не только в нашем Отечестве, но и в Европе: в 1821 г. было учреждено Парижское Азиатское общество, со второй половины 1822 г. издававшее «Азиатский журнал» (Journale Asiatique). Г. И. Спасский, утверждая, что «Отечество наше, заключая в обширных своих владениях часть Азии и множество народов азиятских племен, имея беспрерывные политическия и торговыя сношения с Восточными странами и многих знатоков и любителей Восточной словесности... может здесь процветать более, нежели в другом каком месте», но не видя готовности Правительства к «пособиям и содействию» в этом направлении, решает сам в меру своих способностей восполнить недостаток в подобном отечественном издании, действуя как патриот и просветитель. Дабы не отстать от Европы, Спасский был готов изменить название «Сибирского вестника» и его план еще в 1823 г. Однако, как уже было упомянуто ранее, согласно рекомендации М. М. Сперанского название издания было сохранено, а план изменен не столь радикально, как хотелось издателю.

Начиная новый проект, Спасский заранее заботился о бесперебойном наполнении номеров подходящими материалами. В письме к секретарю Общества любителей российской словесности И. И. Давыдову Спасский обозначил главную проблему российской ориенталистики: «...желаю я, чтобы А. В. [Азиатский вестник] имел успех более своего предшественника и был счастливее его во всем. – Что касается до европейских источников для сего журнала, то они можно сказать, не изчерпаемы; собственные Восточные хотя к нам и ближе, но менее доступны, нежели для иностранцев, по крайней мере до сих пор казались такими»[364]. Спасскому удалось решить проблему с материалами для журнала вполне удачно, и столичная критика благожелательно отозвалась о его обновленном журнале: «Сибирский вестник выходит ныне под новым названием Азиатского вестника. Ученый

[364] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 229. Л. 5.

свет обязан Г. И. Спасскому многими весьма любопытными сведениями о Сибири, которые он собрал на месте. Ныне предстоит ему гораздо труднейшее поприще, ибо известия об Азии не легко почерпать из первых источников, а для исследования восточных писателей, надобно быть ориенталистом. Нет сомнения, что при помощи иностранных путешественников он не будет нуждаться в любопытных материалах для своего журнала: и я желаю ему всевозможного успеха для пользы общей. Первая книжка уже представляет весьма много занимательного»[365], – писала, например, «Северная пчела». Российская читающая публика с самого начала встретила журнал также очень хорошо: «...я имел удовольствие получить последнюю книжку Сибирскаго и первую Азиятскаго Вестника. Нет сомнения, чтобы последний не имел успеха его предшественника, даже можно обещать еще большаго: с некоторых лет Азия обращает на себя внимание всей ученой Европы. Вы многое можете заимствовать из актов Азиятическаго Общества, существующаго в Париже, и из записок об Азии Колапрота... [его] описания России; переводы с Китайскаго. Относительно сего государства, желательно было бы, чтоб вы могли воспользоваться выписками из записок и переводов бывшаго архимандрита нашего Иакинфа»[366], – писал Спасскому литератор И. И. Дмитриев.

Хорошему началу журнала сопутствовали и прочие обстоятельства. В июле 1823 г., совершенно кстати для планов Спасского возобновилась его переписка с давним знакомым, участником посольства Ю. А. Головкина в Китай, ориенталистом и соучредителем Парижского Азиатского общества Ю. Г. Клапротом. Последний обратился к Спасскому с предложением прислать статьи ему из «Сибирского вестника»: «Это издание делает Вам очень большую честь и Вы [занимаете] выдающееся место среди литераторов Вашего отечества. Я не премину в мое близкое возвращение в Париж сделать об этом публичный доклад, отдавая Вам полную

[365] Письмо в Москву к Петр. Александр. Мух-ву...
[366] Бодянский О. М. [Письма А. Н. Оленина и И. И. Дмитриева к Г. И. Спасскому]... С. 232.

справедливость, каковой Ваше рвение к объяснению темноты, все еще покрывающей отдаленные страны, заслуживает с полным на то основанием... Я предлагаю присылать свои произведения ко мне, что может послужить к нашей обоюдной выгоде, и мне кажется, что такое соглашение в Париже будет для Вас приятным и полезным»[367] (пер. с фр.). Здесь необходимо отметить, что похвалы немецкого ориенталиста Спасскому были довольно неискренними. Примером может послужить статья «О некоторых древностях в Сибири найденных» из «Азиатского журнала», где Клапрот, никогда не отличавшийся толерантностью к коллегам-ориенталистам, писал: «Подобные надписи часто находят в южной Сибири, сколько можно судить по тому, что показано Палласом в пятом томе его Nordishe Beitraege, и по жалким копиям г-на Спасского, опубликованным в последнее время в Санкт-Петербурге»[368]. Несмотря на высказываемую столь невысокую оценку журнала Г. И. Спасского, Клапрот все же был вынужден признать истинную ценность его трудов: в конце 1825 г. он решился начать собственное издание – «Азиатский магазин»[369], в котором обещал читателям представлять статьи о Центральной и Северной Азии, публикуемые в России, а также «словари языков еще не известных в Европе». Основным источником материалов для своего журнала Клапрот видел, как нетрудно догадаться, изданные номера «Сибирского вестника», а также богатейший личный архив Спасского (в том числе и составленные им словари сибирских народов). Всего было выпущено две книги 1-го тома, в которые вошли перевод статьи из «Сибирского вестника» 1819 г. «Путешествие из Бухтарминской крепости в Кульджу» Путимцева и перевод, сделанный с рукописи «Краткое извещение о вогулицком племени»[370] архимандрита Платона «О вогуличах», копия которой была отправлена Спасским в Париж наряду с номерами «Сибирского вестника»; причем материалы использовались им без указания источника. По

---

[367] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–1об.

[368] Klaprot J. Sur quelques antiquités trouvées en Sibérie. Journal asiatique. 1823. Série 1, t. 2. P. 5.

[369] Magasin asiatique. ou revue géographique et historique de l'Asie centrale et septentrionale. Paris, 1825–1826. 2 t. en 1 vol.

[370] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 83.

неустановленным пока причинам Ю. Клапрот был вынужден отказаться от продолжения «Азиатского магазина». Со своей стороны Спасский опубликовал несколько отрывков из сочинения Ю. Г. Клапрота «Mémories relatifs à l'Asie»[371] (Записки об Азии), а также разместил в своем журнале критическое рассмотрение его мелких статей. Это недолгое сотрудничество с Клапротом все же было выгодно для Спасского, ибо дало ему возможность своевременно знакомиться с последними выпусками парижского «Азиатского журнала», некоторые статьи из которого в переработанном виде регулярно появлялись на страницах «Азиатского вестника». Это переводы с персидского и арабского «Оина и Рия»[372]: персидского поэта-мистика и философа второй половины XV в. Нуриддина Джами и «Золотая монета»[373] Мухаммада аль-Харири (арабского поэта конца XI – начала XII в., известного мастера жанра «макама» (беседа) – плутовских повестей в рифмованной прозе со стихотворными вставками), небольшие статьи «О завоевателе Шах-Мураде»[374], «Совет путешествующим в Палестину и Египет»[375], а в конце 1826 г. Спасским был опубликован список всех сколько-нибудь значительных статей Парижского «Азиатского журнала», напечатанных в 1824–1825 гг. Г. И. Спасский использовал «восточные» материалы и прочих европейских журналов: «Варшавского монитора» (Monitor Warszawski), «Виленского денника», «Восточного рудника» (Mines de l' Orient), Journal des savants, Nouvelle Annales des Voyages, Heidelbergische Jahrbücher der Litteratur и некоторых других периодических изданий. В рубрике «Восточная библиография» на протяжении всего существования «Азиатского вестника» его издатель извещал соотечественников о последних работах европейских и российских ориенталистов: профессора Санкт-Петербургского университета

---

[371] Клапрот Ю. Г. Об Архипелаге графа Потоцкаго // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 2. С. 141–146; Он же. Разсмотрение историков Азиятских // Азиятский вестник. СПб., 1825. Кн. 3. С. 151–179.

[372] Оина и Рия [пер. на русск. В. Анастасевич] // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 1. С. 38–51.

[373] Золотая монета [пер. на русск. Е. Перцов] // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 1. С. 52–56.

[374] О завоевателе Шах-Мураде // Азиятский вестник. СПб., 1825. Кн. 2. С. 148

[375] Совет путешествующим в Палестину и Египет // Азиятский вестник. СПб., 1825. Кн. 4. С. 418-421

по кафедре арабской и турецкой словесности О. Сенковского[376] (был известен впоследствии под литературным псевдонимом Барон Брамбеус), Абель-Ремюза[377](Abel-Rémusat), о выходе восточных словарей[378] и прочей литературы.

Спасский сотрудничал и с отечественными востоковедами. В ответе И.И. Дмитриеву он указывал основных из них: «...с записками и переводами О. Иакинфа я знаком несколько. Они составляют такие рудники, в которых надобно долго рыться, чтобы дойти до сокровищ. Жаль, что О. Иакинф живет ныне в таком месте, где не очень удобно пользоваться знаниями его и собранными им сведениями. Из пребывающих здесь ориенталистов... первое место занимает г. Липовцов, которой охотно готов мне содействовать. Некоторыя из молодых людей, обучавшихся здесь Восточным языкам, также подают большую надежду. Во 2 кн. будет помещен сообщенный одним из них [И. Ботьяновым] перевод, причем с Персидскаго подлинника»[379]. Упоминаемый в письме И. Ботьянов внес значительную лепту в формирование стиля обновленного журнала. В то время Ботьянов был студентом Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД, а «Сибирский вестник» стал для него своеобразной площадкой для пробы сил. И. Ботьянов подготовил для «Азиатского вестника» переводы с персидского и арабского: «Науфель»[380], «Первая встреча Меджнуна с Лейлою»[381], «Разговор Соловья с трудолюбивым Муравьем»[382] Саади, статьи «Взгляд на древнее и нынешнее состояние

---

[376] О сочинении Иосифа Сенковскаго «Прибавление к общей истории гуннов. турок и моголов...» // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 1. С. 67–74.

[377] Статья Г. Абель-Ремюза помещенная в октябрьской книжке 1822... С. 283–303; История о Монголах от Чингис-Хана до Тимурлана с картою Азии 13 века // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 9. С. 214–225; О двух древних монгольских грамотах (комментарии к статье Записки о политических сношениях Христианских государей с Монгольскими) // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 11. С. 348–265.

[378] Об издании французско-турецкого словаря // Азиатский вестник. СПб., 1826. Кн. 8. С. 153–157.

[379] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 229. Л. 5–5об.

[380] Науфель // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 2. С. 135–140.

[381] Первая встреча Меджнуна с Лейлою // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 5. С. 349–354.

[382] Разговор Соловья с трудолюбивым Муравьем // Азиатский вестник. СПб., 1826. Кн. 11–12. С. 217–219,

словесности и искусств в Персии»[383], «Краткий разбор персидской поэмы Юсуф и Зулейха»[384], «Мевлана Джами, поэт персидский»[385], «Моалакка Лебидова»[386].

«Азиатский вестник», таким образом, вполне удовлетворительно выполнял функцию научно-популярного издания, знакомя своих читателей с передовыми работами в области востоковедения. По словам русского востоковеда Г.Г. Гульбина, «несмотря на то, что он [Спасский] не знал, по видимому восточных языков как специалист-востоковед и мог ориентироваться в работах других лиц только по западно-европейской литературе, никаких вопиющих промахов Спасский не делает, равно как руководимый правильным чутьем, твердо ведет линию популяризации знаний в России..., не впадая в дешевую экзотику ради популярности журнала у любителей легкого чтения. Выбор статей о Востоке показывает, что издатель серьезно подходил к решению поставленной перед журналом задачи...»[387].

Таким образом, анализ архивных документов и сопоставление их с публикациями в «Сибирском (Азиатском) вестнике» дает возможность судить об источниках материалов, употребленных Г. И. Спасским, а на этой основе – об изменениях, происходящих в плане предпринятого им издания. За время существования журнала (март 1818 – июнь 1827 г.) можно выделить три периода, отличающихся по так называемому плану издания, т.е. периодичностью, количеством постоянных рубрик, преимущественной тематикой выпусков и общим характером размещенных материалов:

1) 1818–1821 гг. – в этот период издание, стартовав как коммерческий проект, носило вначале явно выраженный развлекательный характер. Об

---

[383] Взгляд на древнее и нынешнее состояние словесности и искусств в Персии // Азиатский вестник. СПб., 1826. Кн. 1. С. 41–50; кн. 2. С. 111–117; кн. 6. С. 332–338; кн. 7–8. С. 49–53; кн. 9–10. С. 123–129.

[384] Краткий разбор персидской поэмы Юсуф и Зулейха // Азиатский вестник. СПб., 1826. Кн. 5. С. 260–266.

[385] Мевлана Джами, поэт персидский // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 5. С. 345–348.

[386] Моалакка Лебидова // Азиатский вестник. СПб., 1827. Кн. 1. С. 32–46.

[387] Гульбин Г. Г. Заметки к статье «Григорий Иванович Спасский (к 75-летию со дня смерти...). С. 447–448.

этом свидетельствуют обилие иллюстраций, относительно высокая цена полной подписки (около 40 рублей в первый год), обилие экзотических материалов о Сибири и «странах с ней сопредельных», тематика статей. Однако вносимые издателем ежегодные изменения в план к концу указанного периода значительно усовершенствовали журнал, придав ему черты научно-популярного издания. Наибольшее значение в этот период имели материалы, присылаемые П. К. Фроловым; благодаря этим материалам стала возможна первая трансформация «Сибирского вестника». Не будучи особенно успешным в коммерческом плане, издание тем не менее смогло «выжить», а сам Спасский приобрел довольно широкую известность в литературном мире, сумел прослыть «знатоком Сибири», и завязать полезные знакомства среди немногих российских ориенталистов.

2) 1822–1824 гг. – в этот период доминирует влияние М. М. Сперанского; преобладание в номерах журнала материалов, переданных Спасскому из личных архивов реформатора и из архивов Сибирского комитета превратило «Сибирский вестник», если не в полуофициальное издание, то во всяком случае в удобный инструмент для целей Сперанского по реформированию Сибирского управления. Размещение в «Сибирском вестнике» отчетов официальных экспедиций, разъяснений к новым Уложениям, популяризация идей овладения Средней Азией – все это было частью проводимой Сперанским кампании, имевшей основной целью не формирование общественного мнения, но политических взглядов Правительства на Сибирь и прилежащие к ней регионы. К концу периода наметилось ослабление влияния М. М. Сперанского (это было связано с его постепенным отходом от дел Сибирского комитета), и издание, по желанию Г. И. Спасского, совершило «разворот» в сторону Востока. Наряду с «сибирской» темой, на первый план выдвинулся Китай, материалы о котором Спасский получал в основном от участников РДМ в Пекине, среди которых наибольшее количество документов сообщено Е. Ф. Тимковским и

С. В. Липовцовым. В этот период издание достигло своего максимального развития.

3) 1825–1827 гг. – в это время произошли наибольшие преобразования в плане издания. Журнал получил новое имя «Азиатский вестник», отразившее дух времени. В этот период за журналом окончательно закрепился статус научно-популярного издания; при отборе публикаций принцип научной новизны в значительной степени уступил место экзотичности материала. Спасскому удалось не опустить общий уровень журнала до уровня «бульварной» литературы – книжек для легкого чтения, но по сравнению с предыдущим периодом это был период спада.

Таким образом, активные и энергичные действия Г. И. Спасского, широкий круг его интересов и удачное стечение сопутствующих обстоятельств дали начало коллекции документов, которые впоследствии были опубликованы как «совершенно новыя и неизвестныя ученому свету сведения касательно Истории, Географии, Статистики Древностей и проч. Сибири и сопредельных с ней Восточных стран»[388]. Г. И. Спасский, начав как коллекционер-любитель сибирских «древностей» и продолжив как редактор «сибирского» журнала, совершил эволюцию от простого собирательства к организации профессионального сбора информации, а его «Сибирский (Азиатский) вестник» прошел путь от развлекательного журнала к достаточно серьезному научно-популярному изданию, ставшему своеобразным инструментом для изучения Сибири и Восточной Азии.

[388] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 215. Л. 1.

2.4. Финансово-хозяйственная деятельность Г. И. Спасского для обеспечения издания «Сибирского (Азиатского) вестника»

В середине 1827 г. Г. И. Спасский внезапно остановил выпуск своего журнала, даже не уведомив своих подписчиков о прекращении издания. О причинах такого поступка до сих пор нет достоверных сведений. Однако известно, что после прекращения издания «Сибирского (Азиатского) вестника» Г. И. Спасский продолжал публикацию статей «сибирской» тематики в сторонних журналах. В Государственном архиве Красноярского края в фонде № 805 содержится большое количество документов, которые также подтверждают, что «коллекция» сибирских материалов, собранная Спасским, далеко не была исчерпана, а прекращение издания было вызвано внешними причинами. Существует мнение, что одной из этих причин были финансовые затруднения, испытываемые издателем журнала. «Больше всего затруднений представлял... денежный вопрос» – такая точка зрения была высказана Б. Смирновым, первым биографом Г. И. Спасского. Данная часть настоящего исследования посвящена финансовой составляющей издательской деятельности Г. И. Спасского и ставит своей целью выяснение вопроса, были ли финансовые затруднения издателя причиной прекращения издания. Все суммы в произведенных ниже расчетах указаны в ассигнациях (иное будет оговариваеться отдельно); курс серебряного рубля в 1817–1827 гг. изменялся от 4 до 3,58 рубля ассигнациями[389].

Как уже отмечалось, осенью 1817 г. В. В. Дмитриев представил своему компаньону план совместного издания, финансовая часть которого сводилась к следующим основным положениям:

1. Предполагалась обычная для того времени величина тиража, так называемый «завод» в 1200 экземпляров.

---

[389] Малышев А. И. Бумажные денежные знаки России и СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 27–29.

2. Объем 1-й книги определялся равным 15 печатным листам, т.е. примерно 240 страницам при формате журнала «в осьмую долю» листа. Здесь необходимо уточнение: и объем, и формат журнала зависели от размера физического листа бумаги, который разные фабриканты устанавливали совершенно произвольно; в печатном деле использовалась бумага, форматом около 50×70 см, но эти размеры никогда не соблюдались точно. Например, Спасский использовал бумагу размером 42×68, 44×71, 46×72 см и т.п. с соотношением сторон, приближенным к так называемому «золотому сечению»; «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» печатались «ин октаво», или в 8º, – такой формат получали фальцовкой листа в три сгиба, проще говоря, из одного «листа» получалась тетрадка в 16 страниц. Высота книжного блока составляла 21–22 см, ширина – 14–15 см.

3. Иллюстрации к первой книге предполагалось издавать ввиде отдельной тетради из 12 гравированных рисунков: «Разполагая ценою, дабы труды потеряны не были, думаю так – рисунки и редкости печатать особо, как у Лаперуза, Шатобриана, Кука и других путешественников, для того что тетрадь рисунков сама по себе составит уже редкость»[390], в количестве, равном основному тиражу; «на рисунках изобразить общенародный костюм или одежду сибиряков» [391] и карты описываемых в статьях местностей.

4. Предполагалось печатать журнал в трех частях, «из коих первая выдет в генваре, вторая в мае, а третья в сентябре будущаго 1818 года»[392].

5. «...для того, чтобы не понести убытка от переплета» журнал выходил в так называемой печатной обложке. Переплетались особо только подарочные экземпляры и те, которые следовало представить в казенные учреждения.

Позднее в план были внесены коррективы: было решено выпускать не три, а четыре части журнала. Так, в ноябрьском номере «Сына Отечества» было объявлено: «...они [издатели] решились, совокупив все сии статьи в

[390] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 29.
[391] Там же. Л. 29–29об.
[392] Там же. Л. 30.

4 части, сообщать публике с января наступающаго 1818 года, через каждые три месяца по одной части»[393]. Совместным решением соиздатели уменьшили тираж до 600 экземпляров (сохранились расчеты В. В. Дмитриева по затратам на издание именно 600 экземпляров), причем эта величина тиража оставалась неизменной во все последующее время издания; по крайней мере в апреле 1824 г., после шести лет издания, Г. И. Спасский сообщал М. М. Сперанскому именно о таком количестве печатаемых экземпляров. Некоторые изменения были внесены решением одного только Г. И. Спасского уже после размолвки с компаньоном: название журнала было изменено на «Сибирский вестник», а объем первой книги уменьшен на четверть.

Изначальная договоренность соиздателей заключалась в равном несении расходов, оттого и предполагаемую от реализации первого номера журнала прибыль в 30–48 тыс. рублей планировали делить «средним числом», из которого надлежало «иметь ввиду на печатание» дальнейших частей. Как уже упоминалось ранее, В. В. Дмитриев, в начале 1818 г. покинув Санкт-Петербург, не вернул компаньону уговоренной половины денег за 69 розданных им подписных билетов, а еще о 18 билетах и вовсе не дал никакого отчета[394]. Речь шла о довольно крупной сумме денег; учитывая невнесенный пай за издание и утаенные деньги за 87 билетов, Дмитриев мог задолжать своему компаньону от 2500 до 3800 рублей. В оправдание Дмитриева надо заметить, что в его записках значилось поступление к нему от реализации билетов только 175 рублей, а остальные были розданы в долг.

«Расход» (т.е. реализация) тиража был невелик и не достигал половины напечатанного. В конце 1821 г. Г. И. Спасский сообщал, что расход этого издания простирался «...круглым числом в течении четырех лет немного более 200 екземпл. на каждый год...»[395]; в 1824 г. Спасский сообщает, что у

---

[393] Спасский Г. И. [Уведомление о выходе «Восточнаго вестника»] // Сын Отечества. СПб, 1817. Ч. 42, № 48. С. 126.

[394] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 9. Л. 3-3об.

[395] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 214. Л. 2об. – 3.

него остаются «...екземпляры книг (числом до 400)»[396]. Не все «разошедшиеся» экземпляры были проданы. Из числа изданного должны были предоставляться в Цензурный комитет – 6 экземпляров, в Императорскую публичную библиотеку – 2, в Особенную канцелярию – 1[397]. Кроме того, около дюжины экземпляров или немногим более того Г. И. Спасский дарил приятелям и научным обществам.

Исходя из вышеизложенного, при подсчете прибыли, полученной Г. И. Спасским, будет разумно принять за величину реализации в первый год числа в 120 экземпляров, в последующие – не более 200, а 1827 г. из-за прервавшегося издания – вполовину меньшее количество.

Стоимость подписки на «Восточный вестник» должна была составить за 3 номера «без фигур и рисунков 25 руб., с фигурами и рисунками 40 руб., тетрадь фигур и рисунков особенно 15 руб. Каждый в особенности Сибирский вид или костюм из тетради сей по $^1/_2$ руб. серебром»[398] (или 2 рубля ассигнациями по курсу 1817 г.). Открывалась годовая и полугодовая подписка. Впоследствии было решено сократить стоимость годовой подписки до 20–35 рублей в зависимости от комплектации номера тетрадкой рисунков.

В дальнейшем цена подписки менялась следующим образом: в 1819 г. – от 22,5 до 30 рублей для жителей столицы и от 25 до 35 рублей для иногородних; в 1820 г. издание стало ежемесячным, годовая подписка составила сумму в 25 рублей для Санкт-Петербурга и 30 для иногородних, полугодовая – вполовину меньше; с 1822 г. при сохранении стоимости годовой подписки увеличилась стоимость полугодовой до 15 и 18 рублей – для петербуржцев и иногородних соответственно. В этом же году было объявлено, что желающие могут приобрести «Сибирский вестник» за 1818–1821 гг., все четыре выпуска, за 80 рублей, а порознь – за 25 рублей. В 1823 г. были внесены изменения в план журнала, он стал выходить 2 раза в месяц –

[396] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1.Д. 214. Л. 10.
[397] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 33.
[398] Там же. Л. 30.

объем издания увеличился более чем вдвое по сравнению с первым годом. Увеличилась и стоимость годовой подписки: для петербуржцев она составила 30 рублей, а для иногородних – 37 рублей ассигнациями. Читатели также уведомлялись, что выход в свет «Сибирского вестника» в 1823 г. будет зависеть от числа подписавшихся на журнал: если количество таковых будет невелико, то выпуск журнала стал бы невозможен и Спасский обязывался вернуть уплаченные деньги. Однако на практике реализовать выпуск 24 номеров журнала в год не удалось (см. Таблицу 1).

Летом 1824 г. Спасский объявил о начале продажи «Географического и Статистического описания Сибири и ея островов», печатаемого отдельной книгой. Цена его в двух частях объявлялась в 15 рублей для жителей столицы и 20 рублей с пересылкой в другие города. Ранее напечатанные в номерах «Сибирского вестника» части «Описания Сибири» продавались по 5 и 7 рублей соответственно. Общий объем приложения достиг 27 листов, причем, по мнению Спасского, работа над «Географическим и Статистическим описанием Сибири» была далеко не завершена.

Переименовав в 1825 г. «Сибирский вестник» в «Азиатский», Г. И. Спасский вернулся к ежемесячным выпускам, сохранив стоимость 1824 г. – 30 рублей для жителей столицы, а с пересылкой – 35 рублей. Всем полным подписчикам «Азиатского вестника» издатель обещал с каждым номером доставить 1–2 листа продолжения «Географического и Статистического описания Сибири» бесплатно приложением в виде «особливых листов» [5. 1824. Ч. III, кн. 13–14]. Эти же условия подписки сохранились и в 1826 г. [6. 1825. Кн. 7]; необходимо заметить, что последние 6 номеров «Азиатского вестника» за этот год (сдвоенные, в трех книжках) допечатывались в следующем 1827 г.; эта задержка последовала, по-видимому, от введения в действие в июне 1826 г. нового Цензурного устава («Чугунного устава»). Г. И. Спасский, уведомив своих читателей в июньской книжке «Азиатского вестника» об этой задержке, сообщил и цену подписки на 1827 г.: она оставалась неизменной, равно как и план самого издания.

Единственным изменением было прекращение печатания «Описания Сибири» [6. 1826. Кн. 6]. Однако в 1827 г. после выхода первых шести книг издание вообще было остановлено и более не возобновлялось. Доподлинно не известно, каким образом был улажен вопрос о возвращении подписчикам денег за неизданные экземпляры.

О расходах на издание в общих чертах известно из упомянутого выше «плана» В. В. Дмитриева, который писал в октябре 1817 г. Спасскому: «Вы желаете знать, чего будет стоить печатание 1-й части в 600 екземпляров, вот оно: за набор каждого листа в 8-ю долю 6 р. 50 к., печатание 600 лист. 9 р. 38 к., каждый лист без бумаги 15 р. 88 к., на каждый лист бумаги 1 стопа 6 дестей и 6 листов – 15 руб. 9 коп. Итого лист в 600 екземпляров будет стоить 30 р. 97 коп. Билеты 600 стоят за доску 10 рублей за напечатание и бумагу по 2 коп. 12 руб., [итого] 22 руб. Публикация... будет стоить 36 руб. 3 коп.»[399]. В одной стопе, как и в одной дести, количество листов не было точно определено, считалось, что в одной стопе бумаги столько же, сколько в 20 дестях. В начале XX в. Брокгауз и Ефрон определяют величину «стопы» в 480 листов[400] , хотя позже в этой же энциклопедии «десть» определяется в 24 листа, а «стопа» – в 24 дести[401]; очевидно, что В. В. Дмитриев считал стопу бумаги в 450 листов, а десть – в 24 листа, цену же бумаге определял в 2,5 копейки за лист.

Отдельный расчет должно осуществлять для гравированных изображений. До появления литографического способа, значительно удешевившего печатание рисунков, иллюстрации создавались граверами, и их услуги стоили недешево, скорость работ была невысока. Рисунки для первого номера (12 видов) выполнял сам В. В. Дмитриев, возможно, по этой причине стоимость изготовления 12 гравюр была относительно невелика – 1000 рублей (по расчетам В. В. Дмитриева). Полная цена выполнения

---

[399] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293. Л. 35об. – 36.
[400] Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. XXXI. СПб., 1900. С. 708.
[401] Там же. Т. XLI. СПб., 1904. С. 488.

гравированного рисунка, без «скидок» известна: она составляла в зависимости от сложности и размера от 100 до 250 рублей[402].

Стоимость переплета книг достигала 1 рубля за экземпляр, но издателю приходилось переплетать за свой счет лишь одну-две дюжины подарочных и казенных экземпляров. В число прочих мелких расходов следует отнести также траты на чистовую переписку рукописей для типографии, гужевой транспорт, рассылку номеров журнала подписчикам. Общий расход компаньонов на печатание тиража первой части должен был составить не менее 1380 рублей, но надо полагать, что со всеми неучтенными расходами мог достигать 1500 рублей ассигнациями. Последующие журнальные выпуски 1818 г. были лишь немногим дешевле, так как приходилось нести затраты на печатание новых рисунков: каждый номер по замыслу издателя открывался живописным видом Сибири, кроме того, была напечатана дополнительная тетрадка иллюстраций. Всего за первый год было напечатано рекордное число иллюстраций – 27; себестоимость печатания оставшихся трёх книжек этого года, которые содержали около 25 листов, достигала круглым числом 850 рублей; общие расходы на издание в первый его год составили не менее 4000 рублей. В последующий год Г. И. Спасский начал комплектовать рисунками книжки журналов; в 1819 г. он дополнил изданные тетрадки с «видами и фигурами», шестью гравюрами. Всего за время существования журнала напечатано 64 иллюстрации, полный перечень рисунков приведен в Таблице 2 (Приложение 1). Обилие рисунков на начальном этапе привело предприятие Г. И. Спасского на грань финансового краха; издатель вошел «...особливо по причине помещенных в первые два года гравированных изображений, в необходимый долг, составляющий до 3 т.[ысяч] рублей, который крайне затрудняет продолжение дальнейшего его издания»[403], что неудивительно, если учесть потери, причиненные изданию действиями В. В. Дмитриева. Кроме того, случались убытки и по

[402] Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962. С. 414.
[403] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 214. Л. 2об. – 3.

непредвиденным обстоятельствам. Так, в ноябре 1824 г. в Санкт-Петербурге случилось крупнейшее наводнение, погубившее большое количество людей и животных, разрушившее здания. Погиб очередной тираж «Сибирского вестника», а работа в типографиях была приостановлена; издатель был вынужден в экстренном порядке заново печатать сдвоенные номера, причем выпуск последней, 4-й, части был перемещен на начало 1825 г. Общая сумма, потраченная Спасским на 10-летнее издание, поддается лишь приблизительной калькуляции: исходя из того, что общий объем издания вместе с приложением приближался к четыремстам шестидесяти листам, то с учетом изготовления гравюр погубленного полугодового тиража в 1824 и неполного тиража 1827 г. себестоимость отпечатанного приближалась к 25 тысячам рублей, а возможно, была несколько большей. Г. И. Спасский неоднократно обращался к правительству с просьбой о воспомоществовании – в 1821 г. он просил «пособия как на выплату... долга, так и для дальнейшего продолжения Сибирского Вестника»[404], а в апреле 1824 г. ходатайствовал о следующем: «…из числа печатаемых мною 600 екземпляров Сибирского Вестника более половины остается на моих руках... Чтобы сии екземпляры не лежали без всякого употребления и вместе не делали мне весьма чувствительного убытка, я почел бы за особенную милость, если бы из них до 225 приняты были в казну для учебных заведений с выдачею мне по 16 рублей за екземпляр, то есть почти по половинной цене против объявленной для вольных покупателей; что составит за пять лет сего издания, а именно с 1818 по 1823 год 18 т[ысяч] рублей»[405]. Эти просьбы, по всей видимости, не были удовлетворены. Нельзя, однако, сказать, что труды Г. И. Спасского «для пользы соотечественников» остались незамеченными. Они были вознаграждены дважды: в 1824 г. – пожалованием бриллиантового перстня, такая награда обычно имела денежный эквивалент в сумме от 200 до 400 рублей серебром (об этом пожаловании Г. И. Спасский упоминает в 1825 г. в

[404] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 213. Л. 3.
[405] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 382. Л. 7об. – 8.

письме к Н. А. Полевому, издателю «Московского телеграфа»: «Августейшая покровительница полезных трудов, Им. Ел. Ал. удостоила своим благоволением, пожаловав мне богатый бриллиантовый перстень»[406]), а также пожалованием Спасского «...по всеподданнейшему докладу Министра Народнаго Просвещения в награду ученых трудов, на пользу общую окружающих орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4 степени 1825 марта 29-го»[407].

Эти скромные в финансовом смысле поощрения, разумеется, не могли компенсировать всех затрат, но к чести Г. И. Спасского надо заметить, что он был готов к материальным пожертвованиям: «Движимый... старанием к пользе общей, которая не может быть никогда ни излишнею, ни предосудительною, я решился бороться со всеми препятствиями, и в течении сряду шести лет неутомимо продолжал Сибирский Вестник...»[408].

Общая прибыль от издания, так же, как и затраты, может быть рассчитана только приблизительно; в первые годы издание было убыточным, но думается, что начиная с 1822 г. положение выправилось и издание начало приносить небольшой доход. Принимая величину реализации номеров журнала за 1820–1826 гг. по 200 экземпляров в год, можно вычислить, что минимальная сумма доходов от реализации журнала только в эти годы достигала **35–40 тыс. рублей**. Не ручаясь за точность абсолютных цифр, можно все же с достаточной степенью уверенности предположить, что мнение о денежных затруднениях Г. И. Спасского, связанных с издательской деятельностью, не является верным, и уже во всяком случае отнюдь не финансовые потери издателя стали причиной прекращения «Сибирского (Азиатского) вестника».

---

[406] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 255. Л. 2об.
[407] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 4об. – 5.
[408] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 375. Л. 3об.

2.5. Общественная деятельность Г. И. Спасского в 1817-1834 гг.

«Румянцевский кружок». Это собирательное название для сложившегося в первой четверти XIX в. сообщества единомышленников – историков, археологов, собирателей древностей и рукописей Древней Руси. Центральной фигурой был известный меценат князь Николай Петрович Румянцев. Отпрыск старого рода, сын полководца, дипломат, высший сановник государства, стоявший некогда у кормила внешней политики и убежденный франкофил, он интригами недоброжелателей был низложен и вынужден подать в отставку в 1814 г. в довольно преклонном возрасте. Однако деятельная натура князя, подкрепленная немалым его состоянием, вскоре сделала его первым поборником распространения исторических знаний в России. Граф сумел объединить вокруг себя группу талантливых историков и архивистов, рачением которых были начаты разыскания в отечественных и европейских, столичных и провинциальных архивах, проведены археологические и этнографические экспедиции. Результатом этой исследовательской деятельности стало издание нескольких десятков томов официальных документов из русской истории, этнографических сборников, древних летописей и проч.

Всего насчитывается около 50 человек, которых можно было бы причислить к так называемому «Румянцевскому кружку». Среди самых активных его членов были управляющий московским архивом Коллегии иностранных дел, археограф и издатель Н. Н. Бантыш-Каменский, известный мореплаватель И. Ф. Крузенштерн, нумизмат Ф. И. Круг, поэт и переводчик В. Г. Анастасевич, библиограф и философ Ф. П. Аделунг, профессор восточных языков Ф. Д. Френ, К. Ф. Калайдович и П. М. Строев – продолжатели дела Бантыш-Каменского, А. Х. Востоков, историки И. И. Григорович и В. Н. Берх и многие другие блестящие умы российской науки.

Н. П. Румянцев отнюдь не был фанатиком-собирателем, бездумно транжирящим свое состояние в погоне за славой. Он был расчетлив, обычной формой его работы с сотрудниками был найм или выплата им определенных гонораров – от нескольких сотен рублей до нескольких тысяч. За глаза его даже называли «кассир российской словесности». Были отмечены даже случаи своеобразного торга с благодетельствуемыми. Бывало, что вместо гонорара граф отдавал часть тиража автору книги, а тот уже сам реализовывал его в свою пользу.

Г. И. Спасский не входил в число постоянных «клиентов» графа Румянцева, но имел личные контакты с ним и некоторыми его сотрудниками, в частности с давним своим знакомым по ВОЛСНХ А. Х. Востоковым, продолжавшиеся на протяжении всей жизни, с В. Г. Анастасевичем – автором многих переводов, размещенных в «Сибирском (Азиатском) вестнике», с археографом и историком В. Н. Берхом – по переписке. Эти контакты привели к тому, что при финансировании Н. П. Румянцева Спасским было издано по материалам, публикующимся в его журнале в качестве дополнительного и расширенного их изложения, несколько самостоятельных книг по истории русского освоения Сибири.

Заочное знакомство с Румянцевым состоялось в августе 1820 г., когда Спасский, обремененный долгами по изданию, рассылая невостребованные комплекты своего журнала вельможам в поисках покровителя, отправил один из них Н. П. Румянцеву: «Принимаю смелость представить Вашему Сиятельству различныя сведения о древнем и нынешнем состоянии Сибири и сопредельных с нею стран Азиатских, <...> напечатанныя 1818, 1819 и 1820 года в периодическом издании под названием: Сибирский Вестник счастливым почту себя, если сей посильный труд мой, предпринятой для пользы соотечественников, удостоится милостиваго Вашего Сиятельнейший Граф внимания и покровительства»[409]. Н. П. Румянцев был заинтересован некоторыми материалами «Сибирского вестника», а еще более – некоей

[409] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 257. Л. 1–1об.

старинною рукописью о завоевании Сибири казаками Ермака, которую Г. И. Спасский отправил к Н. М. Карамзину. Сохранился черновик письма Спасского к последнему от 10 мая 1820 г.: «Милостивый Государь, Николай Михайлович! ...С великим удовольствием узнал я от Алексея Николаевича [Оленина], что принадлежащия мне летописи о покорении царств Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго дошли до рук Ваших. Ето было собственное мое желание; но я не имел случая лично Вам их вручить. Лестно было бы мне удостоиться получить Ваше о их мнение: хотя одной из них, касающейся до Сибири. Кажется последняя из них заслуживает быть напечатана...»[410]. Карамзин поначалу не обратил на рукопись должного внимания, но его последующая реакция была близка к восторгу: «21 июня 1820 г., к Дмитриеву, “Между тем я в Сибири: пишу о твоем герое Ермаке. Но жалуюсь на худые материалы: ищу и не нахожу ничего характернаго; все бездушно, а выдумывать нельзя” (Жалоба эта вскоре оказалась напрасною: он нашел новую Сибирскую летопись, и уведомил Дмитриева) 9 Июля, 1820 г. “Я кончил главу о завоевании Сибири: вот еще поэма Ермаку. Теперь остается еще одна глава до конца тома...”»[411]. Использовав найденную Спасским «Летопись Сибирскую» в IX томе своей «Истории государства Российского», Карамзин дал ей самую высокую оценку.

Интерес Н. П. Румянцева к «Летописи Сибирской» («Строгановской») объясним – издание летописных памятников являлось одним из направлений деятельности «Румянцевского кружка». Один из сотрудников Румянцева – Павел Строев, действуя по его поручению, к этому времени уже осуществил издание так называемой Софийской Новгородской летописи. Им же были разработаны основные научные принципы публикации подобного рода исторических источников, на тот момент передовые: 1) опубликование всех известных списков документа, включая и «восстановленный» авторский текст; 2) «буквальная» передача текста с сохранением всех ошибок, описок,

---

[410] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 234. Л. 1.
[411] Погодин М.П. Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям... С. 255.

вышедших из употребления букв и проч.; 3) снабжение текстов примечаниями и указателями.

В общем русле принципов, выработанных П. Строевым, при финансировании Румянцева, «Летопись Сибирская» была подготовлена к печати. Спасский в предисловии указывал, что он посчитал необходимым «изправить недостаток правописания в подлиннике и другия очевидныя писцовы ошибки» и «снабдить ее некоторыми историческими примечаниями и пояснениями». Очевидным недостатком этого издания стало нежелание Спасского указать, какие именно исправления им внесены. Однако Н. П. Румянцев «удостоил внимания и сию любопытную рукопись и доставил... щедротами своими возможность издать ее в свет», причем довольно большая часть тиража осталась у автора. Эту книгу[412] Спасский так и не смог распродать и даже обращался с ходатайством к министру народного просвещения Александру Николаевичу Голицыну: «По случаю приобрел я рукопись начала XVII столетия содержащую в себе повествование о взятии Сибирского Царства Ермаком с товарищами... Рукопись сию я признал полезным напечатать под именем Летописи Сибирской, снабдив ее примечаниями и искусно гравированным портретом Ермака... Но как публика мало обращает внимания на подобныя книги, то почти все издание оной около 400 екземпляров осталось у меня. Благосклонность Вашего Сиятельства к предприятиям в пользу наук и Отечественной истории, произвела во мне смелость утруждать Вас всепокорнейшею просьбою об оказании мне в сем случае пособия Вашего принятием нужнаго числа екземпляров Летописи Сибирской для училищ, состоящих под начальством Вашего Сиятельства, с выдачею по 4 рубля за каждый екземпляр»[413]. Письмо это, по всей видимости, осталось без ответа, а большая часть тиража книги погибла при петербургском наводнении 1824 г.

---

[412] Спасский Г. И. Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирской земли русскими при царе Иоанне Грозном, с кратким изложением предшествовавших оному событий. Издал с рукописи XVII века Гр. Спасский. СПб., 1821. XI. 99 с.

[413] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 243. Л. 4–4об.

«Летопись Сибирская» вызвала полемику в научном сообществе – по существу это был самый ранний источник сведений о начальном этапе присоединения Сибири к России. Журнальная критика превозносила прежде всего Н. М. Карамзина, использовавшего рукопись в «Истории государства Российскаго»: «Сей том [девятый] обогащен такими историческими сведениями и чертами, которыя доныне вовсе не были известны, или, по крайней мере, известны весьма сбивчиво и недостаточно...»[414]. Отдельно изданная Спасским книга так и осталась бы незамеченной в тени творения профессионального историографа, если бы не нашла своего яростного критика в лице сибирского писателя и историка-краеведа П. А. Словцова. Полемика между исследователями было организована Вольным Обществом любителей российской словесности после письма П. А. Словцова с критикой изданной летописи: «…в июне [1821 г. было мною послано опровержение на Лет[опись] Спасского. Вероятно, [нрзб.] что-нибудь упомянет по сей части в Соревнователе просвещения в июле или в августе. Мое намерение тогда было только то, чтобы воздержать Спасского от излишнего себе присвоения услуги для Сибири. Мне показалась такая с его стороны уверенность, что будто бы никто из Сибиряков ничего не знает»[415], – писал П. А. Словцов своему ученику и другу Т. А. Калашникову, фактически говоря о заявке на право периферии «иметь свой голос в решении спорных интеллектуальных и культурных вопросов»[416]. Однако Спасский, около четырнадцати лет проведший в Сибири, никогда и не отрицал такого права за сибиряками и, откровенно не понимая причин жесткой критики, был уверен, что основанием ее служит неверное прочтение его труда Словцовым. В августе 1821 г. Спасский писал своему коллеге – издателю «Вестника Европы» М. Т. Каченовскому: «Она [Летопись Сибирская] успела уже найти себе недоброжелателя в известном П. А. Словцове, который доставил в здешнее Общество Любителей Российской словесности (Соревнователей)

[414] Греч Н. И. Новыя книги: 1821[год] // Сын Отечества. СПб., 1821. Ч. 70, № 21. С. 35–36.
[415] Анисимов К. В. Между Тобольском и Санкт-Петербургом... С. 64–72.
[416] Там же. С. 68.

длинную и не учтивую критику, в виде письма, основав ее на одном месте летописи, не так понятом, а именно: он полагает, что будто бы по летописи Ермак с товарищами в 9 только дней дошел до устья Тавды-реки более 3 т[ысяч] верст и доказывает своим неверным извлечением из Летописи, в котором он слил от начала до конца все сказанное на стр. 18, 19 и 26 в несколько строк. Но стоит только прочитать сии страницы, и тотчас можно увериться...»[417] и т.д. Стоит отметить, что эта полемика не помешала исследователям оставаться в добрых отношениях. Официальные отношения их были деловые и доверительные. Так, через несколько лет после острой полемики в «Азиатском вестнике» 1825 г. был размещен цикл статей П. А. Словцова «Письма из Сибири», которые П. А. Словцов через посредничество все того же И. Т. Калашникова доставил к Спасскому для опубликования. Спасский отвечал: «...я почитаю приятнейшим долгом принести Вам совершенную мою за то благодарность. Желая доставить удовольствие публике скорейшим сообщение сего занимательнейшаго произведения Вашего, я приступил уже с 2-й книжки Азиатского Вестника к печатанию. Смею ожидать снисхождения Вашего к некоторым переменам, сделанным большею частию со стороны Г. Цензора и на маленькия с стороны моей замечания, которые я по нашей дружбе кое-где присовокупил. На все сие Г. Калашников по воле Вашей, дал мне право, не дозволив только подписать Вашего имени, хотя бы это для меня было бы очень приятно»[418]. Возможно, что в частной переписке с приятелями Словцов мог выразить неудовольствие правками Спасского: «...я недоволен, что такой ремесленник, как он мечтает выправлять мой слог, уже и без того потерпевший от руки пробирного мастера [цензора]. <…> Я право не сердит на них, не чувствую в себе честолюбия авторского, но нельзя и смолчать всего»[419], но это раздражение не мешало Словцову спрашивать совета и прислушиваться к замечаниям Спасского: вот выдержка из письма к нему Словцова 1839 г.:

[417] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 273. Л. 1–1об.
[418] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 255. Л. 1.
[419] Анисимов К. В. Между Тобольском и Санкт-Петербургом... С. 67.

«Замечания Ваши, М. Г., на мою книгу[420] очень верны... [у меня] излишне и неприлично на стр. 501, и не прощаю себе, как это проскочило у меня при последнем прочтении переписанных тетрадей. Согласен и в излишке строк на стр. 475. Благодарю Вас за замечания и жалею, что здесь некому остеречь меня»[421]. Их сотрудничество и переписка в духе взаимного уважения продолжались до самой кончины П. А. Словцова.

Вторым эпизодом сотрудничества Н. П. Румянцева и Г. И. Спасского стало издание на средства первого в следующем году (предположительно в январе) брошюры на латыни под названием «De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis» с семью литографированными таблицами изображений, которая являлась сокращением ранее опубликованного Спасским в «Сибирском вестнике» цикла статей «О Сибирских древностях». Перевод был выполнен академиком И. Кругом. Брошюра была адресована «рассеянным в Европе ученейшим людям». И хотя Спасский довольно критически оценивал ее достоинства, указывая, что «сочинение сие составляет первоначальный опыт и в отношении к описанию Сибирских древностей и к моим литературным занятиям»[422], однако эта брошюра немало способствовала известности Спасского за границей.

Думается, что будет уместно упомянуть еще об одной книге, изданной в это же время Г. И. Спасским, уже без финансового участия Н. П. Румянцева, но составленной совершенно в духе проводимых «Румянцевским кружком» изысканий. Это «Повествование о Сибири»[423], напечатанное в той же самой типографии Департамента народного просвещения, что и Строгановская летопись.

«Повествование о Сибири» – рукопись Ю. Крижанича, «восстановленная» Спасским по двум наличествующим спискам на латыни,

---

[420] Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири: в 2 кн. СПб., 1832–1844.
[421] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 60. Л. 3-3об.
[422] Статья Г. Абель-Ремюза, помещенная в октябрьской книжке 1822... С. 285.
[423] Спасский Г. И. Повествование о Сибири. Латинская рукопись XVII столетия, изданная с российским переводом и примечаниями Григорием Спасским, Императорской СПб. Академии Наук Корреспондентом и разных ученых обществ членом. СПб., 1822. VIII. 48 с.

хранящимся в архиве Императорской Публичной библиотеки, была ранее напечатана в «Сибирском вестнике». Но журнальный формат издания не позволил оформить этот документ, как того желал Спасский: «Мне хотелось было напечатать вместе и подлинник и перевод его; но чтобы оставить места и для других статей, не менее любопытных, и иметь сожаление к Читателям не знающим Латинскаго языка, я решился напечатать только перевод без подлинника»[424] (письмо к М. Т. Каченовскому). Журнальный перевод был снабжен примечаниями; в переводе Спасский придерживался текста рукописи, признаваемой им за древнейшую («писана старинным почерком»), не вдаваясь, впрочем, в подробные объяснения, а выявленные в рукописях разночтения прокомментировал.

Книга была напечатана в «четвертку», что дало возможность расположить на одной странице большого формата латинский текст оригинала и русский перевод в две колонки, причем в этот раз Спасский нашел нужным присовокупить в предисловии, что «по необходимости должно было допустить в некоторых местах выражения, не совсемъ правильныя и свойственныя нашему ньшъшнему языку; но гораздо ближе подходящия к мыслям сочинителя»[425]. Перевод был снабжен подстрочными комментариями, в конце книги приведены примечания, расширенные и переработанные относительно первой публикации. Как видно, Спасский полностью усвоил принципы публикации древних текстов, выработанные участниками «Румянцевского кружка», а сама книга стала почти образцовым для того времени изданием старинной рукописи.

«Повествование о Сибири» начиналось с посвящения графине Софье Владимировне Строгановой (урожденной Голицыной), владелице несметного состояния, доставшегося ей по смерти мужа. За год до этого Г. И. Спасский, довольно бесцеремонно льстя вдове, презентовал ей свою «Летопись Сибирскую» (Строгановскую), присовокупляя в письме: «Имею честь

---

[424] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.
[425] Спасский Г. И. Повествование о Сибири... С. VI.

представить Вашему Сиятельству «Летопись Сибирскую», данную мною с рукописи 17 столетия. Она гораздо более всех других летописей первоначальную историю Сибири и дает новое свидетельство тому какое влияние имели предки В[ашего] Сият[ельст]ва на приобретение сей обширной страны, свидетельствует о признательности к заслугам их Отечества <...> Лестно надеяться, что Ваше Сият[ель]ство удостоите принять сию книгу доказательством усердия моего и истиннаго уважения к особе Вашей, украшенной именем и добродетельной знаменитою фамилиею Строгановых, которую Вы взаимно собою украшаете»[426]. Есть все основания предполагать, что богато оформленное «Повествование о Сибири» финансировалось С. В. Строгановой, известной благотворительницей. Еще одна версия заключается в том, что инициатором издания «Повествования о Сибири» стал директор Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленин, друг семейства Строгановых, но документального подтверждения ни той, ни другой версии пока не найдено.

Итак, Спасский не являлся в полном смысле членом «исторической дружины» Н. П. Румянцева. Однако контакты с этим уникальным научным сообществом дали ему возможность сотрудничества с лучшими умами России, обогатили его исследовательские приемы, сделали его имя известным в Европе. Г. И. Спасский активно участвовал в научной жизни России, вводя в научный оборот и издавая старинные документы, обращаясь к ученым с открытыми письмами[427] и участвуя в широких дискуссиях, и тем вносил свою лепту в становление знаний о Сибири в России.

Статьи Г. И. Спасского в европейских журналах. Исследовательская деятельность Спасского была замечена европейским научным сообществом. Уже в октябре 1822 г. последовала реакция европейских ориенталистов на брошюру «De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis». Один из основателей Парижского Азиатского общества Жан-Пьер Абель-

[426] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 258. Л. 1–1об.

[427] Спаский Г. И. Сибирский ботаник. Письмо к Г. И. Фишеру // Русский Вестник. М., 1824. Кн. 1. С. 109–112.

Ремюза опубликовал на страницах издаваемого им «Журнала ученых»[428] ее критическое обозрение, русский перевод которого был опубликован в «Азиатском вестнике»[429]. Абель-Ремюза отрицал характер письменности сибирских петроглифов и поставил под сомнение родство сибирских и американских «надписей», на что Спасский парировал замечанием о «разных причинах», по которым в представленных им надписях «не возможно иногда прочесть ни одного слова» и, что «может быть и Сибирские древности будут иметь когда нибудь своего Шамполиона, который решит все наши сомнения и догадки»[430]. В свою очередь Спасский указал на несколько ошибок, имевших, по его мнению, место у Абель-Ремюза. Обоюдная критика, изложенная в данной статье, явилась продолжением дискуссии, начатой еще в XVIII в., Ф. И. Страленбергом и Г. Ф. Миллером, изложившими противоположные точки зрения на сибирские петроглифы. Для сравнения Страленберг писало о них: «Это некие тайные многозначительные Знаки и Символы, подобные используемым в Египте, которые скрывали столько секретов их религии»[431], в то время как Миллер отзывался: «…нет порядочных надписей ни на известных, ниже неизвестных языках и буквах, хотя на некоторых других камнях и статуях, в степи по сю сторону реки Енисея стоящих, надписи усмотрены, но их изъяснить было еще не можно» и «Я считаю, что ошибочно признаны надписями те изображения людей и животных и иные непонятные рисунки, с первого взгляда па которые ясно, что они не имеют характера букв»[432].

В декабре 1823 г. бывший профессор Харьковского университета Д. Х. Роммель поместил в «Геттингенских ученых известиях»[433] краткую заметку об издании труда Г. И. Спасского о сибирских

---

[428] Journal des Savants, oct. 1822.

[429] Статья Г. Абель-Ремюза помещенная в октябрьской книжке 1822... С. 283–303.

[430] Там же. С. 295.

[431] Philipp Johann von Strahlenberg. Das Nord-und Östliche Theil von Europa und Asia, In so weit solches Das gantze Rußische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet, In einer Historisch-Geographischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten, und vielen andern unbekannten Nachrichten vorgestellet ; Nebst einernoch niemahls ans Licht gegebenen Tabula Polyglotta (etc.) Stockholm, 1730. S. 362–363.

[432] Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2 т. Т. 1. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1937. С. 526.

[433] Göttingische gelehrte anzeigen. 1823. № 205, Dezember 25. S. 2047–2048.

надписях. Затем он отметил чрезвычайное сходство сибирских «иероглифов» с найденными в Гессене в древних могилах времен гуннского нашествия на Европу, так называемых «Hühnegräber», камнями с высеченными руническими знаками. Д. Х. Роммель предложил свой вариант истолкования надписей на «гессенских» и «сибирских» камнях, говоря о своеобразных гадательных таблицах. Предполагаемый Роммелем способ гадания был схож с германским обычаем, описываемым Корнелием Тацитом «О происхождении Германцев...», гадающих по свежесрезанным веткам деревьев (см. гл. 10). Эта заметка была опубликована в «Сибирском вестнике» в январе 1824 г. в переводе и пересказе А. Х. Востокова[434]. Г. И. Спасский отметил оригинальность догадки: «В самом деле начертания на камнях сих столь похожи на разбросанные прутики, что догадка Роммеля имеет некое вероятие»[435], однако, указывая на то, что Тацит говорил вовсе не о взаимном положении рассыпанных прутиков, а о неких знаках, нанесенных на дерево, высказал некоторое сомнение в правильности предположения Роммеля. Зато в другом вопросе оба исследователя были согласны – в сходстве томских петроглифов с североамериканскими. Роммель даже развил мысль Спасского, указав, «что может быть Север Азии и Америки населен был одним народом»[436].

Не только эта брошюра стала известна за границей. В октябре 1824 г. Г. И. Спасский, тогда еще бергмейстер 8-го класса, подал Государственному секретарю и директору Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленину докладную записку о своих ученых трудах, указывая на свои публикации в европейских журналах: «Некоторыя из иностранцев любезно смогли предупредили желание почтеннаго автора этаго письма или сочувствовали ему чрез напечатание перевода из С[ибирскаго] В[естника], а именно путешествия по Алтайским горам в St.Petersburg

[434] Востоков А. Х., Спасский Г. И. О сходстве начертаний, найденных в Сибири на камнях, с таковыми же, найденными в Германии // Сибирский вестник. СПб., 1824. Кн. 1. С. 1–8.

[435] Там же. С. 7.

[436] Статья Г. Абель-Ремюза помещенная в октябрьской книжке 1822... С. 296.

Zeitschrift (1824); описание бурятов в [Le] Conservateur Impartial (1824); равно разных статей в Journal des Voyages, в Гет. ученых изв., в Дневнике Виленском, в Манитере Варшавском и в других периодических изданиях, выходящих в Англии. Сии сочинения и известия помещались везде и приводились в ученых разсуждениях с похвальными для автора отзывами»[437]. St.Petersburg Zeitschrift (Петербургская газета) и Le Conservateur Impartial (Беспартийный консерватор) были в то время полуофициальными изданиями Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел соответственно. И отзывы были действительно самые благоприятные. Вот что, например, писал в «St.Petersburg Zeitschrift» его издатель и редактор Е. И. Ольдекоп: «Господин Спасский, почтенный господин редактор Сибирского Вестника, многие годы пробыл в Сибири – во многих уголках этой огромной заснеженной страны. Приведенное здесь путешествие – первое, которое он совершил, размещенное в ранних выпусках его журнала, и к нам доставленное. Это и подобные уже сообщенные путешествия, тем важнее, что господин Спасский посетил такие районы, которые до сих пор ни Гмелиным, ни Палласом, ни каким-нибудь другим известным путешественником посещены не были. В последних примечаниях Спасский так и говорит, что это описание сделано не иначе как карандашом, на полу Калмыцкой юрты. Он не вносил в них совершенно никаких изменений, чтобы не отойти от истины»[438].

На основании своей известности за границей, Спасский ходатайствовал о пожаловании ему ордена св. равноапостольного Князя Владимира, цитируя 12-ю статью Высочайшего манифеста от 12 декабря 1801 г., в которой «...изображено право на получение ордена св. равн[оапостольнаго] Князя Владимира: “Кто редкими дарованиями и трудами в кругу человеческих познаний, обратил на себя внимание не только Российских, но и иностранных знатнейших обществ до того, что сочинение его сделалось

[437] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 375. Л. 6.
[438] Spasskij G. Reisen über das Altai-Gebirge in Sibirien. St.Petersburg Zeitschrift. Leipzig, 1824. № 14. S. 302.

классическим, или по крайней мере в ученых разсуждениях приемлется за основание”»[439]. В конце декабря 1824 г. Спасский был произведен в 7-й класс, а в мае 1825 г. «...Всемилостивейше пожалован по всеподданнейшему докладу Министра Народнаго Просвещения в награду ученых трудов, на пользу общую окружающих орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4 степени»[440].

В описываемый период, в мае 1829 г., состоялось знакомство Г. И. Спасского с известным путешественником бароном Александром фон Гумбольдтом, посетившим Россию с целью совершения путешествия по ее восточной части, включая Сибирь. Путешествие, организованное правительством, было весьма комфортным для ученого и довольно скоротечным – посетив Урал и Алтай и другие местности в пределах «нашего Отечества и даже за оными», Гумбольдт 13 ноября 1829 г. возвратился в Санкт-Петербург. Здесь его ожидал торжественный прием. В числе представившихся А. фон Гумбольдту лиц был и Г. И. Спасский. Барон-путешественник выразил некоторую заинтересованность трудами Спасского, который имел к тому времени устоявшуюся репутацию русского знатока Сибири. Воспользовавшись этим интересом, Г. И. Спасский отправил в дар знаменитому ученому некоторые свои изданные труды, среди которых была и брошюра о древних сибирских надписях, сопроводив посылку письмом на французском, в котором предлагал свои консультации «по предметам, относительно Сибири и сопредельных стран, о природных произведениях их жителей, об их местных наречиях и тому подобном»[441].

Ответ А. фон Гумбольдта был лаконичен – барон изъявлял благодарность за посылку и выражал уверенность, что его визави и впредь будет следовать «достославному пути» сибирских изысканий. Краткость ответного письма не позволяет судить о степени заинтересованности А. фон Гумбольдта трудами Г. И. Спасского, скорее всего иностранец был уже

[439] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 375. Л. 6об.
[440] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 4об. – 5.
[441] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 231. Л. 4.

несколько пресыщен подобного рода представлениями, делаемыми членами местного ученого сообщества. Однако для самого Григория Ивановича, тщательно переведшего и бережно хранившего это письмо, благосклонное внимание знаменитого путешественника уже само по себе служило наградой, подвигавшей его на новые исследования.

О причинах прекращения «Сибирского (Азиатского) вестника». В предыдущей главе уже затрагивался вопрос о причинах внезапного закрытия журнала и рассматривался возможный побудительный мотив (финансовые затруднения), руководивший Спасским при принятии такого решения. Ниже будут рассмотрены еще две версии, рассмотрение которых стало возможно только сейчас, после освещения служебных и некоторых личных обстоятельств биографии Г. И. Спасского.

Активная научная деятельность издателя «Сибирского (Азиатского) вестника» во многом повлияла на быстрое повышение по службе, но, с другой стороны, умножающиеся вместе с тем должностные обязанности все более препятствовали издательской деятельности. Занятость Спасского по службе – именно такая причина прекращения выпуска журнала стала в последнее время почти «официальной» для современных исследователей. Такое же объяснение приводил и сам издатель, неоднократно упоминая об этом в своей частной переписке. Например, в письме к секретарю М. М. Сперанского Репинскому в 1828 г.: «С истинною благодарностью возвращаю все Сибирския бумаги, без которых могу ли я обойтись... Главною причиною задержки посыланных бумаг и что описание Сибири так мало подвигается вперед есть многотрудная хлопотливая и заботливая моя должность. Могу уделять от нее для любимаго труда [“Географическое и статистическое описание Сибири и ея островов”] разве только минуты и то редко. Я совсем прекратил бы его, но жаль бросить 27 готовых и напечатанных листов, все собранные выписки, и материалы, равно смею

сказать, погребсти с собою собранныя многолетним опытом сведения о Сибири»[442].

Ту же причину указывал Г. И. Спасский в письме к приезжей знаменитости – барону фон Гумбольдту[443]. Он писал следующее: «Будучи занят исключительно моими служебными обязанностями в канцелярии Кабинета Е. В. Императора я был вынужден прервать редактирование этих журналов, так как эти труды периодические, требуют большего свободного времени. Мне пришлось также приостановить по этой же причине мои другие занятия в области литературы, которые я посвятил описанию Сибири – я уже завершил 27 листов, но этот труд должен содержать оных как минимум в два раза больше»[444] (пер. с фр.).

Однако вряд ли занятость по службе и нехватку времени можно считать удовлетворительным объяснением прекращения издания «Азиатского вестника». Есть основания полагать, что невзирая на свою занятость, Спасский все-таки собирался продолжить выпуск журнала. Тому доказательством записка, поданная Спасским в Цензурный комитет 24 сентября на имя А. И. Красовского: «В следствие отношений Ваших, имею честь препроводить краткую записку об ученых моих занятиях. По существу показанных в сей записке статей и способу издания их в свет весьма затруднительны и даже по мнению моему безполезны дальнейшие библиографические об них подробности. При сем случае должен начать просить извинения в медленном ответе и проч.»[445]. Далее следовали краткая автобиографическая справка о научной деятельности в Сибири, описание целей и содержания «Сибирского» и «Азиатского вестников» и внушительный список статей, опубликованных в них. Записка была

---

[442] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 329. Л. 12–13.

[443] Это письмо в настоящее время хранится в ГАКК. Оно помещено в одно дело с перепиской Г. И. Спасского с бароном Станиславом Ивановичем де Шодуаром. В свое время Б. Смирнов, автор биографической статьи о Г. И. Спасском, ошибочно посчитал это письмо адресованным барону де Шодуару, известному в свое время нумизмату и коллекционеру, причем исказил его фамилию: «де Модуар». Б. Смирнов не перевел это письмо полностью, по этой причине и произошла ошибка.

[444] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 231. Л. 3.

[445] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

составлена в полном соответствии с п. 130 Цензурного устава от 10 июля 1826 г. [446], требовавшего для приобретения права издавать повременные издания предоставить в качестве сведений о себе «а) обстоятельное изложение цели и содержания повременнаго сочинения; б) прежния просителя печатныя сочинения; в) послужной список и другия свидетельства, если он имеет их, о ревностном исполнении обязанностей, понесенных в разное время, по званию, какое он занимал в обществе».

Однако А. И. Красовский «славился» как цензор, предъявляющий необоснованно жесткие и преувеличенно формальные требования к авторам. Например, поэт А. А. Дельвиг, близко знакомый с семейством Спасских, писал о цензорах Бирукове и Красовском:

«... Ни угрозою, ни лаской,
Видно, вас не уломать;
Олин и Григорий Спасской
Подозренье в вас родят...»[447].

Ирония эпиграммы заключалась в совершеннейшей «безобидности» названных авторов: например, В. Н. Олин – поэт, журналист, переводчик, издатель «Журнала древней и новой словесности», как не слишком одаренный, но плодовитый автор служил объектом насмешек со стороны литературных собратьев; был прозван В. Г. Кюхельбекером «горе-богатырем в поэзии»[448].

Формальным поводом к отказу могло быть положение § 131 Цензурного устава, которое обязывало издателя повременного издания иметь компаньона, гарантирующего продолжение издания в случае смерти или болезни первого: «…обязанность его готов принять на себя другой писатель, долженствующий впрочем иметь все качества, требуемыя от издателя повременных сочинений». Таким образом, поводом для отказа в предоставлении права на повременное издание могло быть отсутствие у

[446] ПСЗРИ. 2-е собран. Т. I. СПб., 1830. № 403. С. 550–571.
[447] Приложения к письмам Измайлова [Дельвиг А. А.] // Русский архив. М., 1871. № 7–8. С. 1011.
[448] Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи / под ред. Н. В. Королевой. Л., 1979. С. 265.

Спасского соиздателя, а общей причиной прекращения издания «Сибирского (Азиатского) вестника» стало «затягивание гаек» во внутренней политике при новом царствовании, в частности путем введения в действие так называемого «Чугунного устава».

Однако главная причина прекращения «Сибирского (Азиатского) вестника» лежит, как кажется, совершенно в другой плоскости. Позволительно в этой связи будет привести довольно обширную цитату, которая, однако, как нельзя лучше объясняет суть нашего предположения. В 1843 г. издатель «Отечественных записок» А. А. Краевский отозвался о Г. И. Спасском и его трудах следующим образом: «Другое дело было век тому назад, когда направление [публикаций] было энциклопедическое. Все знали и хотели знать одни только вершки, и нисколько не заботились о частностях, об отдельных фактах... В наше время заметно направление к специальности. Каждый ученый занимается исключительно одною наукою, даже частью науки. Теперь энциклопедисты-всезнайки точно в таком же пренебрежении, как и незнайки. Это специяльное направление необыкновенно расширило объем точных наук, так что теперь нет возможности изучить à fond которую-нибудь из них... Не говорим уже о литературе и историческом развитии науки, основательное познание которых более чем необходимо для каждого ученаго... Г. Спасский далеко не удовлетворяет этому строгому требованию»[449]. Действительно, Г. И. Спасский, воспитаный на идеях Просвещения, был одним из последних представителей энциклопедистов, и их время подходило к концу. Его журнал, основанный на труде одного-единственного человека, не смог бы конкурировать с изданиями типа смирдинской «Библиотеки для чтения», к созданию которых одновременно привлекались десятки узких специалистов. У процитированного выше А. А. Краевского в сотрудниках числилось до десятка человек, среди них профессиональные историки, литераторы,

[449] [Краевский А.А] Горный Словарь составленный Григорьем Спасским // Отечественные записки. СПб., 1843. Т. 33, ч. 6. С. 22.

критики: М. П. Погодин, И. И. Панаев, В. Г. Белинский и др.. Предвидя трудности, связанные с конкуренцией, Г. И. Спасский просто не стал продолжать издание.

Сотрудничество с «Горным журналом» и работа над «Горным словарем». Как бы то ни было, но в середине 1827 г., после прекращения издания, Спасский должен был решить для себя нелегкий вопрос: что делать с оставшимися неопубликованными материалами о Сибири, собранными им более чем за двадцать предыдущих лет?

Выход был найден: Г. И. Спасский, начальник Горного отделения КЕИВ, а после реформы начальник Отделения Колывано-Воскресенских заводов и член ученого Комитета при Департаменте горных и соляных дел, начал размещать свои статьи о Сибири в печатном издании данного Комитета – «Горном журнале».

Всего было опубликовано четыре или пять статей: «О существовании золотосодержащих песков и самых месторождений золота в Киргиз-кайсацкой степи...»[450], «Письмо к ...Г. Тайному Советнику Е. В. Карнееву о достопамятности Бухтарминской крепости в Сибири»[451], «О колоколах, достопримечательных по своей величине»[452] и «Лургиканская пещера» [453] (авторство пятой статьи[454] спорное; см. Приложение В). Опубликованные статьи отразили опыт горнозаводской службы, полученный Спасским в Сибири, и до некоторой степени стали продолжением тем, затрагиваемых в «Сибирском вестнике».

Интересна история появления в печати второй статьи. Основное ее содержание: описание главной достопримечательности порубежной

---

[450] Спасский Г. И. О существовании золотосодержащих песков и самых месторождений золота в Киргиз-кайсацкой степи и особенно в смежных с нею странах // Горный журнал. СПб., 1827. Кн. 2. С. 57–66.

[451] Письмо к председательствующему в ученом Комитете по Горной и Соляной части Г. Тайному Советнику Е.В. Карнееву о достопамятности Бухтарминской крепости в Сибири // Горный журнал. СПб., 1831. Ч. 2, кн.4. С. 148–155.

[452] О колоколах, достопримечательных по своей величине // Горный журнал. СПб., 1833. Ч. 1, кн. 1. С. 123–134.

[453] Лургиканская пещера (в Закаспийском крае) // Горный журнал. СПб., 1834. Ч. 3, кн. 8. С. 315–319.

[454] О разных вещах, найденных в горных выработках древних обитателей Сибири // Горный журнал. 1838. Ч. 2, № 4. С. 119–120.

Бухтарминской крепости – отпечатков человеческих ног и лошадиных копыт на гранитной плите скалистого берега р. Бухтармы. О существовании такого рода достопримечательности было сообщено еще в 3-й книге «Сибирского Вестника» за 1818 г. в статье «Путешествия по Южным Алтайским горам в 1809 году». 31 января 1831 г. Г. И. Спасский как член ученого Горного комитета обратился к его председателю и нНачальнику Департамента Г. и С. дел Е. В. Карнееву со следующим письмом: «Ваше Превосходительство Милостивый Государь Егор Васильевич! Зная из многих опытов, сколь живое участие Ваше Превосходительство изволите принимать во всем, что может споспешествовать к приращению и распространению в Отечестве нашем Горной учености, я поставил себе приятнейшим долгом сообщить Вам об одном из относящихся к оной предметов...»[455]. Далее шло изложение сути «предмета», а затем следовало предложение: «…желательно, чтобы вновь был описан сей памятник древности с большею точностию <…> Сверх сего небезполезно было бы снять точный слепок со всех следов, равно геогностически описать самое местоположение и собрать образцы тамошних ископаемых»[456]. Спасским была предложена и методика для определения искусственности памятника или же, напротив, его естественного происхождения. Это же письмо попало на страницы «Горного журнала» в апреле того же года. Таким образом, делу был официально дан ход, бюрократическая машина заработала. В конце марта (29-го дня) Е. В. Карнеев обратился к томскому губернатору и по совместительству главному начальнику Алтайских горных заводов Е. П. Ковалевскому с просьбой провести расследование. В апреле (30-го дня) губернатор отправил отношение к начальнику Горного правления, берггауптману 6-го класса Ф. Ф. Бегеру: «...прошу Вас, Милостивый Государь мой, поручить по удобности кому-либо их горных чиновников выполнить в точности требование Его Превосходительства Г. Председателя Ученаго Комитета, и

[455] ГААК Ф-2. Оп. 1. Д. 2102. Л. 3.
[456] Там же. Л. 6об. – 7об.

мне доставить как слепки с помянутых следов, образцы ископаемых и геогностическое описание местоположения на котором следы сии находятся»[457]. Однако Ф. Ф. Бегер положил дело «под сукно», и о нем было забыто почти на семь лет. Вновь оно было обнаружено только в январе 1838 г. при новом начальнике Горного правления М. А. Злобине. Последний отдал соответствующее распоряжение некоему поручику Иваницкому 3-му, командированному весной 1838 г. в район Бухтарминской крепости для отыскания серебряных руд. Наконец, Иваницкий 3-й доложил следующее: «…след человеческой ноги виден на одной из плит утеса... на берегу реки Бухтармы против самой крепости... Близ этого следа находятся в разных направлениях следы подков и копыт лошадиных... для приготовления слепков я не имел ни времени, ни средств. Вообще все следы довольно неясны и представляют весьма грубое и отчасти уничтоженное временем изваяние...»[458], т.е. было доказано искусственное и относительно недавнее происхождение таинственных следов. Дело настолько затянулось, что Евграфу Петровичу Ковалевскому, сменившему к тому времени начальника Департамента горных и соляных дел Е. В. Карнеева на его должности, пришлось читать собственные отчеты, написанные еще в бытность начальником Алтайских горных заводов. Сам же Г. И. Спасский вышел в отставку. Тем не менее усилиями Спасского и других неравнодушных горных чиновников была разрешена одна из загадок Горного Алтая.

Общественная и научная деятельность Спасского отнюдь не ограничивалась только публикацией статей. Стараниями деятельного начальника Горного отделения КЕИВ была инициирована перевозка в столицу из Сибири единственного в то время памятника монгольской письменности XIII в. – знаменитого Нерчинского (Чингисова) камня. Камень этот с высеченной на нем уникальной надписью был перевезен в Нерчинск с места находки уже давно – в 1802 г., однако заводское управление вопреки

[457] ГААК Ф-2. Оп. 1. Д. 2102. Л. 10об.
[458] Там же. Л. 16.

всем циркулярам и предписаниям о доставлении сведений о местных древностях в столицу, которые не торопилось исполнять, удерживало камень в Нерчинске. Спасский впоследствии вспоминал: «...всякий любопытный человек, посещавший Нерчинския заводы, непременно запасался снимком этой надписи, которых и я имею несколько, даже один нарочно для меня списанный особенным тиснением»[459]. Именно Г. И. Спасский, которому уже принадлежал приоритет в описании этого уникального памятника средневековой истории Сибири, в 1830 г. направил письмо в адрес высшего начальства КЕИВ – князю П. М. Волконскому с ходатайством о доставлении Нерчинского камня в столицу. Участие Спасского в этом деле подтверждает черновик его письма к князю П. М. Волконскому, написанного в октябре 1837 г.: «Во время продолжения службы моей в Кабинете Е.И.В., благоугодно было Вашей Светлости удостоить разрешением представленную мною в 1830 году записку, о привозе из Нерчинских заводов в Петербург гранитного камня с изсеченною на нем монгольской надписью, никем дотоле не разобранную, кроме одного первого слова “Чингис-хан”...»[460].

Результатом обращения Спасского стало предписание от управляющего КЕИВ П. М. Волконского к недавно назначенному начальнику Нерчинского горного округа С. П. Татаринову о том, чтобы «находящийся в Нерчинском заводе гранитный камень с высеченной на нем монгольской надписью, взятой из древних развалин на речках Киркир и Кондуй, доставить водою к начальнику Колывано-воскресенских заводов, с одним из имеющих следовать в тамошние заводы и будущего 1830 года транспортов свинца, для дальнейшего отправления сего камня в Кабинет с каменными изделиями Колыванской фабрики»[461]. Написал С. П. Татаринову и Спасский (от 5 авг. 1830 г.), находившийся с ним в давней переписке: «Примите благодарность мою за Ваше письмо, и вместе усерднейшее поздравление с чином

---

[459] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 257. Л. 13.

[460] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

[461] Константинова Т. А., Мясников А. В. Чингисов камень: документальная история открытия // Труды IV (XX) Всерос. археолог. съезда в Казани. Т. IV. Казань, 2014. С. 273.

Берггауптмана... Желая Вам всевозможнаго преуспеяния в пользу отдаленнаго края усерднейше прошу... между прочим и о том, чтобы Вы не оставили Вашим вниманием всего, что может относиться к приращению наук. Как бывший издатель Сибирскаго Вестника и как любитель многообещающей Сибири, весьма был бы я благодарен, если бы Вы сообщили мне сведения о древностях Вашего края если можно и с рисунками, также и о настоящем состоянии инородцев: свежия описания их и хороший словарь, хотя необширный, но верный и многоязычный было бы интересно приобресть. Не удастся ли собрать сведения о Карагасах, Соётах и других обитателях Саянских гор с состав. словарей их. Сим было бы можно бы оказать большую услугу ученому свету, которому сии племена только известны»[462].

По инициативе Кабинета было произведено дополнительное расследование, в результате которого было уточнено место находки Нерчинского камня: «…монумент сей найден был в 17 верстах от Кличкинского рудника на левой стороне от речки Хоркыры, впадающей в Урулюнгуй, – а воды последней соединяются с Аргунью»[463]. В конце лета 1832 г. Нерчинский камень был доставлен в столицу. Здесь он оказался сначала в Министерстве финансов (так как Колывано-Воскресенские заводы были выведены из Кабинета), затем в Азиатском музее Академии наук и, наконец, в Эрмитаже, в экспозиции которого он находится и по сей день.

Время, высвободившееся после прекращения издательской деятельности, Г. И. Спасский весьма плодотворно использовал для завершения большого труда, начатого им еще в Сибири, – в марте 1832 г. в черновике был закончен большой «Горный словарь». Кроме терминов, относящихся непосредственно к геологии и горнозаводскому делу, «Горный словарь» содержал целый пласт особых «сибирских речений», – слов появившихся на фоне особого культурного ландшафта русских сибирских

[462] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 259. Л. 1–2.
[463] Константинова Т. А., Мясников А. В. Указ. соч. С. 273.

горнозаводских поселений. Слова и выражения «Горного словаря» появились, правда, без ведома его автора, в «Словаре Церковно-Славянского и Русскаго языка».

Безусловно, черновик требовал доработки, и после прочтения черновика в ученом Горном комитете было решено один из томов отправить на рецензию профессору Д. И. Соколову, который в то время читал лекции по геологическим наукам в Горном кадетском корпусе и Петербургском университете. Мнение Д. И. Соколова, впоследствии автора фундаментального труда «Руководство к минералогии» (1832), а также учебника «Курс геогнозии» (1839), было весьма авторитетным. Спасский извещал Соколова о рукописи (27 апреля 1832 г.), просил об исправлениях, спрашивал его советов о дополнениях к ней: «…имею честь препроводить Вам первыя тетради оной, и усерднейше прошу по пересмотре их все, что найдете лишним исключить, или хотя заметить для моего исправления... По минералогии приведены мною одне только наши ископаемые, Но из напечатанных [наз]ваний Вашей росписи вижу, что и в сем случае не все мною упомянуты...»[464]. Ответ Д. И. Соколова был весьма благосклонным: «Милостивый Государь Григорий Иванович! С восхищением и гордясь именем русскаго, читал я Ваш Словарь. Дай Бог Вам силы и терпения совершить этот полезнейший труд»[465]. В своих замечаниях он рекомендовал дополнить словарь описанием состава минералов, с тем чтобы показать «первообразную форму и главнейшия кристаллизации, хотя бы самым кратким образом», а «описания минералов надо бы согласить Вам с новейшими минералогиями». В этом письме имеется приписка Спасского: «Все это исполнено по возможности, сочинителем Словаря, равно как сделаны им и другия многия поправки и дополнения – Д. И. Соколов имел у себя более половины Словаря: именно от А до Л»[466]. Предполагалось напечатание «Горного словаря» в «Горном журнале», однако в силу ряда

[464] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 278. Л. 1–2.
[465] Там же. Д. 336. Л. 1.
[466] Там же. Л. 1об. – 2.

причин, до конца еще не выясненных, скорее всего «благодаря» интригам коллег, публикация была отложена на неопределенное время, и «Горный словарь» вышел отдельным трехтомным изданием лишь в начале 1840-х гг. уже после выхода Г. И. Спасского в отставку.

Остается упомянуть еще об одной работе Г. И. Спасского этого периода, стоящей внимания, – о вышедшем в 1833 г. «Жизнеописании Акинфия Никитича Демидова». К этому времени Спасский зарекомендовал себя как неплохой издатель, а его горный чин и великолепная осведомленность в вопросах горнозаводского устройства и производства в Сибири предопределили выбор курского губернатора, камергера и генерала в отставке, потомка известнейшего в России промышленника и наследника несметных капиталов Павла Николаевича Демидова, желавшего увековечить память о своем предке в литературном труде. Домашние архивы Демидовых содержали огромное количество весьма ценных документов, и Г. И. Спасский охотно принялся за этот труд. Тем более, что по его собственному заявлению и ранее желая «издать жизнеописания как А. Н. Демидова, так и других мужей, оставивших по себе добрую в Сибири память, я с удовольствием принял бы всякое относящееся к тому верное сведение»[467]. Ныне же Спасский был «поощрен некоторыми из его [А. Н. Демидова] потомков и некоторыми другими безпристрастными ценителями его заслуг» и действовал «дабы доставить верные матерьялы будущему дееписателю славных мужей нашего отечества»[468]. Труды Акинфия Никитича Демидова были описаны на основе подлинных документов: государевых указов, актовых материалов и делопроизводственных бумаг, предоставленных потомками Демидова; но некоторые материалы, вошедшие в книгу, были обретены Спасским самостоятельно, еще в бытность его службы на Колывано-Воскресенских заводах. Один из разделов книги был посвящен личной жизни заводчика,

---

[467] Спасский Г. И. Примечания к письму Линнея и первым трем письмам Лаксмана // Сибирский вестник. СПб., 1820. Ч. 9. С. 281–282.

[468] Спасский Г. И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова... С. 2.

обстоятельствам раздела его владений между тремя сыновьями и деятельности потомков преимущественно по линии младшего сына Никиты – деда курского губернатора и основателя Демидовской премии. Наибольшую ценность представляют включенные в приложения «списки с подлинных актов»: грамоты Петра I об отдаче Никите Демидову железных заводов в Верхотурье, о дворянстве Демидовых, некоторые письма А. Н. Демидова, выписки из указов, в том числе о приемке в казну Алтайских заводов Демидова, список с его духовного завещания. Эта книга, как и прочие предыдущие издания, стала продолжением темы становления горнозаводского производства в Сибири, освещение которой было начатой Спасским еще в «Сибирском вестнике».

Подводя итоги этой части исследования, можно отметить, что подробное рассмотрение обстоятельств службы Г. И. Спасского в период с 1817 по 1834 г. создало базу для для дальнейшего исследования его научной деятельности и до некоторой степени внесло ясность в вопрос о выборе Спасским направлений научных исследований. Основное событие в служебной карьере – повышение в должности до начальника отделения – создало определенные трудности для осуществления периодического издания, а общее ужесточение внутренней политики в Российской империи, в частности усиление цензуры, привело к полному отказу от его продолжения. В то же время Спасский смог сконцентрировать свои усилия на тех направлениях своих исследований, которые не могли быть осуществлены в формате журнального издания: издание старинных летописей, углубленное изучение проблемы памятников древней сибирской письменности, детальное рассмотрение некоторых аспектов становления горнозаводской промышленности в Сибири.

Были рассмотрены и выяснены подробные обстоятельства деятельности Спасского, связанной с организацией и дальнейшим обеспечением функционирования периодического издания «Сибирского (Азиатского) вестника». Исследование выявило тесные связи Г. И. Спасского с

начальником Колывано-Воскресенских заводов, а впоследствии и томским губернатором П. К. Фроловым, с государственным деятелем и реформатором М. М. Сперанским, предоставляющим Г. И. Спасскому через своего секретаря К. Г. Репинскаго бумаги из архива Сибирского комитета и из своего личного архива, с членами Русской Духовной миссии в Пекине С. В. Липовцовым и М. Д. Сипаковым, Е. Ф. Тимковским, и некоторыми другими востоковедами. На основании предположения о наличии сильнейшего влияния на издателя «Сибирского (Азиатского) вестника» некоторых из означенных лиц были выявлены периоды эволюции издания и фактологически обоснованы хронологические рамки этих периодов.

Рассмотрение наиболее значимых работ Г. И. Спасского, изданных им независимо от его журнала, дает возможность судить о росте Спасского как ученого, а исследование участия и взаимодействия с научными сообществами России и учеными Запада позволило выявить истоки этого роста. Сотрудничество с «Румянцевским кружком» весьма обогатило научные приемы Спасского как исследователя-историка: он получил опыт публикации и введения в научный оборот древних рукописных источников, освоив приемы восстановления текста на основе различных списков, им были усвоены начала критического анализа исторического текста; получен опыт издания тематических сборников исторических документов. Несмотря на прекращение издания периодического журнала, Г. И. Спасский не оставил своей научно-популяризаторской деятельности, а напротив, вывел ее на новый уровень.

Заключение

Начало XIX в. – уникальное время в истории освоения Сибири. Совпадение векторов сразу нескольких факторов, до этого определявших относительно медленное освоение восточных территорий, обеспечило качественное изменение в этом процессе. Накопление в ходе правительственных экспедиций XVIII в. огромного объема знаний о Сибири и их усвоение (появление печатных изданий, публикующих материалы по истории и естественному состоянию Сибири), формирование в сибирской провинции очагов культурной жизни, активизация восточной политики России – все это привело в начале XIX в. к новому «культурному открытию» Сибири. В массовом сознании начинает активно формироваться новое представление о Сибири как об отдаленной части Отечества в противовес бытовавшим ранее представлениям о чуждой, загадочной стране. Методы изучения Сибири, основанные на отправке правительственных экспедиций, уходят в прошлое, уступая место возросшей активности местной интеллигенции. Имеет место активное взаимопроникновение культурных типов: российского и сибирского. Ключевая роль в этом процессе ментального сближения принадлежит формирующейся в это же время сибирской периодической печати.

Обстоятельства жизни и научных трудов Григория Ивановича Спасского служат иллюстрацией этого процесса. Причины его появления в Сибири, последовавшее затем ее изучение, а также его деятельность по распространению и популяризации добытых знаний, занявшая центральное место в его трудах, – все эти события произошли в контексте описываемого процесса, подчиняясь его закономерностям. Идеал ученого для Г. И. Спасского, которому он старался соответствовать, – энциклопедист-одиночка, несущий свет знаний – был вполне продуктом представлений о науке XVIII в. Тем не менее были и новые стороны в его деятельности – Спасским были удачно найдены и применены особые соответствующие его

целям инструменты – в первую очередь, периодическое печатное издание, имеющее очень узкую специализацию. В этом смысле Спасский выступает не просто как продолжатель традиций журнала[469], предложенного первым историком Сибири Г. Ф. Миллером. Он развивает идею и доводит ее до логического завершения. Появление «Сибирского (Азиатского) вестника» обозначило особую веху в развитии российской печати. Его довольно успешное функционирование в течение десяти лет обозначило начало особого явления – сибирской печати. Название «Сибирский вестник» стало глубоко символичным – не случайно после смерти Г. И. Спасского в 1864 г. это название для сибирской газеты было использовано в Иркутске, затем в Томске; газета с таким названием издается и сейчас в Алтайском крае.

Еще одним нововведением Спасского стал особый способ сбора информации. Известно, что Г. И. Спасским была проделана огромная работа по сбору сибирских материалов. Надо признать, что лично им была собрана основа его сибирской «коллекции» документов. Однако большая часть сибирских материалов попала к нему по иным каналам. Еще находясь в Сибири, Г. И. Спасский сумел организовать опосредованный сбор информации – его корреспондентами были как представители высшей власти (например, томский губернатор В. С. Хвостов), так и простые сибирские чиновники, служащие и инженеры (П. К. Фролов – в Барнауле, В. В. Берг – в Томске, В. В. Дмитриев – в Тобольске, А. В. Игумнов – в Иркутске) и многие другие, даже сибирские городские обыватели из Красноярска, Тобольска, Нарыма, Барнаула и проч.; имеет смысл провести аналогию с некоей сетью – в этом смысле организаторский талант и коммуникативные способности Спасского оказались выше всяких похвал.

По отбытии из Сибири, эти связи не были потеряны, но, напротив, даже умножились благодаря умению Спасского привлекать к сотрудничеству новых людей, весьма компетентных и сведущих (М. М. Сперанский, К. Г. Репинский, Е. Ф. Тимковский, П. А. Словцов и др.).

[469] Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1755–1764.

Продолжилось сотрудничество с П. К. Фроловым, занявшим к тому времени весьма значительную должность в Томской губернии, а один из былых корреспондентов В. В. Дмитриев принял участие в организации периодического издания. Именно «Сибирский вестник» стал центром притяжения информации о Сибири. Особо следует в этом отношении заметить, что подобное смещение центра притяжения сибирских материалов из недр самой Сибири в столицу было знаковым явлением. Весьма показателен отзыв о «Сибирском вестнике», сделанный в одном из столичных журналов: «Остаются журналы прежние: Вестник Европы Сын Отечества..., Сибирский вестник – они идут обыкновенным своим чередом...»[470] – Сибирь вдруг перестала казаться экзотикой, произошло в значительной степени «ментальное выравнивание» центра и периферии, и в этом процессе велика заслуга «Сибирского вестника» и его издателя.

«Сибирский (Азиатский) вестник» в своем развитии прошел несколько стадий. Предыдущими исследователями уже сделаны попытки их выявления, на наш взгляд, не совсем удачных. Главной проблемой всех предложенных периодизаций стал не совсем внятный критерий для отделения периодов, а именно степень «восточной ориентированости» издания Г. И. Спасского. В самом деле, не совсем понятно, как использовать понятие «большая ориентированность на страны Востока» для издания, изначально ориентированного на изучение восточной части Отечества и даже имеющего первое название «Восточный вестник»?

В настоящем исследовании использован другой признак выделения стадий развития. Как выяснилось, характер публикаций и, следовательно, целевая аудитория, на которую было рассчитано издание, прямо зависели от степени влияния на издателя некоторых его «корреспондентов»: В. В. Дмитриева, П. К. Фролова, а в особенности же М. М. Сперанского. Соответственно издание, имевшее в самом начале (1818 г.) отчетливо определяемый коммерческий характер, эволюционировало в журнал научно-

[470] Греч Н. И. Письма на Кавказ... С. 14.

популярный (1819–1821). Затем, оправясь от кризиса конца 1820 – начала 1821 г., издание, предпринятое Спасским, едва не сделалось полуофициальным органом Сибирского комитета (1822–1824), достигши пика своего развития в 1823 г., затем вновь пошло на спад. Обращение издателя к модной тематике «экзотического» Востока не смогло вернуть журналу утраченной популярности в обществе (1825–1827).

Были проанализированы причины прекращения издания. Ни одно из ранее предложенных объяснений не было признано убедительным. Ни предложенная самим издателем версия о нехватке времени в связи с возросшими служебными обязанностями, ни найденные позднейшими исследователями финансовые затруднения издателя, ни утрата популярности журнала у читателей или потеря к нему интереса самого издателя, ни даже ужесточение режима при Николае I не могут быть приняты в качестве истинной подоплеки последовавших в середине 1827 г. событий. Все перечисленные факторы второстепенны в сравнении с главнейшей причиной: в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. началась ускоренная коммерциализация печатных периодических изданий, рассчитанных на массовое потребление. Журнал, подобный «Сибирскому (Азиатскому) вестнику», устроенный самым архаичным образом, когда в одном лице объединялись ученый-автор, редактор и издатель, будучи «штучным товаром», не мог конкурировать с изданиями, построенными на принципах использования наемного профессионального труда и узкой специализации сотрудников. Поэтому финансовые опасения издателя, уменьшение популярности журнала, борьба с засильем цензуры явились второстепенными факторами и лишь утвердили Спасского в нежелании конкурировать с изданиями нового типа.

Таким образом, задачи, поставленные в данном исследовании, в целом, решены, что позволило воссоздать историческую картину научных и просветительских трудов Г. И. Спасского по изучению Сибири в первой половине XIX в. Григорий Иванович Спасский занимает достойное место в плеяде отечественных востоковедов. Он оставил после себя богатое

рукописное наследие, которое до сих пор остается актуальным источником сведений по истории исследования Сибири. Сочинения Г. И. Спасского являются в этом смысле отражением уровня развития отечественного сибиреведения того времени. Его культурный вклад нельзя оценить только как деятельность по накоплению и широкому репродуцированию разрозненных сведений о Сибири. Главной заслугой Спасского видится широкое обращение к сибирской тематике, способствовавшее формированию особой сибирской словесности и литературы в составе общерусской; в более широком смысле его деятельность лежала в русле процесса вхождения образа Сибири в русскую ментальность.

Дальнейшая разработка темы должна, по нашему мнению, проходить в нескольких направлениях. Во-первых, это выявление и введение в научный оборот новых документов, раскрывающих неизвестные подробности научной деятельности Г. И. Спасского. В этом смысле наиболее перспективным представляется научный поиск по материалам фондов Государственного архива Алтайского края (в частности Ф. 2 – Канцелярии Колывано-воскресенского горного начальства), а также Российского Государственного исторического архива (фонд 468 – Кабинета его Императорского Величества при Министерстве императорского двора). Итогом этого поиска должно стать написание полной научной биографии Г. И. Спасского, в которой были бы отражены все направления его исследовательской и просветительской деятельности – в области нумизматики, истории Северного Причерноморья и Крыма. Во-вторых, актуальной ближайшей задачей видится опубликование материалов личного архива ученого. Эти материалы, содержащие уникальные сведения об изучении Сибири в первой четверти XIX века, послужили бы для расширения исследовательского поля в отношении вопросов отечественного сибиреведения, затронутых в настоящем исследовании.

Список использованных источников и литературы

Источники:

Законодательные и нормативно-правовые акты

1. О произвождении жалованья находящимся при полевом Обер-Священнике чинам : указ от 15 мая 1800 г. // ПСЗРИ. – 1-е собр. – СПб. : Типография II отделения собств. Его Имп. вел. канц., 1830. – Т. XXVI. – С. 156.

2. Устав Вольнаго Общества любителей наук, словесности и художеств : указ от 23 сент. 1803 г. // ПСЗРИ. – 1-е собр. – СПб. : Типография II отделения собств. Его Имп. вел. канц., 1830. – Т. XXVII. – С. 899-901.

3. Об образовании Томской губернии : указ от 17 окт. 1803 г. // ПСЗРИ. – 1-е собр. – СПб. : Типография II отделения собств. Его Имп. вел. канц., 1830. – Т. XXVII. С. 1021.

4. Цензурный устав : указ от 10 июля 1826 г. // ПСЗРИ. – 2-е собр. – СПб. : Типография II отделения собств. Его Имп. вел. канц., 1830. – Т. I. – С. 550-571.

5. Высочайше утвержденный штат Горного Отделения при КЕИВ : указ от 13 июня 1827 г. // ПСЗРИ. – 2-е собрание. – СПб. : Типография II отделения собств. Его Имп. вел. канц., 1830. – Т. II. – С. 529.

6. Копия проекта инструкции графу Головкину, чрезвычайному послу в Пекине // ГАКК. – Ф. 805. – Оп. 1. – Д. 107 .

Делопроизводственные документы

7. [Письмо к господину вице-президенту Академии Художеств П.П. Чекалевскому от пенсионера Тимофея Васильева из Красноярска] // Сборник материалов для истории императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ея существования. – СПб., 1864. – Т. I. – С. 480

8. [Расписка о получении материалов для Кунсткамеры от В. В. Дмитриева] // Летопись Кунсткамеры. 1714-1836. – СПб.: МАЭ РАН, 2014/ – С. 431.

9. [О коллекции, собранной М.И. Адамсом] : протоколы конференции № 11 // Летопись Кунсткамеры. 1714-1836. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 455.

10. [О коллекции насекомых, присланных Г.И. Спасским] : протоколы конференции № 9 // Летопись Кунсткамеры. 1714-1836. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. –С. 487.

11. Протоколы заседаний Вольного общества любителей словесности наук и художеств (1801-1823 гг.) [Электрон. ресурс] URL: http:// www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/protokol.html (дата обращения 15.06.2016)

Справочно-статистическая литература

12. Адрес-Календарь или общий штат Российской империи. – СПб. : Типография имп. Акад. Наук, 1843-1917

13. Бартенев П. И. Указатель статей и материалов, по истории, словесности, статистике и этнографии России, помещенных в Москвитянине за 1841–1853 годы.\ П. И. Бартенев – М., 1855. – Кн. XXI. – 110 с.

14. Бенардаки Н. Указатель статей серьезнаго содержания помещенных в русских журналах прежних лет : Вып. 1: Сын Отечества 1812-1852 г. / Н. Бенардаки, Ю. Богушевич. – СПб. : Типография Королева и К°, 1858. – 197 с.

15. Каталог книгопродавца Двора Его Императорскаго Величества А. Смирдина (сына) и К° / под ред. А. Смирдина. – СПб. : Типография морского министерства, 1858. – 186 с.

16. Межов В. И. Алфавитный указатель к Отечественным запискам 1854, 1855, 1856, 1857 и 1858 годов / В. И. Межов. – СПб. : Типография Глазунова и комп., 1860. – 123 с.

17. Межов В. И. Сибирская библиография (указатель книг и статей о Сибири): в 3-х т. / В. И. Межов; изд. И. М. Сибиряков. – СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1892-1903. – Т. 1-3.

18. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве или общий штат Российской империи. – СПб. : Типография имп. Акад. Наук, 1765–1842.

19. Модзалевский Б. Л. Список членов Императорской Академии Наук 1725-1907 / сост. Б. Л. Модзалевский. – СПб. : Типография имп. Акад. Наук, 1908. – 412 с.

20. Панчулидзев С. Сборник биографий кавалергардов. [1724–1899] : По случаю столет. юбилея Кавалергардского ея величества государыни имп. Марии Федоровна полка : в IV т. / под ред. С. Панчулидзева. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1901-1908. – Т.II : 1762-1801. – 489 с.

21. Полуденский М. П. Указатель к Вестнику Европы: 1802–1830. / сост. М. П. Полуденский. – М. : Университетская типография, 1861. – 297 с.

22. Попов В. Систематический указатель статей, помещенных в поименованных периодических изданиях с 1830 по 1884 год [Отечественные записки, Современник и др.] / сост. В. Попов. – СПб. : Типография Р. Голике, 1884. – 291 с.

23. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка : в IV т. / ред. В. А. Поленов, А. Х. Востоков, М. Е. Лобанов и др. – СПб. : Типография имп. Акад. Наук, 1847

24. Указатель к повременным изданиям Министерства Народнаго просвещения с 1803 по июнь 1864 года. – Спб. : Типография Ф. С. Сущинскаго, 1865. – 303 с.

25. Энциклопедический лексикон : в 17 т. / ред. А. А. Плюшар. – СПб., 1834–1841.

Материалы периодической и непериодической печати

Периодические издания издаваемые Г. И. Спасским

26. Азиятский Вестник содержащий в себе избранныя сочинения и переводы по части Наук, Искусств и Словесности стран Востока, равно Путешествия по сим странам и разныя новейшия сведения, издаваемый Григорием Спасским. / изд. и сост. Г.И. Спасский. – СПб. : Типография медицинского департамента МВД, 1825–1827.

27. Сибирский Вестник. / изд. и сост. Г.И. Спасский. – СПб. : Типография И. Иоаннесова, 1818–1824.

Прочие труды Г. И. Спасского (1810–1834)

28. Спасский Г. И. Сибирския древности // Цветник. – СПб., 1810. – Ч. 6, № 5. – С. 233-247

29. Спасский Г. И. Замечания хозяйственныя и до климата относящиеся, учиненные в 1811 и 1812 году в Барнауле. // Технологический журнал. – СПб., 1814. – Т.11, ч. IV. – С. 82-89

30. Спасский Г. И. «Известие о убитом в Сибири неподалеку от Змеиногорскаго рудника тигре, и о каменном щегле, сообщенное г. Спасским, корреспондентом Академии Наук» // Умозрительныя изследования Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук. – СПб., 1815. – Т. IV. – С. 399-404

31. Спасский Г. И. О Сибирских древних курганах (читано в собрании С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наук и Художеств 13 ч. сего Сентября) // Сын Отечества. – СПб., 1817. – Ч. 41, № XXXIX. – С. 9-22

32. Спасский Г. И. [Уведомление о выходе “Восточнаго вестника”] // Сын Отечества. – СПб, 1817. – Ч. 42, № 48. – С. 126

33. Спасский Г. И. Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирской земли русскими при царе Иоанне Грозном, с кратким изложением предшествовавших оному событий. Издал с рукописи XVII века Гр. Спасский. / Г. И. Спасский. – СПб. : Типография департамента народного просвещения, 1821. – 110 с.

34. Спасский Г. И. Повествование о Сибири. Латинская рукопись XVII столетия, изданная с российским переводом и примечаниями Григорием Спасским, Императорской СПб. Академии Наук Корреспондентом и разных ученых обществ членом. / Г. И. Спасский. – СПб. : Типография департамента народного просвещения, 1822. – 56 с.

35. Спасский Г. И. Сибирский ботаник. Письмо к Г. И. Фишеру. // Русский Вестник. – М., 1824. – Кн. 1. – С. 109-112

36. Спасский Г. И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов. / Г. И. Спасский. – СПб. : Типография Плюшар и сын, 1833. – 103 с.

37. Спасский Г. И. О существовании золотосодержащих песков и самых месторождений золота в Киргиз-кайсацкой степи и особенно в смежных с нею странах. // Горный журнал. – СПб., 1827. – Кн. 2. – С. 57-66.

38. Спасский Г. И. Письмо к председательствующему в ученом Комитете по Горной и Соляной части Г. Тайному Советнику Е.В. Карнееву о достопамятности Бухтарминской крепости в Сибири. // Горный журнал. – СПб., 1831. – Ч. 2, кн. 4. – С. 148-155;

39. Спасский Г. И. Лургиканская пещера (в Закаспийском крае) // Горный журнал. – СПб., 1834. – Ч. 3, кн. 8. – С. 315-319

40. Спасский Г. И. [Уведомление о выходе 1-го тома Горного Словаря] // Журнал Министерства народнаго просвещения. – СПб, 1841. – Ч. XXXII, отд. VI. – С. 6-9

Литературно-критические источники

41. [Булгарин Ф. В.] Сибирский вестник, издаваемый Г. И. Спасским // Северный архив. – СПб., 1823 – Ч.5, №5. – С. 412

42. Возражение на статью под заглавием: Статистическия сведения о ловле зверей и птиц в Россиии Сибири, напечатанную в VIII и IX книжках Сибирскаго Вестника на 1820 год. // Сын Отечества. – СПб., 1821. – Ч.74, № 48. – С. 49-68

43. Греч Н. И. [О предпринимаемом издании «Восточного вестника»] // Сын Отечества. – СПб., 1817. – Кн. 42, № 42. – С.125-126

44. Греч Н. И. [О новых журналах, издаваемых на 1818 год] // Сын Отечества. – СПб., 1818. – Кн. 43, №1. – С. 32

45. Греч Н. И. Историческое и критическое обозрение Российских журналов, выходивших в свет в прошлом 1820 году. Сибирский вестник. // Сын Отечества. – СПб., 1821. – Ч.68, №12. – С. 206-208

46. Греч Н. И. Новыя книги: 1821[год] // Сын Отечества. – СПб., 1821. – Ч. 70, № 21. – С. 35-36

47. Греч Н. И. Письма на Кавказ // Сын Отечества. – СПб., 1823. – Ч. 83, №1. – С. 1-27

48. [Краевский А.А] Горный Словарь составленный Григорьем Спасским. // Отечественные записки. – СПб., 1843. – Т. 33, ч.6. – С. 21-23

49. [Некролог Г. И. Спасского] // Северная пчела. – СПб., 1864. – № 107. – С. 348

50. [О полученных в Санкт-Петербурге двух словарях Койбальскаго и Моторскаго языков] // Вестник Европы. – СПб., 1807. – № 11. – С. 195

51. [Некролог] Отчет о действиях Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1859 год. – СПб., 1859. – С 7-9.

52. [Отчет о заседании ВОЛСНХ от 17 дек. 1804] // Северный Вестник. – СПб, 1805. – Ч. 7, № 9. – С. 361-362

53. Письмо в Москву к Петр. Александр. Мух-ву [Электрон. ресурс] Северная Пчела, СПб., 1825. № 14. Электрон. версия печатн. публикации URL: http://sevpchela.ru/node/108 (дата обращения 15.06.2016)

54. G. Spasskij. Reisen über das Altai-Gebirge in Sibirien [предисловие Августа Ольдекопа (August Oldekop)] // St.Petersburg Zeitschrift. – Leipzig, 1824. – № 14. – s. 302-325

Abel-Rémusat, J.P. Inscriptiones Sibiriaea. De anticuis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis; scripsil Gr.Spassky, Petropoli, 1822, in 4 oblong. [Электронный ресурс] Journal des Savants. – Paris, 1822. Oct., pp. 595-602; Электрон. версия печатн. публикации URL : https://opacplus.bsb-muenchen.de/metaopac/search?View=default&db=100&id=3007592 (дата обращения 15.06.2016)

Источники личного происхождения

55. Батенков Г. С. Данныя. Повесть собственной жизни // Русский Архив. – М., 1881. – Кн. 2, вып. 4. – С. 251-276

56. Боголюбов А. Э. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год. / А. Э. Боголюбов. – СПб. : Типография «Артиллерийского журнала», 1901. – 189 с.

57. [Бодянский О. М. Письма А. Н. Оленина и И. И. Дмитриева к Г. И. Спасскому] // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – М., 1869. – №15. – С. 231-232

58. Бумаги фельдмаршала Михаила Семеновича Воронцова. // Архив князя Воронцова. – М., 1890. – Кн. XXXVI. – 524 с.

59. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год : в 2-х т. / В. И. Вагин. – СПб. : Типография II отд. собств. Е.И.В. канцелярии, 1872. – Т. I. – 820 с.

60. Георгиевский Г. П. А. Н. Оленин и Н. И. Гнедич. Новые материалы из Оленинского архива. // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – СПб., 1914. – Т. 91, № 1. – С. II, 1-38.

61. Горемыкин Н. Д. Павел Озерецковский – первый по времени, обер-священник (Из дней Павла I) // Русская старина. – СПб., 1887. – Т. 56, № 12. – С. 842-845

62. [Греч Н. И.] Записки Н.И. Греча (царствование Павла Петровича и первые годы царствования Александра Павловича). // Русский архив. – М., 1873. №5, – С. 673-735

63. Записки Филиппа Филипповича Вигеля // Русский архив. – М., 1892. –Т. 154, ч.2. – 238 с.

64. [Карнилов А. М.] Замечания о Сибири сенатора Карнилова. / А. М. Карнилов. – СПб. : Типография К. Крайя, 1828. – 115 с.

65. Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. / под ред. Н. В. Королевой, В. Д. Рак. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1979. – 789 с.

66. Погодин М. П. Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников. (С примечаниями и объяснениями М. Погодина) : в 2-х томах. / М. П. Погодин. – М. : Типография А. И. Мамонтова, 1866. – Т.II. – 528 с.

67. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); примеч. сост. Б. В. Томашевским. — 4-е изд. – Л.: Наука, 1977-1979. – Т. 10: Письма. – 910 с.

68. Семивский Н. В. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доныне не было всем известно. / Н. В. Семивский. – СПб. : Военная типография Главного штаба Е. И. В., 1817. – 445 с.

69. Срезневский В. И. Заметки А. Х. Востокова о его жизни. // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – СПб., 1902. – Т.70. – С. 1-114

70. Сухомлинов М. И. История Российской Академии. / М. И. Сухомлинов. // Приложение к XXVII тому Записок Имп. Акад. Наук № I. – СПб., 1875. – Вып. 2. – 584 с.

71. Хвостов В. С. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги до Иркутской границы. / В. С. Хвостов – СПб. : Типография имп. Акад. Наук, 1809. – 107 с.

72. [Хвостов В. С.] Записки Василья Семеновича Хвостова // Русский архив. – М., 1870. – №3. – С. 551-610

Архивные документы

73. Кабинет Его Императорского Величества МИДв // Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). –Ф. 468. – Оп. 18. – Д. 546, 552

74. Алтайское горное правление // Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф-2. – Оп. 1. – Д. 2102

75. Сергеев Алексей Дмитриевич // ГААК. – Ф. Р1781. – Оп. 1. – Д. 450

76. Григорий Иванович Спасский // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. 805. – Оп. 1. – Д. 1-4, 8-9, 13, 26, 31, 36, 60, 62, 71, 74, 80, 103-104, 107-110, 113, 135, 206, 213-215, 225, 229, 231, 234-235, 241-244, 254-255, 257-259, 263, 272-273, 278, 282, 293, 300, 306, 308, 322, 327-329, 332-333, 336, 338, 342-343, 350, 355, 358, 361, 365, 375, 379, 382

77. Тобольская духовная консистория // Государственный архив в Тобольске (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). – Ф.156. – Оп. 6. – Д. 747

78. Архив ВОЛСНХ // Отдел редких книг при НБ Санкт-Петербургского Государственного Университета (ОРК НБ СПбГУ). – Оп. 1. – Д. 78, 86, 99.2, 117.6, 117.16, 123.1, 123.2, 123.4, 199

Литература

79. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII-начала XX века : в 5 т. – Т. 2. / Под ред. В. А. Скубневского, Т. И. Чертовой. – Барнаул, 2007. – 512 с.

80. Анисимов К. В. Поэтика литературы Сибири 10-30-х годов XIX столетия (особенности становления региональной литературной традиции). /К. В. Анисимов. – Томск : Изд. Томского ун-та, 2004. – 100 с.

81. Анисимов К. В. У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века: журнал Г. И. Спасского «Сибирский вестник» // Вестник томского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. – 2004. – Вып. 3 (40). – С. 65-72

82. Анисимов К. В. Между Тобольском и Санкт-Петербургом: Из истории эстетического самоопределения ранней сибирской литературы (П. А. Словцов vs. Г. И. Спасский) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. – №3(4). – С. 64-72

83. Баснин В. Н. Записка о командировке на остров Сахалин капитан-лейтенанта Подушкина. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – М., 1875. – Кн.2 – С.103–188

84. Бернштам А. Социально-экономический строй Орхоно-енисейских тюрок VI-VIII веков : Восточно-тюркский каганат и кыргызы. / А. Бернштам ; отв. ред. В. В. Струве ; ред. С. Е. Малов. – Москва-Ленинград : Изд. АН СССР, 1946. – 208 с.

85. Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев Рязанской губернии: К 25-летию Ряз. арх. комиссия. / сост. И. В. Добролюбов ; дополн. С. Д. Яхонтов. – Рязань : Губернская типография, 1910. – 354 с.

86. Большая Энциклопедия : в XX т. / под ред. С. Н. Южакова. – Т. XVII : Сальвадор-Статистика. – СПб : Книгоизд. товар-во «Просвещение», 1905. – 802 с.

87. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. XXXI : София-Статика. – СПб. : Типография АО «Издательское дело», 1900. – 472 с. ; – Т. XLI : Эрдан-Яйценошение. – СПб. : Типография АО «Брокгауз-Ефрон», 1904. – 576 с.

88. Будылина М. Григорий Иванович Спасский (к 75-летию со дня смерти) // Известия Государственного Географического общества. – Москва-Ленинград, 1939. – Т. 71, вып. 8. – С. 1238-1241

89. Гришаев В. Ф. 210 лет со дня рождения историка и археолога Сибири Г. И. Спасского (1783–1864) // Страницы истории Алтая. 1993 г. : библиографический указатель. – Барнаул, 1992. – С. 35-37

90. Гришаев В. Ф. Спасский Григорий Иванович // Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. – Барнаул, 1997. – Т. 2. С. 341–342

91. Гришаев В. Ф. Григорий Иванович Спасский (1783–1864) // Алтайские горные инженеры / В. Ф. Гришаев – Барнаул, 1999. – С. 139-143

92. Гришаев В. Ф. Его знал Александр Пушкин // Алтайские краеведы / В. Ф. Гришаев. – Барнаул, 2010. – С. 6-11

93. Гульбин Г. Г. Заметки к статье «Григорий Иванович Спасский (к 75-летию со дня смерти)» // Известия Всесоюзного географического общества. – Москва-Ленинград, 1940. – Т. 72, вып. № 3. – С. 447-448

94. Дацышен В. Г. Документы и материалы главы духовной миссии в Пекине архимандрита Петра (П. И. Каменского) в фонде Г. И. Спасского государственного архива Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2006. – Вып. 3. – С. 165-171

95. Дацышен В. Г. Маньчжуро-китайско-русский словарь в фондах Государственного архива Красноярского края // II Международная научная конференция «Архивное востоковедение». – М., 2011. – С. 35-37

96. Дацышен В. Г. Новый документ по истории российской духовной миссии в Пекине / В. Г. Дацышен, С. А. Пономарёва // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы Третьей межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, профессора НГУ Михаила Иосифовича Рижского. Новосибирск, 25–26 октября 2006 г. – Новосибирск, 2006. – С. 293–295.

97. Дацышен В. Г. Архимандрит Петр Каменский. / В. Г. Дацышен, А Б. Чегодаев. – Москва-Гонконг, 2013. – 360 с.

98. [Дельвиг А. А. Петербургским цензорам.] Приложения к письмам Измайлова // Русский архив. – М., 1871. – № 7-8. – С. 1011-1012

99. Де-Пуле М. Ф. Отец и сын. Опыт культурно-биографической хроники // Русский вестник. – М., 1875. – №5. – С. 105–187

100. Демин М. А. Вопросы древнейшего горного дела Алтая в трудах исследователей первой половины XLX века // 250 лет горного производства на Алтае: Тез. докл. к конф. – Барнаул, 1977. С. 40–42

101. Демин М. А. Г. И. Спасский – знаток сибирской археологии // Первооткрыватели древностей. / Демин М. А. – Барнаул, 1989. – С. 40-50

102. Дмитриев А. А. Роль Строгановых в покорении Сибири // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб., 1894. – Ч. 291, № 2. – С. 243-285

103. Ивановский А. А. Указатель этнографических статей, содержащихся в сибирских изданиях от начала их существования // Этнографическое обозрение. – М., 1890. – № 7. – С. 244-251; 1891. – №8. – С. 246-248

104. Ивонин А. Р. Западносибирский город последней четверти XVIII-60-х гг. XIX в. : Опыт ист.-демогр. исслед. : [Монография] / А.Р. Ивонин; Алт. гос. ун-т. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 335с.

105. Иконников В. С. Опыт русской историографии : в 2-х т. / В. С. Иконников. – Киев : Типография импер. унив. св. Владимира, 1891-1908

106. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. / под ред. А. П. Окладникова. – Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. – Л. : Наука. Ленингр. отд., 1968. – 538 с.

107. Камбалов Н. А. [Григорий Иванович Спасский] / Н. А. Камбалов // Исследователи Алтая. – Барнаул, 1956. – С. 51-52

108. Камбалов Н. А. Г. И. Спасский – историк и краевед Алтая / Н. А. Камбалов, А. Д. Сергеев. // Первооткрыватели и исследователи Алтая. – Барнаул, 1968. – С.37-43

109. Карамзин Н. М. История Государства Российскаго : в XII т. / Н.М. Карамзин. – Т. IX. – СПб., 1821. – 770 с.

110. Каралькин Н. Из прошлого. Еще о Г. И. Спасском. // Сибирские огни. – Новосибирск, 1961. – №4. – С. 186–187

111. Константинова Т. А. Чингисов камень: документальная история открытия. / Т. А. Константинова, А. В. Мясников // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань : Отечество, 2014.– Т. IV.– С. 272-274

112. Костров Н. Открытие Томской губернии в 1804 году. // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. – Томск, 1871. – С. 220-224

113. Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг. (материалы для истории русской журналистики). / Н. М. Лисовский. – Петроград : Типография АО Тип. дела, 1915. – 1091 с.

114. Малышев А. И. Бумажные денежные знаки России и СССР. / А.И. Малышев, В. И. Таранков, И. Н. Смиренный. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 496 с.

115. Матвеева И. Г. Археологические и этнографические предметы в стенах Императорской Публичной библиотеки // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2013. – № 4 (17). – С. 45–53

116. Миллер Г. Ф. Описание Сибирскаго царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. – СПб. : Типография имп. Акад. Наук, 1750. Кн. 1. – [510 с.]

117. Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2-х т. / отв. ред. А.А. Манинов ; ред. М. И. Стеблин-Каменский – Т.1. – Москва-Ленинград : Изд. АН СССР, 1937. – 607 с.

118. Мирзоев В. Г. Историография Сибири (домарксистский период). / В. Г. Мирзоев ; ред. С. А. Моручков. – М. : Мысль, 1970. – 391 с.

119. Московский некрополь : в III т. / Н. М. Романов. – Т.III. – СПб., 1908. – 432 с.

120. [А. И-в.] Обзор статей и заметок Сибирскаго и Азиатскаго вестников (1818–1822 г.) по сибирской археологии. // Восточное обозрение. – СПб., 1885. – № 27. – С. 8-9; – № 29. – С. 10-12

121. Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период второй. (1801–1850 годы). / В. А. Обручев ; ред. С. А. Ляпунова. – Л. : Изд. АН СССР, 1933. – 329 с.

122. Очерки Русской литературы Сибири. / под ред. А. П. Окладникова. – Т.1. – Новосибирск : Изд. СО Наука, 1982. – 606 с.

123. Орлов В. Н. Поэты-радищевцы: Вольное общество любителей словесности, наук и художеств. / В. Н. Орлов. – Л., 1935. – 885 с.

124. Орлов В. Н. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств. // История русской литературы: в X т. – Т. V : Литература первой половины XIX века.– М.- Л. : Изд. АН СССР, 1941. – Ч. 1. – С. 198-224.

125. Орлов П. А. Поэты-радищевцы (А. Х. Востоков, И. П. Пнин, И. М. Борн, В. В. Попугаев и другие поэты Вольного общества любителей словесности, наук и художеств). / вступ. ст. и сост. П. А. Орлов. – Л. : Советский писатель, 1979. – 599 с.

126. Пережогин А. А. Ведомственный военный суд на кабинетских предприятиях Западной Сибири (1777–1800 г.) // Известия Алтайского Государственного Университета. – Барнаул, 2002. – Вып. № 4. – С. 15–18

127. Пережогин А. А. Чиновничество Алтая (1747–1871гг.): Справочник личного состава. – Барнаул : АЗБУКА, 2012. – 151 с.

128. Пономарёва С. А. «Новый» документ о посольстве графа Головкина в Китай в 1805 г. : перевод с немецкого. // Уральское востоковедение. – Екатеринбург, 2015. – № 6. – С. 242-260

129. Пыпин А. Н. Сибирь и исследования ея // Вестник Европы. – СПб., 1888. – Кн.8. – С. 622-668

130. Пыпин, А. Н. История русской этнографии : в IV т. – Т. I : Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. – СПб., 1890. – 432 с. ; – Т. IV : Белоруссия и Сибирь. – СПб, 1892. – 499 с.

131. Русский Биографический Словарь : в XXV т. / под ред А. А. Половцева. – Т. XIX : Смеловский-Суворина. – СПб., 1909. – 688 с.

132. Савельев Н. Я. [Спасский Г. И.] // Сыны Алтая и Отечества. – Барнаул, 1985. – Ч. 1. – С. 254, 261-262

133. Сергеев А. Д. Г. И. Спасский и А. М. Горохов – этнографы алтайцев // Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. – Бийск, 1969. Вып. 9. – С. 108-121

134. Сергеев А. Д. Спасский как археолог Алтая. // Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. – Бийск, 1970. – Вып. 13, ч.1. – С. 132-134

135. Скоблякова А. В. Страны Востока в журналах «Сибирский Вестник» и «Азиатский Вестник» // Взаимоотношения России с афроазиатскими странами в XIX - начале XX веков. – Иркутск, 1987. – С. 100-114

136. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири : в 2 кн. / П. А. Словцов. – СПб., 1832–1844

137. Словцов П. А. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 году. / П. А. Словцов. – М., 1834, – 220 с.

138. Смирнов Б. Григорий Иванович Спасский: (Материалы к биографии) // Сибирские огни. Новосибирск, 1927. – № 1. – С. 110-122.

139. Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. – М. : Изд. Всесоюзн. книжной палаты, 1962. – 632 с.

140. Толль Ф. Г. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (Справочный энциклопедический лексикон) : в III т. / под ред. В. Р. Зотова, Ф. Г. Толля. – Т.III. – СПб. : Типография В. Безобразова и комп., 1864. – 1173 с.

141. Тункина И. В. Автографы археологов в альбоме П.И. Кёппена // Советская археология. – М.: Наука, 1987. – №4. – С. 220-227

142. Шастина Т.П. Алтайские горы в описании путешествий Г. И. Спасского («Сибирский Вестник») // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск. 2011. – № 6 (31). – С. 20-24

143. Шафрановская Т.К. Г. И. Спасский – издатель «Сибирского вестника» и «Азиатского вестника» // Страны и народы Востока. – М., 1976. – Вып. XVIII.– С. 288-295

144. Эрлих В. А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд. Рос. Акад Наук ; Науч. ред. Н. В. Вишнякова. – Новосибирск, 2005. – 390 с.

145. Янушкевич А. С. Письма Г. И. Спасского к Карамзину // Николай Михайлович Карамзин. Юбилей 1991 года : сборник научных трудов. – М., 1992. – С. 164-169;

146. Янушкевич А. С. Из рукописного наследия Спасского. // Сибирь. Литература. Критика. Журналистика: памяти Ю. С. Постнова. – Новосибирск: СО РАН, 2002. – С. 196-213;

147. Янушкевич А. С. Сибирский текст: взгляд извне и изнутри / Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства. [Электрон. ресурс] – Иркутск, 2004. URL : http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/sbornik_Sib/5_1.html (дата обращения 09.06.2016)

148. Gmelin I. G. Reise durch Sibirien: in 4 t. – Göttingen, 1751-1752

149. Philipp Johann von Strahlenberg. Das Nord und Östliche Theil von Europa und Asia, In so weit solches Das gantze Rußische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet, In einer Historisch-Geographischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten, und vielen andern unbekannten Nachrichten vorgestellet ; Nebst einernoch niemahls ans Licht gegebenen Tabula Polyglotta (etc.) – Stockholm, 1730. – s. 362-363

150. Klaprot J. Sur quelques antiquités trouvées en Sibérie. Journal asiatique, 1823, série 1, tome 2, p.5

151. Magasin asiatique, ou revue géographique et historique de l'Asie centrale et septentrionale. Paris, 1825–1826. 2 t. en 1 vol.

Список сокращений

Государственные архивы и библиотечные фонды:

ГААК Государственный архив Алтайского края

ГАКК Государственный архив Красноярского края

ГА в г.Тобольске Государственный архив в г. Тобольске

РГИА Российский Государственный Исторический архив

ОРК НБ СПбГУ Отдел редких книг при Научной библиотеке Санкт-Петербургского Государственного Университета

Периодические издания:

АВ Азиатский Вестник

ЖМНП Журнал Министерства Народного Просвещения

СВ Сибирский Вестник

СО Сын Отечества

ОЗ Отечественные записки

Сев. Пч. Северная Пчела

Словари и энциклопедии:

ЭСБЕ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона

РБС Русский биографический словарь (А. А. Половцева)

БЭ Большая энциклопедия под. ред. С.Н. Южакова

Прочие сокращения:

ВОЛСНХ Вольное общество Любителей Словесности, Наук и Художеств

ДГиСД Департамент Горных и Соляных Дел

ИРГО Императорское Русское Географическое общество

Имп. АН Императорская Академия Наук в Санкт-Петербурге

КЕИВ при МИДв Кабинет Его Императорского Величества при Министерстве Императорского Двора

Приложение А.

Статистический обзор «Сибирского (Азиатского) вестника»

Таблица А.1 – Статистический обзор «Сибирского (Азиатского) вестника»

Год выхода	Кол-во выпус-ков	Объем, в печ. лист.	Кол-во гра-вюр	Основные рубрики журнала	Кол-во страниц в рубрике
1818	4 части в год (1-4 часть)	33,4 (534)	28**	Картина Сибири **(–)**	39
				Путешествия по Сибири	100
				Древности Сибири	121
				Изображение обитателей Сибири	56
				Собрание сведений о Сибири и странах сопредельных с оной	180
				Смесь	38
1819	4 части в год (5-8 часть)	23 (368)	6	Путешествия по Сибири	39
				Древности Сибири	28
				Изображение обитателей Сибири	15
				Собрание сведений о Сибири и странах сопредельных с оной	272
				Смесь	14

Продолжение таблицы А.1

1820	4 части (9-12 часть), каждая из 3 книг	42,3 (676)	10	Путешествия по Сибири	20
				Собрание сведений по части наук и искусств (+)	139
				Изображение обитателей Сибири	132
				Собрание сведений о Сибири и странах с нею сопредельных	279
				Смесь	106
1821	4 части (13-16 часть), каждая из трех книг	39,7 (635)	6	Путешествия по Сибири	16
				Сибирские древности и достопамятности	109
				Горныя известия (+)	106
				Изображение обитателей Сибири	40
				Собрание сведений о Сибири и странах с нею сопредельных	257
				Жизнеописание знаменитых в Сибири мужей (+)	23
				Смесь	84

Продолжение таблицы А.1

1822	4 части (17-20 часть), каждая из 3 книг	53,3 (853)	4	Путешествия по Сибири	148
				Сибирские древности и достопамятности	145
				Горныя известия (–)	22
				Изображение обитателей Сибири	48
				Собрание сведений о Сибири и странах с нею сопредельных	399
				Собрание сведений по части наук, искусств и ремесел	48
				Смесь	26
				Объявления (+)	17
1823	4 части (1-4 часть), каждая из 6 книг; выпу-щен 21* номер	70,8 (1132)	4	История	246
				География (–)	75
				Статистика	266
				Путешествия	210
				Этнография	21
				Биография	40
				Смесь	267
				Объявления	7

Окончание таблицы А.1

1824	4 части (1-4 часть), каждая из 6 кн. выпущено 14* номеров	55,4 (886)	3	История	322
				Статистика	79
				Путешествия	122
				Этнография	197
				Биография	4
				Смесь	130
				Объявления	32
1825	12 книг в год	58,1 (930)	1	Науки и искусства	237
				Путешествия	279
				Восточная словесность	157
				Азиятския новости и смесь	257
1826	12 книг в год; выпущено 9* номеров	36,7 (585)	1	Науки и искусства	166
				Путешествия	175
				Восточная словесность	68
				Азиятския новости и смесь	176
1827 январь-июнь	12 книг в год; выпущено 6 номеров	21 (340)	1	Науки и искусства	98
				Путешествия	87
				Восточная словесность	82
				Азиятския новости и смесь	73
Итого	**106**	**433,7**	**64**		

Примечания и условные обозначения в таблице А.1

* совмещенные выпуски: в 1823 г. – книги 15-16, 20-21, 23-24; в 1824 – это книги 3-4, 9-10, 13-14, 15-16, 17–18, 19-24; в 1826 – книги 7-8, 9-10, 11-12.

** одна из гравюр к книгам 1818 г. была напечатана в 5 части, в 1819 г.

*** без учета объема приложения к журналу: «Географическое и Статистическое описание Сибири и ея островов», имевшего объем около 27 печатных листов

(+) новые рубрики

(–) исчезнувшие рубрики

Приложение Б.

Список гравюр «Сибирского (Азиатского) вестника»

Таблица Б.1 – Список гравюр «Сибирского (Азиатского) вестника»

Год издания	Номер части или книги	Название статьи	Подпись к гравюре (при наличии таковой)	Примечания
1818	ч. 1	Картина Сибири	Ермак – покоритель Сибири	
		Путешествие на Тигирецкие белки	Вид озера Колывань	Гравер Д. Кулибин
		О древних Сибирских начертаниях и надписях	Шесть гравюр, нумерованных I – VI	Они же использованы в книге «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими»
	ч. 2	Путешествие на Тигирецкие белки	Вид Листвяжного хребта близ деревни Фыкалки	Гравер Д. Кулибин

Продолжение таблицы Б.1

1818		Народы кочующие в верьху реки Енисея	Внутренний вид юрты, кочующих в верховье Енисея	
		О Сибирских древних курганах	Пять гравюр нумерованных VII – XI	Описание гравюр см. в тексте статьи
	ч. 3	Путешествия по Южным Алтайским горам в 1809 году	Вид Бухтарминской крепости в Сибири	Гравер Д. Кулибин
		О древних развалинах в Сибири	Шесть гравюр нумерованных XII – XVII	Описание гравюр см. в тексте статьи
		Памятники древности в Сибири северной и восточной	Пять гравюр нумерованных XVIII – XXII	Описание гравюр см. в тексте статьи
	ч. 4	Путешествие от Сибирской линии до города Бухары	Карта Киргиз-Кайсацкой степи	
1819	ч. 5	Путешествие по южным Алтайским горам в 1809 году	Вид Курчумскаго снежнаго хребта, от деревни Верхне-бухтарминской в Сибири	Гравер Д. Кулибин

Продолжение таблицы Б.1

1819		Об измерении высот барометром	Изображение высот земнаго шара	
	ч. 6	Идольские храмы. Описание главной бурятской кумирни	1) Внешний вид бурятских кумирней 2) Внешний вид главной Бурятской кумирни 3) Изображение Ламайских музыкальных орудий	Подписаны «Г.С.»
	ч. 7	О Чудских копях в Сибири	XXIII. Древния чудския горныя орудия. Instrumtnts ancients de mine à l’usage des Tchoudes.	Подписано «Г.С.»
1820	кн. 1	Естественные красоты севера	Изображение ложных солнц	
	кн. 2	О ламайских амулетах	Ламайский амулет	
	кн. 4	Киргиз-Кайсаки Большой, Средней и Малой Орды	1) Киргиз в летнем платье; 2) Киргиз в зимнем платье; 3) Киргизка в обыкно-венном платье; 4) Киргизская девушка в обыкновенном платье	

Продолжение таблицы Б.1

1820		Об искусственном напоении водою пашен	1) Машина, употребляемая киргизами для поливки пашен 2) Чертеж опытной пашни	
	кн. 7	Новыя известия о находимых в Сибири костях чужеземных животных	Изображение зубов Азиатскаго и Африканскаго слона	
	кн.8	Письмо от Лаксмана к Шлецеру	Тангутская азбука и образец тангутскаго письма	
1821	кн.1	Об огромной Сибирской чаше из зеленоволнистой яшмы	Изображение яшмовой чаши	
		Две совершенно сходныя надписи в северной Америке и в Западной Сибири	Надписи, снятыя с утеса на реке Пышме	Подписано «Г.С.»
	кн. 3	О кристалле дымчатого топаза необыкновенной величины, открытом в Уральских горах	Кристалл дымчатого топаза из Уральских гор	Две проекции кристалла. Подписано «Г.С.»

Продолжение таблицы Б.1

	кн. 6	Письмо Е.П. г-на Тайнаго Советника и Кавалера Алексея Николаевича Оленина к Издателю Сибирскаго Вестника	Ермак Тимофеевич, завоеватель Сибири, в его настоящем Русском вооружении, следуя рисункам Сибирской летописи по списку Ремезова	Подписана: слева «рис. К. Брюло», справа «оконч. М. Иванов», в центре «грав. по вод. М.Богучаров»
	кн. 9	О употреблении в пищу вместо хлеба некоторого рода земель и растений, преимущественно Исландскаго мха	Исландский мох. Lichen Islandicus.	Подписано «Г.С.»
	кн.11	О доменных печах Сибирских и новейших иностранных	Доменныя печи	Чертеж в трех проекциях. Подписано «Г.С.»
1822	кн. 1	Изследование янтаря	Насекомыя в янтаре	Подписано «Г.С.»
	кн. 2	Туркинские минеральные воды	План строения при Туркинских минеральных водах	Подписана «Г.С.»

Продолжение таблицы Б.1

1822	кн. 4	Описание Меднаго острова, лежащаго в Камчатском море	Карта Меднаго острова	Гравюра подписана «Г.С.» На врезке «План северо-западнаго мыса Меднаго острова»
	кн. 7	Описание машины для улучшения массы форфора, фаянса, изразцов и для делания кирпичей	Чертеж машины для делания кирпичей	
1823	кн. 1	Краткое описание Бухарии и Хивы	Главные ворота и часть ханскаго дворца в Бухаре	
	кн. 5	Магнус Карл фон Бем	Магнус Карл фон Бем, начальник Камчатки с 1772 по 1780	Изображен черный силуэт

Продолжение таблицы Б.1

	кн. 6	Краткое описание Бухарии и Хивы	Менар или башня и часть главной мечети в Бухаре	
	кн. 20-21	О винокурении на Камчатке, производившемся из так называемой сладкой травы	Сладкая трава. Heracleum sphondylium.	
1824	кн. 2	О древней медали, вывезенной из Бухарии	нет	Совершенно крошечное изображение - в диаметре не более современной 5-рублевой монеты
	кн. 5	Мулла Ирназар Максютов, посланник Бухарский	Медресе построенное в Бухаре на иждивении императрицы Екатерины II	

Окончаниение таблицы Б.1

	кн. 9-10	О китайском тапире	Китайский тапир	貘В левом верхнем углу гравюры иероглиф «тапир»
1825	кн. 10	Письма из Сибири	Гранитный утес подле Бухтармы	Опубликована также в «Горном журнале» за 1831, ч.2, кн.4, как иллюстрация к статье «Письмо ... о достопамятности Бухтарминской крепости в Сибири»
1826	кн.1	О древнем Христианском памятнике, открытом в Китае 1625 года»	Христианская надпись, высеченная на камне, открытая близ города Сианьфу 1625 года	Изображена только иероглифическая надпись. Общий вид памятника см. Journey in North China, London, 1870, V.I, p. 382
1827	кн. 2	О древней Египетской гробнице	Древняя Египетская гробница	Вид слева, вид сверху, в разрезе.

Приложение В.

Список трудов Г. И. Спасского

Значительная часть научных трудов Г.И. Спасского посвящена Сибири и «странам к ней прилежащих», поэтому завершающим штрихом данного исследования должен стать список научных публикаций ученого. Попытки создать такой список предпринимались уже неоднократно. Однако эти данные уже успели устареть, ввиду открывшихся новых фактов из биографии ученого. Последний наиболее полный список трудов Г. И. Спасского, был опубликован в 1939 году[471], Он объединил разрозненные данные из ранее опубликованных библиографических сборников[472] и некоторых биографических статей[473]. Однако, этот «обновленный» список также далеко не был полон.

В настоящее время, ввиду развития средств коммуникации, стали доступны библиотечные хранилища периодических изданий первой половины XIX века. Эти материалы в сочетании с архивными документами (в первую очередь из ГАКК, где находится крупнейшее собрание документов из личного архива Г. И. Спасского – ф. 805), дают возможность уточнить и пополнить список трудов этого замечательного ученого.

Перед изложением результатов этой части настоящего исследования, хочется несколько подробнее, осветить недостатки прежних библиографических списков:

1) «Сибирская библиография» В.И. Межова содержит ссылки на большинство материалов «Сибирского Вестника» и на некоторые статьи «Азиатского Вестника», однако для многих из них автор не указан. Кроме того, «Сибирская библиография» не содержит сведений о статьях и книгах, принадлежащих перу Г. И. Спасского, по геологии, нумизматике, а также и

---

[471] Будылина М. Григорий Иванович Спасский (к 75-летию со дня смерти) ...

[472] Межов В.И. Сибирская библиография ...

[473] [М. Л-ач.] Спасский Григорий Иванович ... ; Смирнов Б. Григорий Иванович Спасский: Материалы к биографии ...

по истории и статистике Южной России и Крыма. В.И. Межов приписывает Г. И. Спасскому авторство 53-х статей сибирской тематики, что далеко не является исчерпывающим списком даже для этой темы.

2) Биографический очерк Б. Смирнова содержит весьма обширный (в 90 наименований) список трудов Спасского, однако в него включены также и неизданные статьи ученого, в лучшем случае существующие только в рукописях: такие как «Сельский день»[474] или «О сибирской оленной и собачьей езде»[475]. Многие статьи приведены без указания места публикации. Присутствуют в списке названия таких работ, о которых не известно, были они вообще когда-либо написаны и опубликованы, такие как : «Стихи на открытие Томской губернии» (ни текст, ни черновики до сих пор не найдены) или «Журнал путешествия в Восточную страну России» – именно в таком виде этот замысел Спасского, остался нереализованным. В списке имеются ссылки на работы не принадлежащие Г. И. Спасскому, такие как : «Указатель российских законов» (его составитель А.И. Спасский – родной брат ученого-сибиреведа) или «Вычисление температуры, по сделанным наблюдениям над артезианскими колодцами в окрестностях Вены» (автор статьи однофамилец Спасского, «воспитанник Педагогическаго Института в Санкт-Петербурге»[476]). Впрочем, Б. Смирнов предваряет свой перечень замечанием о его неполноте и о том, что он содержит не более 2-х третей от всего написанного Спасским.

3) Биобиблиографическая заметка М. Будылиной, напечатанная в «Известиях Государственного Географического общества», в которой приведены названия 83-х опубликованных работ, приписываемых ею Г. И. Спасскому, в их хронологической последовательности, что является несомненным преимуществом по сравнению с предыдущей библиографией. Отдельными списками приведены работы, подписанные «Г.С.», «С-кий», или просто «С.». Недостатком этого списка является недостаточно тщательное

[474] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 62
[475] ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 26
[476] см. Горный журнал, 1834, ч. III, кн. IX, с. 491

исследование номеров «Сибирского вестника», что не позволило установить авторство многих небольших заметок. Также М. Будылина не упомянула ни одной работы Г. И. Спасского из «Азиатского вестника», каковой недостаток был в основном исправлен востоковедом Г. Гульбиным в одном из последующих номеров «Известий Географического общества»[477]. Хронология статей не всегда точно соблюдена, а принадлежность некоторых из указанных М. Будылиной статей перу Г. И. Спасского представляется автору настоящего исследования весьма сомнительной.

Несмотря на указанные недостатки этих публикаций, именно они взяты за основу нижеследующего библиографического списка, который, однако, не является простой их компиляцией. Автор настоящего исследования поставил перед собой задачу проанализировать содержание всех номеров «Сибирского (Азиатского) вестника», вышедших в свет с начала 1818 г. до середины 1827 г., на предмет установления авторства статей их составляющих; с этой же целью исследовать документы Государственного архива Красноярского края: в частности переписку Спасского, а также часть его рукописей. В итоге, разбор переписки Спасского позволил установить его связи с издателями и редакторами большей части периодических изданий того времени и выявить его опубликованные работы, не упомянутые в изданных ранее библиографических сборниках и списках.

В целях наиболее полного отражения научного наследия Г. И. Спасского, даты публикаций некоторых работ составляющих нижеприведенный список находятся вне рамок основного исследования и некоторым образом «раздвигают» их до конца 50-х гг. XIX в. То же можно сказать и о тематике опубликованных им статей: научные интересы Г. И. Спасского не ограничивались единственно изучением Сибири, ряд работ посвящен вопросам горного дела (преимущественно в Восточной Сибири), нумизматике и истории российского Причерноморья.

---

[477] Гульбин, Г. Г. Заметки к статье «Григорий Иванович Спасский (к 75-летию со дня смерти)» // Изв. Всесоюзн. геогр. о-ва.-М.-Л., 1940. Т. 72, вып. № 3 С. 447-448

Условные обозначения, принятые в настоящем перечне:

“Звездочкой” * отмечены статьи, не указанные в «исходных» списках. Расхождения оговариваются в примечаниях. Сохранены оригинальными: нумерация периодических изданий и написание названий статей. Некоторые статьи не имеющие оригинального названия, именованы автором настоящего исследования исходя из контекста самих статей, такие названия взяты в квадратные скобки : [ ], равно как и прочие прибавления автора настоящей статьи. К таковым относятся, в частности, примечания к статьям, составленные из начальных букв фамилий составителей «исходных» списков: «М» – Межов, «С» – Смирнов, «Б» – Будылина, «Г» – Гульбин – каждая работа Г. И. Спасского, упомянутая данными исследователями помечена соответствующим образом. Список разделен на три части: первая из которых составлена из названий статей, авторство которых указано самим автором или издателем журнала, в котором они были опубликованы; этот список состоит из 116 названий, из которых «новыми» (не упомянутыми ранее в качестве работ Спасского) являются 18 статей. Вторая часть – список статей, присланных Спасскому от других лиц, но коренным образом им переработанные или существенно дополненные собственными сведениями. Таковых было выявлено двенадцать работ, три из которых ранее не упомянуты. И, наконец, третья часть списка – работы, об авторстве которых Г. И. Спасского можно утверждать лишь с большей или меньшей степенью вероятности. Это пять неподписанных статей, из которых две в этом смысле весьма «сомнительны», а из оставшихся трех «надежных», две никогда не упоминались ранее, их авторство удалось установить из переписки Спасского с некоторыми издателями. Список снабжен примечаниями.

1. Сибирския древности. (Читано в С.П.бургском Обществе Любителей Словесности, Наук и Художеств, Мая 7 дня) // Цветник. – СПб., 1810.– № 6. – С. 233-247 [М., С., Б.]

2. Замечания хозяйственныя и до климата относящиеся, учиненныя в 1811 и 1812 году в Барнауле, корреспондентом Академии Г. Спасским. // Технологический журнал, или собрание сочинений и известий, относящихся до технологии и приложения учиненных в науках открытий к практическому употреблению, издаваемое Императорскою Академиею Наук. – СПб., 1814. – Т. 11, ч. 4. – С. 82-89 [С., Б.]

3. * Известие о убитом в Сибири неподалеку от Змеиногорскаго рудника тигре, и о каменном щегле, сообщенное Г. Спасским, корреспондентом Академии Наук, с примечаниями Академика А. Севастьянова (представлено Академии и читано 1815 года, Февраля 8 дня) // Умозрительныя изследования Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук. – СПб., 1815. – Т. IV. – С. 399-404

4. О Сибирских древних курганах (читано в собрании С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наук и Художеств 13 ч. сего Сентября) // Сын Отечества. – СПб., 1817. – Ч. 41, № XXXIX. – С. 9-22 [М., С., Б.]

5. Путешествия по Сибири // Сибирский вестник. – СПб., 1818. – Ч. 1. – С. 39-42 (1-4) [М., Б.]

6. Путешествие на Тигирецкие белки или горы вечным снегом покрытыя. // Сибирский вестник. – СПб., 1818. – Ч. 1. – С. 43-65 (5-27) [С., Б.]

7. Древности Сибири[478] // Сибирский вестник. – СПб., 1818. - Ч. 1, с .67-85 (1-19); - Ч. 2. – С. 147-177 (20-50); - Ч. 3. – С. 39-94 (52-107); - Ч. 4. – С. 167–182 (108-123); 1819. - Ч. 7. – С.1-20 (124-143) [М., С., Б.]

---

[478] У М. Будылиной этот сборник из статей Сибирского Вестника называется «Записки о Сибирских древностях» ; он состоял из следующих статей: “Вступление. О древних Сибирских начертаниях и надписях”, “О Сибирских древних курганах”, “О древних развалинах в Сибири”, “Памятники древности в Сибири северной и восточной”, “О Чудских копях в Сибири”. Обложка и оглавление этой книги были напечатаны в последнем номере “Сибирского Вестника” за 1819 г., а «отдельный оттиск», с двадцатью четырьмя таблицами рисунков и снимков (на самом деле их было 23), упоминаемый М. Будылиной есть ни что иное, как одна из таких книг. Авторство всех статей сборника установлено из письма к цензору А.И. Красовскому (ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-6 об.), в котором Г. И. Спасский перечисляет основные свои труды.

8. Изображение обитателей Сибири. Народы кочующие в верьху реки Енисея // Сибирский вестник. – СПб., 1818. - Ч. 1. – С. 87-111 (1-25); - Ч. 2. – С. 179-209 (28-56); 1819. - Ч. 5. – С. 1-14 (57-70) [С., Б.]

9. Нечто о русских в Сибири старожилах // Сибирский вестник. – СПб., 1818. - Ч. 1. – С. 122-127 (10-15) [М., С., Б.]

10. * Примечания к путешествию Козака Петлина, от издателя[479] // Сибирский вестник. – СПб.,1818. - Ч. 2. – С. 237-246 (27-36)

11. Пример великодушия и человеколюбия // Сибирский вестник. – СПб., 1818. - Ч. 2. – С. 285-289 (34-38) [С., Б.]

12. Путешествия по Южным Алтайским горам в 1809 году. // Сибирский вестник. – СПб., 1818. - Ч. 3. – С.1-37 (28-64); - Ч. 4. – С.131-165 (66-100) [Б.]

13. Обозрение Монголии : “О гражданском образовании и законодательстве у Монгольских народов” и “О словесности у монголов и успехах разума” [480] // Сибирский вестник. – СПб., 1819. - Ч.6. – С. 109-148 (45-84) [С.]

14. Известие о странствующем ботанике Г. Кашкарове // Сибирский вестник. – СПб., 1819. - Ч. 6. – С. 149-208 (85-144) [М., С., Б.]

15. Примечания к путешествиям на Тигирецкие белки и по Южным Алтайским горам. // Сибирский вестник. – СПб., 1819. - Ч. 8. – С. 123-161 (102-140) [Б.]

---

[479] “Примечания к путешествию козака Петлина” вошли отдельной статьей в сборник “Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах сопредельных с оной”, начатый со второй части «Сибирского вестника» ; тогда же был напечатан для него титульный лист. В конце 1819 г. Спасский заново перепечатал этот титульный лист, который получил исправленное название : “Собрание исторических, топографических и других сведений о Сибири и странах с нею сопредельных”. Первый вариант названия этого сборника ошибочно упомянут М. Будылиной как название отдельной публикации Г. И. Спасского.

[480] Из цикла статей “Обозрение Монголии” : «Желая придать Обозрению Монголии более занимательности и полноты, я решился присовокупить, в двух следующих отделениях, собранные мною о Монгольских народах сведения. Г.С.» ; Спасский имеет ввиду статьи “О гражданском образовании и законодательстве у Монгольских народов” и “О словесности у монголов и успехах разума”. Б. Смирнов ошибочно приписывает Спасскому авторство всего цикла “Обозрение Монголии”.

16. Взгляд на Северную Сибирь // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч. 9, кн. 1. – С. 41-50 (1-10); - Ч. 12, кн. 10. – С. 190-205 (11-26); кн. 11. – С. 336-251 (27-42); кн. 12. – С. 270-281 (43-54) [С.]

17. * Сравнение замерзания и вскрытия рек: Невы в Санктпетербурге и Оби в Барнауле // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч. 9, кн. 1. – С. 59-61 (44-46)

18. О ламайских амулетах. // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч. 9, кн. 2. – С. 125-131 (48-54) [М., С., Б.]

19. * Об искусственном напоении водою пашен // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч.10, кн. 4. – С.235-247 (13-25)

20. Примечания Издателя к письму Линнея и первым трем письмам Лаксмана // Сибирский вестник. – СПб., - Ч. 10, кн. 5. – С. 276-284 (49-66) [С.]

21. Новыя известия о находимых в Сибири костях чужеземных животных. // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч. 11, кн. 7. – С. 25-40 (83-98) [М., С., Б.]; то же, Соревнователь просвещения и благотворения. – СПб., 1820. 11. – С.119-129 [М., С., Б.]

22. [Рецензия] Разсмотрение книги под названием: “Статистическое обозрение Сибири, составленное на основании сведений, почерпнутых из актов Правительства и других достоверных источников”, СПб, 1810. // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч. 11, кн. 7. – С. 41-53 (56-67); кн. 8. – С. 98-111 (68-81); кн. 9. – С. 156-167 (82-93); - Ч. 12, кн. 10 . – С. 206-212 (94-100) [М., С., Б.]

23. Вод-жи Еге. Тангутская азбука[481] // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч.11, кн. 8 [М., С., Б.]

24. * Примечания к путешествию Федора Исаковича Байкова в Китай. // Сибирский вестник. – СПб., 1820. - Ч.11, кн.9. – С.134-141 (159-166)

25. Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирския земли Русскими при Царе Иоанне Грозном, с кратким

[481] Этот гравированный оттиск является иллюстрацией к статье «Письма, относящиеся до Сибирского края, от Линнея к Лаксману и от Лаксмана к Шлецеру и Бекману» из пятой книги «Сибирского вестника» за 1820 г. Во всех библиографических указателях название «Азбуки» искажено.

изложением предшествовавших оному событий. Издано с рукописи XVII века[482]. – СПб., 1821. – XI, 99 с. [М., С., Б.]

26. Известие о новонайденной летописи Сибирской // Сибирский вестник. – СПб., 1821. – Ч. 13, кн. 1. – С.1-6 (1-6) [М., С., Б.]

27. Телеуты или Белые Калмыки[483] // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 13, кн. 1. – С.7-14 (1-8); – Ч. 16, кн. 10. – С. 282-287 (9-14); кн. 11. – С. 316-321 (15-20) [С.]

28. Описание Байкала[484]. // Сибирский вестник. – СПб., 1821. – Ч. 13, кн. 1. – С. 15-22 (1-8); кн. 2. – С. 77-88 (9-20); кн. 3. – С. 127-132 (21-26); - Ч. 14, кн. 4. – С. 181-192 (27-38) [С.]

29. Об огромной Сибирской чаше из зеленоволнистой яшмы // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч.13, кн.1. – С. 37-41 (1-5) [М., С., Б.]

30. Две совершенно сходныя надписи в северной Америке и в Западной Сибири // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 13, кн. 2. – С. 65-76 (1-12) [М., С., Б.]

---

[482] Следующим после «Летописи Сибирской» пунктом у М. Будылиной следует т.н. «Строгановская летопись», якобы изданная Спасским в 1821 году. Поиски издания с таким названием не увенчались успехом. Возможно, это ошибка, допущенная М. Будылиной, ибо «Летопись Сибирская» и «Строгановская летопись» суть названия одной и той же летописи, данные ей Г. И. Спасским и Н.М. Карамзиным. Было бы удивительно, если бы в один год вышли две книги одного издателя с одинаковым содержанием, но под разным названием. Примечательно, что в апреле 1821 г. Г. И. Спасский презентовал графине С.В. Строгоновой книжку именно «Летописи Сибирской», а не «Строгановской летописи» : «Ваше Сиятельство Милостивая Государыня Графиня Софья Владимировна! Имею честь представить Вашему Сиятельству «Летопись Сибирскую»[,] данную мною с рукописи 17 столетия. Она [содержит] гораздо более всех других летописей первоначальную историю Сибири и дает новое свидетельство тому какое влияние имели предки В. Сият-ва на приобретение сей обширной страны, свидетельствует о признательности к заслугам их Отечества и о великих подвигах Ермака Тимофеевича с дружиною, совершенных их содействием. Лестно надеяться, что Ваше Сият-ство удостоите принять сию книгу доказательством усердия моего и истиннаго уважения к особе Вашей ...[и проч.].» (ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 258. Л. 1-1об.)

[483] Авторство установлено из черновика статьи «Наброски о телеутах и белетирцах» (ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 31)-написанного Г. И. Спасским, содержащего выписки из Кузнецкого архива, аналогичные упоминаемым в статье, кроме того об этом труде упоминается в письме к А.И. Красовскому (см. выше) ; также имя Г. И. Спасского значится в оглавлении II книжки «Изображения обитателей Сибири». В сборник о телеутах вошли главы: «О произхождении Телеутов, их нравах, обыкновениях и домоводстве», «О образованности у Телеутов ; вере их, Камах или Шаманах, и о жертвоприношениях», «О платеже калыма за невесту у Телеутов ; о свадебных обрядах и разводе»

[484] Карты Байкала, профиль глубин озера, описание путешествия по Байкалу некоего Симонова (или Симакова)-эти материалы, использованные Г. И. Спасским для написания статьи, были доставлены к нему в Петербург из Барнаула от П. К. Фролова в период 1817-1820 гг. ; кроме того, Г. И. Спасский упоминает «Описание Байкала» в качестве своего труда в письме к А.И. Красовскому (ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.)

31. * О кристалле дымчатого топаза необыкновенной величины, открытом в Уральских горах // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 13, кн. 3. – С. 177–180 (7-10)

32. * Летопись Сибирская, наименованная в IX томе Истории Государства Российскаго Строгановскою // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 14, кн. 5. – С. 235-253 (7-25)

33. Известие о новейшей Летописи Сибирской, сочиненной Ильею Черепановым // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 14, кн. 6. – С. 303-314 (35-46) [М., Б.]

34. Нечто о жизни кочующих в Сибири народов // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 15, кн. 8. – С. 100-105 (1-6) [С., Б.]

35. О употреблении в пищу вместо хлеба некоторого рода земель и растений, преимущественно Исландскаго мха // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 15, кн. 9. – С. 237-249 (1-10) [С.]

36. * Замечания Издателя Сибирскаго Вестника на тоже письмо г. Ремюза (о существовании двух огнедышащих гор в Средней Татарии)[485] // Сибирский вестник. – СПб., 1821. - Ч. 16, кн. 11. – С. 342-347 (10-13)

37. Повествование о Сибири, переведенное с латинской рукописи XVII столетия с примечаниями. // Сибирский вестник. – СПб., 1822. - Ч. 17: кн.1. – С. 3-26 (1-24); кн. 2. – С. 77-98 (25-46); кн. 3. – С. 149-170 (47-68); - Ч. 18. – С. 221-244 (69-92); отдельн. изд.: Повествование о Сибири. Латинская рукопись XVII столетия, изданная с российским переводом и примечаниями Григорием Спасским СПб. Академии Наук корреспондентом и разных ученых обществ членом. – СПб., 1822. – VIII, 48 с. [М., С., Б.]

38. Описание Меднаго острова, лежащаго в Камчатском море, и производимых на оном горных работах // Сибирский вестник. – СПб., 1822. - Ч. 18, кн. 4. – С. 281-290 (1-10) [М., С., Б.]

---

[485] Написано в продолжение «Замечаний г. Кордье на письмо г. Ремюза, о существовании двух огнедышащих гор в Средней Татарии»

39. Новые зоологическия открытия в Северо-Восточной Сибири. // Сибирский вестник. – СПб., 1822. – Ч. 18, кн. 5. – С. 349-354 (5-10) [М., С., Б.]

40. О бывшем в Сибири землетрясении. // Сибирский вестник. – СПб., 1822. – Ч. 18, кн. 5. – С. 355-358 (11-14) [М., С., Б.]

41. Inscriptiones Sibiriacae. De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis. Scripsit Gregorius Spassky, Imperiali Academiae Petropolitanae litterarum commercio iunctus[486]. Petropoli, 1822 [М., С., Б.]

42. О некоторых новых открытиях по части Естественной Истории, учиненных в Киргиз-Кайсацкой степи // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 1, кн. 1. – С. 1-8 [М., С., Б.]

43. О старинных вещах, найденных в Гумешевском руднике // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 2, кн. 8. – С. 25-27 [М., Б.]

44. Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и Сибирский // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 2, кн. 10. – С. 21-26 [М., Б.]

45. Монах Игнатий Козыревский[487] // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 2, кн. 11. – С. 27-32 [М., С., Б.]

46. Путешествие к Алтайским калмыкам // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 3, кн. 14. – С. 1-14; – Ч. 4, кн. 19. – С. 15-22; кн. 22. – С. 23-30; кн. 23-24. – С. 31-40 [М., С., Б.]

---

[486] М. Будылина указывает на существование варианта этой книги на русском языке, якобы изданной в 1822 г. под названием «Сибирские надписи. О некоторых начертаниях и надписях в Сибири найденных». Однако есть повод усомниться в существовании подобной книги или отдельного оттиска, ибо сам Г. И. Спасский никогда не упоминал о таковых. Вот его собственные пояснения: «... о всех исчисленных здесь памятниках древности... сообщал я [в «Сибирском вестнике»] в особых статьях, под рубрикою “Записки о Сибирских древностях” (1818 г., Ч. I, стр. 67-85, Ч. II, стр. 147-177, Ч. VII, стр. 1-28, где, на XII таблицах, помещены и рисунки). Покойный государственный канцлер граф Н.П. Румянцов, по просвещенной своей любви ко всему отечественному, не оставил без внимания и этот труд мой. Находя особенно любопытными древния начертания и надписи и предвидя некоторую надежду к скорейшему их разъяснению, он пожелал, чтобы я для него на первый раз составил о них только извлечение из “Записок”, что и было мною выполнено. В тоже время, по распоряжению графа Н.П. Румянцова, покойный академик Фил. Ив. Круг сделанное мною извлечение перевел на латинский язык и, с прилежащими к тому VII таблицами рисунков, издал особою книжкою, под заглавием: Inscriptiones Sibiriacae. De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis. Scripsit Gregorius Spassky, Imperiali Academiae Petropolitanae litterarum commercio iunctus. Petropoli, 1822...» (Спасский Г. И. О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими. // Записки ИРГО. СПб., 1857, № 12. С. 115). Таким образом, отдельного отпечатка «Сибирских надписей» на русском языке не существовало. Ошибочно также и указание М. Будылиной на наличие в латинском варианте книги 30-ти (!) таблиц и двух карт, в 2-х выпусках.

[487] Комментарий Г. И. Спасского : «Статья сия большею частию заимствована из летописи Черепанова»

47. Reisen über das Altai-Gebirge in Sibirien[488] // St.Petersburg Zeitschrift, Leipzig, 1824. – № 14, – С. 302-325 [С.]

48. Известие об издании Географическаго и Статистическаго описания Сибири и ея островов // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 3, кн. 17. – С. 123-144 [М., С., Б.]

49. О винокурении на Камчатке, производившемся из так называемой сладкой травы // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 4, кн. 20-21. – С. 171-178 [М., Б.]

50. * [Предисловие][489]. Сибирская летопись Саввы Есипова // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч. 1, кн. 1. – С. 117-120; то же отд. оттиск СПб., 1824. – VI с.

51. Географическое и статистическое описание Сибири и ея островов. // Приложение к «Сибирскому вестнику» 1824. – Ч. 1. – С. 1-160; – Ч. 2. – С. 161-176; «Азиатский вестник» 1825. – Ч. 1. – С. 177-272; – Ч. 2. – С. 289-330 [С.]

52. Сибирский ботаник. Письмо к Г. И. Фишеру. // Русский вестник. – М., 1824. – Кн. 1. – С. 109-112 [М., С., Б.]

53. Письмо к издателю «Отечественных записок» П.П. Свиньину от издателя «Сибирского вестника», по случаю предпринимаемого первым путешествия по Сибири. // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч.1, кн. 6. – С. 19-36[М., С., Б.]; то же Русский вестник. – М., 1824. – Кн.5. – С. 62-83[М., С., Б.]; то же Вестник Европы. – М., 1824.– №9. – С. 3-19 [Б.]

54. Историческия и Статистическия записки о местах лежащих при реке Амуре[490] // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч. 1, кн. 6. – С. 175–186;

---

[488] Путешествие по горному Алтаю в Сибири (из Сибирского вестника 1823, № 14, 19, 22 и 24). Комментарий редактора Августа Ольдекопа (перевод с нем.) : «Господин Спасский, почтенный господин редактор Сибирского Вестника, многие годы пробыл в Сибири-во многих уголках этой огромной заснеженной страны. Приведенное здесь путешествие-первое, которое он совершил, размещенное в ранних выпусках его журнала, и к нам доставленное. Это и подобные уже сообщенные путешествия, тем важнее, что господин Спасский посетил такие районы, которые до сих пор ни Гмелиным, ни Палласом, ни каким-нибудь другим известным путешественником посещены не были. В последних примечаниях Спасский так и говорит, что это описание сделано не иначе как карандашом, на полу Калмыцкой юрты. Он не вносил в них совершенно никаких изменений, чтобы не отойти от истины»

[489] Список рукописи сообщен Г. И. Спасскому В.Н. Берхом

– Ч.2, кн. 7. – С. 187-200; кн. 8. – С. 201-218; кн. 9-10. – С. 219-238; кн. 11. – С. 239-256; кн. 12. – С. 257-264; – Ч. 3, кн. 13-14. – С. 265-272 [С., Б.]

55. Буряты или братские: «О бурятском языке и письменах», «О разделении, числе и управлении Бурятов; о Бурятском духовенстве»[491] // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч. 2, кн. 8. – С. 73-80; кн. 9-10. – С. 81-86 [С.]; то же Le Conservateur impartial. – СПб., 1824. – С. [б.н.] [С.]

56. * Об издании в 1825 году Азиятскаго Вестника вместо Сибирскаго // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч. 3, кн. 13-14. – С. 97-100

57. * Замечания о северо-западной Сибири [492] // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч. 3, кн. 15-16. – С. 273-288

58. О землетрясении, бывшем в Нерчинском краю 2 сентября сего 1824 года // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч.3, кн. 15-16. – С. 97-100 [Б.]

59. * Краткое обозрение статей, помещенных в Сибирском Вестнике с 1818 по 1825 год // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч.4, кн. 19-24. – С. 113-126

60. [Вступительная часть к статье И. Ботьянова]. Первая встреча Меджнуна с Лейлою // Азиатский вестник. – СПб., 1825. – Кн. 5. – С. 349 [Г.]

61. [Краткое обозрение трудов Парижскаго Азиятскаго Общества, напечатанных в Азиятском Журнале (Journal Asiatique)][493] // Азиатский

---

[490] Всего в цикле 7 статей: «Взгляд на первоначальные подвиги Россиян при р. Амуре», «Домогательства Китайцев на завладение Амуром», «Отправление на Амур в качестве Посла Окольничаго Головина», «Отправление в Китай чрезвычайных и полномочных Посланников», «Трактат России с Китаем 1728 года Июня 14», «Дополнительная статья к трактату России с Китаем 1728 года», «Сведения о реке Амуре, о нынешнем состоянии сопредельных с оной мест и народов там обитающих». Последняя часть цикла подписана : «Г.С.». Некоторые комментарии Г. И. Спасского к статьям также могут рассматриваться как свидетельство его авторства. Например, повествуя о государевом наказе окольничему Ф.А. Головину, Г. И. Спасский уточняет: «Сей наказ заимствован мною из достовернаго источника. Г.С.». Обширные заимствования сделаны Г. И. Спасским, по его словам, из т.н. «Черепановской летописи» и из некоторых периодических изданий (например: «Ежемесячные сочинения», издаваемые Академий Наук за 1757).

[491] Эти две статьи сочинения Г. И. Спасского, составляют завершающую часть цикла «Буряты или Братские» (основанного на неопубликованных записках надворного советника Ланганса) и подписаны след. образом: «Сии замечания об языке и письменах, равно и последующия касательно управления Бурятами и проч. вообще мною составлены. Г.С.»

[492] В заголовке допущена ошибка, написано : «... о северовосточной Сибири». Комментарий Г. И. Спасского : «... теперь я намерен сообщить им [читателям] некоторые сведения о нынешнем состоянии северозападной части сей обширной страны... Г.С.»

[493] Г. Гульбин пишет : «Вполне вероятно, что неподписанные рецензии и мелкие заметки в отделе журнала [Азиатский вестник] “Восточная библиография” , принадлежат перу Спасского... Такие же предположения позволю себе высказать и относительно перечня статей напечатанных в “Journal Asiatique” за 1822-1825 гг.»

вестник. 1825. кн. 6. – С. 429-442; 1826. –Кн. 9-10. – С. 138-144; – Кн. 11-12. – С. 222-229 [Г.]

62. О древнем Христианском памятнике, открытом в Китае 1625 года[494] // Азиатский вестник. – СПб., 1826. кн. 1. – С. 3-14; – Кн. 2. – С. 67-94; кн. 3. – С. 133-144 [С.]

63. [Вводная часть]. О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии // Азиатский вестник. 1826. – Кн. 1. – С. 51-52 [Г.]

64. [Рецензия][495]. “Собрание путешествий к Татарам и другим восточным народам в XIII, XIV, и XV столетиях. I . Плано-Карпини. II . Асцелин. СП.бург в тип. Депар-т. Народн. Просв. 1825 г, XXI и 306 стр. в 4. д. л.” // Азиатский вестник. – СПб., 1826. – Кн. 1. – С. 60-66 [С., Г.]

65. Замечания на статью, напечатанную в 21 и 22 книжках Московскаго Телеграфа на 1825 год, под названием: Статистико-Финансовая картина Сибири в 1698-1700 годах[496]. // Азиатский вестник. – СПб., 1826. – Кн. 2. – С. 126-132 [М., С.]

66. [Рецензия][497]. Voyadge de B. Bergmann au des Kalmouks. (Путешествие Бергмана к Калмыкам) Перевод с немецкаго Г. Мориса, члена Парижскаго Азиятскаго Общества; напеч. в Шатильоне, что на Сене 1825. В 8 д.л. // Азиатский вестник. – СПб., 1826. – Кн. 3.. – С. 187–189 [С.]

67. * Нечто о покойном Бухарском хане Емир-Гайдере // Азиатский вестник. – СПб., 1827. – Кн. 1. – С. 47-50

68. * О новом Китайском романе, изданном в Париже // Азиатский вестник. – СПб., 1827. – Кн. 1. – С. 53-55

---

[494] Подписано : «Г. Спасский» ; статья упоминается в письме к А.И. Красовскому ; примечание Г. И. Спасского : «я решился присовокупить здесь изображение надписей памятника, заимствованное мною из книги : Объясненный Китай (China illustrata), не имея в виду другаго лучшаго, и вместо буквальнаго и перефрастическаго Латинских переводов Китайской надписи, напечатанных О. Кирхером, из коих первый слишком темен, а вторый удален от подлинника, сообщить следующий Русский перевод, сделанный по просьбе моей, почтенным С.В. Липовцовым, прямо с Китайскаго языка» (на стр. 14 первой части статьи). При статье в "Азиатском Вестнике" было размещено изображение надписи памятника. Общий вид памятника напечатан в Journey in North China, London, 1870, V.I, p. 382. Перевод данный во второй части публикации, снабжен примечаниями С.В. Липовцова.

[495] Подписано : «Г.С.»

[496] Подписано : «Г.С.»

[497] упоминается в письме к А.И. Красовскому

69. О древней Египетской гробнице // Азиатский вестник. – СПб., 1827. кн. 2. – С. 115-118 [С.]

70. Тысяча и одна ночь // Азиатский вестник. – СПб., 1827. – Кн. – С. 207-224 [С., Г.]

71. Сосуд с изображенною персидскою надписью // Азиатский вестник. – СПб., 1827. – Кн. – С. 343-347 [Г.]

72. Замечания на статью Г. Клапрота о происхождении хазар // Азиатский вестник. – СПб., 1827. – Кн.6. – С. 356-360 [Г.]; то же: Письмо к издателю [замечания на статью Клапрота о происхождении хазар] // Вестник Европы. 1829. январь-февраль. – С. 176–181 [Б.]

73. О существовании золотосодержащих песков и самых месторождений золота в Киргиз-Кайсацкой степи и особенно в смежных с нею странах // Горный журнал. – СПб., 1827. – Кн.2. – С. 57-66 [М., С., Б.]

74. Письмо к председательствующему в ученом Комитете по горной и соляной части Г. Тайному Советнику Е.В. Карнееву о достопамятностях Бухтарминской крепости в Сибири // Горный журнал. – СПб., 1831. – Ч. 2, кн.4. – С. 148-155 [М., С., Б.]

75. [Рецензия на книгу] “Дочь купца Жолобова”, роман извлеченный из Иркутских преданий. Со– Ч. И Калашникова. 4 части. СПб., в Типографии Штаба Отд. Корпуса Внутрен. Стражи. 1831. // Телескоп. – М., 1832. – Ч.7, №3. – С. 448-460 [М., Б.]

76. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов. СПб., 1833. – 103 с. [С., Б.]

77. О колоколах, достопримечательных по своей величине // Горный журнал. – СПб., 1833. – Ч. 1, кн. 1. – С. 123-134 [С.]

78. [Рецензия на книгу] “Записки об Енисейской Губернии Восточной Сибири 1831 года”, составленныя Статским Советником И. Пестовым. Москва В Университетской типографии, 1833. // Северная Пчела. СПб., 1834. – № 42 (21 февраля). – С. 165-168 [М., Б.]

79. Сибирский Затундренный календарь. // Ученые записки Императорского Московского университета. – М., 1834. – Ч. 6,– № 5 (ноябрь). – С. 318-320 [М., С., Б.]

80. Лургиканская пещера (в Закаспийском крае) // Горный журнал. – СПб., 1834. – Ч.3, кн.8. – С. 315-319 [М., С., Б.]

81. Горный словарь : в 3-х т. – М., 1841–1843 [С., Б.]

82. Днепровские курганы[498] // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. – Одесса, 1844. – Т. 1. – С. 593-596 [С.]

83. Берислав (из путешествия по Крыму) // Москвитянин. – М., 1844. – Ч.3, № 5. – С. 152-157 [Б.]

84. Поправка и дополнение биографическаго известия о Словцове // Москвитянин. – М., 1844. – Ч.6, № 11. – С. 220-226 [М., С., Б.]

85. Изследование Тмутороканскаго камня с русскою надписью // Отечественные записки. 1844. – Т. 36, № 9. – С. 63-75; то же, отд. изд. – СПб., 1844. 17 с. [С., Б.]

86. * Возражение г. Спасскаго на статью [499] “Отечественных записок” о “Горном Словаре” // Отечественные записки. – СПб., 1844. – Т. 37,– № 11. – С. 26-29

87. Босфор Киммерийский с его древностями и достопримечательностями. – М., 1846. – XII + 151 с. [С., Б.]

88. Книга, глаголемая Большой чертеж, изданная по поручению Императорскаго Общества Истории и Древностей Российских Г. И. Спасским. – М., 1846. – XXVII + 327 с. [С., Б.]

89. * Заметки на разбор книги: “Босфор Киммерийский” // Отечественные записки. – СПб., 1847. - Т. 53, № 7. – С. 132-134

90. Защитникам Тмутороканскаго камня // Отечественные записки. – СПб., 1847. - Т.54, №10. – С. 134-144 [Б.]

---

[498] Подписано : «Сообщено д.ч. Спасским из “Путевых Записок”, веденных им во время поездок по Крыму и его окрестностям»

[499] Ответ на критическую статью о “Горном словаре” помещенную в № 3, т. 33-го “Отечественных записок” за 1844 г. на стр. 21-23 ; “Возражение...” Спасского было опубликовано издателем “Отеч. зап.” в сокращенном виде

91. * Корсунский старообрядческий монастырь на Днепре. (Из “Путевых записок о Крыме и его окрестностях”) // Отечественные записки. – СПб., 1847. - Т. 55, № 12. – С. 124-127

92. О местоположении древняго города Каркинита и об его монетах // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1848. – Т. 2. – С. 20-35 [С., Б.]

93. Геническ и Арабатская стрелка // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1848. - Т. 2. – С. 272-284 [С., Б.]

94. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка в отношении к Горному словарю // Москвитянин. 1848. – Ч. 5, № 9. – С. 53-78 [Б.]

95. Поездка на Чатырдаг. (Из “Путевых записок о Крыме и его окрестностях”) // Отечественные записки. 1848. - Т. 57, № 4. – С. 21-29 [Б.]

96. О памятнике покорителю Сибири Ермаку (с рисунком) // Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских. – М. 1849. – Кн. 3. – С. 13-15 [М., С., Б.]

97. Список с чертежа Сибирския земли, заимствованный из рукописнаго сборника XVII века и объясненный примечаниями Имп. Московск. Общ. Ист. и древност. Российских действ. членом Г. И. Спасским (Чертеж Сибирския земли с предисловием и примечаниями д. ч. Г. Спасскаго) // Временник Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Российских. – М. 1849. – Кн. 3. – XVI + 48 с. [М., С., Б.]

98. Описание монет Фареансеса и Ареансеса, Босфорских царей // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. – СПб., 1849. – Т. 1. – С. 125-135 [С., Б.]

99. Письмо проф. П.С. Палласа к Ив. Гр. Чернышеву[500] // Москвитянин. – М., 1849. – Т. 67, кн. 6, № 24. – С. 53-67 [М., Б.]

---

[500] Примечание издателя : «Статья эта получена при следующем письме от известнаго нашего ученаго Г. И. Спасскаго : “Между материалами, оставшимися от прекращеннаго мною, после семилетняго издания, Сибирскаго Вестника, нашелся современный перевод с Французскаго языка, доставленный мне для напечатания покойным В.Н. Берхом, письма Палласа к управляющему морскою частью Графу И.Г. Чернышеву, от 30 Февраля 1787 года, по случаю снаряжаемой тогда кругосветной морской экспедиции, под начальством Бригадир-Капитана Муловскаго” ...»

100. * De la situation de l'antique ville de Carcinis et de ses monnanies[501] // Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie. St.Pétersbourg – Paris – Berlin, 1850. Vol. IV, pp. 317-337

101. Две грамоты: о начале горного промысла в Сибири. Сообщено д.– Ч. Г. И. Спасским // Временник Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Российских. – М. 1850. – Кн. 7. – С. IV, 5-14 [М., Б.]

102. Археолого-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийскаго частно, изданный Григорием Спасским[502]. – М., 1850. [С., Б.]

103. Евпатория (из путевых записок о Крыме) // Отечественные записки. – СПб., 1850. - Т. 73,– №11; – С. 9-24 [Б.]

104. Воспоминания о ботанике Ив. Ив. Редовском. // Отечественные записки. – СПб., 1852. - Т. 84,– №10; – С. 144-152 [Б.]

105. Исследование одной надгробной надписи в церкви Благовещенского погоста Владимирской губернии // Записки Императорского Археологического общества. – СПб., 1852. – Т. 4 – С. 134-140 [Б.]

106. О двух неизследованных памятниках древности в Восточной Сибири. // Москвитянин. – М., 1853. - Т. 4, кн. 2, № 14. – С. 118-119 [М., С., Б.]

107. О сходстве курганов в южной России с курганами в южной Сибири (отрывок из неизданного сочинения "о Сибирских древностях")[503]. // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т. 3. – С. 528-535 [С., Б.]

---

[501] французский перевод статьи "О местоположении древняго города Каркинита и об его монетах" ; эта статья была сообщена Г. И. Спасским Археолого-нумизматическому Обществу 11 мая 1848 г., но напечатана только в конце 1850 г.

[502] с картой, 7-ю табл. монет и политипажными рисунками ; постатейная пагинация : XII (Введение) + 24 (О царях Босфора Киммерийскаго ; включая таблицу монет на заглавном листе) + 64 (Записка о новом перипле Понта Евксинскаго...) + карта путешествия + IV+38 (Разсуждение о памятнике царицы Комосарии ; включая таблицу монет на заглавном листе) + 25 (Описание медали царя Спартока, царя Босфоро-Киммерийскаго) + 1 лист с таблицами монет + 20 (О местонахождении древняго города Каркинита... ; включая таблицу монет на заглавном листе) + 48 (Прибавление к сочинению под заглавием Босфор Киммерийский с его древностями...) +3 листа с таблицами монет

[503] Отрывок из брошюры «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими» (см. № 113)

108. Сведения русских о реке Амуре в XVII столетии. // Вестник Императорского Русского Географического общества. – СПб., 1853. – Т. 7, отд. II; – С. 15-42 [М., С., Б.]; то же, отд. оттиск : – М. : тип. Смелякова, 1856. – 28 с. [С., Б.]

109. Землеядцы в Сибири и Южной Америке. // Санкт-Петербургские ведомости. – СПб., 1854. – № 122. – С. [б.н.] [М., Б.]

110. О торговых сношениях России с Западным Китаем [и дополнения к означенной статье][504] // Москвитянин. – М., 1856. – Т. 2, кн. 6: – С. 180-210; то же, отд. оттиск : – М.: типогр. Л. Степановой, 1856. – 33 с. [М., С., Б.]

111. [Предисловие][505]. Чердынские юридические памятники с 1606 по 1718 год // Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских. – М. 1857. – Кн. 25. – С. 113-154 [С., Б.]

112. Очерки из быта некоторых сибирских инородцев // Вестник Императорского Русского Географического Общества. 1857. - Т. 20, отд. II. – С. 113-132 [М., С., Б.]

113. О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими. // Записки Императорского Русского Географического Общества. СПб., 1857. – № 12. – С. 111–181 [М., С., Б.]

114. Владимир Атласов, покоритель Камчатки (эпизод из истории Камчатки) // Вестник Императорского Русского Географического Общества. – СПб., 1858. –Т. 24, отд. II. – С. 157-172 [М., С., Б.]

115. Старый Крым (из путевых записок о Крыме) // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1858. – Т. 4. – С. 85-102 [Б.]

---

[504] Отрывок из неизданного сочинения «Обозрение торговых и частью государственных отношений России с Китаем и Среднею Азиею»: в отдельном оттиске вместе со ст. «Сведения русских о реке Амуре в XVII столетии»

[505] Подписано : «Г. Спасский», предисловие находится на с. 113-118

116. Поездка на пепелища Запорожских Сечей (Из “Путевых записок о Крыме и его окрестностях”) // Отечественные записки. – СПб., 1858. – Т. 118.– С. 35-44 [С., Б.]

«Исправлены мною в слоге и снабжены примечаниями..»

117. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году[506] // Сибирский вестник. – СПб., 1818. – Ч.2. – С. 247-289 (37-74); – Ч. 3. – С 95-130 (75-110) [С.]

118. Киргиз-Кайсаки Большой, Средней и Малой орды[507] // Сибирский вестник. – СПб., 1820. – Ч. 9, кн. 1. – С. 51-58 (71-78); кн. 2. – С. 93-124 (79-110); кн. 3. – С.167-196 (111-140); – Ч.10, кн.4. – С. 211-234 (141-164); кн.5. – С. 285-292(165-172); кн.6. – С. 343-374 (173-204) [С.]

119. История плаваний россиян из рек Сибирских в Ледовитое море // Сибирский вестник. – СПб., 1821. – Ч. 15, кн. 7. – С. 17-28 (1-12); кн. 8. – С. 79-90 (13-24); кн. 9. – С. 120-136 (25-42); – Ч. 16, кн. 10. – С. 270-281 (43-54); 1822. – Ч. 17, кн. 1. – С. 39-48 (55-64)[508]; кн. 2. – С. 117-128 (65-76); кн. 3. – С.

---

[506] Примечание Г. И. Спасского : «Выбрано из записок Г. Бурнашева, сообщенных Издателю Начальником Колывановоскресенских заводов Г. Обербергауптманом и Кавалером Петром Козмичем Фроловым ; приведено в порядок, изправлено и из других источников пополнено. Г. С.»

[507] Примечание Г. И. Спасского : «Последующие сведения о Киргиз-Кайсаках заимствованы частию из рукописи Г. Капитана Андреева, сообщенной издателю Г. Обербергауптманом и Кавалером П. К. Фроловым, частию из собственных замечаний и выписок Г. Фролова и самаго Издателя ; изображения же Киргизов и Киргизок в обыкновенных их одеждах, присланы из Омска, Г. Инженер-Полковником и Кавалером С.А. Булыгиным». В упомянутом выше письме к А.И. Красовскому он приписывает себе этот труд и прочие статьи из I и II части «Изображения обитателей Сибири»: «Между множеством статей и примечаний, собственно мне принадлежащих, почитаю нужным наименовать только следующие: ... 3. 3. Описание сибирских народов: кочующих в верховьях Енисея, киргиз-кайсаков, телеутов или белых калмыков ; забайкальских тунгусов ; бурятов или братских и проч. (с видом внутренности юрты и 4 киргизскими костюмами)». В оглавлении к I части «Изображения обитателей Сибири» автором цикла статей о киргиз-кайсаках указан Г. Спасский. В этот сборник вошли главы: «Историческое сведение о Киргиз-Кайсаках», «О прежнем и нынешнем местопребывании Киргиз-Кайсаков», «О чиноначалии и правлении Киргиз-Кайсаков и о произошедших в их ордах разных переменах», «О природных их свойствах, нравах, пище, одежде, жилищах, женах, детях, различных увеселениях и обрядах», «О вере Киргиз-Кайсаков: молитве, постах, муллах, чародеях и гадателях ; об языке, грамоте и счислении времени», «О домашних их занятиях, земледелии, скотоводстве, зверином промысле и торговле», к последней главе добавлена «Идиге, Киргизская сказка», а также 4 гравированных изображения.

[508] Эта часть «Истории плаваний Россиян...», озаглавленная «Плавание Беринга подле берегов северовосточной Азии» прокомментирована следующим образом: «Плавания Беринга и сопутников его описаны Профессором Миллером (см. Сочин. и перев. к пользе и увеселению 1758 г.) ; но помещенныя мною здесь сведения и последующие заимствованы из записок Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента (ч. 4, 1820 г.), составленных под руководством Члена сего Департамента Г. Вице-Адмирала Г.А. Сарычева (как я имел честь слышать лично от Его Превосходительства) из собственных журналов оных мореходцев и потому заслуживающих более доверенности и внимания. Я с своей стороны почел нужным в

185-196 (77-88); – Ч. 18, кн. 5. – С. 305-314 (89-98); кн. 6. – С. 379-398 (99-118); – Ч. 19, кн. 9. – С. 167–180 (119-132) [С.]

120. Забайкальския геогностическия замечания[509] // Сибирский вестник. – СПб., 1821. – Ч. 16, кн. 12. – С. 406-418 (83-95) [М., С., Б.]

121. * Туркинския минеральныя воды[510] [с планом строения при водах] // Сибирский вестник. – СПб., 1822. – Ч. 17, кн. 2. – С. 129-148 (79-98)

122. Исторические сведения о тунгусах вообще и забайкальских в особенности[511]. // Сибирский вестник. – СПб., 1822. – Ч. 18, кн. 5. – С. 339-348 (21-30); – Ч. 19, кн. 8. – С. 133-144 (31-42); – Ч. 20, кн. 10. – С. 255-268 (43-56); кн. 11. – С. 311-320 (57-66). [С., Б.]

123. * [Вводная часть к статье] Замечания о рыбной промышленности в северо-западной Сибири // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч. 3, кн. 17–18. – С. 289-290

124. Новейшее описание Великой Бухарии[512] // Азиатский вестник. – СПб., 1825. кн. 1. – С. 3-15; кн. 2. – С. 75-80; кн. 4. – С. 231-240; кн. 5. – С. 304-311; кн. 6. – С. 374-380 [С., Г.]

125. Примечания на рецензию Абель Ремюза против книжки: De anticuis quibusdam et inscriptionibus in Siberia repertis[513] // Азиатский вестник. – СПб., 1825. – Кн. 4. – С. 283-303 [С.]

126. Странствие Габайдулла Амирова по Азии[514] // Азиатский вестник. – СПб., 1825. – Кн. 1. – С. 26-37; кн. 2. – С. 102-120; кн. 3. – С. 180–189; кн. 4. – С. 241-256 [Г.]

некоторых только местах пополнить их, из находящейся у меня рукописной Сибирской летописи Ильи Черепанова, и показать разность между сведениями напечатанными Адмиралтейским департаментом и Профессором Миллером, означив все то в примечаниях».

[509] Статья подписана: Г. Спасский, однако указано, что «Замечания» извлечены «...большею частью из записок покойнаго Надворнаго Советника А. И Карамышева»

[510] «Статья сия составлена мною, частию из описания сообщеннаго Г. Щукиным, частию из других некоторых сведений ; а план находящемуся при водах строению доставлен П.И. Кулибиным, пользовавшимся сими водами в 1818 году. Г.С.». Туркинские минеральные воды упомянуты также в «Описании Байкала».

[511] «Сие описание Тунгусов заимствовано мною из находящейся у меня рукописи, неизвестнаго сочинителя, также из собственных моих замечаний и частью из печатных известий, сколько оныя показались мне достоверными и с нынешним состоянием Тунгусов согласными»

[512] «Составлено на основании сведений, большею частию на месте собранных. Г.С.»

[513] Такое название применил сам Спасский в письме к А.И Красовскому.

127. Описание посольства Дервиша Мегмед Ефендия в С.Петербург 1168 г. Геджры (1754 от Р.Х.) [515] // Азиатский вестник. – СПб., 1827. - Кн. 2. – С. 65-88 [С., Г.]

128. * Письмо обербергмейстера Лейбе к начальнику Колывано-Воскресенских заводов майору Прошину о найденных на берегу р. Алея мамонтовых костях (списано в Барнаульской архиве берггауптманом Спасским). // Горный журнал, 1833. – Ч.2, кн. 4. – С. 112-115

Неподписанные статьи, возможно принадлежащие Г. И. Спасскому

129. * О предпринятом Г. Клапротом издании Азиятскаго магазина[516] // Азиатский вестник. – СПб., 1826. – Кн. 6. – С. 341-345

130. * О разных вещах, найденных в горных выработках древних обитателей Сибири[517] // Горный журнал, 1838. – Ч. 2, № 4. – С.119-120

131. [Рецензия на статью] ”Берег Понта Эвксинскаго от Истра до Борисфена, в отношении к древним колониям”. Сочинение профессора Беккера, Одесса, в город. типогр., 1851. В 4 д.л., 61 стр.[518] // Москвитянин. – М., 1852. - Т. 2, кн. 5. – С. 12-14 [Б.]

132. Его Императорскаго Величества, Иркутской провинциальной Канцелярии, Лейб-Гвардии Преображенскаго полка от бомбандир-поручика

---

[514] Примечание Г. И. Спасского : «Сия описание странствования Габайдулла Амирова, выходца из плена, составлено из записок его и его словесных рассказов. Мною же получено от Издателя Отеч. Зап. П.П. Свиньина ; исправлено в слоге и дополнено примечаниями. Г.С.»

[515] Г. И. Спасским написаны предисловие и примечания к статье ; подписано : «Г.С.». Упоминается в письме к А. И. Красовскому

[516] Без подписи. Авторство-из контекста статьи.

[517] Без подписи. Авторство Спасского-возможное. Во-первых, опубликование статьи совпадает по времени с возвращением Г. И. Спасского из Крыма. Во-вторых, наблюдается поразительное сходство с ранними статьями, Г. И. Спасского: например «О Чудских копях в Сибири» [Сибирский вестник, 1819, ч.7, с.1-20] или «Примечания к путешествиям на Тигирецкие белки и по Южным Алтайским горам» [Сибирский вестник, 1819, ч.8, с.123-161] или «О старинных вещах, найденных в Гумешевском руднике» [Сибирский вестник. 1823, ч. 2, кн. 8, с. 25-27], а именно : частично совпадают названия статей, их сюжет и основные выводы, а так же отдельные употребляемые выражения и термины, синтаксис предложений. В третьих, возможно автор этой статьи-другое, неизвестное лицо, однако подобный плагиат, будучи размещенным в журнале Горного ведомства, не укрылся бы от внимания Г. И. Спасского. Однако с его стороны никаких опровержений не последовало.

[518] Подписано : «С.»

Абрама Петрова ведение. [519] // Москвитянин. – М., 1953. – Кн. 6, № 24. – С. 34-35. [Б.]

133. * [Разбор III тома Записок Одесскаго Общества Истории и Древностей][520] // Отечественные записки. – СПб., 1854. – Т. 96, кн. 9. – С. 13-25

---

[519] Название этой публикации приведено М. Будылиной с ошибками. В опубликованной статье вместе с документом было напечатано письмо историка, его приславшего в редакцию «Москвитянина», подписавшегося “С-ій”, из которого следовало, что он проживает в Иркутске : «И вот я уже несколько лет осматриваю остатки [истлевших архивов] и подвизаюсь на этом поприще. В Иркутском архиве я открыл драгоценныя дела, и все найденное теперь привожу в порядок... Я буду выбирать для вашего журнала такого рода предметы, которые для всех будут любопытны. На первый раз посылаю для напечатания “Ведение от бомбандир-порутчика Петрова”... ». Вряд ли таким историком, имеющим доступ к Иркутскому архиву, мог быть Г. И. Спасский. С большей вероятностью можно бы предположить, что корреспондентом «Москвитянина» был советник от Министерства финансов при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве-статский советник Илларион Сергеевич Сельский, известный историк и публицист, в то время пребывающий именно в Иркутске.

[520] Об этом «разборе» Г. И. Спасский упоминает в письме (от 30 марта 1854 г.) к секретарю Санкт-Петербургского Археолого-нумизматического общества П.С. Савельеву в следующих словах : «Полагаю, что отправленное к Вам мною в 1851 г. «Изследование надгробной надписи в церкви Благовещ. погоста Владимир. губ. уже напечатано. Скоро надеюсь представлю и еще статью относительно Босфорских древностей. Сделанное Вами благое начало вызвало новую статью о путешествиях рыцаря де Ланноа в III томе Записок Одесс. Общ. Древностей, которую Г. Профессор Брун снабдил и несколькими ученными примечаниями, иногда очень смелыми, как это объяснено мною в разборе III тома, сообщенным для отдачи А. А. Краевскому, где поспорил также и с Г.Кёне на счет нововведенного им в историю Босфора царя Евбиота» [ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 379. Л.10-10 об.] В этом же III томе «Записок Одесского Общества...» в разделе «Смесь-Корреспонденция» была размещена и статья самого Спасского (см. № 107 в основном списке), о которой рецензент скромно заметил, что «некоторыя из этих статей [III-го тома] по объему своему и содержанию, казалось бы, могли занять другия места, а не под рубриками **Смеси** и **Корреспонденций,** особенно **Изследование о курганах**,...» [Отечественные записки, т.96, № 9, отд. IV, с. 25]

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Рисунки (из бумаг Г. И. Спасского)

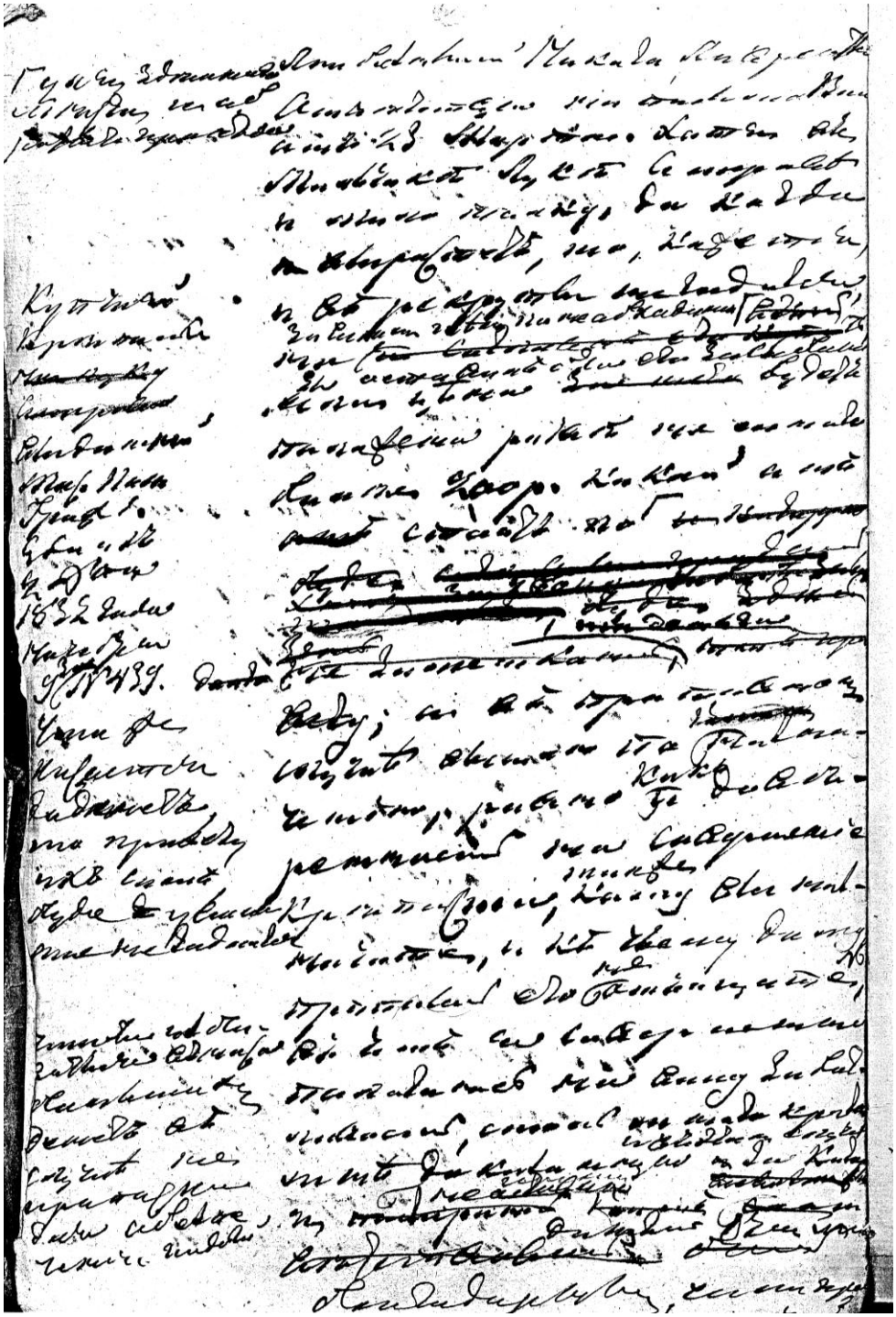

Рисунок Г. 1 – Образец почерка Г.И. Спасского,

письмо ученого к некоему Никите Лаврентьевичу (15 апреля 1837 г.)

ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 264 Л. 2 об.

Рисунок Г.2 – эскиз портрета
Г. И. Спасского (не ранее 1832 г.)
ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 36. Л. 2

Рисунок Г. 3 – портрет Г. И. Спасского, опубликованный П. И. Каралькиным в статье Из прошлого. Еще о Г. И. Спасском. // Сибирские огни. Новосибирск, 1961. № 4. С. 186

Примечание к рисункам :

П.И. Каралькин объявил, что обнаружил в делах фонда № 805 два портрета Спасского. Очевидно, речь идет о двух идентичных карандашных набросках из «Дела № 36», имеющих сходство с опубликованным Каралькиным эстампом (рисунок Г.3); один из них помещен в данном приложении (рисунок Г.2). На портрете изображен орден Анны 2-й ст. (носился на шейной ленте), с преувеличенно отчетливо выписанной короною, находящийся на шейной ленте. Если предположить, что изображен действительно Спасский, то тогда это обстоятельство указывает на время создания карандашных набросков, не ранее августа 1832 г.

Рисунок Г. 4 – портрет молодого чиновника
(не ранее 1804 г.)
ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 33 Л. 24

Полувытертый карандашный набросок, портрет молодого чиновника; расположен на полях составленного Г. И. Спасским словаря качинцев и кызыльцев; возможно, что это автопортрет.

Рисунок Г. 5 – «Бугровые вещи»

ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 22 Л. 20

«... № 32. Медной же кружок с рукояткою на котором изображены старик и женщина, стоящие под деревом с плодами подле воды, приметной по плавающим на поверхности рыбам. От них идет большая птица, а на встречу ей вьючной олень. Сии три кружка по объявлению достались мне оныя от Сагайца, найдены на степи...»

ГАКК. Ф.805. Оп. 1. Д. 22. Л. 12

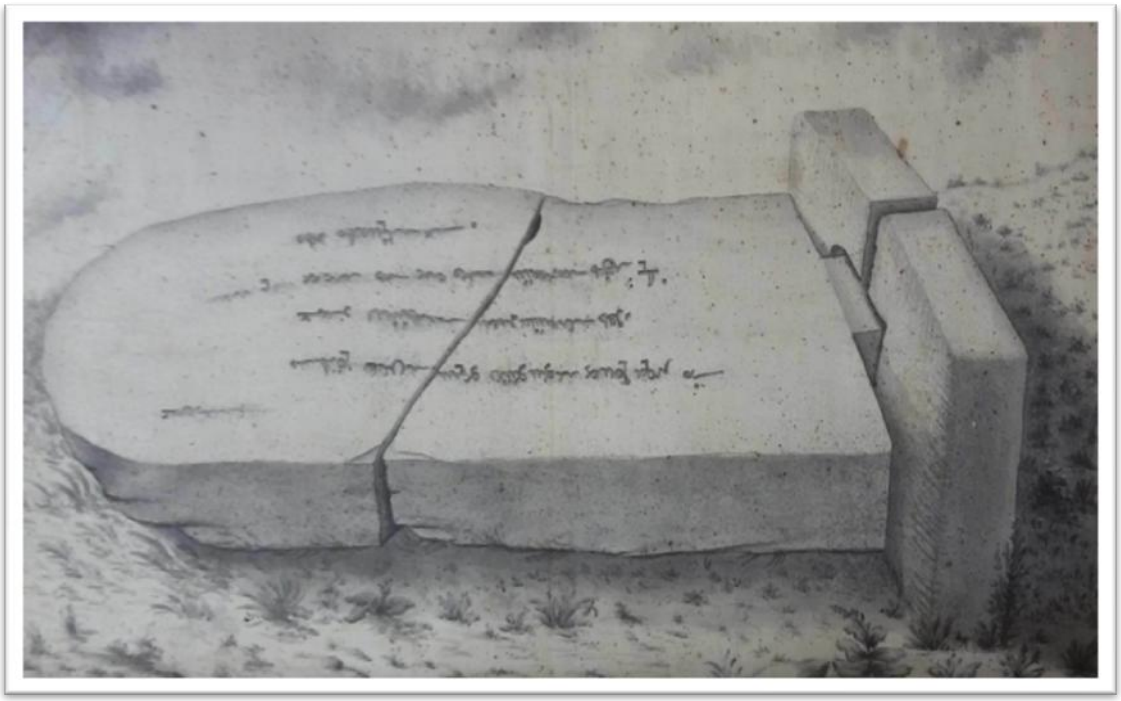

Рисунок Г. 6 – «Нерчинский камень»

ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 36 Л. 19

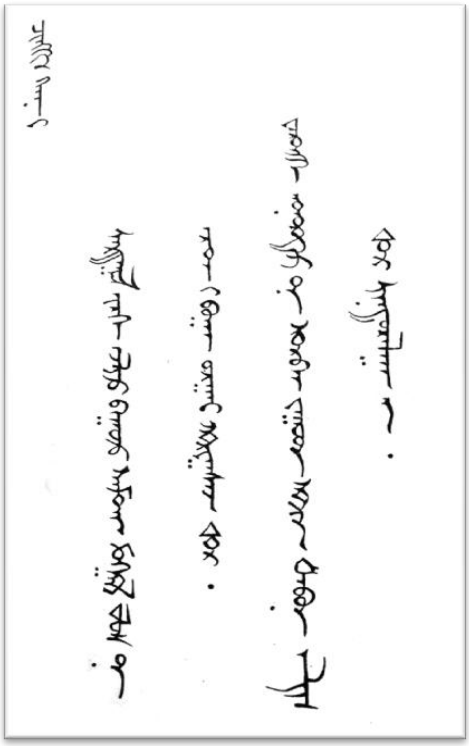

Рисунок Г. 7 – Надпись «Нерчинского камня»

ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 36 Л. 15